АЛЕКСАНДР ГРОХТ
ВЛАД ЛЕЙ
КЛАН
ПЕКЛА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Нассар мог бы стать новым домом для спасшихся с Пекла, но здесь ничем не лучше, чем на пустынной планете. Мало того, что местные банды не приемлют чужаков, так еще и очень скоро должен прибыть клан с Пекла, который хочет навести свои порядки на Нассаре.

- Клан Пекла
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Эпилог
  - Nota bene

Клан Пекла

Глава 1

Бес сумел оторваться от преследователей. Выйдя через пару станций, он уже хотел действовать далее по плану, когда его приватник завибрировал, а в качестве абонента высветился Тапок.

— Бес, я решил свои сложности, сейчас могу помочь тебе. Где ты? Сколько противников у тебя на хвосте?

— Уже никого нет. Тебя пока дождешься, тысячу раз пришибут, — хмыкнул Бес в ответ.

— Так, то есть помощь не нужна?

— Если ты на колесах, то подбери меня. Скажем, вот тут, — Бес скинул Тапку координаты в квартале от своего текущего местоположения.

— Мне до тебя минут десять, не больше. Жди.

— Хорошо. Байк то хоть на ходу?

— У меня как раз не байк.

— А что?

— Так…нашел тут колымагу. Короче, жди, я в пути.

Оглядевшись вокруг и не заметив ничего подозрительного, Бес быстро пересек захламленную мусором улицу. Похоже, что местные вообще не запаривались выносом мусора на помойку, просто сваливая его вокруг станции монорельса и тупо на улицу.

Мол, из жилья вынесли, а дальше нам пофигу. Кому не нравится — пусть сами убирают. Властям, понятное дело, на эту стихийную свалку было плевать, так что мусорные холмы в своем основании уже зарастали травой, а верхнюю их часть все еще пополняли новые и новые мешки, ящики и коробки, набитые хламом. Так что перемещение по улице напоминало скорее движение по свалке, причем старой, заброшенной, а не по улице города. Среди мусорных «холмов» местами стояли ржавые бочки, в которые набросали всякий хлам и подожгли. Эдакий вариант уличного освещения на местный лад и под местный антураж.

Впрочем, имелся и один значительный плюс в этих пейзажах — обнаружить Беса в таком антропогенном рельефе было намного сложнее. Даже если преследователи смогли его отследить и заявятся сюда, то им еще предстояло обнаружить его среди мусорных куч.

Лавируя между холмиками и стараясь быстро пересекать открытые участки, он без приключений прошел почти квартал от станции, и на самом краю мусорного поля укрылся за кучей ящиков, поджидая Тапка, который должен бы с минуты на минуту показаться.

Бес услышал машину Тапка куда раньше, чем увидел.

Нещадно рыча явно перегруженной турбиной, из-за угла, визжа покрышками, выскочила помесь грузовика с пикапом, оставляя за собой черные следы на дасфальте. Из выхлопных труб рывками выбивался черный дым, оставаясь висеть за машиной эдакой дымовой завесой. С премерзким визгом и скрежетом тормозной системы эта монструозная железяка затормозила, при этом водитель, а им был точно Тапок, не стал даже париться над такими мелочами, как припарковаться к бордюру, или хотя бы включить поворотник. Он просто кинул свою колымагу посередине проезжей полосы и, пинком распахнув дверь, открывшуюся с мерзким скрипом, вывалился наружу. Сразу было заметно, что Тапку досталось. Он хромал одновременно на обе ноги, экзоскелетная броня, которая и спасла ему жизнь, а заодно помогла справиться с весом, превышавшим любые человеческие возможности, была изуродована, из нее периодически вылетали искры.

Да-да, Тапок в коем-то веке не пренебрег советами Беса, и на заказ все же сделал себе приличную броню. Просто придал ей вид в соответствии со своими вкусами, так что со стороны казалось, будто он одет в обычную клетчатую рубашку, а поверх напялил жилет из дубленой кожи. Вот только рукава рубашки скрывали в себе мощнейшие сервоприводы, которые в совокупности с имплантами Тапка делали его сильнее, быстрее.

А в жилете располагалась совершеннейшая энергосистема, питавшая всю эту машинерию. Жаль, что первое же испытание стало, похоже, для брони и последним. Впрочем, она, скорее всего, спасла Тапка от смерти, так что задачу свою с блеском выполнила.

Бес быстро пересек улицу и, подчиняясь жесту Тапка, заскочил за руль шестиколесной колымаги, и тут же подскочил на месте. Все сидение было залито кровью, а под ногами, там, где располагались педали, обувь буквально липла к полу. Тапок же, обойдя колымагу, тяжело рухнул на пассажирское место и, полуприкрыв глаза, скорее просипел, чем проговорил:

— Ну, по крайней мере, я подогнал тебе тачку, йолто.

— Эй-эй, не вздумай отрубиться! — забеспокоился Бес. — У тебя вообще почему кровь не свернулась еще? А как же там всякие системы регенерации?

— А они и работают, — прокряхтел Тапок, пытаясь сменить положение своего тела в кабине и сесть поудобнее. — Иначе я бы сдох давно. Вот только дыру в печени залатать сложно, особенно если я все время дергаюсь. Так что будь любезен, веди поаккуратнее.

На этих словах он замолчал, поудобнее развалился в кресле и

просто отрубился. Бес решил его оставить в покое. Правда, если что-то случится, придется тащить его на себе и защищать.

Хотя Бес отлично знал Тапка. Если начнутся действительно серьезные проблемы, то даже в таком состоянии Тапок сможет очнуться и даже какое-то время вести бой. Правда, лучше не испытывать его и не проверять его предел возможностей, а то он и так плох.

Но, на их счастье, единственной проблемой по пути к базе оказались несколько недовольных состоянием их машины водителей, которые отчаянно сигналили колымаге, требуя свалить с пути.

Впрочем, увидев рожу Тапка, все так же спящего, залитого кровью, и Беса со сбитыми костяшками, несколькими мелкими царапинами на угрюмом лице, все недовольные тут же вспоминали, что у них очень много дел и вообще, не так уж сильно они торопятся…

На базе Бес, передав Тапка с рук на руки Юси, тут же развил бурную деятельность. Он заставил Полоза поднять в ружье всю банду, и как оказалось, не напрасно. Через час-полтора к ним попыталась вломиться четверка непонятных ребят. Но, нарвавшись на готовую к обороне базу, отступили, потеряв двоих. Когда бойцы «Бастардов» решили посмотреть, кого же им удалось подстрелить с таким трудом, то старший группы — Пак, тут же позвал Беса и Полоза.

— Это… Тут какая-то хрень, короче…смотрите сами.

Бес подошел к первому из двух тел. Парня пополам перерезало очередью крупняка, поэтому выглядел он нелицеприятно. Но при первом же взгляде на лицо этого парня становилось понятно, почему бойцы решили позвать старших. Убитый не был человеком. Странное, с очень светлой кожей лицо, после смерти отдающее зеленцой. Костяные наросты на лбу и громадные глаза с вертикальными зрачками, сейчас бездвижно застывшими. А самое интересное было дальше. Второй убитый был братом-близнецом первого, с такой же точно рожей, глазами и остальными «характерными особенностями». Даже странные розовые пятна у них на шеях совпадали полностью, и по размеру, и по форме.

— Босс, это какие-то клоны, — заявил Пак, — с генмодификациями. Они быстрые, как хрен знает что, и при этом стреляют, как машины. Мы четверых потеряли, хотя у нас был пулемет и закрытая позиция.

— Это не клоны, — хмыкнул Полоз, — это вообще хрен пойми что… Бес! Знаешь, кто это такие?

— Нет, — покачал тот головой, — но, возможно, скоро узнаю.

Спустя неделю

Ранения Тапка оказались намного серьезнее, чем показалось при поверхностном осмотре. Или же, скорее, последствия ранений.

Множественные разрывы мышц, несколько серьезных повреждений имплантов и внутренних органов. Также множество ушибов, трещины в костях на ноге и руке. Будь Тапок обычным человеком — он бы давно уже умер, причем не от самих ран, а от боли, ими вызванной.

Но Тапок не был обычным человеком, и болевой порог у него был совершенно иной, чем у среднестатистического представителя человеческой расы.

Тем не менее, ему здорово досталось. Настолько, что все его регенеративные функции были не способны справиться с таким объемом травм и ранений. Все, на что хватало системы, — поддерживать в нем жизнь. Чтобы помочь ему, пришлось даже вызывать сначала инсталлера, а потом, когда все стало крайне хреново, еще и Ивана Петровича, чтобы сначала стабилизировать, а потом уже вывести Тапка из состояния искусственно поддерживаемой процессором комы. Биокомп решил, что Тапок на грани гибели и, в соответствии с протоколом безопасности, максимально замедлил все процессы в его организме, чтобы дать регенерационным системам шанс на «ремонт». Вот только процесс «заживления» словно бы зациклился — решалась одна проблема, и тут же появлялась следующая.

Так что вывести Тапка из этого состояния должен был опытный военный медик, которого в команде не было. Ну, или геномастер, ставивший Тапку этот «апгрейд». Только с их помощью можно было перейти тот незримый барьер, когда организм Тапка наконец-то справился бы с полученными травмами, начал восстанавливаться, а угроза жизни самому Тапку исчезла.

К счастью, Иван Петрович оказался не только опытным геномодификатором, но еще и неплохим врачом.

В общем, все обошлось, но нервов у всех, особенно у Юси, потрепано было немало. О таинственных клонах-нелюдях больше ничего слышно не было. Хотя Бес подозревал, что заявились они как раз с той базы, которую он обнаружил. Ну и сам визит был ответом на попытку Беса проникнуть к ним.

Что касается добытых с сервера записей, то они оказались закодированы так, что «открыть» их не удалось. При этом даже старьевщик, к которому, плюнув на свои правила, все же

обратился Бес, лишь развел руками.

— Прости, сынок, но ты подкинул мне задачку, которую я пока решить не могу.

— Э? Сэт, ты чего-то не можешь?

— Как выяснилось, да. Видишь ли, тут применен алгоритм, которого я просто никогда не видел. Мне удалось понять общую концепцию шифрования, но на декодирование уйдут недели.

— Черт! Ускорить никак?

— Нет, прости. Никак. Кстати, спасибо за девочку. Очень перспективная оказалась, да-а-а…

— Девочку? — нахмурился Бес.

— Да, малолетка…но толковая.

— А… — Бес вспомнил ту девчонку, которую встретил в вагоне монорельса. — Ну, я рад, что она послушала меня. Ну, и что тебе пригодилась… Ладно, если получится раньше расшифровать, скажи.

— Естественно. Бес?

— Да, Сэт? — Бес уже собирался уйти, но резко повернулся.

— Ты в курсе, что к данным прилеплен самокопирующийся маяк?

— Нет! — Бес был удивлен. Только этого еще не хватало!

— Тогда проверь свои файлы. Вдруг он у тебя все еще «висит». Да и вообще, почисти систему. Есть у меня ощущение, что тебе дали эти данные слить только потому, что хотели посмотреть, куда и кому ты их потащишь…

— Да быть не может! Эти данные мне достались только чудом…

— И я об этом, — хмыкнул старьевщик, — поэтому усилил охрану, и тебе советую сделать то же самое.

— Ладно, понял, спасибо еще раз!

Бес, закончив разговор, вернулся на базу и немедленно провалился в киберспейс, принялся сканировать сеть базы, и ощутил себя идиотом практически сразу же. На каждом человеке, числящемся у Бастардов, висела метка, передающая его местоположение. Похоже, что он, Бес, своими руками притащил сюда бомбу замедленного действия. При этом не скажи ему старьевщик, он бы в жизни не обратил бы внимания на эту гадость. Она умело укрывалась за потоками служебной информации чипов, практически не выделяясь. А данные отправляла небольшими порциями. Бес вздохнул и занялся «уборкой».

Через четыре часа, когда он вывалился из спейса, ему сообщили, что Тапок пришел в себя, а еще, что к ним кто-то заявился — некий гость дожидается в «гостиной».

Увидев гостя, Бес слегка скривился. Авель Сальваторе! Черт, как же не вовремя то, а… Ведь ВКСники говорили, что он прилетел вместе с ними, но Бес об этом совершенно забыл. И вот теперь, скорее всего, за это поплатится.

Авель прилетел на Нассар чтобы лично все «пробить», разведать обстановку и помочь, или скорее наоборот, чтобы ему помогли подготовить место для прибытия семьи с Пекла. И зачем он сюда явился — понятно. Будет напрягать Тапка и Беса своими поручениями.

Авель сидел и спокойно-менторским тоном говорил с Тапком. И было не похоже, что речь гангстера Тапку по душе.

— … да срать я хотел на ваши обязательства, у вас есть четкая задача — обеспечить нам плацдарм. Этот не подходит, — спокойным тоном вещал Авель. — Так что берешь своих идиотов и ликвидируешь сначала «Ацтеков». При этом лидеров надо обнулить, чтобы остальные разбежались. А потом разберетесь с «Южанами» и «Сорок Седьмыми». «Ацтеков» нужно убрать через неделю, максимум. Остальных можно позже, но не затягивать. Времени у нас в обрез.

Тапок уже приготовился ответить, при том по его выражению лица было понятно, что он собирается Авеля просто послать. Это было видно, в том числе и по тому, насколько напряглись доберы Беса, лежащие у ног Тапка.

Пришлось вмешаться.

— Охлади трахание, Авель, и хватит раздавать приказы, — заявил Бес, — Мы не члены твоей банды, чтобы ты мог нам указывать.

— Вы работаете на ВКС, так что…

— Именно! На ВКС, не на тебя, и не на твою семью. Только на ВКС. И нам вменялось помочь вам, а не сделать все за вас.

— Значит, только через ВКС действуем? Хочешь, чтобы куратор подтвердил мои полномочия?

— Именно так, — кивнул Бес, — помочь по старой памяти можем. Делать все за вас не будем. Так что смени тон, или мы тебя просто пошлем, решайте свои проблемы сами.

— Да мы-то решим, — с угрозой заявил набычившийся Авель. Похоже, он не привык к тому, что ему противостоят какие-то мелкие бандиты, к которым он относил Беса. — А вот вас как бы не порешали в процессе.

Тапок все еще хриплым голосом прорычал:

— Ты совсем берега потерял, сальваторец? Угрожаешь нам на нашей территории?

До Авеля, похоже, наконец-то дошло, что он тут совершенно один, находится в одной комнате с пусть и травмированным, но

все равно сильным Тапком, который не уступает ему как боец. А ведь вокруг еще и два модификанта, и Бес. И вся эта гопкомпания может просто помножить его на ноль, если он и дальше будет так себя вести.

— Ладно, был не прав, — вздохнул Авель, — но все эти три банды нужно ликвидировать. Они будут мешать в вопросах торговли оружием, легкой наркотой и подобным. Плюс у «Ацтеков» еще и два казино в собственности, а у папы пунктик на игорном бизнесе. Да и вам это все должно быть интересно. Вы — наши союзники, и будете получать долю с бизнеса. Опять же, если уберем конкурентов до того, как они вообще поймут, что появился новый игрок на Нассаре, нам же будет легче…

— Ну, допустим, — кивнул Бес.

— Ну вот. Это первичные планы.

— А дальше? Кто следующий?

— Ну, как я и сказал, начнем с того, что подомнем под себя игорный бизнес…

— Дай угадаю, вы собрались вырезать «Ахменидов»?

— Ну…«вырезать» — это громко сказано. Скорее я бы хотел, чтобы вы немного их пощипали, чтобы они даже не думали…

— Нет.

— В смысле «нет»? — опешил Авель.

— В смысле, что это наши союзники. Так что придется тебе с папой Лукой учиться сотрудничать с ними.

— Ладно, это ты с папой обсуждай, мне пофиг, — злобно процедил Авель. — У него на казино пунктик, мне это всегда казалось какой-то блажью.

Тапок поднялся с кровати и, зло зыркнув на Авеля, выдал:

— Так, с ацтеками мы разберемся. Тут проблем нет. Нам они тоже мешают.

— У вас три дня, — заявил Авель. — Через три дня сюда прибудет папа, так что не подведите.

Авель свалил, а Тапок, тут же скинувший весь свой фальшивый вид «самого больного человека в мире», развил кипучую деятельность.

— Так, Бес, вытаскивай Полоза, бери Юси и готовь группу. Нам надо закончить дела с Фаридом до того, как эти заявятся сюда. Папа Лука точно начнет вставлять нам палки в колеса, и нормально мы операцию не проведем.

— А как же тщательная подготовка и все прочее?

— Придется разок поиграть по другим правилам. Воспользуемся древним подходом, который исповедовали представители группы славян на старой Земле.

— Это каким же?

— Надо просто ввязаться в драку, а там разберемся.

Глава 2

Дождь. Непрекращающийся дождь с самого утра. Дымка, опустившаяся на город, от которой и без того мрачный город кажется еще более угрюмым. Зловещие улочки благодаря дымке приобретают эдакий мистический и чем-то пугающий вид.

Витрины и рекламы, подмигивающие вдалеке, размываются, заставляя гадать, что же там — магазин, кафе или аптека?

Свет проносящихся мимо машин и гравилетов размывается, конусы света растекаются, и лишь когда машина подъедет чуть ли не вплотную, размытое пятно света превращается в фары.

Лужи скрывают огромные ямы на дорогах, коварно поджидающих беспечных прохожих, серость города еще больше подчеркивается, а без того не лучший климат Нассара становится еще более влажным. Одежда словно прилипает к телу от влаги, в домах появляется грибок, который был на Нассаре задолго до появления людей. Он медленно точит бетон и камень, словно бы надеясь, что когда-то сможет уничтожить все и выгнать нахальных пришельцев со своего родного мира.

И дождь… Если он начался, то еще долго не закончится. Он будет самым разным — мелким, моросящим, затем станет проливным, потом будет косым и крупным, вновь станет мелкой мрякой, и это будет продолжаться долгие месяцы…

Примерно так на центральном Нассаре и выглядит зима. Дожди, не прекращающиеся ни на секунду, будут потоками смывать грязь и копоть со стен зданий, собирать все это прямо на улицах. Затем целые потоки воды унесут все дерьмо города в давным-давно загаженные реки.

Впрочем, плевать на климат и на погоду. Самое неприятное — это та самая дымка, опустившая на город. Эдакая мерзкая водяная взвесь микроскопических размеров, зависшая в воздухе, вдыхая которую ты буквально чувствуешь запах грязной затхлой воды. От испарений никуда не спрятаться и не скрыться — на улице, в доме, в гравилете. Так или иначе, в том или ном количество оно проникнет всюду. А в зависимости от того, в каком именно районе находишься, к этому всему будет примешиваться то аромат дерьма, то пластика, то топлива.

Нет, бывают и приятные запахи — возле гриль-бара этот воздух с ароматом жареной курочки, палатка с хот-догами распространяет ароматы сосисок и кетчупа. Но в основном и в большинстве своем воздух представляет собой разные сорта дерьмовых запахов.

А конкретно здесь, в этом месте, воздух просто смердел

запахом грибных спор.

Задняя часть казино «Арудино» представляла собой гостиничный комплекс на пару десятков номеров.

Тут было полно всевозможных задних ходов и потайных выходов. И именно через это место штурмовая группа Тапка собиралась войти в здание. Номера в целом не пользовались дурной славой — сюда уходили с девочками, покувыркаться на пару часов. Их иногда снимали туристы как экзотику: «Я живу в настоящем казино, посреди бандитского Нассара, как я крут!».

Вот только грибы…была в этом мире одна дрянь, на улицах ее называли по-разному, в основном просто «споры». Дрянь реально убивала мозги употреблявшего, причем очень быстро — пять, максимум десять приемов. Но зато такой вот «грибной» за порцию своей дряни был готов на что угодно. Секс? Никаких проблем. Убийства? Легко. Поедание собственных фекалий на сцене? Дай ему споры, и он сожрет хоть целый калоотстойник. Опознать таких ребят было легче всего — по желто-зеленым плевкам, содержащим споры грибов, прораставших в их мозг и дающих «метастазы», в том числе в рот, вызывая неконтролируемое слюноотделение. И пахла при дожде эта дрянь именно так, затхлыми грибами.

Здесь, к слову, был тот же запах.

Очень плохо. Значит, кроме редких туристов в номерах уже обосновались и «гриберы», как называли этих нариков. А раз так, то место это очень быстро превратится в клоаку, где ходить можно лишь с оружием наготове, так как получить по башке можно из-за любого угла. Без дозы «гриберов» жутко ломает, и они готовы на все, чтобы раздобыть деньги на порцию «своей прелести».

— Бес — Паку, прием!

— Пак на канале.

— Будьте предельно аккуратны. Тут явно «грибные» нарики. Хорошо, если у них тут просто место сбора, но что-то сомневаюсь. Сам знаешь — их реакции предугадать нельзя, и смерти они не боятся.

— Принял, босс.

Бес в этот раз работал на прикрытии, доберманы и таксеныш должны были быть его «глазами», а сам он спокойно сидел в удобном месте под крышей, в сухости и комфорте, и оттуда ему открывался прекрасный сектор стрельбы в любого, кто мог бы попытаться выйти через совмещенное с казино здание и сбежать.

Неважно кто. Тут миндальничать Бес не собирался, о чем Фарид был извещен сразу же. Все, кто не сдастся, будут ликвидированы. Понятно, что они воскреснут в клонах, но это

уже неважно. За сутки казино сменит хозяев, и дальше придется штурмовать хорошо окопавшихся «Ахменидов» и «Бастардов». А эти ребята, что пока еще держат казино, все же не бойцы, они торгаши, и силенок на штурм им не хватит. Впрочем, защитить свою собственность тоже не смогут. Именно поэтому они и нанимали боевиков из других банд или отстегивали за крышу.

И вот, к слову, собаки обнаружили на заднем дворе людей, причем не туристов или нариков, а пятерых боевиков. Убрать их тихо доберманы не успели бы — кто-то да выстрелит, или крик поднимет. Так что пришлось Бесу самому спускаться вниз и работать в ближнем бою, как в старые-добрые времена. Он свалился с крыши за спину одному, разрубив его в прямом смысле пополам клинком, еще двое получили по ножу в глотки, предпоследний был убит с помощью нейротоксичного хлыста. Последнего вмиг задавили доберманы, просто прыгнув на него сразу же вдвоем — один в пах, другой в горло — бедолага даже издать хрип не успел.

И вот сейчас Бес стоял возле мусорного контейнера на заднем дворе и мучительно размышлял. Можно было бы вернуться на свой пост, но надо быть реалистом — эту пятерку точно хватятся очень скоро, а времени расшифровывать коды их внутренней системы связи, создавать виртуальные образы, которые будут нести всякую фигню в эфир, способные отвечать на запросы у него нет, так что…

— Бес — всем. У меня «шум»!

Этот код означал, что Бесу пришлось сделать нечто, что может привести к поднятию тревоги в казино и заставит всю охрану усилить бдительность. Впрочем, это еще не сигнал «Вой», который означает, что о вторжении хозяевам известно, и штурмующим нужно отбросить всякую осторожность и скрытость, действовать грубо и быстро.

Все подтвердили, что приняли инфу от Беса, и с этого момента операция по захвату ускорилась.

Они на скорую руку изучили план здания. Оно оказалось абсолютно не готовым к обороне — помимо главного входа в здание вели еще как минимум три разных пути — через крыши и чердак, через канализацию и через соседнее здание, то самое, возле которого и стоял Бес. По плану две группы — Тапка и того самого смышленого парня по имени Пак, группе которого удалось грохнуть напавших на базу неизвестных преследователей Беса, и который резко пошел «на повышение», должны были одновременно начать бузу. Пак сверху, зайдя через крышу, Тапок снизу.

Полоз со своими должен начать атаку чуть позже, когда

паникующая толпа вылетит из казино. А Бес оставался оперативным координатором и должен был контролировать единственный оставленный ими для врагов выход. И в тот момент, когда через него ломанутся боссы этой самой шайки, спасая свои жизни, Бес должен был остановить их.

Сейчас по идее бойцы Пака должны уже быть на верхнем этаже, где располагались ВИП-номера. Именно Паку предстояло выдержать первый удар охраны клуба, так как именно группа Пака должна была привлечь их внимание и послужить «наковальней», на которую Тапок и Полоз выдавят остальных обороняющихся охранников.

Ну а сам Бес тем временем проверит, что же расположено тут, в этом странном дополнительном корпусе, который вроде как гостиница. Свистнув доберов и от греха запихнув в нагрудный карман Фила, Бес легкой походкой вошел в темный дверной проем…

Пак, донельзя гордый тем, что новый босс заметил и приблизил его к себе, старался изо всех сил. Но, как известно, хочешь насмешить богов — расскажи им о своих планах. Он и его ребята вломились, как и собирались, через крышу, к чертям снося непрочные люки. Уничтожив огнем из армейских автоматов трех охранников, стоявших на этаже скорее для солидности, они уже предвкушали, как вылетят сейчас на этаж, сея хаос. Но вместо этого практически перед их носом на всю секцию входных дверей с потолка опустилась мощная пласталевая плита, наглухо перекрывая возможность прохода. Тут нужен был такой заряд взрывчатки, что снес бы вместе со стеной еще и всю крышу со здания. Но даже будь у него такой заряд — куда им самим деваться во время его применения? Да и босс точно будет против, это здание нужно ему более-менее целым. Так что Пак застыл секунд на тридцать, пытаясь сообразить, что можно сделать. И это время, потраченное впустую, оказалось его фатальной ошибкой.

Тапок, услышавший сигнал о начале операции, усмехнулся и, зажав кнопку на гашетке, послал в темноту коридора нестерпимо сияющий в темноте шар плазмы, который через сотню метров с шипением и треском влип в потолок канализационного коллектора.

Полыхнуло жаром, от чего всем, кто был рядом с Тапком, как и ему самому, пришлось отвернуться.

В этом месте толщина потолка составляла не больше сорока сантиметров, так что выстрел просто испарил для Тапка и его группы отверстие диаметром в метр. Сверху тут же хлынула противопожарная пена, треща и испаряясь на раскаленных краях, остужая металл, который яркими каплями стекал вниз.

Впрочем, Тапку, как и его людям, на эти самые раскаленные края было «фиолетово» — их перчатки могли выдержать и куда большие температуры. Они один за другим врывались в полутемное помещение бойлерной, смутными тенями мелькая в полосах заливающей пены.

Входную дверь в бойлерную ИИ, управляющий зданием, заблокировал, но это, конечно же, не могло остановить Тапка и его боевиков. Он просто снес железную дверь одним ударом плеча, и тут же из его штурмовой винтовки ударили длинные очереди, выкашивая растерявшуюся охрану в коридоре.

Несколько секунд, и в коридоре остались одни лишь трупы. Никто и пикнуть не успел.

Единственное, что Тапку совершенно не понравилось, — это то, что охраны в коридоре оказалось куда больше, чем предполагалось, и было четкое ощущение, что их тут ждали.

В коридоре оказалось около десяти бойцов охраны — вооруженной и вполне готовой к бою. Они, кончено, не ожидали, что противник будет столь быстр и точен, что появится из бойлерной, откуда выходов, как и входов, не было. Поэтому первые трое умерли, не успев отреагировать на стремительную фигуру с оружием, залившую их градом пуль. Их броня и укрытия были рассчитаны на противников со стандартным оружием, а не с армейскими моделями. Но это, пожалуй, было единственным преимуществом для Тапка и его группы. Будь охранники готовы к появлению противника — пришлось бы тяжко.

Понимая, что удача может не повториться, и единственное его спасение сейчас — это скорость, Тапок не стал даже пробовать укрыться. Он, наоборот, ускорился и понесся на вторую группу противников, заявившихся на шум. Вот только они не ждали такого маневра и не поняли, что происходит. Сориентировавшись, они все же начали стрелять, но шквал пуль обрушился на дверной проем, где Тапка уже давно не было.

Он двумя громадными прыжками оказался возле одного из убитых им охранников и, подхватив с тела знакомый «Асипид», открыл огонь с двух рук, заставляя охрану укрываться и прятаться. Ну а самым нерасторопным досталось по полной.

Группа Тапка, отставшая от своего босса на несколько секунд, именно в этот момент вылетела в коридор, но они в отличии от Тапка не успели сориентироваться сразу же, поэтому попали под огонь. Двое рухнули на пол, но своими телами они в целом спасли оставшуюся тройку и отвлекли на секунду внимание от Тапка, чем тот не преминул воспользоваться.

Тапок бросил опустевший трофейный пистолет-пулемет, и освободившейся рукой подхватил мертвеца. После чего просто со

всей дури швырнул того вперед. Противник рефлекторно принялся палить в появившуюся цель. М-да… Дисциплины охране казино все же не хватало, так что стреляли они все вместе, и патроны у них в магазинах закончились тоже почти одновременно.

Тапок, своим обостренным слухом сумев засечь сухие щелчки бойков, тут же перешел в атаку. Он проскочил разделявшие его и противников десять метров, и в бешеном темпе разрядил остатки своего магазина за первое самодельное укрытие. Сидевшие там два человека успели перед смертью увидеть только смазанное пятно и огненные вспышки на дульном срезе винтовки. Не тратя время на перезарядку, Тапок отпустил винтовку и выхватил «проверенных друзей» — свои пистолеты.

Бам-бам-бам — какая же классная штука эта термооптика в новом импланте. Противник в темноте как на ладони, спрятался за старыми бильярдными столами и думает, что его не видно. Бронебойные пули легко прошивают и преграду, и головы обоих там спрятавшихся.

Бам-бам, бам-бам — еще один высунул голову из-за колонны, пытаясь прицелиться. Первые пули выбили из рук оружие, вторая двойка отправила его в страну вечной охоты.

Оставшись в одиночестве, последний охранник не стал играть в героя и, выпустив наугад магазин в темноту, припустил к лестнице, ведущей на первый этаж из подвала. Но добежать туда ему не было суждено. По лестнице загрохотали шаги, причем не одного человека, а нескольких. Бегущий уже было обрадовался, решил, что это его товарищи, и даже закричал что-то вроде: «Они вон там, добивайте!», когда в него ударили короткие очереди сразу из трех или четырех стволов, и он практически перевернулся в воздухе от ударов пуль, как будто налетев на каменную стену.

— Эй, босс! Это я, Полоз! — послышалось от лестницы. — Выходите. У нас, кажется, проблема.

Тапок увидел, что на лестнице и впрямь стоит Полоз, и вид у него…пришибленно-виноватый.

— Что там у тебя такого случилось?

— Ну, в общем, короче, там это…

— Полоз, не тяни кота за яйки! Что ты натворил?

— Да я ничего. Просто это…мы поторопились, короче.

— Та-а-ак, и?

— Ну…мы вошли в казино, а там народу уйма и все орут. Короче, у ребят немножко нервы сдали, и они пульнули пару раз.

— Та-а-ак…

— И вся толпа вместо того, чтобы удрать на улицу, теперь

внутри. На полу, мордой вниз, ну, короче, чтобы не бузили. И охрана внутри, но не там. Они в каком-то «сейфовом помещении» закрылись, вот. Так Пак сказал.

— А Пак тут при чем?

— Это…он тоже в сейфовом помещении, вместе с ними. Они что-то взорвали, и там верхний этаж теперь — неприступная крепость. Ни войти, ни выйти, и система доступа, кажется, тогось…

— А-а-а-а-а, мать вашу! Это все?

— Не совсем. Бес, кажется, там психанул. Он вошел через то здание, ну, сзади. А там дети, которых эти уроды на грибы подсадили. Ну и использовали…для всякого. Короче, Бес это увидел, и кого-то там быстро допросил. Потом перебил кучу народа, кажется, вообще всех, кто внутри был. И вроде как он обнулил местного шефа, тот попытался сбежать, как мы и думали, и напоролся на Беса. А тот в ярости…ну и вот…

— Ну, теперь то все? Простейшая операция, и все через жопу? — Тапок уже не на шутку рассвирепел. Это ж надо было так обгадиться? Ведь все пошло по одному месту, абсолютно все!

— Ну-у-у…снаружи теперь местные безопасники из «Никаямы». И они тебя хотят, шеф. Чтобы поговорить…

— Твою ж мать… — тяжело вздохнул Тапок. Теперь еще и корпораты…

Глава 3

Старший корпоратов, невысокий ниппонец с длинными черными волосами, собранными на затылке в хвост и аккуратно подстриженной бородой-эпаньолкой сидел в холле казино на небольшом пуфике. Сложив руки на коленях, прикрыв глаза, он спокойно ждал Тапка.

Когда тот подошел, ниппонец привстал и коротко поклонился ему. Казалось, Тапка он засек задолго до того, как тот подошел. Словно бы ниппонец учуял его или услышал…

— Г-дин…э-э-э…Тапок, не так ли? — спросил он и вновь кивнул. — Конити-ва. Меня зовут Накамура Сакарибасу. Я представляю здесь службу безопасности «Никаяма».

— Чего надо, корп? — буркнул Тапок. — Давай ближе к делу.

— Ну, если вы хотите говорить в таком ключе… — ниппонец нахмурился.

— Я не хочу говорить ни в каком ключе, — отрезал Тапок, — еще раз спрашиваю, что надо?

Ниппонец вздохнул.

— Я надеялся на более конструктивное общение. Но да будет так, как вы пожелали. Итак, вы и ваши люди решили, что можете просто ворваться сюда и устроить бардак, как это любят все гайдзины? Убить тех, кто должен хранить тут порядок, напугать многоуважаемых граждан, мешать людям вести бизнес и отдыхать?

— Вышла непонятка, корп, — холодно произнес Тапок, — местная охрана не справляется, так что теперь эту работу на себя возьмем мы, — Тапок махнул за спину. — Ну а проблем…что ж, их больше не будет.

— Ты не понял, онорэ, — усмехнулся ниппонец, — это не объект охраны. Это наша территория, наши люди любят это место. Хозяева предоставляют им то, что они хотят, и не ломят дикие цены. Вы не просто полезли туда, где мы гости, вы полезли туда, где мы — хозяева, и тем самым выставили нас…как это на вашем жаргоне? Тамле? Слабыми? Неспособными сохранить то, что обещали не давать в обиду. Такие оскорбления смываются кровью, наемник.

— Ну, попробуй, если кишка не тонка, — усмехнулся Тапок, — зачем ты тогда в принципе со мной говоришь?

— Я говорю с тобой только потому, что ты оре та добутсу и не способен понимать, что такое мей-йо. У тебя там мои люди или же наши гости. Если я буду вынужден начать штурм, они могут пострадать, или же вы начнете ими прикрываться. Вас мы

убьем в любом случае, но я не хочу, чтобы эти люди пострадали. Поэтому и предлагаю тебе решить вопрос миром.

— Или что?

— Выгляни в окно и оцени, стоит ли пытаться сопротивляться?

Тапок не стал кочевряжиться и, подойдя к панорамному окну, выглянул наружу, предварительно выключив на окне режим поляризации.

Да уж, ниппонцы и впрямь притащились сюда в силах немалых. Пара десятков бронированных гравилетов, на каждом или лучемет, или рельсотрон. Вокруг них рассредоточилось несколько десятков людей в броне, очень сильно напоминающей Тапку ту, что носили на себе космодесы. Часть из них при этом отличается большей громоздкостью. Доработанная корпоратами броня? Или новая разработка? Выглядит серьезно… Похоже, это что-то вроде штурмовиков.

— Да, и для того, чтобы тебе легче думалось,– произнес корпорат, — как только я начну штурм здесь, вторая группа моих людей выдвинется к вашему клоповнику и разнесет там все к чертям с помощью мобильной артиллерии. Думаю, ты поверишь, что она у меня есть, а в ваших кварталах нет ограничения на ее применение.

— Впечатляет, г-дин Накамура, — хмыкнул Тапок, — но теперь и я вам кое-что покажу. Пусть кто-нибудь из них снимет нагрудник и поставит его на землю рядом с собой. Я клянусь, что не промажу.

— Что вы хотите мне доказать? Свою точность? Я о ней наслышан.

— Пусть поставят нагрудник, — упрямо повторил Тапок, — а дальше все своими глазами увидите.

Ниппонец хмыкнул, но что-то сказал на своем языке, чуть закатив глаза. Один из его людей на улице нажал на кнопки и, выпустив несколько струй пара из места герметичного соединения, бронеплита нагрудника отсоединилась от основного массива брони. При этом корпорат все равно схитрил. Он попросил снять нагрудник одного из парней в массивной броне. Что ж, так показательное выступление Тапка будет выглядеть еще нагляднее.

Тапок отворил двери. На него тут же уставилось под полсотни стволов, но стоящий сразу же за его спиной Сакарибасу сделал один-единственный жест, и все пушки тут же опустились.

— Ну что вы там хотели мне показать?

Тапок вздохнул, и в доли секунды выхватив пушки, сделал шесть выстрелов: по два в верхнюю, среднюю и нижнюю часть

брони. Нагрудник только закачался. Ниппонец уже хотел выдать что-то такое, бравурное, и даже открыл для этого рот. И закрыл его, удивленным взглядом уставившись на броню, выступившую в качестве мишени. В броне зияло шесть сквозных дыр, в которых гасло остаточное синее свечение диммаков.

— Доми аригатО, уважаемый Накамура, — с усмешкой сказал Тапок. — Так вот. Уверены, что тех, кого вы притащили сюда, вам хватит? Броня ваших ребят не спасет, мои люди поголовно вооружены подобным оружием. И да, кстати, оружие наше заряжено диммаками. — Тапок продемонстрировал ошарашенному ниппонцу один из патронов в магазине. — Даже если вы победите — потери будут огромные, и вас вряд ли погладят по головке за то, что вы на ноль извели большую часть своих людей. И я еще молчу о тех, кого вы называете «заложниками» — можете не сомневаться, им тоже достанется.

Тапок буравил взглядом оппонента.

— Что скажете, Накамура, будете угрожать мне и дальше?

Ниппонец несколько растерял свой апломб. Похоже, что большая часть его уверенности в успехе крылась как раз в количественном и качественном перевесе. «Качества», как оказалось, нет. Единственный козырь в его руках — возможность ударить по базе «Бастардов», но Накамура очень сомневался, что это действительно козырь, и что Тапок угрозу базе просто не проигнорирует. А ведь руководство четко дало понять, что нужно в первую очередь обеспечить безопасность заложников, и только потом наказать наглых гангов…

Накамура лихорадочно соображал. В конце концов, ведь никто не говорил, что нападавших нужно именно уничтожить? Звучал приказ «наказать», а наказание может быть разным… У этих гайдзинов лидер не выглядит совсем уж тупым, так что можно договориться. А ведь технически можно с них поиметь некую приятную компенсацию не только для корпорации, но и для своего личного кармана… Ну и раз так…

— Что ж…г-дин Тапок, мы можем решить вопрос иначе. Вопрос территории обсуждаем, но выплата компенсации здесь будет…

— И сколько? — Тапок был прямолинеен донельзя. Ниппонец был всецело уверен, что его эмоции невозможно прочитать, особенно для «гайдзина» чужака. Вот только он не подозревал, что Тапок два года провел в одной из ниппонских колоний, выслеживая там Чистильщиков, и даже сумел подружиться с некоторыми представителями этой древней нации. Так что он целенаправленно выбивал корпората из колеи своей наглой прямотой, заодно тщательно отслеживая все его эмоциональные

всплески. Фраза про потери очень взволновала Накамуру, это явно не входило в его планы. А идея «компенсации» явно зажгла в глазах корпората жажду наживы.

— 50 миллионов, г-дин Тапок. И мы забудем обо всем, что тут случилось… — выдал ниппонец.

— Сколько??? — такого Тапок совершенно не ожидал.

— 50 миллионов. Вы убили множество детей и женщин, убили господина Нагаша, уважаемого, между прочим, сотрудника отдела внешних связей. Уничтожили несколько десятков наших внештатных сотрудников, нанесли нам оскорбление. В зале на полу лежит носом вниз второй заместитель директора отдела закупок, с женой и несколькими своими подчиненными. Вы думаете, он проглотит такое оскорбление? Забудет о том, что случилось? Или же вы думали отделаться от нас, бросив какие-то жалкие гроши?

— Ну нет, но… — теперь уже Тапок оказался выбит из колеи, — пятьдесят миллионов — это нереальная сумма.

— Вполне реальная. Вы столько примерно заработали за последние две недели. Мы уже все знаем о вас, «Бастарды». Так что, вы согласны? Или мы вернемся к силовому решению этого вопроса?

— Мне надо посоветоваться со своим консильери. Такие вопросы не решаются на раз-два.

— Что ж, дам вам полчаса. Через полчаса я отдам приказ о штурме, и уже будет неважно, сколько моих людей умрет. Ваши умрут все, а потом мы найдем вас снова, убьем еще раз, и убьем окончательно. Это я вам гарантирую. Поверьте, у корпорации хватит и сил, и денег, и желания отомстить вам должным образом…

Тапок не стал ничего отвечать на эту угрозу, просто развернулся и ушел. Накамура тоже покинул здание и, подойдя к «мишени», задумчиво ковырнул пальцем дыру в нагруднике. Если эти уроды вдруг согласятся, надо бы покопать, кто такой этот Тапок, и откуда у него вдруг взялись боеприпасы, способные пробивать армейский стандарт высшей защиты…

* * *

— Бес, мать твою! Ты зачем там устроил кровавую баню? Что было по плану? — Тапок рвал и метал.

— По плану там была гостиница, а не притон для сексуальных извращенцев, — буркнул Бес. — Знаешь, Тапок, я многое повидал, ко всякому привык, но это…это за гранью добра

и зла уже. Они подсаживали детей на «грибы», и потом продавали их богатым уродам. Для любых, понимаешь, любых удовольствий! — в конце Бес практически заорал.

Тапок поднял вперед ладони в успокаивающем жесте.

— Эй, эй! Не ори на меня! Я понял.

— Ни хрена ты не понял! Они заманивали детей сюда, подкармливали их и досыпали в еду «плесень». Обычных уличных детей, у которых нет ничего, которые вообще ничего хорошего в жизни не видели. Я сам был когда-то таким вот ребенком! А этих вообще лишили всяких шансов хоть когда-то выкарабкаться из дерьма. Они…

— Окей-окей! Дети, плесень, это понятно… — вздохнул Тапок. — Но перебить там всех, вообще всех, было обязательно?

— А-а-а…все время забываю, что ты не с Нассара! — несколько успокоился Бес. — Тапок! Плесень — это приговор. Она не лечится, с нее не спрыгнуть. Попробовал раз, не смог отказаться — ты уже не человек, а так… Плесень убивает. Все эти дети были уже мертвы, а я просто избавил их от страданий. А тех уродов, что там всем заправляли, по-твоему, надо было пощадить? Или ту сволочь, что туда захаживала поразвлечься? Ну уж нет…

Тапок тяжело вздохнул.

— Тебе меня не понять, — заявил Бес. — И да, я не жалею о содеянном. Если отмотать время назад — сделал бы все то же самое.

— Ну да… — буркнул Тапок. — Теперь слушай, во что нам вылились твои принципы. Нам предъявили ультиматум. Либо пятьдесят миллионов кредов, либо штурмуют нашу базу и нулят всех нас.

— Да ну? И кто это такой смелый?

— Корпораты. Они крышуют это место.

Наглая улыбка Беса тут же сползла с его лица.

— Корпораты? Пятьдесят лямов? Соглашайся.

— В смысле? У нас нет пятидесяти миллионов. Если выскребем все — ну, двадцать пять, может, и наберется… Только дальше что?

— Дальше наскребем еще двадцать пять.

— Но…

— Тапок, это корпы. Ты их напугал, а значит, у нас проблемы. Но придется решать их поэтапно. Сейчас надо отойти без потерь. Потом придумаем, как вернуть деньги или даже нагнуть корпоратов. Но сейчас нужно выиграть время…

— Все-таки подставил нас твой Фарид, — вздохнул Тапок. — Говорил же я…

— Ну, вот придем и предъявим, — пожал плечами Бес. — Не думаю, что он нас специально подставил…не тот человек.

— Тот или не тот, а попали то мы. Значит, говоришь, платим?

— Да. Вот только надо подстраховаться. Нужен фиксер…и причем из тех, кого даже корпораты не тронут. Иначе мы просто не выйдем с тобой отсюда. Впрочем, я, кажется, знаю, кто нам тут подойдет…

Через десять минут Тапок, благодаря Бесу уже знающий кодированную частоту корпоратов, вышел на связь с ними.

— Эй, как там тебя, Накамура! Пропусти серебристый гравимобиль, который сейчас подъедет.

— Г-дин Тапок, вы не в том положении, чтобы…

— Мы договорились. Ты предложил — я согласился. А этот человек поможет нам заключить сделку.

— Ганг, ты ведешь себя нагло! Я сейчас обнулю все наши договоренности.

— Тогда я просто перебью наглухо всех заложников, а потом рвану тут бомбу, отправляя своих людей на перерождение. А затем, когда ты сунешься к нам, я устрою тебе кровавую баню и уйду в коллекторы. Как думаешь, сколько после этого останется у тебя людей? Ну и если объявишь мне войну — я начну партизанить. Твоя корпа понесет такие потери, что ваши директора взвоют. И как думаешь, кого сделают козлом отпущения? Повторяю, корп: делай, как я сказал, и все будут довольны. В машине Иссузу Родео. Знаешь, кто это? Думаю, да.

Накамура выругался на ниппонском. Иссузу знали все: один из самых видных деятелей якудзы. В миру крайне респектабельный джентльмен, владелец немалых пакетов акций, в том числе и «Никаямы». А по совместительству еще и один из посредников, причем в их негласной иерархии входящий в тройку самых влиятельных. К Иссузу Родео обращались тогда, когда надо было сработать тонко и качественно, когда нужен был «арбитр». И еще никто не сумел его «кинуть». Пытались несколько раз, но каждый раз это заканчивалось одним и тем же. Самого кидалу и всех его родных, близких через несколько дней «нулили», предварительно изрядно поиздевавшись над ними. Так что желающие уже давно перевелись.

Гравикар Исузу — серебристая капля с шестью двигателями, на пределе безопасной скорости вывернул из-за угла и, стремительной пулей пролетев между бронемашинами корпов, лихо вытормозился у входа в казино. Из машины появилась фигура. Она была больше похожа на АОД, по крайней мере, по габаритам. Человек просто не бывает ростом в два с половиной метра. Однако этот был. Удивительно, но вместо брони этот

человек был одет в строгий костюм черного цвета. Все лицо покрывала сплошная вязь сложных татуировок, не оставлявших никаких сомнений в том, что их носитель — член якудза.

Гигант склонился и отворил заднюю дверь. Тапок ожидал увидеть что угодно, но не сухонького старичка лет двухсот на вид, одетого в традиционное ниппонское широкополое, белое одеяние. Впрочем, лицо и руки старичка покрывали все те же яркие татуировки. Иссузу, а это был именно он, широко улыбнулся и, обращаясь как будто в пространство, сказал:

— Какой великолепный вечер! Господа, может быть, мы проведем его мирно и спокойно, скажем, в баре этого прекрасного заведения, а не стоя на улице под дождем? Я угощаю!

Тапок, который был внутри, немедленно скомандовал своим людям очистить от заложников ВИП-бар. Те, не слишком утруждаясь аккуратным обращением, подняли с пола и пинками выгнали всех, кто был там, в соседнее помещение, вновь уложив их на пол. Проблем не возникло, мыслей о сопротивлении, когда тебе в лицо смотрит оружие и когда у тебя на шее весит «нулилка», ни у кого не было. Правда, только Тапок и его люди знали, что «нулилки» на самом деле были муляжами. «Бастардам» неоткуда было взять столько дорогостоящих девайсов, да и не зачем. Собственно, идея с муляжами появилась, когда Накамура сам же заговорил о ценности заложников. Тапок этим воспользовался. И чтобы припугнуть корпората, и чтобы заложники не вздумали чудить. Когда у тебя есть вторая-третья и так далее жизнь, рисковать ими просто так не хочется. Как и проверять, настоящий ли на тебе девайс, или же копия.

Громила меж тем двинулся впереди шефа, распахивая перед ним двери. Он не носил оружия, по крайней мере, видимого, но сканеры на входе в казино заорали, едва он вошел, и стало сразу понятно — этот мужик сам по себе оружие.

Иссузу, все так же лучезарно улыбаясь, шел следом, поглядывая по сторонам с легким любопытством. Когда он увидел Беса, то улыбка расцвела на его лице еще шире.

— О, какое счастье лицезреть тебя, добрый мой друг, живым. По слухам, ты погиб на Данаре, или где-то еще.

— Как видите, ойябун Родео, слухи о моей смерти сильно преувеличены, — поклонился Бес.

— Что ж, это прекрасная новость! А вот то, что ты занялся терроризмом и массовыми убийствами — это очень плохо. Как на это смотрит твой старик-отец?

— Это скорее недоразумение. По нашей информации это место крышевали «Чудовища», а вы знаете, как я к ним отношусь. Все остальное — стечение обстоятельств.

— С интересом послушаю эту историю, но позже. Ты же попросил старьевщика призвать меня точно не для того, чтобы развлечь своей историей.

— Нет-нет, конечно же не для этого. Уважаемые господа из «Никаямы» выдвинули к нам требование штрафа. Мы бы хотели, чтобы вы зафиксировали условия сделки и выступили гарантом соблюдения этих условий обеими, — Бес особо выделил слово «обеими»,– сторонами.

— А, всего-то? Не проблема. И много с вас требуют, если не секрет?

— Увы, много, ойябун. 50 миллионов.

— Ничего себе! — поднял бровь старик. — Действительно, серьезная сумма.

— Ну, за ошибки нужно платить.

— Святые слова, молодой человек, святые слова! Кстати, не представишь мне своего молчаливого друга?

— Злой Тапок.

Иссузу не сдержался и хохотнул.

— Что, прямо так и зовут?

Тапок нахмурился. Почему им всем не нравится его прозвище?

Впрочем, якудза тут же скорчил умилительную рожицу.

— Прошу простить мою оплошность, я был не прав. Каждый носит то имя, которого достоин. Подозреваю, у вашего тоже есть история, не так ли, г-дин Тапок?

— Есть. Меня так на Хрусте прозвали колонисты. За то, что я шлепал там Чистильщиков, как тараканов. Так и приклеилось.

— Хех! Чистильщики — язва на теле нашего общества. Уважаю, — кивнул старик. — Кстати, а вот и мистер Накамура идет. Что ж, господа, приступим к делам…

Глава 4

Накамура в бешенстве вышел из здания казино, на ходу раздавая указания своим людям. Чертов Иссузу Родео. Ну кто ж мог знать, что у простых бандитов могут быть такие связи? Теперь хочешь или не хочешь, а придется соблюдать условия. Он-то, чего греха таить, подумывал просто убрать позже наглых райдов, когда получит от них хотя бы часть денег. В то, что они заплатят все 50 миллионов, он не верил, но случилось то, чего он совершенно не ожидал.

В данный момент уже было понятно, что «Бастардов» просто наняли для выполнения грязной работы. Но, впрочем, это были их проблемы, как они будут разбираться с заказчиком. А ему пришлось от лица корпорации подписать договор, по которому они получили сразу же почти половину. Оставшаяся часть в размере 28 миллионов кредитов должна была поступить на счет в течении десяти дней. В противном случае право собственности на все недвижимое имущество агентства «Бастардов» переходит к «Никаяме», а господа Тапок, Бес, Полоз, Юси и Пак объявляются персонами нон-грата на Нассаре. За соблюдением всех пунктов присмотрит личный представитель Иссузу Родео, некто Хорек.

Авель

Он откинулся на спинку кресла и довольно ухмыльнулся. Что ж, план сработал не на сто процентов, но все же он был доволен. Самостоятельно эти уроды никогда не выкарабкаются. Для него в принципе стало неожиданностью, что на счетах команды оказалась столь крупная сумма, но на его план это не повлияло. Достать самостоятельно оставшуюся часть они не смогут, и хочешь или нет, а вынуждены будут просить денег у папы. И их независимости придет конец. Для Сальваторе эта сумма не критичная, но вот что мафия умела делать во все времена качественно, так это загонять людей в такую бездну долгов, что шансов из нее выбраться просто не было. Даже при условии, что взял ты мизерную сумму.

Авель был доволен собой. Провернуть такое, просто поставив прослушку при посещении штаб-квартиры «Бастардов»… Что же он может, если взяться за них всерьез?

Впрочем, ему и так все планы команды стали известны.

Все, что от него требовалось дальше, — подбросить нужную информацию хозяевам казино, чтобы те смогли хотя бы задержать «Бастардов», и чуть более детальную инфу слить корпоратам,

чтобы те отреагировали и подтянулись вовремя. Там уже Авелю пришлось попотеть, доказывая, что это не фейк, но он справился.

Был чертовски большой соблазн сохранить прослушку, ведь пока что ее просто не нашли, да и не искали. До параноидальности Авеля этим дилетантам далеко, но если устройства найдут, то могут и выйти в итоге на него, а это уже чрезмерный риск. Настроить против семьи Тапка и команду недопустимо. Случись такое, и придется убирать Тапка и всех в команде, что не входит пока что в планы папы.

Ребята должны еще поработать на них и побыть ширмой для ВКС, демонстрируя, что все у тех под контролем.

А вот потом, когда придет время, нужно будет сильно думать, нужны ли им такие вот сильные и независимые райды, как их тут, на Нассаре, называют, или лучше им будет исчезнуть к чертям. Что ж, нужно посмотреть, сможет ли Тапок и его свора стать «ручными». Смогут — пусть живут. Нет — что ж, земля им пухом…

Как бы то ни было, а сейчас прослушка сделала свое дело, и оставлять ее опасно — она может стать тем камнем, который обрушит лавину неприятностей на Сальваторе и Авеля в частности. А раз так — к черту ее. И он вжал кнопку самоликвидации всех систем прослушивания.

Команда

Команда Тапка покинула здание, уходя через коллекторы. Иссузу настойчиво намекнул, что лучше бы им в принципе не светиться лишний раз. Чем меньше людей знает, что здесь были «Бастарды», тем лучше. И Тапок с ним согласился, не стоит лезть на рожон. После «художеств» Беса спровоцировать на них охоту можно было запросто.

Куча народа теперь имеет на них зуб помимо корпоратов и местных воротил. А еще «силы правопорядка», которые, конечно, скорее ширма, но все же со счетов их списывать нельзя. Тем более, после проделок беса: как ни крути, а внутри комплекса для развлечений осталось больше сотни трупов — мужчины, женщины, дети. И да, если присмотреться, то становится понятно, что почти все они были «грибниками», но…можно ведь и не дать присмотреться, раскрутить эту историю и перевернуть все с ног на голову, выставив Беса и «Бастардов» мясниками и маньяками.

Так что, пробив путь в коллекторы с помощью плазмобоя Пака, Тапок утащил всю свою шайку вниз. Через пару километров они вышли наружу, туда, где их ждал эвакуационный транспорт. При этом всем Тапок молчал. Всю дорогу. Первую фразу вслух он

сказал только на территории их собственной базы.

— Через три часа всем собраться в том месте, где когда-то мы встретились первый раз на Нассаре, — мрачно заявил он. — Полоз, привезешь туда Пака.

— Понял, — кивнул тот.

— А ты, — Тапок повернулся к Бесу, — бери Джимми и проведи проверку всех систем на предмет прослушки.

— Зачем? — нахмурился Бес.

— Нас кто-то сдал корпоратам. Это была банальная подстава. Не удивлюсь, если даже с «грибниками» все было подстроено и рассчитано, что ты туда заявишься, все увидишь и психанешь.

— Да ну, это явно чересчур…

— Проверь, — приказал Тапок, — я просто уверен, что все это не случайность. И если это так — я хочу знать, кто и как все подстроил. Все, выполняй!

— Попахивает паранойей. Тебе так не кажется?

— Не кажется. Мне ниппонец косвенно подтвердил это. Они знали о нашем налете заранее. Им помешало то, что Полоз поторопился. Нас сдали, однозначно. И это либо твой приятель, либо…ищи прослушку.

Тапок забрал у Беса своего щенка и ушел. Остальные тоже рассосались по своим делам. Настроение у всей команды было подавленным, а Паку так вообще хотелось провалиться сквозь землю. Какая была возможность, и как он облажался. Все остальные из группы хотя бы сами вошли и вышли, положив своих противников, а он…послушал своего старого друга, Жоху, который притащил «на всякий случай» с собой заряд промышленной взрывчатки и решил рвануть, проделать проход через стену. В итоге оказался вместе с охраной запертым в стальной коробке, из которой ни входов, ни выходов нет.

Аварийные противовзрывные щиты опустились на стенах, дверях, окнах и даже, кажется, под полом, превратив весь этот этаж в эдакий неуязвимый бункер. Драться с охраной в такой ситуации было нелепо, впрочем, охранники тоже это понимали, так что все по обоюдному согласию убрали пушки от греха подальше. Убрали и ждали, пока их всех оттуда спасут. Гордиться Паку было откровенно нечем. Облажался он знатно…

Бес быстрым шагом прошел в свою комнату и, практически не отреагировав на своих собак, тут же упал за деку. Ему предстояло сделать страшное — нужно было отфильтровать весь траффик в поисках дыры в безопасности. Или убедиться в ее отсутствии. Понятное дело, что выполнять такую работу вручную нормальный слайдер не станет, так что Бес засел за написание нового «демона», а параллельно все время крутил в голове мысль: «Как я

мог так обосраться?».

Вызов от Тапка не был неожиданностью.

— Бес, мне нужен твой друг — Фарид. Сейчас.

— Я уже связался с ним, еще пока летели. Он готов в любой момент встретиться с нами.

— Ну так назначай встречу, не тяни!

— Хорошо.

В этот раз Фарид прибыл без большой помпы. Просто бронированный гравилет черного цвета, все те же двое тихих парней с ним и пара человек охраны. Встречу назначили в том же кабаке, где был банкет. Тапок и Бес прибыли первыми, и в этот раз Тапок, терзаемый чрезмерной подозрительностью, «обнюхал» весь вип-зал кабака, да еще и Фила заставил поработать. Ничего не обнаружилось, впрочем, но это Тапка ничуть не успокоило.

Фарид практически вбежал в бар и, подскочив к стойке, сам налил себе стакан чистого виски прежде, чем его успел о чем-либо спросить бармен. Потом он, прихватив мимоходом со стойки всю литровую бутыль, сел за стол к Тапку и Бесу.

— Парни, это не я! Честно. Но как доказать — не знаю, — выпалил он. — Мы были абсолютно уверены, что их крышуют «Чудовища». Кто ж знал, что там осели корпораты. Да и вообще — откуда они узнали и подтянулись? Если бы они не заявились — отжали бы территорию, и все. Они бы не сунулись, чтобы не терять лицо и не затевать войну. Все же место это лишь условно «их» было…

Не дав Тапку вставить ни слова, Фарид налил всем по полстакана виски и, не чокаясь, влил в себя свой. Тапку и Бесу пришлось повторять это действие.

— Так. Прежде чем ты что-то скажешь, — вновь заявил Фарид, — я с себя вину не снимаю. Но помочь вам с той суммой, что корпораты назначили на откуп, просто не смогу, у меня столько нет. Пять, ну, семь лямов, и это предел. Но даже за эти бабки мне еще и отвечать придется перед своими. Личных у меня два миллиона отложено. Я их вам уже перевел.

— Так, стоп, Фарид! — остановил его Тапок. — Я не предъявляю тебе никаких обвинений.

— Да ну? — хмыкнул Бес.

— Да, — кивнул Тапок, — обмозговал все и пришел к выводу, что он тут ни при чем…

Бес удивленно поглядел на Тапка, а Фарид облегченно выдохнул.

— Да, не проведена должным образом разведка, — меж тем продолжил Тапок, — но и я сам поторопился. Так вот, я не предъявляю к тебе претензий. Единственное, что хочу спросить,

— как думаешь, твои боссы не могли сдать нашу авантюру?

— Нет, — покачал головой Фарид, — я никому об этом не говорил, да и они бы не стали так поступать. В конце концов, если бы дело выгорело — это в их интересах, чего бы они вслух не говорили.

— Тогда мне сейчас нужна твоя помощь,– заявил Тапок. — И раз ты уже в курсе нашей финансовой ямы, не скажешь, как узнал?

— А, да тут все очень просто. Корпораты раззвонили об этом всему городу. Так они надеются не дать вам их занять, эти пятьдесят миллионов. Все будут считать вас покойниками, и никто денег не даст. Ну и корпораты, не дождавшись оплаты, смогут вас наказать…

— Ну, положим, не пятьдесят уже, а двадцать восемь, — заметил Тапок, — но сути дела не меняет. Нам действительно нужен кто-то, кто либо перезаймет их нам, и не под дикий процент, или же сможет дать деньги под обещание некоей работы.

— Хм…ну в долг вам не даст даже моя семья. Такую сумму «Бастарды» зарабатывают…

— За месяц, максимум, — заявил Тапок, — но месяца у меня нет. Есть десять дней.

— Да уж…г-дин Тапок, а вы можете удивить! Где вы собрались заработать почти 30 миллионов за месяц? Научите.

— Это не ко мне, это к Полозу.

— Ого! Не ожидал увидеть в этом парне таких талантов. Ладно, я тут болтаю просто потому, что думать в тишине мне трудно. Есть одна мыслишка. Не так чтобы давно, недели три назад, к моим ребятам приходил некто Иван Петрович, знаете такого? И предлагал серьезнейшие бабки за выполнение некой секретной и очень для него важной работы.

— Насколько серьезные?

— Настолько, что вашу проблему они решат, и даже чуть-чуть останется. Но мы от работы сразу отказались. Нам она не по зубам.

— Хм…что ж, спасибо за наводку,– Тапок несколько удивился, почему вивисектор к нему не обратился. Видать, работенка такая, что выполнить ее попросту невозможно, раз уж Фарид сходу дал заднюю.

— Может, вас связать с ним? — спросил Фарид.

— Не стоит, у меня его прямой контакт есть.

— Даже так? — Фарид, похоже, удивился еще больше, но потом на его лице мелькнуло понимание: — Ах да… Бес со своими доберманами, у вас тоже модификант. Как-то я упустил

этот момент.

— Еще момент, — перевел тему Тапок. — Нашим ребятам работу какую-нибудь надо подкинуть, не слишком сложную. Нужно быстро смыть следы поражения, да и у наших мораль поднять. Нам над этим думать некогда — сам понимаешь, другие дела есть. А гангов наших оставлять наедине с их мыслями нельзя… Они быстро хозяев меняют, особенно если решат, что хозяевам хана…

— Без проблем. Есть у меня проблемы с мелкими бандами. Своих сил все не хватает, чтобы вычистить эту грязь, а ваши как раз бы кстати были. И мои проблемы решим, и ваши при деле будут, да и какой-никакой заработок…

— Лады…

* * *

Время пролетело быстро. После встречи с Фаридом Тапок быстро покинул кабак, а Бес некоторое время еще беседовал с побратимом, тщательно отслеживая поведение последнего, и остался доволен. Фар не врал, он реально не знал про корпов, и теперь ощущал глубочайшее чувство вины.

Но из-за этих посиделок Бес прибыл последним, судя по тому, что у входа в клоповник стояли в рядок четыре байка. А вот что его удивило, так это то, что тут же был еще и разъездной грузовичок «Генозавра». Похоже, Тапок уже о чем-то договорился, и даже пригласил профессора Павлова. Но о чем — Бес был без понятия.

Вся компания сидела все в том же номере, что и в самом начале их похождений на Нассаре, разве что теперь почище тут стало. Тапок вполголоса беседовал с Иваном Петровичем, причем тот крайне задумчиво его слушал, склонившись над столом. Но, похоже, тема была ему крайне интересна. Увидев Беса, оба они резко отодвинулись и уселись прямо.

— Что ж, все в сборе. — Тапок встал с продавленного дивана, и прошел к окну. Бес увидел мельком, как в руке «босса» сверкнула небольшая металлическая шайба и прилипла к оконной раме.

«Тихая ночь». Интересно, откуда она у Тапка? Сугубо армейская штуковина, глушит все частоты, звук, вибрацию…в общем, с ней прослушать невозможно. Жутко дорогая, еще и одноразовая. Похоже, Тапок совсем уже в паранойю ударился.

Тем временем Тапок вернулся за стол, сел и, сложив руки в замок перед собой, начал:

— Сразу отвечу на ваши вопросы, которые у вас есть. Иван Петрович тут по моему приглашению, и не просто так. Но зачем — я объясню чуть позже. Сейчас у нас первый момент. Мы с вами, господа, в глубокой заднице. Все, что было заработано рейдом на склад, все бабки, выделенные нам ВКС, я был вынужден отдать корпоратам. На счетах — ноль. На личных счетах — тоже ноль. При этом мы все еще должны им 28 миллионов.

Услышав сумму, Полоз и Пак аж рты раскрыли.

— Сколько-сколько, босс? — переспросил последний.

— Двадцать восемь. Миллионов. Причем через всего-то десять дней.

— Нам хана! — Полоз откинулся на спинку старого кресла и, не смущаясь, закурил вытащенную из внутреннего кармана громадную самокрутку с фазисом. — Мы не потянем. А что будет, если не заплатим?

— Корпы получат себе нашу базу со всем содержимым, нас четверых, скорее всего, прикончат якудза или корпы. Короче, мы станем тут персонами нон-грата, и с нами точно никто не заключит ни одного контракта. Как я выяснил, это реально так работает — с изгоями тут просто никто не связывается. За этим проследят и корпораты, и крупные бандиты. Нам даже патрон никто не посмеет продать, я уж не говорю про что-то еще. Короче, на Нассаре нам делать будет нечего. Но и улететь отсюда мы, скорее всего, не сможем.

— Трындец! — Полоз явно хотел применить некое иное слово, но под косым взглядом Ивана Петровича использовал близкий по смыслу аналог.

— Погоди ты паниковать! — голосом разума команды выступала Юси. — Если бы все было совсем плохо — ты считаешь, что Тапок тут собирал бы совещание?

— Окей, окей. Босс, расскажи нам новый гениальный план… Надеюсь, он у тебя есть, и он получше предыдущего, — проворчал Полоз.

Тапок был готов к нытью Полоза, так что даже бровью не повел.

— Ну, скажем так. Вот вам три варианта. Вариант первый: мы берем денег у Луки Сальваторе. Думаю, он нам не откажет, но… он с нас живых не слезет потом. Мафиози свои бабки считать умеют, и он с нас проценты будет драть до посинения, потому что деваться нам некуда. А он и без всяких денег пытается нас напрячь. Все помнят визит Авеля? Ну вот. Так что это плохой вариант. Но есть еще более отвратительный вариант. Мы запросим помощь у ВКС, при этом придется рассказать все о том, куда и как мы вляпались. Дадут ли нам такие бабки? Да,

наверное. Но…тут два момента. Во-первых, точно пришлют куратора. Во-вторых, и самое поганое: ВКС плохо умеют прятать денежные операции. Нас могут отследить. Мы и так здорово засветились, легко отвалив двадцать лямов корпе. Полагаю, нас будут отслеживать еще более тщательно. Ну и куратор нам тут не нужен. И так тяжко, а если еще кто-то будет дышать за спиной…

Тапок сделал драматическую паузу, прикурив, а заодно еще и протянув руку за бутылью с пивом. Одним щелчком пальца он вскрыл покрытый капельками конденсата сосуд и присосался к нему.

Все с немым вопросом уставились на Тапка и профессора.

— Тапок, а ничего, что среди нас посторонний? — спросил Бес. — А ты тут такое…

— Ничего. Он уже в курсе, без этой информации его просто бы тут не было.

Тапок начал доставать из пачки новую сигарету, но тут Полоз просто заканючил:

— Ну, босс! Не в театре же! Давай третий вариант. Эти два — полный отстой. Мы уже поняли, что третий как-то связан с нашим уважаемым кефе геномастером. Рассказывай уже!

— Сейчас. Погоди, допью.

Тапок поставил опустошенную бутыль на стол и, убедившись, что внимание всех сосредоточено на нем, продолжил:

— Есть третий вариант. У Ивана Петровича есть возможность закрыть наш кредит. За это мы должны будем сделать для него кое-что…почти невозможное.

За столом воцарилось молчание. Все смотрели на профессора. Тот переглянулся с Тапком и начал:

— В общем, так, молодые люди. Мне нужно кое-что украсть, а вернее кое-кого. И работать вам придется против крайне серьезного противника.

Наперебой зазвучали вопросы, сводящиеся к тому, кого украсть то надо за такие бабки? Профессор подождал, пока утихнет шум, и продолжил:

— Ну, в общем, украсть вам надо моего очень хорошего друга. Тоже в своем роде ученый. Зовут его Ричард, и его держат в орбитальной тюрьме ВКС на Моралесе.

— Но-о-о…это же в ста световых годах отсюда!

— Не беспокойтесь. Для того чтобы вы успешно смогли выполнить задачу, я нанял для вас лучшего капитана и экипаж. За них ручался лично Черный Джек, так что проблем быть не может. Вопрос в другом. Вы согласны на это подписаться?

Глава 5

Тапок нервничал. В конце концов, он слишком долго пробыл сначала на Пекле, потом на Нассаре, и вот, настал черед улетать и отсюда.

В голове Тапка уже не раз и не два проскочила мысль, что, быть может, покинув эту негостеприимную планету, уже и не возвращаться? Ну их к черту, всех этих корпоратов, банды, ВКС, Чистильщиков и их сраный Совет!

Может, свалить куда подальше, на тихую планетку где-то рядом с фронтиром, где ВКС его достать не сможет, и жить спокойной жизнью?

Однако практически сразу он эту идею отмел — спокойно жить ему не дадут. Уж слишком он наследил повсюду. Даже если бы каким-то образом удалось отвадить ВКС, то есть еще Чистильщики Нассара, которым их команда здорово подгадила. И если они вдруг пропадут с планеты, то можно не сомневаться — Чистильщики будут их искать…

Опять же, ВКС. Они не дураки, не дадут Тапку и команде сбежать, и уж тем более где-то засесть и спокойно жить. Их будут гонять по всей Галактике, не давая ни минуты покоя. И если сам Тапок к такому привык, жил кочевой жизнью, спасаясь от служителей правопорядка, пока однажды агент ОСА, Тэкс, его не поймал, то для Юси он такой судьбы не хотел.

Нет, нужно закончить на Нассаре, а затем послать всех отбыть в какое-нибудь тихое место, где можно будет не существовать, а действительно жить…

— Тапок! Наш! — толкнул его в бок Бес.

Тапок поднял глаза и уставился на табло.

Частный челнок 716-Б2 прибыл в 16 ангар. Это за ними…

* * *

Челнок оказался полноценным кораблем, точнее внутрисистемной пассажирской яхтой, рассчитанной на десять человек. Что интересно, яхта была относительно новой, и явно недешевой модели. Интересно, кто хозяин этой посудины? Иметь деньги на подобные звездолеты и при этом выполнять заказы Черного Джека, через которого, как выяснилось, Иван Петрович и нанял для их миссии корабль…

Шлюз яхты открылся, и на пороге появился человек.

Тапок мгновенно его узнал.

— Ну ни хрена себе… — только и пробормотал он.

Человек на корабле его тоже узнал, так как улыбнулся и заорал:

— Тапок! Ну надо же! Живой! А я думал, ты сгинул тогда… ну, во Всполохе. Юси! Рад видеть!

— Не отвечу тем же, — буркнула Юси.

Тапок хмыкнул.

— Да ладно вам. что было то было… — тапок вновь повернулся к Бороде, — а ты, значит, выпутался и тогда, на планете и теперь, влипнув в эту историю с ВКС.

— Да, повезло, — кивнул Борода.

Юджин Грабовски, он же Борода, свою кличку получил не просто так — его черная, как смоль, растительность на лице была уже прямо-таки его же визитной карточкой, вкупе с черной копной непослушных волос на голове.

— А где остальные? — спросил Тапок.

— Кто где, — Борода на глазах погрустнел, — разбежались мы…

— Печально. Команда у вас была…

Борода лишь махнул рукой.

— Давайте, загружайтесь и полетели! Времени в обрез.

Бес, выбрав момент, спросил Тапка, пока они поднимались на борт:

— Слушай, это же тот тип, к которому Юси попала через всполох? Ты уверен, что ему можно доверять? Честно говоря, не вяжется образ этого типуса с корабликом, на котором мы полетим. Эта яхта стоит…дорого, короче, стоит.

— Не парься! Он из старателей. Всяким промышлял, но парень надежный.

— Уверен?

— Абсолютно.

— А то что Юси рассказывала…

— Ну, а сам бы ты на их месте как поступил?

— А как ты вообще со старателями связался-то? Вот уж не думал…

— Долго рассказывать. Так получилось.

— Значит, будем надеятся, что он нас не сольет и не подведет? — все еще хмурился Бес.

— Если скажу, что да, ты успокоишься?

— Нет. Это очень рисковая операция, в которой у нас шансов на успех…процентов десять, не больше.

— Бес, мы это все уже обсуждали…

— Да, и я все равно против. Вон, смотри, есть кораблик твоего кореша. Можем просто свалить с Нассара. Мало ли,

сколько во Вселенной миров? ВКС не будет за нами гоняться вечно, отсидимся.

— Будут, — вздохнул Тапок. — А еще мы уже подписались. Наш «наниматель» точно не простой геномастер. Сам понимаешь, такие бабки вывалить за контракт…

— За самоубийственный контракт. Уверен, он нас уже списал…

— Что, думаешь, он просто так сорит деньгами на «авось». Вдруг не подохнут, и все получится? Не-е-ет… — покачал головой Тапок, — он бы тоже абы кого не нанял. А насчет «сбежать» — думал я об этом…не вариант. Рано или поздно ВКС выйдет на наш след. Да и теперь корпораты еще… На хрен такую жизнь — придется постоянно бегать и прятаться.

— Тогда нам нужен детальный план. Я один раз решил не заморачиваться с подобным, результат имеем сейчас.

— Будем думать, — кивнул Тапок. — Впрочем, если ты так хочешь соскочить — я тебя держать не стану. Договоримся с Юджином, он, думаю, войдет в положение и высадит тебя с доберманами, где скажешь.

Бес ничего на это не сказал. Сама по себе идея выглядела здравой, но…косяк с казино был в первую очередь не ошибкой Тапка. Это был его косяк. И Фарид был его побратимом. И стрельбу начал внутри он, Бес. Так что соскакивать…доберманы то его не осудят. Наверное. Но сам на себя он в зеркале глядеть будет с отвращением.

Старт с планеты прошел как-то буднично. Юджин отправил всех пассажиров по каютам, благо их было с избытком на команду из пятерых человек и трех собак. А пока они размещались, спокойно вышел на орбиту, практически незаметно для всех. Вот что значит, корабль для комфорта.

Через некоторое время капитан по громкой связи объявил, что ждет всех в кают-компании, которая находится в центре корабля. Собственно, сам при этом он пришел последним. Стол в кают-компании был накрыт богато. Особенно на нем выделялось качественное натуральное пиво. Не какая-то там синтетика.

— Ого! Борода, да это прямо пиршество какое-то. По какому поводу?

— А то ты, морда наглая, не догадываешься? Мы вообще-то тогда тебя похоронили, — хмыкнул Борода. — Никто не возвращается из Всполохов. Но ты вернулся, и я хочу услышать историю.

— Историю, говоришь… — Тапок улыбнулся, причем первый раз за долгое время он именно улыбнулся, а не ухмыльнулся и не скорчил гримасу радости. — Ну что ж…будет тебе история. Но

сначала я хочу отдать должное столу и пиву. Ты, насколько я помню, по пиву у нас гурман.

— Эксперт, — хохотнул Борода, — и хватит мне зубы заговаривать. Ты время тянешь, чтобы подумать, какую часть истории можно мне рассказать.

— Не без того.

— Ладно, я понимаю, что есть не твои секреты. Может, познакомишь меня с отстальной твоей командой?

— Да, пожалуй, ты прав. Надо бы. Итак, вот этот вот, с ирокезом — Полоз. Как его зовут обычно — не важно, главное — не вздумай с ним торговаться, а то без трусов оставит. Лучшего торгована я просто не встречал. Жаден, хитер, при необходимости смел.

Полоз отвесил шутовской поклон хозяину корабля.

— К вашим услугам! Еще могу научить вас, как заработать миллион. Но надо еще 999 человек. Цена вопроса будет 10 тысяч кредов.

Все улыбнулись. Шутка была заезженной, но все равно смешной.

— Так. Хмурый мужик, от которого не отходят его собаки — это мой друг, Бес. Человек, спасший мне жизнь не один раз. Не ссорься с ним, убить он тебя может даже той металлической кружкой, что у него сейчас в руках. Без шуток. Собаки — Ари и Геральт. Тоже свои ребята в доску. Кого хочешь убьют. Быстро и больно.

— С одной знаком, — усмехнулся Борода.

— А, точно, — кивнул Тапок, — постоянно забываю…

— Классные псы. В свое время даже думал завести себе таких. Но… Марго не позволила — говорит, весь дом загадят.

Тапок рассмеялся.

— Ладно тебе. В действительности доберманы лапушки. И мозгов у них больше, чем у того же Тэкса. Это ж не просто псы…

Юджин усмехнулся. Законника, который в свое время поймал Тапка и вез, чтобы передать в исправительную колонию, сам Тапок на дух не переваривал. Ну, это вполне закономерно.

— Мозгов, говоришь, побольше? Не просто псы?

Юджин продолжал смотреть на доберов с подозрением. Тапок ментально обратился к псам, попросив их показать, что они новому человеку не враги. Гера с Ари глянули на Беса, но тот так и сидел, нахохлившись и глядя в одну точку. Собаки решили, что вреда не будет, и синхронно встали. Борода напрягся, но дергаться не стал. Виляя обрубками хвостов, «крокодилы», как их звали все в команде, подошли к Юджину. Тот замер. Ари села у его ног и, продолжая демонстрировать дружелюбие, потыкала его

лапой. Юджин непонимающе уставился на добера. Та покачала головой в абсолютно человеческом жесте и, приподнявшись, ткнула лапой в тарелку с копченым балыком, а потом показала той же лапой на своего брата, который, скорчив максимально тупую морду, сидел и ронял слюни на пол, глядя на эту самую тарелку.

Юджин с опаской протянул псу, голова которого была по размерам вполне сравнима с головой самого Бороды, кусок балыка. Тот исчез между громадных клыков, после чего Гера, встав на задние лапы, поклонился новому знакомому.

— Это какой-то трюк, да?

— Не совсем, — Тапок повысил голос и крикнул:

— Фи-и-и-и-ля! Тут жрать дают!

На голос прилетел повизгивающий комок таксы. По пути разогнавшийся малыш не рассчитал мощности прыжка и взлетел на стол, сшибая все попавшееся на пути — тарелки, бокалы. Проехавшись на пузе вперед, он, радостно гавкнув, попытался ухватить с тарелки Юси копченую колбаску, одновременно подгребая себе короткими передними лапками под пузо мясную соломку. Но тут над столом возник сердитый профиль добера Арьки, которой такая фамильярность мелкого совершенно не понравилась. Выдав сложный звук, больше всего похожий на «гр-р-р-фу-ор», она приструнила наглеца. Филя с виноватой мордочкой сполз со стола и чинно уселся рядом с доберами, преданно глядя на всякий случай в глаза всем.

— Погоди! — осенило Бороду. — Теперь меня склероз посетил. Точно. Это не псы, это модификанты со снятыми блокировками интеллекта? Но…это же запрещено!

— Ну, запрещено это только в том случае, если об этом кто-то знает.

— Блин! Но это ж с ними надо как с людьми общаться, да? Они все понимают. Офигеть! А я то, пока у нас твоя Ария была, как-то и не подумал…

Обращаясь к доберам и таксе, Борода снял со стола тарелку с балыком и, разделив вкусняшку на три части, две побольше и одну поменьше, протянул угощение уже без страха.

— Налетай, ребята!

Доберы синхронно кивнули человеку, а щенок радостно подпрыгнул и выхватил из рук Бороды тарелку, после чего, повизгивая через сомкнутые зубы, полетел под столом, ловко лавируя между ног и табуретов с добычей прочь. Такой наглости доберы не смогли стерпеть, и кинулись следом за вором.

— Это чего они? — Борода был несколько удивлен моментальной трансформацией двух разумных псов в обычных

собак.

— Филя совсем маленький, это, собственно, мой щенок. И он тоже модификант. Ну и когда он начинает хулиганить, эта парочка тоже…

— Ладно, ты теперь рассказывай где и чего. Чем занимаешься? Где твой старый корабль?

— Э-э-эх… Даже не напоминай, — с грустью отмахнулся Юджин.

— Что, продал и на баб деньги потратил? — рассмеялся Тапок, — в Бельдяжках все спустил?

— Да ну! — возмутился Юджин, — Я же теперь женатый человек, мне нельзя в Бельдяжки.

— Даже так? — удивился Тапок. — Я думал, что семейная жизнь не для таких, как ты.

— Собственно, я же всегда хотел осесть. Ну и Марго давно хотела нормальную семью… Вот мы и это самое…

— А здесь ты что делаешь?

— На планете оказалось донельзя скучно. Я скучал без космоса. Яхту эту купил, но…не то. А потом на меня через старые связи вышел один парень, Стэн, из интендантской службы флота. У меня с ним были кое-какие дела, так что парень знал, что бабки у меня есть, и предложил за бесценок взять «Мула». Кораблик свежий, но попал в какую-то заваруху, и ВКС решил его не чинить — им проще новый построить. В общем, провели формальную экспертизу, признали восстановление нерентабельным и списали, предварительно демилитаризовав.

— Погоди, но это же не «Мул», мы же на яхте.

— Тапок, вот стрелок ты отменный, но в космических делах профан. Скажи мне, зачем я буду жечь дорогое топливо на атмосферные маневры? И куда мне «Мул» сажать, на лужайку у дома? Серьезно? Да меня жена сожрала бы с потрохами, если бы узнала. Я, по сути, из-за нее и купил «Бо». Из-за жены.

— И что? Зачем? Она же приметная. И если заваруха начнется, то эту скорлупку развалить…

— Да это прикрытие для Марго, — рассмеялся Юджин. — Я ей часто ною, что скучаю по былым временам, вот и купил яхту. Хоть немного оторваться — полетать по соседним системам, молодость вспомнить. А сам поднялся на орбиту и яхту в ангар «Мула».

— Так а тут ты как оказался? В историю эту как вписался?

— Да подрабатываю на Черного Джека. Сложные задания не беру, чтобы не влипнуть и не засветиться. Вот за доставку вашей команды взялся, например.

— Ни хрена себе, «сложные задания не беру»! — хмыкнул Бес.

— Это у вас оно сложное, — рассмеялся Юджин, — а у меня чего? Привези да увези…

— А команда?

— Ну, «Мулом» может управлять два человека, но я купил дрон-пилота. Редкая игрушка, но со своей работой справляется, — пожал плечами Юджин. — Ладно, теперь твоя очередь. Рассказывай уже, что произошло то в тот миг, когда ты исчез во вспышке

Рассказ Тапка занял не один час. Кое-где его поправляли Бес, Юси или Полоз. Пак, оставшийся не представленным, сидел тише мыши и внимал. Он тоже не слышал раньше о прежних похождениях команды, так что слушал, чуть ли не открыв рот. В его понимании эта история была на грани фантастики и выдумки, но…причин не верить Тапку у него не было.

А Борода охал и ахал.

— Ох ты ж черт! Блин! Вот это да!

Когда историю понадобилось свернуть, так как начались подробности, о разглашении которых ВКС мог и по заднице надавать, и Тапок начал сбиваться, юлить, Борода хитро ухмыльнулся.

— Ну да. А отсюда у тебя начинается подписка о неразглашении, да?

— Ну…да.

— Тапок, а скажи мне, что произошло с теми людьми, ну… которые остались там, на Пекле?

— Ну, некоторые умудрились вернуться без моего участия. Но вообще…честно? ВКС побоялось возвращать их на родные планеты. Полгода-год в условиях Пекла, и выжили только те, кто был готов убивать и умирать, а это здорово ломает психику. И насовсем, понимаешь? Это уже не те люди, которых случайно зацепило и перенесло. Это хищники, которые, даже покинув Пекло, старых привычек не оставят. Вернувшись на свои планеты, они там такое устроят… Короче говоря, если их забирать с Пекла, то проще сразу в колонии и на рудники везти, к нормальным людям их лучше не высаживать. Это равносильно тому, что в аквариум с гуппи пираний подсадить…

— Ладно…к этому разговору мы с тобой еще вернемся когда-нибудь. Есть у меня одна идейка… — вздохнул Борода. — Так, мы приближаемся к моему кораблю. Хотите посмотреть, какая красота получилась после восстановления?

Все хотели, так что по команде Бороды противометеоритная защита поднялась, открыв огромные панорамные иллюминаторы, которыми так любили оснащать яхты их конструкторы.

Черный космос вокруг, разбавленный редкими звездами, был

пуст и холоден, однако бронестекла яхты оказались не обычными, а с функциональными дополнениями, так что после нескольких касаний пальцами Юджина находившийся неподалеку «Мул» оказался подсвечен, а затем и вовсе он заставил «иллюминатор» выделить его и увеличить.

Перед глазами команды появился «Мул», сумрачное детище военной эпохи. Легкий корвет, предназначенный для перевозки парочки десантных катеров, с возможностью сброса этих катеров в атмосферу, в том числе и под огнем ПВО. Для преодоления ПВО корвет оснащался толстенной броней на брюхе. И вот эту вот броню распорола когда-то уродливая трещина. Похоже, что «Мул» то ли упал, то ли задел бронированным брюхом какой-то объект. После этого с него варварски содрали все оружие и продали.

Борода любовно восстановил корвет в первозданном виде, после чего на поврежденном брюхе поверх новых пластин брони кто-то очень талантливо изобразил две кошачьих морды. Левая морда держала в зубах здоровенную тлеющую сигару, радостно ухмыляясь, а правая глотала из кружки пиво, морщась и надувая щеки, топорща усы.

Яхта обошла корвет по почетному кругу и плавно вошла в дистанционно открывшиеся ворота шлюза.

— Добро пожаловать на борт «Ро-Кот-2», господа! — торжественно заявил Борода.

Глава 6

Усталый Бес в который уже раз перезапустил симуляцию. Перед глазами всей группы резко вспыхнул белый свет, а когда он погас, то они вновь стояли на поверхности планеты в темноте на исходных позициях. За их спинами раздался щелчок закрывающегося шлюза.

— Итак, попытка сто первая, — объявил Бес с непередаваемой грустью в голосе, а затем вздохнул и добавил: — Подозреваю, что, как и предыдущие сто, обреченная на неудачу.

— Ну, тогда, может, уже закончим этот тренинг? Достойно умирать мы научились… — голос Полоза был насыщен ядом, он буквально сочился из каждого слова. Сначала он радостно воспринял виртсимуляцию, как новую игру, но через три десятка попыток ему надоело. Оказалось, что любая ошибка с вероятностью в сто процентов приводит к смерти всей группы и перезапуску симуляции.

— Бе-е-е-ес, ну давай пропустим эту часть! — взмолилась Юси. — Мы уже научились незаметно миновать охрану! Ну сколько можно то?

— Столько, сколько нужно, — отрезал Бес. — В последний раз мы смогли пройти дальше первого помещения. Это ты называешь «научились»? Еще несколько часов, и…

— Часо-о-ов?! — Полоз был вне себя. — Да черт подери, Бес, твоя паранойя не знает границ! Мы уже полдня тут убили и ничего не добились!

— Вообще-то всего лишь полтора часа. Я ускорил относительное время внутри симуляции, так что для нас тут проходит несколько часов, а снаружи десять минут. Но даже так мы ничему не учимся и ничего не достигли. Если будем так же действовать в реальной операции, то лучше и не пытаться…

Спустя пять часов реального времени

Из виртуала вся команда не вышла, а выпала. И в зависимости от пристрастий, умений и жизненного опыта, выдала набор ругательств.

Бес отозвал Тапка и озвучил ему свой вывод.

— М-да. Кажется, тихое проникновение туда просто невозможно, по крайней мере, этой командой. Но и мы с тобой вдвоем все равно умудряемся потревожить охрану. Не вариант, короче…

— Ну, положим, это все же спецтюрьма, — вздохнул Тапок. —

Так чего ты хотел? Чтобы группа дилетантов справилась легко и просто? Тогда можно было нанять кого угодно и не платить такие бабки… — Тапок устал, и ему хотелось только одного — упасть и сдохнуть. 720 попыток симуляции, почти в каждой из которых он умер, — это явный перебор…

— Я хочу, чтобы ты подумал над тактикой, — заявил Бес. — Ты ж у нас обладатель военного сопроцессора для тактических операций. Вот и заставь его работать.

— Я заставил.

— И где результаты, «босс»? Нам нужны результаты!

— «Результат» есть, и он неутешительный. Шансы успешного штурма — пять процентов. Шансы успешной диверсии — семь. Я потому и выбрал диверсионный вариант, что он хоть немного больше шансов на успех имеет.

Голос из-за спины заставил обоих подпрыгнуть:

— Эй, чего приуныли, райды?

— А, Юджин! Тьфу ты…напугал!

— Чем? Вы ж в вирте сидели, я думал, после него уже ничему не удивишься и ничего не испугаешься, — хмыкнул Юджин. — И чего вы выглядите так, будто вас через мясорубку пропустили?

— Мы за счет ускорения семьсот часов внутри симуляции отмотали.

— Ну ни хрена себе… Зачем?

— Ты же в курсе, куда нам надо пролезть?

— В курсе, в курсе. И как, есть успехи?

— Не особо, — буркнул Тапок.

— А как вы это хотите сделать, раз уже ты начал этот разговор?

Тапок кратко пробежался по плану. Юджин послушал его, послушал Беса, который план дополнял, а затем выдал им то, от чего оба тактика и стратега открыли рты:

— А вы не думали, что можно не АТАКОВАТЬ базу, а просто войти на ее территорию?

— В каком смысле?

Юджин сел за проекционный стол напротив них, сцепил на руках пальцы в замок, поставив эти самые руки на стол, и опустил подбородок на сомкнутые кисти, практически полностью скопировав позу Тапка. Даже бороды у них были похожи, разве что у Тапка куда менее ухоженная и с костяными бусинами, а Юджин явно за своей следил (ну, или Марго заставляла следить, что более вероятно). Вот они, преимущества успешной семейной жизни…

— Парни, я ведь не дурак. Ты, — он ткнул в Беса пальцем, — крутой слайдер. Черный Джек про тебя рассказывал. Хоть он и не

называл имени, я понял, о ком речь. Ты же приемный сын старьевщика, и займешь его место после того, как он отойдет от дел. Этот «великий» секрет знает половина Нассара, но ты упорно придерживаешься легенды независимого «ликвидатора».

— Да откуда ты это взял? — хмыкнул возмущенно Бес.

— Умею сопоставлять факты и думать башкой, а не пушкой. Так вот, это все не так важно, мне просто не хочется, чтобы ты тут ломал долгую комедию. Твоих навыков ведь хватит, чтобы подменить коды корабля ВКС со списанных на действительные?

Бес перестал рычать и выдал совершенно иным голосом:

— Юджин, ты — гений. но это очень рискованно. Если что-то пойдет не так, то у тебя ведь отберут «Ро-Кот 2», и у нас нет столько бабла, чтобы тебе купить новый.

— Не-а, — рассмеялся Юджин, — никто ничего не отберет. Если что, то вы меня просто-напросто захватили, и я — законопослушный гражданин, которому полагается компенсация. Я — пострадавшая сторона, заложник, а вы — злые пираты. Но, я думаю, вам уже пофиг, что на вас ни вешай…

— Вот ты ж жук, а! Все предусмотрел, — удивился Тапок. — Ну, давай, излагай нам свой план, чую, у тебя он есть.

— Ага. Итак, мы перевозим в тюрьму особого режима особо опасного преступника. Массовые убийства, уничтожение транспорта, терроризм…

— И кто этот негодяй? — Бес уже догадывался, но хотел, чтобы это было озвучено.

— Да вот же он, сидит перед нами с тобой! Злой Тапок,– ткнул пальцем Юджин. — Помнится, когда-то как раз на моем корабле его и перевозили…

Тапок, который уже тоже все понял, усмехнулся.

— Черт, и как же я не догадался, что вы из меня будете приманку делать? Ладно, и что дальше?

Юджин, ожидавший, что Тапок возмутится и начнет возражать, даже слегка опешил.

— Что, даже возмущаться не будешь? Как ты в прошлый раз говорил? Убивал не людей, а Чистильщиков?

— Да пофиг, — пожал плечами Тапок, — ты по делу давай…

— Ладно. Ты проникаешь внутрь тюрьмы, находишь нашу цель, как там его…

— Доктор Ричард Санчез. Специалист по биомодификации.

— Вот. Находишь этого типа, а Бес, используя твою связь с собаками и твой биопроцессор как ретранслятор, сможет взломать системы тюрьмы и дать вам выбраться оттуда.

— Авантюрно. А если не выйдет?

— Значит, у тебя будут развязаны руки и начнешь

импровизировать на месте. Это все-таки твоя сильная сторона, а?

— Вот кто зарекался буквально только что больше никогда не полагаться на импровизацию? — проворчал Тапок.

— Ну-у-у…человек предполагает, а потом приходит осознание своей неправоты, — упоминание бога в любом концепте коробило Беса, так что он выкрутился и избежал участия высших сил таким вот переиначиванием поговорки. — Так, раз план теперь такой, то у нас очень мало времени. Нужно прогнать тебя по всем участками тюрьмы изнутри, и молиться, чтобы симуляция у нас была не слишком устаревшей.

Юджин достал из бара в углу комнаты коробку с крайне толстыми и вонючими сигарами и, бесцеремонно откусив кончик одной, раскурил ее и спросил:

— А мне что делать?

— А тебе, мой друг, придется искать ближайший необитаемый планетоид для посадки. Нужно заняться камуфлированием. Военные корабли точно не несут на себе изображения ро-котов с вискарем и сигарой. Уж прости, но…

— Ничего, эта штука сделана особой краской, хрен смоешь. А армейская камуфляжная у меня совершенно случайно есть… А вообще, думаете, нас будут рассматривать на подлете?

— Нет, но когда будешь садиться в док тюрьмы, у «встречающих» могут возникнуть вопросы…

Следующие несколько дней пролетели как в угаре. Тапок по десять часов зависал в виртуале, изучая и тестируя различные варианты действий внутри тюрьмы. Юси, Полоз, Пак, а также возглавляющий это безобразие Борода-Юджин приводили внешний вид корабля в соответствие военному образцу. Причем как снаружи, так и частично внутри.

Вдруг для проверки на борт прибудет отряд комендачей? Они вряд ли поверят, что на стенах старого военного транспорта висят репродукции с фотографиями с охоты, фото космопортов или рисунки каких-то старых кораблей. Да и целая коллекция различного крутого пива в барных витринах тоже немного не соответствует армейскому стандарту. Хорошо хоть, что никто не запрещал ВКС носить длинную шевелюру и бороды, а то был бы конфуз.

Бес все это время занимался двумя вещами. Он учился сопрягать свой процессор со сложной связкой биопроцов модификантов, создавая устойчивый канал для передачи данных, к которому не мог получить доступ никто посторонний, даже если он трижды гениальный хакер и нещадно ломал сети ВКС, внедряя и создавая им легенду такого уровня, чтобы она прошла все проверки. Им ведь нужно было не только высадить Тапка в

тюрьму, но еще и остаться на планете совершенно официально, чтобы потом увезти оттуда спасенного ученого и всю команду.

К слову, пока они варились в своем болоте на Нассаре, в Галактике что-то назревало. Со всех сторон на ВКС летели шишки, публичные деятели то и дело нападали на вояк, называя паразитами и лодырями. Некоторые чиновники и вовсе начали говорить о децентрализации, что в понимании Беса уже попахивало сепаратизмом. Короче говоря, в Галактике явно что-то зрело, а в сетях ВКС царил самый настоящий хаос, которым Бес и пользовался…

А еще он самостоятельно модифицировал и заставил Юси учить базы пилота штурмового шагохода класса «Палладин». На все вопросы отвечал лишь, что это подстраховка, на самый крайний случай. Откуда возьмется такой гуманоидной формы «крайний» случай весом в два десятка тонн, ростом три с половиной метра, вооруженный тяжелым 30-мм автоматическим орудием, ракетной установкой с НУРС, тремя пулеметами на одном манипуляторе и вторым подвижным манипулятором-кулаком, Бес не отвечал, лишь улыбался загадочно. Уж на «Ро-Коте-2» его точно не было…

Тем не менее, подготовка не может идти вечно, и когда-то да закончится.

Вот уже корвет с бортовым номером 08 – 24-СДС-0042 и штатным именем «Навсикая» поднялся со своего временного места стоянки, беря курс на систему TGV-12D, хорошо известную в узких кругах. Теперь его экипаж состоял по документам из пяти человек, работающих на контрразведку ВКС, а их полетное задание было строго засекречено. Иначе говоря, корабль 8-го флота с «черными мундирами» вез на станцию-тюрьму особо опасного преступника.

За пару часов до прилета в систему назначения Бес, а теперь цельный майор особого отдела 8-го флота ВКС Алистер Кроули, нажал на деке кнопку, после чего с сожалением отключился от виртком а и убрал свою «игрушку» в специальный отсек, который не обнаруживался даже стационарными сканерами.

Бес-Кроули хмыкнул. Все же Юджин таскал контрабанду. Бес сразу заподозрил, что это и есть его основная работа на Черного Джека — контрабанда с Нассара к мирам Золотого Кольца, или вовсе во внутреннюю сферу. Иначе как объяснить множество тайников, которые имелись на корабле?

А что, неплохой заработок для бывшего старателя. Правда, непонятно, зачем Юджин из контрабандистов напросился на текущее задание — оно ведь куда рискованнее. И даже если все пройдет как надо — он и его корабль могли случайно

засветиться, и тогда пристального внимания со стороны властей не избежать…

Но теперь уже дороги назад не было. Последняя команда, запущенная Бесом с киборда, привела к созданию целой цепочки событий. Сейчас на пункт связи в тюрьме придет вызов от некого полковника 8-го флота. Понятное дело, что такого полковника в природе не существует, но как проверить то? Все специальные шифры он знает, все верно. И в тюрьме узнают, что в обстановке высокой секретности к ним летит корабль «Навсикая», перевозящий подозреваемого в работе на разведку чужих парня, который к тому же убил кучу народу. Сопровождающие его офицеры поголовно под подписками и все прочее.

Ему же, начальнику тюрьмы, вменяется не допустить ни в коем случае угрозы жизни данного субъекта, ибо тот очень важен для контрразведки. В случае успеха готовьтесь к премии. В случае неуспеха…ну, вы поняли. Г-дину начальнику тюрьмы и в голову не придет отправлять какие–то запросы и задавать вопросы — перед его глазами уже будет, словно мираж в пустыне, покачиваться новое звание и должность, и ни о чем другом он думать не будет.

Как только начальник гарнизона «Склеп», а именно так пафосно звалась тюрьма, получит это сообщение, он разовьет бурную, но незаметную снаружи деятельность, так как все задание секретно. Лично предупредит службу контроля пространства о прибытии корабля ВКС, который без проволочек надо сопроводить к планете. Лично же проинструктирует охрану, и все это будет без записей. А значит — не утечет в сеть какое-то время. И у Тапка еще и будет дополнительный шанс — охрана не станет стрелять в него на поражение сразу. А потом у нее не будет шансов, и ему останется только найти нужного человека в тюрьме на пятьсот рыл и подготовиться к бегству.

После того, как цель будет обнаружена, Тапок подаст сигнал и начнется операция по экстракции Тапка и цели.

— Неопознанный «Мул», вы вторглись в запретное пространство TGV-12D. Немедленно передайте идентификационные коды и заглушите все двигатели. Повторяю…

— Эй, лейтенант, это корабль 8 флота ВКС, номер 08 – 24-СДС-0042, «Навсикая». Вас должны были информировать о нашем прибытии.

— Г-дин! Так точно, Г-дин! Но в соответствии с инструкцией я обязан просканировать ваш корабль.

Юджин бросил короткий взгляд на Беса, и тот почти незаметненько кивнул. Простейшую проверку они проходили на

ура, волноваться не о чем. Все запрещенное было надежно убрано и скрыто от военных сканеров. Борода глянул на экран и внезапно улыбнулся лейтенанту.

— Молодец, лейтенант! Бдительность превыше всего. Проводите сканирование. Досмотровую группу будете высылать?

— Нет, г-дин! Распоряжение полковника Мэнсона и пункт 17.2 кодекса ВКС гласит, что суда 8-го флота при выполнении особых задач не подлежат досмотру.

— Лейтенант, вы меня поражаете! Такое знание кодекса и директив… Готовитесь к получению капитанского чина?

— Так точно, г-дин!

— Что ж, нам нужны такие офицеры, как вы. С бардаком в головах и делах войну не выиграть. Лично замолвлю за вас словечко!

И, отключив связь, Борода тихо буркнул себе под нос:

— И храни бог таких дурней, как ты, которые целиком следуют букве устава, а не его духу. Вас проще всего надурить…

Через пару минут патрульный фрегат вышел на связь.

— Г-дин, сканирование завершено. Вы можете продолжать движение! Лейтенант Куракин проверку завершил!

— Спасибо за службу, лейтенант! Удачи вам!

Замаскированный «Ро-Кот-2» неспешно, как и полагается армейскому корвету, разогнался и лег на внутрисистемный курс, который вывел его через пару часов на посадочную глиссаду.

Диспетчер, уже проинформированный руководством, выдал им без промедления посадочный коридор. Все это было чистым формализмом, предназначенным показать, что все правила на планете соблюдаются неукоснительно, а то вдруг контрразведка все запомнит да после отлета настучит куда надо?

Несмотря на абсолютно пустое небо и орбиту, их по всем правилам провели по эшелонам и посадили на особую площадку с номером 0. Как только посадочные опоры корабля коснулись поверхности площадки, та задрожала и ушла вниз, занимая место в защищенном ангаре. Так обеспечивалась дополнительная безопасность. Если вдруг заключенный вырвется, то без команды снаружи ему не покинуть ангар — внутри просто отсутствовали системы, позволяющие поднять корабль и открыть защитные ворота.

Их встречало аж два взвода охраны на трех тяжелых гравилетах. Кроме того, имелась и «поддержка». «Поддержка» предстала в виде целого «квада» шагоходов того самого типа, учиться пользоваться которыми Бес заставил Юси.

Юджин быстро преодолел удивление от увиденных им роботов и вышел вперед. Остальная команда «держала» в

«коробочке» Тапка, закованного в кандалы на руках и ногах. Он, тяжело передвигая ноги, поглядывал с некоторой опаской на шагоходы и пробурчал себе под нос:

— Ненавижу, мать их, боевых роботов…

Глава 7

В полном соответствии с директивами, полученными от псевдополковника, встречающие не задали ни единого вопроса команде. И даже присутствие трех модификантов в группе сопровождения Тапка их не заставило нарушить указания или хоть как-то напрячься.

Мало ли, чего там у «черных» за правила по сопровождению или чего нового их служба придумала? Может, теперь модификанты в их рядах — это в порядке вещей. К тому же твари здоровые, как раз чтобы таких вот чернобородых психов, как этот, в кандалах, возить. От них не убежишь.

Бес еще и расстарался, одев своих псов в специализированные бронекостюмы, выкрашенные в «радикально черный цвет» и с нанесенными по трафарету надписями: «Собственность 8 флота ВКС», «К9», «Не трогать», «Опасно», и прочими атрибутами служебных модификантов, которые все не раз видели в виртуальных постановках.

К слову, это самое забавное. Редкий голофильм обходился без модификантов, правда, гораздо более угрожающей внешности. А вот в реале 8-ой флот вообще не имел подобного подразделения. Да и на службе модификантов не было совсем. Во всяком случае, официально.

И не стоило бы охранников тюрьмы так дразнить псами, но… Без собак идти было, к сожалению, нельзя. Выяснить, на каком расстоянии они смогут работать с Тапком, можно только на практике, так что нужна вся троица. Филя, в котором они резонно сомневались, получил строжайшее внушение от Тапка и вел себя так, как будто он робот.

Группе «спецагентов» и их подконвойному был выделен отдельный транспорт, остальная охрана размещалась в двух оставшихся гравилетах. Четверка роботов разошлась в стороны, беря гравилеты в эдакую «коробочку». Бес внимательно наблюдал за всеми маневрами, запоминая и анализируя увиденное.

Подобных гравилетов он ни разу до сих пор не встречал — зализанные формы, тяжелое бронирование, шесть двигательных установок, автоматический орудийный комплекс. Шикарная штука, при этом полностью автономная, никакой связи с сетью. Даже система связи между ними — древняя, аналоговая рация. Зато никакими силами ее не вскроешь с помощью слайдера. Очень предусмотрительно.

Похоже, машинки эти были сделаны по спецзаказу. Возможно, исключительно для тюрем, или даже конкретно этой

тюрьмы.

Само здание тюрьмы особого режима размещалось, естественно, под землей, но и снаружи имелся здоровенный комплекс зданий — склады, казармы охраны. Все это располагалось в паре километров от космопорта, на явно искусственно созданном каменном плато. Инженеры срезали вершину горы, оставив абсолютно гладкую и ровную площадку на ее месте, а потом возвели на ней толстенные стены, окаймлявшие, собственно, внешний периметр и, используя горнопроходческий комбайн, выстроили под всем этим тюремный комплекс. Глубина залегания — до километра. Размер — до хрена тысяч квадратных метров. И вот именно отсюда Тапку предстоит совершить побег вместе с еще одним заключенным. Да уж…та еще задачка…

Внутрь охраняемого периметра они проехали через трое мощных армпластовых ворот, каждые толщиной не меньше метра. Если бы не симуляция, в которой они несколько сотен раз оказывались в этом месте, все были бы удивлены и подавлены мощью этих укреплений. Но тренировка уже продемонстрировала, что все это было скорее…демонстрацией силы, чем настоящей защитой от профи.

Ворота, несмотря на визуальную крутизну, имели два изъяна. Во-первых, при их монтаже инженеры допустили досадную оплошность, не отключив все протоколы внешнего управления. Один из них Бес легко обнаружил и сумел вскрыть все за какую-то минуту. Правда, это все равно вызвало бы срабатывание тревожной системы, и их через минуту уничтожила бы прибывшая охрана.

Но сам факт, что уже на воротах есть такая «дыра» в защите, говорил о многом.

Во-вторых, ворота были рассчитаны больше на то, что кто-то их будет взламывать изнутри, так что снаружи были просто пассивные системы обороны, и все. Иначе говоря, защита больше была ориентирована на сдерживание взбунтовавшихся заключенных, чем на защиту от нападения извне.

Во внутреннем дворе вся планировка была выполнена «квадратно-гнездовым» методом, то есть все здания располагались внутри квадратов, образованных дорожками. По углам квадратов стояли укрепленные вышки, снабженные крупнокалиберными пулеметами. На каждой дежурило два человека и один дроид. Логика тоже понятная — дроиду не нужен сон, но он тупой. Люди могут накосячить и проспать, но они отреагируют правильно там, где спасует компьютерный болван.

Дроидов использовали самых примитивных. Видимо,

руководство считало, что они более надежные, чем современные. Но с точки зрения Беса это было идиотизмом. Да, протоколы этих дроидов имели куда меньше вариантов воздействия извне, зато давали отличный шанс на захват основного мейнфрейма, так как обращались к нему, используя откровенно хреновый шифрованный канал связи, взломать который не составляло особого труда.

Тем временем их конвой остановился возле непримечательного здания. Внутри располагался единственный во всем комплексе спуск вниз, и вот тут вот все было как положено — огромная куча развернутого внутрь оружия, многоступенчатая система контроля доступа. И, в общем-то, ради доступа в это здание они и внесли в «секретное задание» пункт о сопровождении Тапка прямо до места заключения. Бесу кровь из носу нужны были хотя бы несколько секунд доступа к системе.

В тот момент, когда их группа, сопровождаемая одним взводом из десятка солдат, вошла внутрь здания, Бес подал Тапку сигнал. Вторая группа солдат, как и модификанты, оставалась снаружи.

Нога Тапка, внезапно освободившаяся от оков, с огромной скоростью врезалась в спину конвоирующего его Бороды, посылая псевдомайора в полет ногами вперед. Борода, ожидавший этого удара, еще в полете сгруппировался, упал на пол и покатился, не в силах сразу же остановиться. Он ударился о стену и застыл возле нее в неудобной позе. Кандалы на руках Тапка в мгновение ока просто лопнули, когда он с силой развел руки в стороны. Он нанес серию мощных ударов в корпус Беса, отправляя того в «нокаут», и выхватил у того из-за пояса модифицированный станнер.

Первый выстрел из станнера тут же уложил на пол Юси, а вот вторым Тапок безбожно «промазал», угодив пластиной электроразрядника прямо в пульт управления орудийными системами, от чего тот накрыла густая сетка молниевых разрядов, а все экраны просто погасли.

Третий и четвертый выстрелы достались Полозу и Паку, которые открыли по Тапку огонь, по стечению странных обстоятельств промазавших. Собственно, со стороны все это совершенно не походило на постановку. Наоборот — заключенный с яростью прорывался на свободу, а охранники изо всех сил пытались ему помешать.

Весь бой с «контрразведкой» завершился за десяток секунд, не больше, и Тапок переключился на конвойный взвод со «Склепа». Первые бойцы только оборачивались к Тапку, вытаскивая из кобуры не летальное оружие. Приказ полковника

Мансона был более чем недвусмысленным — убивать подконвойного нельзя ни в коем случае. У Тапка подобных ограничений не было, так что он сорвал с безвольного тела Пака многозарядный автоматический дробовик и веером выпустил его магазин в первых троих. Из ствола с дикой скоростью вылетели флешетные заряды, превращая в мясной фарш первых троих противников. Стоящим за ними тоже досталось, и еще минимум трое вышло из строя, упав на пол и крича от боли.

Оставшаяся на ногах четверка открыла огонь, но куда им было угнаться за модифицированным вкрай фиттером, еще и в режиме «разгона». Фигура Тапка просто размазалась в неясную дымку, их глаза просто были не в состоянии даже засечь его. А он уже через миг оказался в другой части помещения, походя убив всех операторов. У тех приказов «брать только живым» не было, так как предполагалось, что до них заключенный при всем своем везении дойти не сможет. Так что Тапок стал счастливым обладателем двух пистолет-пулеметов, из которых немедленно и добил оставшихся к тому моменту живых противников.

Сбросив на пол полупустые магазины, он вогнал в пазы сверху новые и устремился к дверям, в которые как раз входила вторая группа, остававшаяся снаружи. И вновь люди не сумели даже понять, что происходит — просто мелькнула тень, и на них обрушился град пуль.

Тапок выскочил на улицу и немедленно оказался сбит почти такой же быстрой тенью. Гера рванул его за ворот, но Тапок ловко вывернулся, отправляя пса в полет. Впрочем, в отличии от людей, модифицированному доберу было все равно, как именно относительно его лап расположен пол, так что пес просто приземлился на все четыре лапы, прилипнув ими к стене, и, оттолкнувшись, устремился в новую атаку. Для псов это была всего лишь игра, и «боролись» они с Тапком вполсилы. В ином случае ему бы пришлось туго.

Тем не менее, даже игрища модификантов были тем еще испытанием: Ари безмолвно выпрыгнула за спиной Тапка, всецело поглощенного боем с ее братом, и кинулась на спину «врага», опрокидывая и подминая его под себя. Ее морда нависла над лицом Тапка, и тот, на миг сбросив маску ослепленного яростью бойца, быстрым движением показал ей: «Еще рано, продолжаем». Собака, которую охватил азарт игры, мгновенно успокоилась, поняла его, и ее движения чуть замедлились. Не настолько, чтобы это стало заметно постороннему наблюдателю, но достаточно, чтобы человек сумел, напрягшись, уклониться от мощного хлопка челюстей, подставив под них ствол одного из пистолетов. А второй пистолет в этот момент выплюнул короткую

очередь из десяти пуль, которая легла четко в боковую пластину брони, отбрасывая модификанта в сторону, при этом не нанеся ему никакого вреда.

Тапок еще почти минуту «танцевал» с доберманами. Ни одна из сторон не могла никак взять верх. Наконец, на внутреннем таймере отщелкнуло ноль, и он незаметным жестом показал псам: «Пора заканчивать».

В тот же миг Гера повис у Тапка на запястье, заставляя выронить оружие, а Ари сбила его с ног. И вот уже финальный вход. Фил, страшно волнуясь (все-таки стрелять ему надо было в любимого хозяина), выскочив из-за спин своих более крупных товарищей, в прыжке применил встроенную в его броню пушку-парализатор, всаживая молниевый разряд прямо в грудь Тапка.

Получив заряд, Тапок попытался сделать пару шагов, однако его тело начало дергаться, конвульсии охватили его полностью, и он, не выдержав, рухнул на пол.

Дальнейшие действия были рутиной. Оклемавшаяся или, скорее, выжившая после этого побоища охрана не без помощи «контрразведчиков» упаковала заключенного в специальный костюм, полностью блокирующий работу имплантов, и под конвоем еще одного прибывшего по тревоге отряда охраны человек в тридцать, наверное, запихнула в кабину грузового лифта, ведущего вниз, в чрево «Склепа», из которого еще никто не выходил, кроме как ногами вперед…

Пришедшую в себя «спецгруппу» вызвал к себе начальник тюрьмы. «Майор», он же старший группы сопровождения «8-го флота», побитый и потерявший весь свой лоск, демонстрировал максимальное недовольство, но все же принял приглашение.

* * *

Апартаменты начальника тюрьмы, они же его кабинет, завораживали. Все стены были украшены каким-то невероятным количеством грамот, табличек о награждении и прочими атрибутами образцового служаки, неистово тянущего свою лямку.

Сам Махаэль Менсон, высокий и худощавый человек неопределенного возраста, сидел за монументальным письменным столом и явно клокотал от ярости, с трудом сдерживаемой.

— Майор Кувасаки?

— Полковник Менсон, — кивнул гость. — Простите за бардак, что произошел.

— Простите? Простите!!! Да ваш террорист за четверть

минуты уничтожил два взвода охраны! Вы мне кого сюда притащили??! Почему он был без нейтрализатора имплантов? Да почему их из него вообще не вырезали к чертям собачьим?

— Полковник, успокойтесь! Вырезать из него ничего нельзя. Этот человек нужен начальству целым и невредимым. Это, надеюсь, понятно? Почему — не мое и не ваше дело, распоряжение дано с самого верха.

— Хорошо, а нейтрализаторы?

— Они на нем были. Но если бы этот тип был просто обычным человеком — мы что, привезли бы его сюда к вам? Нет конечно! Он как-то сумел врубить форсированный режим и просто сорвал с себя блокираторы. А о его боевых способностях даже я не был в курсе. Но вот он, факт. Нас он тоже раскидал, как детей. И если бы не собачки, то, скорее всего, мы с вами сейчас ловили бы этого ковбоя по всей планете. А бегать и прятаться он умеет великолепно.

— Да никуда бы он не делся, — буркнул начальник тюрьмы. — У меня тут звено поисково-ударных рапидусов есть с хомодетекторами.

— Странно. А я об этом не в курсе….

— Конечно, не в курсе, кто ж их нам сюда выделил? Еще мой предшественник заказал и купил их. Не спрашивайте, как.

— Ну, мы можем задать вопрос и ему самому…

— Разве что у вас есть медиум. Хакан Банум покинул сию юдоль скорби и отправился в новый, лучший мир двадцать лет назад. Еще до того, как технология клонирования вошла в массы…

— Понятно, — вздохнул майор, — что ж, хорошо, что обошлось без необходимости ловить беглеца с помощью вашей «частной» эскадрильи…

Полковник промолчал.

Бес, прокашлявшись, привлек к себе внимание «майора» и что-то прошептал тому на ухо.

— Г-дин Менсон, — заявил майор, — у меня есть к вам предложение. Мы все тут облажались, ну и, естественно, немалая доля вины лежит на мне и моих людях. А потому я бы хотел, чтобы это не отразилось в отчетах…

— Слушаю вас…

— Я бы хотел загладить нашу вину и помочь вам. Как вы смотрите на то, что моя группа останется здесь, поступив в ваше распоряжение на тот срок, что господин как там его…Жестокий Ботинок…

— Злой Тапок, г-дин майор! — подобострастно поправил «начальника» Полоз.

— Да, благодарю вас, капитан. Так вот, пока этот самый Злой Тапок у вас не обустроится, мы останемся и приглядим за ним. Мне как-то немного не по себе от того, что вы останетесь тут одни против этой машины смерти.

— О, не стоит беспокоиться, г-дин майор! У меня он не забалует. К тому же я чисто для безопасности посажу его в сектор, где сидят одни яйцеголовые, так что ему там даже не с кем будет побег организовать. Плюс меры безопасности там…

— Вы уверены, г-дин полковник? Нам отнюдь не сложно.

— Уверен, уверен!

— Ну что ж, тогда я запрошу у руководства дальнейшие инструкции. А пока что, если вы не возражаете, побуду гостем вашего космопорта.

— Вы можете расположиться прямо здесь, зачем вам торчать в космопорту? И можете воспользоваться стационарной шифровальной станцией, она у нас есть еще и резервная.

— О, это было бы прекрасно. За перелет сюда я успел здорово устать от кораблей и маленьких отсеков…

— Прекрасно вас понимаю, г-дин майор. Приглашаю вас сегодня вечером в гости в офицерский клуб. И смею надеяться, что у вас найдется пара несекретных историй для нас.

— О, премного благодарен, почту за честь!

— Ну вот и чудненько! Тогда сегодня в 20.00. Не опаздывайте, а то выпьем все без вас.

Бес мог быть собой доволен. Конечно, это не самый лучший из возможных результат, но все же. Пусть им не позволили находиться в секторе, где будет «отбывать срок» Тапок, но хотя бы они остались на территории тюрьмы, а не за ее пределами.

А значит, когда Тапок начнет действовать, Бес сможет ему помочь, упростив задачу.

А когда все будет на мази, «контрразведчики» сбросят свои «маски», и тогда полковник будет очень и очень удивлен тому, что произойдет далее…

Глава 8

Тапка, все так же облаченного в «нейтрализатор», пинками загнали в камеру обеззараживания.

Специальные манипуляторы мгновенно схватили его и надежно зафиксировали, не оставляя никакой возможности извернуться или высвободиться. Ну а далее началась стандартная процедура: ионные волны уничтожали на нем несуществующих, но возможных бактерий и паразитов. Также система просканировала тело Тапка на предмет выявления и последующей блокировки скрытого оружия. После того, как «гигиенические» процедуры были окончены, наступил черед нейтрализации имплантов.

Процедура была откровенно унизительной и болезненной. Тапка пристегнули к креслу, и очередная специализированная машина вогнала штекер в его коммуникационный порт, с бесцеремонностью насильника ковыряя его тело и разум, сканируя и блокируя протоколы управления имплантами.

Тапок рычал и корчился от боли, но на самом деле он мысленно просто покатывался со смеху. Дело в том, что вся эта операция по блокировке была абсолютно бессмысленной. Тапок не использовал стандартные импланты. Те, что система смогла обнаружить, были специально установлены для отвода глаз, ну а порт коммуникатора в основном был нужен только для серфинга в сети и коммуникации. Перед операцией Бес поколдовал с его, Тапка, фреймом, устанавливая туда какой-то хитрый софт, имитирующий стандартное управление имплантами, и сейчас весь этот софт с азартом блокировала машина тюремщиков. Про биопроцессоры тут никто явно не слышал, так что с точки зрения тюремщиков Тапок после этой операции будет безопасен и слаб. На деле же ровным счетом ничего не изменится — как только Тапка отпустят, он волен убить всех, кто окажется рядом. Но делать этого он не будет. Более того, для правдоподобности после процедуры он должен сыграть, будто совершенно обессилен.

После проведенной операции сопровождающие Тапка бойцы охраны явно расслабились. Сняв с «обезвреженного» фиттера блокирующую сбрую, тюремщики даже разоблачились — сняли броню, убрали подальше винтовки, оставив при себе лишь пистолеты и шокеры.

Более того — с Тапком осталось всего четверо охранников, которые, нацепив на него обыкновенные наручники, довольно бесцеремонно нагнули его в скрюченную позу, потянув за цепь наручников, заставив согнуться в три погибели, и повели по

этажу к внутреннему эскалатору.

Да, уровни тюрьмы вместо лифтов были соединены длинными эскалаторами. Даже любопытно, кому из инженеров пришла в голову такая мысль? Почему это удобнее и безопаснее лифтов?

Хотя…над каждым из эскалаторов на недосягаемой высоте висело два автоматизированных оружейных блока, являющихся ничем иным, как противоабордажным комплексом с космического корабля. И это явно был перебор. Мощности одного такого блока было достаточно, чтобы разворотить гравикатер или абордажную капсулу, а убить одинокого беглеца эта штука вообще могла за мгновения.

К тому же все эти блоки были смонтированы так, что могли вести еще и перекрёстный огонь по секторам выше и ниже себя. В общем, тут, чтобы пройти, нужен «Спартан» или что-то вроде того. Тяжелый мех, может быть. Но проскочить по эскалатору без брони, пешком, нечего даже думать. Никакая суперскорость не спасет от потока пуль калибра 14.5, вылетающих из четырех стволов сразу, да еще и со скорострельностью три тысячи выстрелов в минуту — это пятнадцать пуль в секунду. Просто невозможно — все пространство по длине эскалаторов будет перекрыто. Будь ты пророком и самым быстрым человеком в мире, без ранений ты не выберешься, а скорее всего не сможешь сделать и пары шагов.

Все это Тапок отмечал для себя, а заодно он крайне внимательно изучал и саму охрану. Парни, надо сказать, не слишком расслаблялись, ну, это и понятно. На их глазах этот заключенный только что покрошил целую толпу их товарищей, и то, что он вроде как полностью деморализован и дезориентирован, не заставило их уменьшить внимательность и бдительность.

Тем временем они спустились по подсчетам Тапка уже метров на двести, и сейчас находились на минус пятом уровне. Конвоиры довольно жестко стащили Тапка с эскалатора и, задрав ему руки выше головы, повели вперед. Дверь на этаже открылась только после сложных манипуляций со сканированием сетчатки, прикладыванием карточек и отпечатков пальцев старшего группы.

Этот момент во всем плане был самым скользким. Дело в том, что при проходе через «шлюз» во внутренние помещения производится помимо всего прочего еще и сканирование. И вот насколько оно будет детализированным — не знает никто. Просто кое-что Тапок все-таки с собой пронес, и было бы крайне грустно, если бы это нашли.

Не нашли. Сканер на входе долго гудел, сканируя Тапка, но

ничего, кроме «отключенных» имплантов, так и не обнаружил. Конвоиры передали Тапка следующей группе, и с явным облегчением ретировались.

Тапку казалось, что идиотская система с мытьем из гидранта и выбриванием заключенных налысо — это штамп, имеющий место быть исключительно в видеоформате, однако же нет. Его отволокли в бетонную коробку, в которой кроме классического брандспойта стояло кресло с прикрученным к его спинке странным устройством наподобие колпака. Тапка пристегнули к креслу так, что пошевелить он мог разве что ушами, и опустили ему на голову колпак. Внутри что-то зашебаршило, зажужжало с отвратительным поскрипыванием, и Тапок ощутил, как по его черепу и подбородку со щеками принялись елозить металлические кругляши, уничтожая его гордость — бороду, а заодно и шевелюру.

После унизительной операции его еще и раздели, просто срезав с тела всю одежду. Затем, пристегнув к следующим крепежам, в этот раз на стене, тщательно и с явным садистским удовольствием минут пять пытали, потому что мытьем в век ионного душа поливание человека из брандспойта смесью воды и мыла под высоким давлением иначе классифицировать нельзя.

Ну и, наконец, ему выдали фиолетового цвета засранную робу, такие же штаны и когда-то бывшие белыми кеды. Вот такая вот тут была униформа заключенных. Похоже, тут экономили на всем, даже на одежде для арестантов. Иначе как объяснять, что новоприбывший должен донашивать за кем-то шмотки?

Тапок, преодолевая брезгливость, быстро оделся, потому что другой одежды у него не было и появиться не могло, а температура в этом помещении была максимум градусов восемь. На ощупь чертова роба была такой же, как на вид — неприятной пластмассово-скользкой хренью, заношенной до него явно не одним человеком. Но это лучше, чем ничего.

На какой-то миг Тапка начала охватывать ярость. Ему хотелось плюнуть на план и просто вколотить в стены этих самодовольных охранников, уверенных, что перед ними беспомощный человек, а потом просто тупо штурмом взять центральный этаж, убивая всех подряд, ухватить за глотку местного начальника и по капле выдавить из него жизнь, после чего взяться за остальных. А когда с охраной будет покончено, просто вывести этого Ричарда Санчеза, или как его там…

Но этот миг накатил и прошел. Раньше Тапок бы точно не смог сдержать этот порыв, а сейчас, после модификации, просто загнал это желание поглубже, блокируя все лишние эмоции. Он ведь знал, что все так и будет. Ждал, что ему придется пережить

несколько крайне неприятных моментов. А охрана…какими бы сволочами они ни были, но все же делали свою работу. Убей Тапок их всех, и уроды, сидящие здесь, выползут на свободу, а допустить этого ни в коем случае нельзя, так что нужно терпеть.

Нужно выдержать все это, и только тогда приступать к действию. Пытаться прорваться сейчас штурмом нельзя. В режиме симуляции у него не получилось, значит, и в реальности, скорее всего, Тапка во время штурма убьют. Шансы на победу — 1 к 3000. В общем, маловато, так что нужно просто сцепить зубы и действовать по плану. Если надо будет сожрать дерьма, значит, он сожрет дерьма, благо его модифицированный желудок может и кирпичи переварить, и дерьмо, и все на свете. Главное — найти цель, а затем просто подать сигнал.

Тапок опустил глаза к полу, опасаясь, что его бешеный взгляд могут заметить охранники. А они, думая, что Тапок беспомощен, решат на нем оторваться, и вот тогда он точно не выдержит.

Низко опустив голову, он покорно пошел туда, куда его подталкивала троица конвойных, про себя отметив, что эти ребята куда более расслабленные, чем те, кто привел его в себя. Ну, впрочем, они не видели, на что он способен, так что не удивительно.

Его завели в блок, промаркированный как «5 – 4», и повели по длинному коридору вперед, вдоль всех камер. Тапок для себя отметил, что камер по десять на каждой стене. В каждой четверо заключенных. Это означало, что только в этом блоке содержится плюс-минус восемьдесят человек. Интересно, все они что, действительно столь опасные преступники?

Его конвоиры остановились перед десятой дверью. Тапка заставили прижаться к стене, и пока один из охранников отпирал замки, еще двое держали на прицеле и Тапка, и заключенных внутри. Правила этой самой тюрьмы Тапку были отлично известны — стреляют тут без всяких предупреждений. И клон-центр на поверхности планеты один, в центральном корпусе тюрьмы. Вот только хранить матрицу сознания намного проще, чем живого преступника, так что если умрешь, то воскресят тебя нескоро, если вообще воскресят.

Тем временем ему расковали ноги, и прежде чем он успел рыпнуться, впихнули в камеру, после чего охранники заставили его положить руки на дверь и зафиксировали их в специальных зажимах. Только после этого с него сняли наручники, а зажимы раскрылись лишь тогда, когда трое охранников отошли за желтую линию, нанесенную около камеры.

Тапок отодвинулся от двери и обернулся. В его камере сидело помимо него самого всего двое заключенных, и оба они сейчас с

опаской смотрели на новичка. Надо сказать, на это была причина. По сравнению с обоими, Тапок был горой мышц. Его тело покрывала сложная вязь татуировок, отлично видных из-под робы, и это не считая огромного количества хоть и хорошо заглаженных, но все равно заметных шрамов.

Оба «сидельца» были, наоборот, крайне субтильными типами ростом ниже среднего. Когда Тапка привели, они отступили от стола, на котором располагались какие-то странные фигурки и россыпи шестигранных кубиков, послушно встав лицами к стене. На отпетых убийц или террористов эти двое мало походили, как, впрочем, и все, кого Тапок успел разглядеть в камерах. Однако он решил побыть для разнообразия дружелюбным.

— Эй, мужики, шамасу на ганджу!

Оба задохлика посмотрели на него с явным испугом и непониманием.

— Э-э-э…добрый вечер, г-дин.

«Хм. Кажется, тут тюремный жаргон не потребуется», — мельком подумал Тапок. Зря только толстенный талмуд загружал себе в память.

— Меня Злым Тапком кличут, — представился он.

— Эрик Форсет.

— Филипп Гордон.

Тапок посмотрел с подозрением. Куда эти уроды его засунули? Эти парни, они кто?

— Слушайте, мужики, — сменил Тапок тон, — я, конечно, тот еще сиделец, но вы не похожи на тюремных завсегдатаев, от слова совсем. Чего-то мне кажется, что вы не те, кто должен бы тут со мной сидеть, в самой охраняемой тюрьме ВКС…

— Мы тоже несколько фрустрированы, — ответил назвавшийся Форсетом. — Вы ведь вряд ли специалист по какой-нибудь ядерной физике, да? И посадили вас сюда не за незаконные эксперименты, да?

— Терроризм мне шьют, козлы, — прорычал Тапок, — А всего-то пару сотен Чистильщиков замочил, но их даже людьми считать нельзя. За это, собственно, и попал.

— Ой…

Парочка резко отпрянула, бледнея на глазах.

— А вы что, из «Чистых», что ли? — Тапок удивился и принялся «прессовать» двоих заключенных по полной. Он скорчил зверскую морду.

— Нет-нет, г-дин Злой Тапок! Мы не из них! Мы вообще тут случайные люди, нас арестовали без всяких причин…

— Без причин, говоришь? Кто такие?

— Мы научные сотрудники «РоботЭкс», занимались физикой

холодного ядерного синтеза. А потом, когда корпорацию объявили предателями, нас вместе с группой других ученых арестовали и дали нам большие сроки. К «Чистым» мы не имеем отношения… Мы совершенно не делали ничего противозаконного, но…

— О как! Роботэксовцы! — хмыкнул Тапок. — Что ж, парни, вы попали. Конкретно так. Ведь это ваша контора помогла чужим в разработке системы Всполохов, да?

— Но это не мы, мы тут вообще ни при чем, вы что! Какие Всполохи? Мы работали в совершенно иной сфере!

И тут Тапок заржал.

— Кому ты тут гонишь фуфел? «Не имели»… Да ваш Биркин тоже сама невинность! Даже когда я его за горло взял, все плел про то, что ничего не хотел такого, и что он не предатель.

Оба страдальца с нескрываемым удивлением уставились на Тапка.

— Г-дин Биркин жив? Как? Где…

— Пекло. Это планета, куда…

Один из двух ученых, тот, что первым представился как Форсет, мгновенно побледнел. А еще в камере резко изменился запах. Теперь сокамерники не просто боялись Тапка, они боялись его буквально до усрачки.

— Что-что??? К-к-какое Пекло? Вы о чем?

— Ты знаешь! — Тапок торжествующе и одновременно угрожающе улыбнулся. — Ты знаешь, что это. О, жалкие ублюдки! Так и знал, что вы все в курсе того, что творите…

— Прошу вас, г-дин! Не надо так кричать! Сейчас придет охрана и нас накажут. Сильно!

Тапок про себя ухмыльнулся. Такой удачи он не ожидал. Похоже, что для выполнения требования о сохранении ему жизни и ответственности за нее начальник тюрьмы не придумал ничего лучше, чем посадить его в блок к арестованным и приговоренным ученым. Типа, тут-то Тапка точно никто не кокнет. Вот только сюда ему и надо было. Теперь осталось всего ничего: выяснить, в какой именно камере из набитых, как понял Тапок, высоколобыми, тот, кто ему надо. И сделать это довольно просто — у него прямо под рукой отличный источник информации, а сейчас он будет эту информацию добывать.

— Не ссы, терпила! Никто не придет, — усмехнулся Тапок. — У меня тут особый статус. Бить нельзя, убивать нельзя, так что никто не помешает мне с тобой побеседовать долго и обстоятельно…

— Простите, г-дин Тапок, а вы не можете побеседовать с моим коллегой более цивилизованно? — вмешался второй

заключенный. — Он, подозреваю, сейчас перепуган до смерти, и не сможет дать вам адекватные ответы, — голос того, кто представился Гордоном, явственно подрагивал, но мужик все же решил вмешаться: — Мы и вправду не враги вам, успокойтесь!

Тапок посмотрел на Гордона своим фирменным кровожадным взглядом, и тот мигом увял.

— Филипп, да? — наморщил лоб Тапок. — Буду звать тебя Фил, у меня так пса зовут. Мировой пес, да. Так вот, Фил, ты явно не в курсе, что такое Пекло. Я тебя просвещу. Ваш научный руководитель, Артур Биркин, создал установку, телепортирующую живые и неживые объекты на далекую планету, условия жизни на которой, мягко говоря, ужасные. Туда были перенесены тысячи людей, из которых сумели выжить максимум несколько сотен. А еще Биркин там устроил тематический развлекательный парк для сотрудников «РоботЭкс» — с убийствами, изнасилованиями и прочими «радостями». Биркина мне прикончить не дали, ВКС захватили планету, но к сотрудникам «РоботЭкс» у меня серьезные вопросы. И знаешь что? Ты ведь тоже работал на них, так что сиди тихо.

Все, оба яйцеголовых были готовы к любой беседе. Они явно перепугались Тапка больше, чем тупоголовую охрану.

— Итак, у меня есть проблема, — вздохнул Тапок, — и я ее хочу решить сильнее, чем прикончить вас двоих. Так что спрашиваю пока по-хорошему: некто Санчез вам знаком?

— К-к-кто?

— Санчез, Ричард Санчез. Биолог.

Лица обоих выражали задумчивость.

— Н-нет, г-дин! Тут такого нет. Или он не представлялся.

Черт, а Тапок уже раскатал губу. Как бы все просто было, а?

— Но мы знаем! Знаем кого спросить! Вот только не бесплатно!

— И что же за валюта в тюрьме ходит, а?

— Сигареты, алкоголь, наркотики.

— Та-а-ак…и где их взять?

— Ну…тут есть варианты.

— Я весь внимание, г-дины ученые. Не разочаруйте меня, хорошо? А то я огорчусь…

Глава 9

Ученые оказались прямо-таки кладезем информации, правда, для ее фильтрации нужен был главный корабельный мозг или же аналитик ВКС со всеми своими терминалами-серверами: уж больно спешили сидельцы, до дрожи в пятках боящиеся Тапка, вывалить вообще все, что знали о тюрьме, о порядках в ней, о собственных связях. Мало того, весь этот нескончаемый поток спама они еще и регулярно забивали своими многочисленными уверениями в том, насколько они не при делах, насколько их подставило руководство «РоботЭкс», а сами они ни в чем не виноваты и занимались…тут был еще более нескончаемый поток совершенно ненужной информации.

Под конец у Тапка даже голова разболелась, настолько его загрузили. Но перебивать ученых он не стал, позволяя выговориться и рассказать вообще все, что в их головешках варилось и имелось.

Из всего этого вороха нужного и ненужного он выщепил следующее: курево и наркотики можно было достать через одного из охранников, тот посменно дежурил на всех пяти уровнях, причем за самые обычные кредиты, которыми можно было расплатиться, словно в магазине. Кредиты переводятся через терминал, который охранник таскал с собой.

Тапок даже фыркнул, услышав это. Если бы услышал такое на воле — не поверил бы. И это надо же, какая у этого «бизнесмена» маскировка грамотная — терминал переносной, а для крупных «транзакций» где-то на станции был терминал обычный. Тапок бы в жизни не догадался так просто и так тупо действовать. Ну а что — на терминал загнали деньги, ты с него снял на обезличенный чип, и вуаля! Твой собственный счет чист, как попа младенца.

Что касается цен, то тут охранник совершенно потерял скромность — они у него были не просто ломовые, а поистине космические. Но такие мелочи не останавливали людей, у которых сроки варьировались от десяти лет до пожизненного, и игнорировать возможность получить нечто, что доставит удовольствие или хотя бы облегчит прозябание здесь было бы глупо.

Этот же охранник мог и еще кое-что. За очень солидную сумму он мог провести тебя в женское отделение, где было несколько очень даже интересных девочек. Но стоило это удовольствие такую сумму, что даже Тапок присвистнул. Нехило так. За такие деньги на Нассаре можно было купить себе десяток девок и на несколько месяцев, а тут всего на два часа…

Ясное дело, что такие махинации и схемы попросту невозможно было прокручивать без ведома руководства зоны особого режима. Начальство точно было в курсе, и гарантированно в доле. Этим отчасти и объясняются цены, а ассортимент, предлагаемый к покупке, говорил о том, что они тут даже черта лысого не боятся. И зря. План у Тапка дозрел моментально. Осталась пара мелочей, но для них нужно было связаться с этим самым великим торгашом-охранником и кое-что проверить.

Вторым интересным моментом было то, что тут в особой зоне моментально организовались группировки из заключенных. Казалось бы, чего делить внутри тюрьмы строгого режима? Да и как между собой в принципе взаимодействовать осужденным? Не говоря уж о каком-либо противостоянии…

Оказывается, помимо просто отбывания срока исключительно в камерах, прогулок в строго регламентированные и ограниченные часы, все заключенные работали на производстве — собирали какие-то отдельные модули двигательных установок. Фил пытался детально все рассказать, но Тапок просто отмахнулся, ему в целом было все равно. Ручной труд в эпоху роботизации производств не эффективен, но с другой стороны — все эти несколько тысяч людей были заняты делом, и у них были социальные контакты. Все это снижало вероятность бунта. Ну и какие-никакие копейки они получали, которые затем «сливали» охраннику-торгашу. Все в выигрыше — идеальная схема.

Ну и еще для того, чтобы бунта точно не произошло, явно с подачи руководства в тюрьме организовались те самые группировки заключенных. Причем они враждовали между собой, временами устраивая тихие, но кровавые разборки. Причины для вражды было найти не сложно — именно «старшие» группировок взаимодействовали с начальством, и в зависимости от того, кто сумел лучше задобрить «боссов», была возможность оказаться, например, на более легком производстве или получить внеочередной доступ к зоне «виртуальной разрядки», а по-простому — потрахаться в вирт-костюме. Этим доступом награждали наиболее эффективные бригады, и вот за эту «награду» тут были готовы убивать.

Ну а там, где есть вражда, всегда найдутся те, кто будет знать больше других и торговать информацией. Прямо-таки закон социума, эдакий Нассар в миниатюре. Вот и здесь был свой аналог «старьевщика», и звали его «Зрячий». Зрячий знал, кто, где, когда и почем убьет, изнасилует, ограбит, мог помочь заключить договор с исполнителем, состыковать заказчика с «работником». А еще он отлично знал, кто и где сидит, в какое

время его выпускают, где работает, и как договориться с охраной, чтобы нужный человек оказался с тобой, например, в одной смене, и много чего еще. Правда, брал он по местным меркам громадные суммы, и Тапок не очень понимал, на хрена мужику здесь деньги. Хотя, если предположить, что Зрячий — это всего лишь «говорящая голова», то становится даже понятно, куда идут эти деньги. Сам Зрячий мог довольствоваться тем, что можно было купить у охранника. В пределах разумного, конечно.

Тапок даже прихлопнул себя по коленям и хохотнул. Блин, вот дельцы, а… Полоз будет в восторге, когда узнает схему. Они просто-напросто выводили из оборота тюремную «валюту», зациклили все на себе. Это…гениально…

Так вот, парни были готовы свести Тапка со Зрячим, но для этого нужно было заплатить приличную сумму, и только за то, что он встретится с неизвестным чужаком, а за то, что найдет нужного человека, требовалась дополнительная оплата.

— Хорошо, — кивнул Тапок, — я согласен. Даже готов оплатить вам двоим за помощь, — оба яйцеголовых загомонили, что, мол, они и так с радостью помогут, только так они искупят вину компании перед несчастным Тапком, но он резким жестом приказал заткнуться обоим. — Но! Есть условие. Про меня вы не говорите ни слова. Нужно найти Санчеза и сделать так, чтобы его перевели в эту камеру. Он вашего поля ягода, так что вам не будут задавать лишних вопросов.

— Но он же биолог, а не физик.

— Он яйцеголовый экспериментатор. Остальное меня не волнует. И Зрячего наверняка тоже. Ясно?

— Да, конечно, г-дин Тапок, но это будет стоить очень дорого.

— Вот и выясняйте цену. Действуйте!

Следующие двое суток сокамерники Тапка шуршали электровениками, каждый вечер отчитываясь перед своим страшным соседом о сделанном. Тапок вместе с другими заключенными вышел дважды на работы. У работников интеллектуального труда навыков механической монотонной работы, как и силенок для физической работы, было маловато, так что появление громадного Тапка, умеющего вручную перебирать двигатель гравибайка столетней давности, было для них огромным подспорьем.

Ему сразу простили и грубость, и привычку командовать, потому что впервые за долгое время на второй день их группа вышла в лидеры, выполнив план, и получила доступ к тем самым виртуальным кабинам. А сам Тапок просто уступил свою очередь самому молодому из парней в бригаде, объяснив это неимоверно

просто: «Ну, если тебе это так надо — иди и развлекайся, только до смерти, смотри, не сотрись».

На третий день, когда у них была ночная смена, к решетке их камеры подошел всего один охранник и, поманив к себе Эрика, вывел того из камеры. Без наручников и прочего. Судя по тому, что Фил даже не повел глазом, это было тут в норме. Господи, какой же бардак! Тапок и команда придумывали дикие способы проникновения, потели и горели, а прав оказался Борода… Теперь Тапку и вовсе казалось, что надо было просто сюда Полоза заслать, и тот бы выкупил нужного заключенного, а если оставить его тут еще ненадолго, то через какое-то время он бы вовсе вышел миллионером, еще и заказав конвой до Нассара.

Эрик вернулся через час, и тут же подсел на койку к Тапку.

— Г-дин Тапок, я обо всем договорился, но это будет стоить безумных денег.

— Сколько?

— Пятьдесят штук…

Тапок вскинул брови. Немало захотели… Впрочем, с теми суммами, которыми на Нассаре ворочала команда, это были копейки.

— Что ты им такого наврал? — решил уточнить Тапок.

— Что этот парень должен мне там, на воле, двести штук кредов, и я хочу их с него получить. Но мне надо этого парня убедить их отдать, и у меня как раз в камере сидишь ты — человек, который это может провернуть.

— Хм, неплохо, — усмехнулся Тапок, — должны были поверить.

— Поверили, поверили! — закивал бывший ученый. — Все, что касается денег, тут воспринимается серьезно. Они тут за бабки на все готовы. Я точно знаю, что половина арсенала как минимум распродана пиратам и контрабандистам. Тут просто незачем столько боеприпасов держать, вот они и приторговывают.

— Оп-па…а кто именно, не знаешь? Кажется, у меня есть что предложить моим друзьям снаружи.

— Вашим друзьям, г-дин?

— Не бери в голову. Потом.

Тапок чуть не проболтался. Он пару раз задумывался, не прихватить ли с собой обоих ученых, но ему и одного будет сложно тащить на себе, а эти двое станут обузой, что утянет его окончательно. В итоге можно будет провалить задачу и сдохнуть самому, еще и Санчеза угробить. Так что в сторону человечность, эти ребята ему не друзья.

Да, и кстати. А может, все-таки попытаться? Может, получится «выкупить» заключенных? Тапок тут же откинул эту

мысль. Насколько бы меркантильными и жадными ни были местные вертухаи, должны понимать, что их проделкам тоже есть предел, и бегство заключенных — как раз такой предел. А уж если этих заключенных поймают и узнают, как именно они сбежали…

К тому же у Тапка была еще одна проблема — даже если заключенный погибнет здесь, его личностная матрица привязана к тюрьме. Сбеги он, помри на свободе, и вновь окажется здесь. Такая вот защита от побегов. И нужно думать, как эту защиту обойти… В целом, самое простое — это вытащить цель живой, а дальше пусть заказчик голову ломает. Но удастся ли довести ВИПа до заказчика? Слишком рискованно…

— Так что, г-дин Тапок? — спросил Эрик. — Вы готовы столько заплатить?

— Не вопрос. Тащи сюда этого своего «транзактора».

— А как же вся ваша конспирация?

— Эрик, давай я свои проблемы порешаю сам. Думай о том, что вам с корешем достанется куча денег, при чем просто «за поговорить». И оставь мои проблемы и дела мне.

— Да, г-дин, конечно!

Эрик подошел к решетке и окликнул охранника, не успевшего уйти слишком далеко. Тот моментом вернулся и, послушав субтильного ученого, просто кивнул, после чего подозвал Тапка.

— Эй, здоровяк, иди сюда!

Тапок поднялся и медленно подошел к решетке.

— Мой добрый приятель Эрик говорит, что у тебя есть деньги, и ты хочешь их потратить.

— Все верно.

— И что же тебе надо?

— Кое-кого перевести в нашу камеру.

— Парень, тебе поболтать или… Учти, всему есть предел, но и своя цена.

— Ничего сверхнеобычного. Этот мужик должен мне, — Тапок ткнул на одного из своих сокамерников. — После того, как я поговорю с его должником, получу свои бабки. Если все получится — готов заплатить «комиссию» вам.

Охранник просиял.

— Сколько?

— Договоримся, — усмехнулся Тапок, — но сразу скажу — кидать меня не стоит, ибо…

Хитрая морда охранника скривилась. Кто такой Тапок и на что способен — он знал, и понимал, что даже без имплантов этот заключенный очень опасен. Он явно уже не хотел с ним связываться, хотя… Легких денег явно хотелось, так что на лице «транзактора» явно отразилось множество мыслей, в том числе и

«плохих». А потом он, видимо, что-то придумал, так как вновь заулыбался самой искренней улыбкой человека, придумавшего, как кинуть ближнего своего, и выдал:

— Эй, друг! Мы тут все заключенные, по разные стороны решетки. А заключенные друг друга не кидают. Так что все тип-топ будет. Слово даю.

Парень, нарушив все инструкции, одел на Тапка только наручники, и совершенно спокойно повел его, придерживая рукой за плечо, куда-то вглубь этажа. Они миновали аж три двери с системами защиты, которые должны были бы заверещать, что тут заключенного ведут, но ничего подобного: полная тишина. Наконец, они зашли в боковое помещение, где был смонтирован вполне себе современный банковский терминал с доступом к сети.

— Меня, кстати, Стенли зовут.

— Тапок.

— Так вот, Тапок, я сейчас пристегну тебя наручниками к терминалу — уж прости, но что-то я тебе не доверяю. И после этого разблочу тебе доступ к терминалу и сети. У тебя десять минут, максимум, после этого поднимется тревога, что у заключенного отрублена блокировка и он вне камеры, так что доставить тебя назад мне надо раньше. А раз так — не теряй время, и давай, приступай… Вот номер счета для перевода и сумма с учетом всех-всех комиссий.

— Понял.

— Ну, тогда вперед! Руки вот сюда.

Этот идиот, по-другому его Тапок был не готов классифицировать, реально пристегнул руки заключенного к терминалу, после чего, выйдя ко входу в помещение, разблочил со специализированного приватника сначала терминал, а потом и сетевой доступ Тапка.

Первым делом Тапок и вправду вбил все данные для перевода нужной суммы на указанный счет, а вторым загрузил из процессорного кэша парочку демонов Беса прямо во внутреннюю сеть тюрьмы. На такую удачу они особо и не рассчитывали, подгрузили Тапку демонов так, считай, на всякий случай. Но вот она, госпожа удача, сама пришла в виде терминала с полностью отключенной защитой.

«О боги, храните таких идиотов, как этот, они делают нашу жизнь в разы легче», — подумалось Тапку в момент запуска демонов.

Командный уровень тюрьмы, вечеринка по поводу дня рождения одного из офицеров.

За прошедшие четыре дня Бес устал изображать из себя идиота и бухать, как не в себя. Флотские в этой тюрьме отрывались по полной и пили почти каждый день. Видимо, им было сильно скучно без новых лиц, так как набухавшись, господа уже на второй день начали вовсю болтать языками, несмотря на присутствие жутких «черных», и даже более того — рассказывая этим самым «черным» то, что не стоило бы ни при каких условиях.

В данный момент лейтенант-коммандер, комиссованный после тяжелого ранения в голову (пуля из оружия ящероподобного пришельца прошила ему лоб, но мозг каким-то чудом не был задет, Бес еще про себя пошутил — «потому что там его нет»), в десятый раз за вечер рассказывал заплетающимся языком историю про то, как под его командованием десяток космодесов сумел уничтожить аж целое гнездо жуксо-танков.

Тема войны с жуками Бесу уже за эти дни изрядно поднадоела, поэтому, когда вдруг ожил на запястье приватник и выдал внезапное кодированное сообщение, Бес извинился и отошел подальше от подвыпившей компании. Но он напрасно их опасался — до него никому не было особо дела. Юджин отвлекал на себя большую часть внимания, изображая бухого в дупель контрразведчика и оттягиваясь по полной, так что Бес мог спокойно прочесть сообщение. А когда он его прочел, то чуть не подпрыгнул. Невероятное и с точки зрения Беса немыслимое стечение обстоятельств, раздолбайство местной охраны и ее жадность привели к тому, что Бес и команда имели шанс провернуть всю операцию, так и не сделав ни единого выстрела…

Ну а пока всего через двадцать минут у него будет абсолютный и полный доступ ко всем системам тюряги, при этом без малейшего шанса быть обнаруженным в сети.

А еще одной приятной новостью стало то, что Тапок просигнализировал: ОБЪЕКТ обнаружен и можно начинать экстракцию. Так что мысленно Бес потер руки и, быстро оглядевшись, снова убедившись, что никто не обращает на него внимания, принялся строчить в приватнике план действий для команды.

Глава 10

— Что-то вы зачастили, парни. С такими темпами придется вас зачислять в списки ВИП-клиентов.

Лицо Стэна, того самого организатора внешних переводов, лучилось приторной радостью. Еще бы — эти два лоха и здоровенный идиот действительно собирались переслать через него полмиллиона кредитов. Просто праздник какой-то. Схема сделки была прямо-таки создана для того, чтобы кинуть на ней лохов. Просто обычно это были суммы в пять-десять тысяч, ну, максимум двадцать. Сотка уже была чем-то нереальным. А тут пол-лимона!

Они действительно раскрутили этого самого Санчеза на возврат долга. Уж как громила это сумел — он, Стэн, был не в курсе. Но ему и не было до того дела. Ну помятый был поутру доходяга, да и шут с ним. Главное, что живой, и что он был готов перевести на «безопасный счет» полмиллиона кредитов. С этого счета тупица Эрик должен был получить свой долг, расплатиться со здоровяком, а Стэн получить свои «комиссионные», как и было договорено. Но…какого черта? Зачем отдавать этим уродам все остальное? Зачем им вообще такие деньги за решеткой? Обойдутся! Гораздо проще решить проблему кардинально и в свою пользу, что он, собственно говоря, и собирался проделать.

Этого, как там его, Тапка, было велено держать под стеклянным колпаком, да так, чтобы ни один волос не упал с его драгоценной задницы. Ну что ж, значит, верзиле повезло. Стэн просто изолирует его от троицы задротов, ведь, скажем так, если во время перевода денег возникнет внезапно внештатная ситуация, то все двери заблокируются, и г-дин Очень Важный Тапок будет как миленький сидеть, прикованный к банкомату.

А вот Angry Guys, которые получили неплохую оплату, совершенно случайно ошибутся клеткой, и вместо своих врагов из «Зеленых Слоников» порешат троицу ботаников. И все. Никому ничего переводить не нужно. Ну с Тапком он рассчитается, да. Ну его! Взгляд у этого парня такой, что мурашки по коже пробегают. Такой и пришить может, и ничего ему за это не будет. А что хуже — он сам об этом отлично знает. И раз так — придется платить. Не хочется заполучить его в заклятые враги.

Стэн настолько замечтался, что не слишком даже обращал внимание на конвоируемого им Тапка. Впрочем, заметить что-либо ему было бы очень сложно. Любые внешние изменения биомодификанта, возникающие при поочередной активации модулей, практически не видны со стороны, как и то, что при

проходе Тапка и Стэна мимо отключенных систем безопасности пушки пару раз подергивались, сопровождая стволами отнюдь не заключенного, а как раз таки конвоира.

Они вошли в комнату с терминалом. Тапок подошел к агрегату и протянул руки к тем самым ручкам, за которые Стэн в прошлый раз крепил наручники.

— Давай уже, шеф! Крепи меня и закончим дело.

— А-а-а…да ладно, не спеши. Ты вот скажи, тебе что, деньги, что ли, не нужны?

— Какие деньги?

— Так полсотни кусков. Я бы на твоем месте не спешил от них избавляться, — усмехнулся охранник. — Да ладно, ладно… Сейчас, активирую сеть и давай, переводи уже.

Он начал возиться с терминалом, а затем повернулся к Тапку, ухмыльнулся и произнес:

— Вот идиоты, а? Доверить чужаку такие бабки… Я б не удержался на твоем месте.

Стэн наконец-то разблокировал сеть и отошел. Теперь ему оставалось дождаться сигнала о переводе средств, чтобы просто хлопнуть ладонью по кнопке блокировки и запереть Злого Тапка внутри. А потом, как он думал, потратить не более пары минут, чтобы убедить здоровяка, что лучше бы тому не рыпаться. И все. По идее прямо сейчас троица Энгри Гайзов уже должна начать спуск со своего уровня на уровень к ученым. Через пару минут взвоет сирена и этаж заблокируется. А дальше… Надо поторопить этого Тапка, а то что-то он тянет…

— Эй, ты собираешься… — продолжение фразы застыло у Стэнли в глотке, потому что заключенный именно в этот момент воткнул себе в шею пальцы и медленно потянул, как показалось Стэну, себя за позвоночник, вынимая его из спины.

Стэн сглотнул ставшую тягучей слюну. Это зрелище было нереально и тем заворожило его, заставило застыть. А в руках Тапка уже было нечто, что действительно походило на человеческий позвоночник, только очень тонкий. На глазах эта штука начала выпрямляться и утолщаться, и вот уже она превратилась в примерно метровой длины ртутно поблескивающий клинок. Финальным аккордом стало появление из центрального утолщения маленькой круговой гарды, окончательно придав этой странной штуке законченный вид катаны.

Собранная из наносплава, она и была тем самым снаряжением Тапка на «всякий случай». Запрограммированные частицы облепляли целиком его титановый позвоночник, превратившись практически в единое целое с его организмом.

Почти, потому что при должной внимательности охранники сумели бы различить неоднородность импланта.

Но Тапку повезло.

И вот теперь, просто отправив мыслеприказ, это оружие было активировано и оказалось в его руках. Им можно было резать титан, рубить самую мощную броню. Оно стоило как небольшой планетоид. Когда Бес вручил ему эту штуку, после того самого разговора с Юджином и появления плана с проникновением в тюрьму, Тапок потерял дар речи. Он никогда не был фанатом холодного оружия, но даже не будучи таковым, он в этом разбирался, и уж тем более отлично знал, что ему «презентовал» соратник.

Диалог с Бесом тогда получился «забавный»:

— Это… — начал ошеломленный Тапок.

— Заткнись, бери и настраивай! — приказал Бес.

— Да я даже не умею с таким оружием обращаться!

— Ничего, за время перелета все выучишь.

— Да как?!

— Я форсирую твой проц, и ты будешь поглощать базы на скорости, в десять раз превышающей обычную. Все базы у меня есть, так что не переживай — всему научишься. Правда, голова будет трещать, но это ты точно переживешь.

— Я даже не знаю, что сказать, — протянул все еще растерянный Тапок. — Такие подарки не делают…

— Делают, — перебил его Бес, — лучшим друзьям, которые рискуют своей жизнью, чтобы решить проблему, появившуюся по твоей вине. Так что, как я уже сказал, бери, настраивай и пользуйся. Все равно я эту штуку всего пару раз в жизни брал в руки, не люблю я ближний бой…

— Ври больше! Фехтуешь ты на уровне мастера, — фыркнул Тапок.

— Ну, в этом нет моей заслуги. Просто меня учили очень хорошие мастера, и без всяких там баз, по старинке, — признался Бес. — Ну и ты будешь фехтовать не хуже к моменту, когда это может тебе понадобиться, уж поверь.

И Тапок поверил, а теперь еще и убедился в этом на деле.

Стэн в панике начал колотить ладонью по кнопке экстренного закрытия двери, но та почему то упорно не срабатывала.

— Что, не выходит, да? — расплылся в кровожадной усмешке Тапок. — Какое огорчение! Давай я тебе помогу, Стэнли…

— Эй, не подходи! Я…я…стрелять буду на поражение!

— Не будешь. Тебе нечем.

Стэн схватился за кобуру и вдруг понял, что та пуста, а его служебный пистолет каким-то мистическим образом оказался у

этого заключенного.

— И не пробуй сейчас вызывать помощь, она не придет. Этот этаж уже полностью изолирован от остальной тюрьмы, — предупредил его Тапок, — ваш «Пастырь» тут больше не функционирует. Теперь хозяин сети и всего прочего — Бес.

— Да ты что, сдурел? Какой еще Бес? Что ты несешь? — возмутился охранник и решил перейти в наступление. — Ты хоть понимаешь, что с тобой будет? Ты припрятал оружие? Получишь еще один срок к имеющемуся, и я уже молчу о том, что с тобой будет за…

— Как-нибудь переживу, — усмехнулся Тапок.

— А еще сейчас Энгрики порвут твоих корешей и устроят на этаже кровавую чистку. Они же под «грибами», им вообще пофигу все! — выпалил охранник, от страха уже плохо соображая, что несет и зачем.

— О чем ты, пендехо? Какие зеки, какие грибы? — нахмурился Тапок.

Тапок мигом навис над Стэном. Тот даже не пытался сбежать, настолько его ошеломила вся ситуация. Он начал понимать, что это не он запер тут Тапка, это Тапок запер его с собой. И сейчас Стэн по глупости ляпнул то, из-за чего заключенный может очень сильно разозлится…

Охранник настолько испугался, что резко сменил весь свой настрой и забормотал:

— Те зеки, что должны были кокнуть твоих сокамерников, пока ты получаешь бабки и переводишь их мне! — тут до Стэна дошло: — Стой! Стой! Так что получается? Это все было для того, чтобы ты оказался тут сейчас? Это что, получается, никаких денег нет?

— И не было. А ты, уродец, немедленно дашь приказ своим дружкам вернуть зэков в камеры. Иначе я прикреплю тебе нулилку прямо в глотку, предварительно эту глотку вскрыв, и ты сдохнешь навсегда.

— Н-но-о-о-о…я не могу! — заныл Стэн. — Это же гребанные зеки под грибами. Их просто пропустили, а их шеф дал им задачу. Все. Они должны убить всех, кто будет в камере. А дальше, когда они все сделают, их пустят в расход охранники.

— Пусть охрана положит их раньше!

— Не получится. Туда еще добраться надо и отключить…

— Ар-р-р-р…какой же ты урод!

Тапок одним движением кисти просто свернул Стэну башку и, подобрав с трупа пару магазинов и пистолет, устремился обратно к блоку камер. Тупой Стэн здорово испортил ему весь план. Теперь оставалось полагаться только на скорость. Ну и на

то, что полоумные зэки, пришедшие убивать, начнут не с Рика…

Тапок, словно бешеный болид, пролетел большую часть сектора. Краем глаза заметил ужимки пары охранников за заблокированными дверьми тюремного блока. Они были в ужасе от того, что оказались заперты с заключенными и пытались сделать что угодно, лишь бы выбраться. Один даже ухватил стул и пару раз врезал им по бронированному стеклу. Что этим он пытался достичь — непонятно, но само по себе действие показывало степень отчаяния охраны.

Когда Тапок оказался около своей камеры, то в первый момент ему показалось, что он опоздал и все было зря. Двери были распахнуты, и прямо на пороге лежал с раскроенной башкой говорливый Эрик. Его разрубили одним единственным ударом, да так, что орудие убийства застряло, только дойдя до середины грудной клетки. В глубине камеры кто-то еще барахтался, сопротивляясь. Там же были и «палачи».

Не задерживаясь, Тапок влетел внутрь, и тут же просто открыл огонь, целясь в бритые затылки стоявшей к нему спинами троицы. Первый и второй бандиты упали замертво, просто рухнув вперед, а вот от затылка третьего «пустоголовая» пуля из пижонского пистолета Стэна просто отрикошетила. Тапок добавил еще и еще, но эффект был тот же — пули просто не пробивали ни череп, ни спину третьего бандита.

Тот был крупнее Тапка, габаритами больше напоминая Джо и Джима Сальваторе. Такой же здоровенный хмырь с гипертрофированной мускулатурой и широченными плечами, спиной. Этот, похоже, еще и с имплантированной под кожу броней.

Здоровяк обернулся к Тапку и открыл рот, наверняка собираясь либо оскорбить, либо подначить противника. Вот только слушать это Тапок не планировал, поэтому он просто резко взмахнул клинком. Практически не ощутив сопротивления, лезвие разрубило кожу, броню и кости заключенного, рассекая по пути сухожилия, ломая позвонки. Тело по инерции сделало пару шагов вперед и упало, демонстрируя абсолютно ровный срез на месте шеи, а Тапок изящным движением тряхнул клинком, сбрасывая с лезвия капли крови.

Троица уродов увлеклась потрошением второго жителя камеры, а Рик, зажавшийся в углу, не пострадал. Небольшой порез на руке был единственным последствием столкновения с наркотами. Он с испугом уставился на Тапка.

— Вы…вы… Вы ведь не совсем человек?

— Можно и так сказать, — кивнул Тапок.

— Об этом при знакомстве не упомянули…

— Я и не обязан рассказывать тебе ни о чем. Моя задача вытащить тебя отсюда и привезти на Нассар к Ивану Петровичу. Все.

— Да, вчера вы были крайне убедительны и все объяснили более чем доходчиво. Вот только забыли упомянуть, что являетесь биороботом.

— Это так важно?

— Это удивительно! — испуг уже прошел, и теперь ученый осматривал Тапка взглядом опытного вивисектора. — У вас сколько процентов человеческого? Кожа, печень, мозг? Что осталось неизмененным? Ага, уже вижу. Вы — кибернетический организм под управлением биопроцессора, сращенного с мозгом. Так что технически вы скорее даже киборг….

— Да уж, — хмыкнул Тапок, — заказчик предупреждал, что я захочу тебя убить почти сразу же. Он был прав. Так, все, мы теряем время. Обсуждения и мой осмотр — все потом. Сейчас ты делаешь, что я сказал, и мы оба выберемся отсюда. Снаружи нас ждут надежные ребята, так что осталась сущая мелочь — добраться до поверхности…

* * *

Бес отряхнул с запястий кровь и оглядел банкетный зал, ставший в последние пять минут ареной кровавой бойни. По-другому ликвидацию местного руководства он назвать не мог. Вмешательства Полоза и Бороды не потребовалось, он вместе с собаками справился сам. В плане этого не было, но Бес сильно подозревал, что осторожный Юджин, и тем более обладатель сложного кодекса чести Тапок не согласятся с этой частью плана. Мягко говоря, она была жесткой и жестокой, но ведь что такого произошло? Ну, пошинковал их Бес, ну и что? ИИ тюрьмы «Пастырь» выпустит всех этих вояк из капсул уже завтра утром, так что о том, что заключенные разбегутся, можно не переживать. Ну а сегодня…сегодня тут будет твориться хаос, который и позволит Тапку сбежать.

* * *

Тапок с Риком на удивление легко преодолели все те части комплекса, которые по логике должны были стать страшнейшей сложности преградами для них — бронированные ворота, казармы охраны, коридоры, напичканные ловушками. Все это

заботливый Бес просто к чертям отключил.

А вот обычных людей-охранников так отключить было нельзя, особенно тех, кто видел, что несколько дней назад наверху устроил Тапок. И именно они стали проблемой, потому что один из этих охранников был в составе группы сопровождения техников, отправленных вниз для выяснения причин сбоя. И когда он увидел Тапка, преспокойно поднимающегося вверх, то вместо траты времени на выяснения и общение заверещал, как испуганный заяц, и рванул наверх. Тапок просто физически не успел выстрелить сквозь такую толпу, поэтому верещащий охранник успел пробежать два пролета и упасть в нише безопасности за управляемый вручную пулемет.

Тапок увернулся от первой и второй очередей, просто лавируя между еще живыми охранниками и техниками, но запаниковавшему бойцу было все равно, есть между ним и Тапком другие люди или нет.

Он без малейших зазрений совести врезал по своим же струей крупнокалиберных патронов, разрывая на части тела техников, вообще никак не защищенных, и отправляя на пол с дырами в нагрудниках и шлемах коллег-охранников, сопровождающих техников.

Самым печальным в этой истории было то, что Тапок четко понимал: ему не хватит скорости, чтобы проскочить эти два пролета. Слишком узкий проход, слишком плотный огонь. У пулемета совсем скоро закончатся боеприпасы, но у него, у Тапка, нет времени ждать, пока это случится, потому что уже заорала тревога, начали задействоваться все службы станции, и через несколько минут сюда побегут не только рядовые охранники, а еще и закованные в штурмовую броню, вооруженные серьезными пушками бойцы спецподразделения.

И чем Тапку их встречать? У него пистолет с одним магазином и катана. Пусть и суперкрутая, вот только все равно это оружие ближнего боя, а подпускать Тапка близко спецотряд вряд ли станет…

Внезапно откуда-то сверху по глазам Тапка резанула яркая вспышка, и пулеметная точка вместе со стрелком, всеми боеприпасами просто испарилась от удара энергетического луча огромной мощности. И почти в этот же момент биопроцессор просигнализировал о наличии рядом «Доверенной сети, кодовое название „Филлипок“. Осуществить подключение?»

Тапок, естественно, ответил положительно, и тут же его захлестнул поток информации, практически вызвав сенсорную перегрузку. Но биопроц тут же подключил допресурсы, используя мозг Тапка как кэш, взяв на себя функции обработки. Так что

через пару мгновений все нормализовалось. Интерфейс подсвечивал Тапку карту с размещением всех подразделений охраны тюрьмы, и судя по этой карте, все пути наверх уже были блокированы охранниками. Хорошо, что никто почему-то все еще не отдал команду на начало штурма. Заранее подключенный голосовой чат, который просто открылся теперь автоматически, разразился голосом Беса.

— Тапок, эй! Отвечай же, зараза! Где вы застряли?

— Да тут я, тут!

— Наконец-то! Тебя почти заблокировали, ты в курсе? Часть систем была продублирована, так что охрана знает, что это ты идешь и где именно идешь. К сожалению, местный ИИ в отличие от тупарей техников уже понял, что к чему, и потихоньку выдавливает меня из сети, так что подменить приказы я уже не смогу…

— Ну, мы заранее знали, что так и будет. Возможность загнать «демонов» в локал в принципе была большой удачей.

— Кстати, как ты это сделал?

— Потом расскажу, сам понимаешь — времени нет. Какие у меня варианты?

— Ну, карту ты видишь… Я сам пока что не понимаю, как тебе помочь. Они оказались все-таки куда более подготовленными, чем я думал, и даже ликвидация всех офицеров не слишком помогла.

— В смысле «ликвидация офицеров»?

— Ну…я немного доработал наш план…

— Бес, блин! Я же…

— Потом меня отругаешь. Сейчас о другом надо думать!

— Ты…блин, ладно. Погоди. А я, кажется, знаю, что делать. У Юси же есть один из мехов под контролем, да?

— Да, но…

— Это прекрасно. Теперь второй момент — ты же еще контролируешь энергоустановки, да?

— Ну да.

— Превосходно! Кажется, придумал.

Глава 11

Тапок придумал план, который по степени самоубийственности был фееричен даже по его меркам, но лучшего решения у них все равно не было. Несмотря на все моменты, которые здорово облегчили им жизнь, на то, что не нужно было штурмовать тюрьму с самого начала, бегство в виде спокойного выхода прогулочным шагом за пределы комплекса не удалось. Поэтому нужно было импровизировать, и быстро, пока охрана не спохватилась.

Бес был против предложения Тапка, но сходу выдать хоть какой-то иной план, придумать альтернативу все равно не смог, так что скрепя сердце он отдал команду на начало операции «Сортир», как ее тут же окрестил Полоз.

Первым пунктом плана было задержать охрану, дав фору беглецам. Понятное дело, что просто блокировка дверей подобное сделать не могла, поэтому Бес отдал приказ на отключение питания дверей на абсолютно всех уровнях, вообще всего питания, после чего послал сигнал заглушить реакторы комплекса.

«Пастырь» смог противопоставить этому только одно — запустить резервное питание от гидростанции и попытаться восстановить питание, взять все под свой контроль. На этом, собственно, и строился расчет.

Гидростанция была элементом тюрьмы, и каскад располагался прямо внутри всего комплекса, а водохранилище было на самом верху, и от комплекса его отделяла всего-то метровой толщины стена из армпласта. Непреодолимое препятствие, если бы не подарок Беса. Для нанокристаллического клинка не существовало преград, пока была энергия, а энергию оно пополняло крайне интересно, просто поглощая ее через руки хозяина клинка из его тела. Так что в руках Тапка эта штука была просто идеальным ключом от любых дверей и стен — его «мощностей» хватало с лихвой, в том числе и на меч. Во всяком случае, на некоторое время. И Тапок искренне надеялся, что этого будет достаточно, чтобы меч сделал свое дело…

При угрозе затопления «Пастырь» обязан был врубить протокол эвакуации, потому что вода зальет еще и информатории, и все записи с чипов могут быть потеряны, а значит, если их владельцы умрут, то не смогут восстановиться в клон-центрах. Так что он его включит, без сомнения. Да и охранники, если начнется эдакий местечковый «апокалипсис», будут в первую очередь не Тапка ловить, а спасать свои шкуры.

И вот в этот момент в план включается Юси. Для эвакуации будут открыты в том числе заблокированные ангарные входы в комплекс, ведущие на нижние уровни. Ей останется просто войти на своем «Палладине» внутрь и вытащить Тапка вместе с Санчезом из условленного места. Даже если их затопит на обратном пути — у робота хватит ресурса автономности, чтобы выбраться вместе со всем «грузом».

Под шумок в начале эвакуации Бес, Полоз и Юджин должны захватить любой более-менее вместительный тюремный транспорт и ждать Юси с Тапком, грузом где-то на удалении от комплекса. Транспорт точно сможет попасть на космодром. В начавшемся хаосе охрана космопорта вряд ли сможет быстро разобраться в ситуации. А дальше…дальше все будет зависеть уже от Юджина и «Ро-Кота-2». Потому что когда корабль начнет улепетывать, что произошло — поймет и самый тупой из охранников. Иначе говоря, остается надеяться на скорость корабля и навыки его пилота…

Собственно, операция «Сортир» началась, и началась вроде как удачно. Обесточить замки оказалось просто, а вот потом началось то, что Юджин, наблюдавший за всем процессом из-за плеча Беса, назвал «качели». Потому что Бес отдавал команду на заглушку реактора, а ИИ станции его отменял. В целом, это могло бы затянуться надолго, пока автоматика наконец-то не сдалась бы и не отрубила все из-за такого огромного количества циклов выключений-включений. Но в процесс вмешался его величество случай и все ускорил — в генераторную проникло несколько заключенных, уж черт их знает, зачем. Скорее всего, запутались в лабиринтах комплекса-тюрьмы, пытаясь сбежать, и вместо выхода нашли генераторную. Ну а пока «Пастырь» пытался нейтрализовать все то, что заключенные от злости творили в генераторной, Бесу удалось-таки пробиться через его фрейм-дефенс ИИ и закончить начатое.

Свет на всей базе мигнул и погас, а через считанные мгновения ИИ запитался от собственных резервных аккумуляторов, запитал аварийную сеть и, чего Тапок и команда ждали, отдал команду на запуск резервной станции питания — гидравлического каскада. Громадные заслонки поднялись, запуская шипящий и пенящийся поток в первый резервуар, а дальше уже с треском принялись раскручиваться, пока что вхолостую, маховики основной системы.

Через пару минут в комплексе вновь включилось освещение. Сначала в самых важных отсеках и комнатах, а потом и во всех остальных. Но за то время, что потребовалось «Пастырю» для запуска всего этого хозяйства, Тапок успел сделать свой ход. Он

просто ворвался на нужный этаж, в режиме максимального ускорения перебив отвлекшихся на усмирение заключенных охранников. Попутно он смародерил броню с одного из поверженных охранников и заставил все это время безмолвно следовавшего за ним Рика нацепить пусть и покоцанную, но все же броню. Сам же Тапок довооружился, подобрав автоматический дробовик и несколько коробов к нему.

К тому моменту, как дали свет и выжившие охранники в изумлении обнаружили настоящую кровавую просеку, оставленную Тапком — рассеченные пополам тела, отрубленные конечности и головы, разрубленные тела боевых дроидов, пара снесенных турелей, сам Тапок уже был далеко.

Ударом клинком крест-накрест он вскрыл одну из стенных панелей и затащил за собой доктора в сеть инженерных коммуникаций. К сожалению, она была тупиковой, то есть пробиться на другой этаж через нее было невозможно.

— Г-дин Тапок, дайте передохнуть, — взмолился «спасаемый» ученый. — Я все-таки не молод уже, и такие гонки явно не для меня…

— Прошу прощения, но времени у нас крайне мало, — ответил Тапок, но взглянув на запыхавшегося бледного «ВИПа», смилостивился: — Ладно… У вас есть две минуты, потом мы двигаемся дальше.

— Кстати, а какой у вас вообще план? — спросил, тяжело дыша, тот. — Я так понял, что все эти выключения света и прочее — дело рук ваших товарищей, как и то, что охрана дезориентирована и, такое впечатление, лишилась руководства. У меня вообще такое ощущение, что нашей поимкой занимается только «Пастырь» — ИИ комплекса.

— В общих чертах все так, — кивнул Тапок. — Сейчас мы с вами дойдем до одного очень интересного места. Вряд ли оно есть даже на схемах охраны. Называется оно модуль глубокого бурения. Его когда-то использовали тут, при строительстве уровней. От него были запитаны первые инженерные коммуникации, те самые, вдоль которых мы движемся. А когда заряд в его накопителях почти иссяк, то подъем этой штуки оказался экономически не оправдан, и его просто законсервировали тут. Модуль абсолютно герметичен, и за столько лет внутри вряд ли что-то пострадало.

— А вы-то откуда это всезнаете?

— Хех… На том самом старом плане базы — том, что нам выдал ваш друг, который и заплатил за ваше вызволение, этот модуль еще отмечен, и даже были его характеристики. На более поздних его уже нет. Кто-то постарался и убрал эту штуку из

записей, так что, как я уже сказал, сомневаюсь, что он есть на картах у охраны.

— Ну хорошо, модуль. Чем он нам поможет? Вы сами сказали, что энергии там нет.

— Думаю, что эту проблему я решу. Так вот, мы с вами доходим до модуля, после чего запускаем в нем систему жизнеобеспечения полного цикла, и вы остаетесь внутри, ждете меня. Я тут кое-чего сотворю, и тогда охране станет совсем не до нас с вами, мистер Санчез. У них будут совсем другие проблемы. Мы подождем минут десять, после чего просто выйдем в центральный блок, и нас подберут мои друзья. Потом мы отправимся на космодром, где нас ждет корабль, и свалим к чертям с этой планеты.

— Ну…звучит неплохо.

— Ага. Все, двинули, док!

Тапок практически безошибочно вывел Рика к модулю, и штука эта выглядела так, как по представлению Тапка и должен выглядеть заброшенный строительно-буровой автономный комплекс — здоровенная сигароподобная хреновина с ржавыми потеками на бортах. На одном ее конце наноконвейер для производства и формирования блоков, на обратном — бур и два щитка-очистителя. Посередине запертый люк. Энергии, даже если что-то и оставалось при консервации, уже, понятное дело, не было. Впрочем, Тапка это не слишком остановило. Он ударом кулака просто снес защитную крышку, а затем открыл герметичную дверцу. Когда-то именно сюда подсоединялись первые, еще редкие и немногочисленные кабели систем, а значит, где-то рядом оставался и шунт с разъёмом.

Нашел Тапок этот самый шунт секунд через тридцать, уж больно плотно тот был покрыт пылью. Даже удивительно, откуда она тут взялась, ведь внутренний отсек с подключениями был герметичен.

Подключение не заняло много времени, и вот уже система загудела. Тапок быстрым движением вынул из скрытого под кожей дата-разъема длинный штекер с иглой на конце и с размаху вогнал его в инфопорт в том же модуле, с которого сбил крышку.

Пара минут манипулирования сетью и фреймбрейкерами, и-и-и-и…бинго! Машина загудела, обмен ее кодов с «Пастырем» прошел успешно — когда-то эта штука имела в системе высший приоритет. И никто, ясное дело, не заморочился его отменить — просто забыли за давностью лет. Ну а «Пастырь» был так загружен проблемами комплекса, что не обратил на эту странность внимания. Во всяком случае, пока.

— Все. Г-дин Санчез, сидите, пожалуйста, здесь. Вот, возьмите, — Тапок протянул Рику пистолет. — Надеюсь, пользоваться умеете?

— Да уж как-нибудь, — усмехнулся ученый. С каждой минутой вне камеры с него все больше спадала маска «яйцеголовый в тюрьме», и он все больше напоминал Тапку одну неприятную хищную птицу. Грифа-падальщика, если быть точнее. Хищный взгляд, все более раскованное поведение и отсутствие паники при виде крови, кишок и прочего выдавали в доке тертого калача.

Похоже, жизнь помотала этого типа — он многое видел и, как подозревал Тапок, много чего умел. Надо с ним держать ухо востро. Но пока…

— Прекрасно, — бросил Тапок, — я пошел.

— Удачи, — крикнул ему вслед Санчез.

Тапок заблокировал за собой двери и аккуратно воткнул на место гермокрышку. Понятное дело, что когда тут все затопит, вода может доставить массу проблем, а им это не нужно.

Сверившись с картой, он быстро двинулся к цели. Из графика Тапок выбился, но буквально на пару минут, так что не критично. Кое-что он доку не сказал. Тапок не собирался выходить наружу, у него был совершенно иной план, а именно — подключить модуль в режим проходца, и используя то, что сейчас успеет аккумулироваться в накопителях, пробить тоннель насквозь, через стены уровней, практически вертикально вниз. Иначе им придется нырять и в полной темноте плыть до выхода.

Тапок остановился у стены, которую наметил для разрушения. Он глубоко вдохнул, выдохнул и запустил режим форсажа на имплантах, после чего просто размахнулся наноклинком и вырубил в стене первый продольный разрез. За четыре удара он прорубил где-то сантиметров двадцать, что уже было неплохо.

Тапок нанес еще пару десятков ударов, с каждым углубляясь все больше и больше. Остановившись, он приложил руку к вырубленному прямоугольнику и почувствовал, как тот вибрирует. Если бы не время, то можно было просто оставить все так, как есть. Вода прорвет преграду, но не сразу, так что Тапок, поморщившись, принялся вынимать свой второй и последний козырь.

Четыре гребанных зуба пришлось заменить. Четыре. Но зато теперь в двух содержалась основная часть реактива, еще в двух — активатор, которые охранники комплекса ни при каких условиях не смогли бы обнаружить — слишком дорого стоят эти компоненты. А еще по раздельности они абсолютно безопасны, а

вот если разломать зубы и смешать их содержимое — получится пластичная смесь, которая через пару минут на воздухе вспыхнет с дикой температурой горения. Хватит ее на пару секунд, но в это время ею можно танк проплавить, или решетку, или слой в пару сантиметров пластали.

Тапок запихнул получившуюся смесь вглубь проделанной им дыры и плотно утрамбовал обратной стороной лезвия, после чего припустил бегом к модулю. По идее времени было достаточно, но все же не успел.

То ли из-за особенностей «взрывчатки», то ли еще почему, но взрыв явно произошел раньше, чем было запланировано. Услышать его Тапок не мог, но он его почувствовал. По тоннелю прошла сначала одна волна мощной вибрации — в этот момент вода, скорее всего, пробилась через узкую выплавленную щель. А потом что-то ухнуло и тряска усилилась. Это поток выломал дверь, с дикой силой и скоростью ударил в противоположную стену, стремительно затопляя все вокруг.

Тапок попытался бежать еще быстрее, но даже у имплантов есть предел. Воздушная волна, наполненная мелкими брызгами, толкнула его в спину в тот момент, когда он вбегал в зал с модулем. Тапок с разгону сиганул к дверям и уцепился за наследие предыдущих эпох — круговой штурвал ручной разблокировки.

И в тот же миг поток воды ударил по нему, пытаясь оторвать и унести. В какой-то миг Тапку даже показалось, что у потока это получится. Искусственные мышцы трещали, а процессор вопил про перегрузку и избыточное давление. Металлический штурвал принялся сминаться, не выдерживая нагрузки вцепившихся в него бионических рук. И тут поток ослаб. Первая волна сменилась равномерным давлением, которое выдержать было намного проще, и оно не пыталось соревноваться с силищей Тапка.

Рик, похоже, внимательно следил за всем происходящим, потому что Тапок вдруг ощутил всем телом, как загудел люк, открываясь. Изнутри переходная камера была изолирована от остального модуля отдельной дверью, так что после того, как вода наполнила шлюз, Тапок легко вошел или, скорее, рыбкой юркнул внутрь, а дверь тут же начала закрываться, отсекая воду.

Как только дверь до конца захлопнулась, в углах переходной камеры зашипело, и уровень воды стал стремительно падать. После того, как вся она ушла, распахнулись внутренние створки, за которыми стоял улыбающийся Рик с пистолетом и полотенцем.

Тапок молча забрал полотенце и, вытирая изрядно отросшую черную щетину, спросил:

— А пистолет зачем?

— На всякий случай. Вдруг я ошибся и внутри оказались бы не вы.

— И рука не дрогнула бы?

— У меня? Хм…нет. Я так понимаю, Иван не рассказал вам ничего о том, кого спасаете, да?

— Нет. Я и не спрашивал.

— Ну, значит, оно вам и правда не надо. Да, кстати, должен сказать, что идея с водичкой — просто огонь. Я что угодно ожидал, но вот это превзошло любые мои прогнозы. Мое уважение, г-дин Тапок. Теперь им совершенно точно не до нас с вами. Но все же есть один вопрос: а как вы сами предполагаете, — Санчез ткнул за окно, где неслась мутная вода, рукой, — передвигаться в этом?

— Да никак. Я предполагаю, что мы с вами сейчас запустим этот наш милый домик и просто пробурим насквозь пол. Нам нужно на два уровня вниз, так что это будет несложно. А понесет нас поток воды. Вот и все хитрости.

Док удивленно посмотрел на Тапка.

— А знаете, молодой человек, ведь это, мать его, может сработать, да. Это должно сработать. А дальше, так понимаю, попадаем в транспортный дек, и оттуда нас заберут, да?

— Верно.

— Черт! А вы реально гений! Не знаю, как вы это придумали, но это гениально.

— Импровизация, док. Чистая импровизация. В действительности мы должны были выйти намного проще, но не задалось.

— Так. И чего же мы ждем?

— Сеанса связи.

— В смысле?

— Долго объяснять. Если я вам скажу, что со мной должен связаться мой щенок таксы, и используя двух доберманов, как ретрансляторы, соединить меня и мою команду с помощью такой вот локальной биопроцессорной сети, вы поймете?

— Вообще-то да. То есть вы не просто кибер, вы настоящий биомодификант-человек, еще и контроллер с подчиненными более простыми процессорами. Ивану таки удался этот проект. Великолепно!

— Ну, положим не Ивану, а ученым ВКС и корпоратам. Лет примерно сто назад, если грубо. Но думаю, эти детали подождут до момента, пока мы не сбежим.

— Точно. Что ж, рулите…

Тапок, оставляя за собой мокрые следы, отправился в главную рубку. Связь связью, а модуль еще надо было настроить и

подготовить.

Бес вызвал его почти ровно в ту секунду, когда Тапок донастроил угол «атаки» для бура, выводящий их практически прямо к самым воротам внешнего ангара.

— Тапок, тараканы забегали. У Юси начинаются проблемы — ее засекли. Но пока что вроде серьезного сопротивления нет. Пытаются ее нейтрализовать и захватить, а не взорвать меха.

— Ну так подкинь им еще работки!

— Да не выходит. Протокол эвакуации блокирует почти что все мои действия. Так что давай, командуй уже — через сколько вы будете на точке?

— Через… — Тапок сверился с данными с бортового компа, — две минуты сорок секунд. Так что пусть Юси поторопится, а то нам там будет мокро, холодно и грустно.

— Принято. Начинаем основную фазу. Собаки все уходят со мной, так что…

— Ни пуха, Бес.

Юси, услышав команду Беса, активировала прыжковые двигатели робота и на двух могучих струях пламени спикировала вниз, прямо к внутренним ангарам. Тоннель был не слишком предназначен для боевого робота, так что по пути она несколько раз сносила какие-то выступающие модули. А один раз даже пришлось открыть огонь из пулеметов — заключенные, судя по их одежде, попытались атаковать проносящийся мимо робот с помощью добывающего лазера. Пришлось Юси их всех отправить в края вечной охоты.

Наконец-то нужный уровень был достигнут. Воды тут было уже по пояс боевой машины. Если бы не эвакуация, то ворота пришлось бы распахивать вручную. Но протоколы запрещали держать в такой ситуации закрытыми двери, отмеченные как эвакуационный выход, и врата ангара были распахнуты. Вот только за ними никого не было.

Юси было занервничала, и даже попыталась придумать, как бы ей связаться с Тапком, как вдруг потолок коридора за воротами вздыбился, и из него рекой хлынула вода, стремительно повышая общий уровень затопления. А вслед за водой вывалилась искрящая и дымящаяся, похожая на недокуренную сигару, машина.

В крыше агрегата практически в тот же миг, как он коснулся дна, распахнулся люк, и две фигуры в робах спрыгнули вниз, погребли к меху. В одной из фигур легко опознавался человек, которого они должны были отсюда вытащить, а вторым был Тапок. Нет, не так: лысый Тапок.

— Заржешь — прибью! — выдала мокрая, лысая башка,

оказавшись в тесной пилотской кабине, после того, как Юси опустила им из брюха робота лестницу.

Рик и Тапок худо-бедно разместились в кабине, из которого предусмотрительно выкинули все лишнее, и Юси уже активировала двигатели, когда радар запищал заполошно, а сверху, в ливне из металлического мусора и обломков, им практически на голову спикировал еще один робот класса «Паладин» и застыл перед машиной Юси…

Глава 12

Не останавливаясь, чужой робот вскинул пушку и, как показалось Тапку, навел все три ее быстро раскручивающихся ствола прямо им в кабину. Но обучение Юси проходила явно не напрасно. Пальцы ее левой руки проскакали по панели управления, напоминая действия скорее пианиста, а не пилота. «Палладин» Юси практически сел на «шпагат», целиком погружаясь в воду, и оттуда ударил по противнику сразу тремя ракетами, одновременно уйдя с линии прицеливания.

Очередь 30-мм снарядов, которые выпустил противник, прошла мимо, ударила по потрескивающей и дымящейся капсуле-проходцу. И, что характерно, прошила несчастную машину насквозь, уничтожая ее начинку. По корпусу забегали змеистые молнии, а из громадных пробоин повалил дым, смешанный с паром.

Ракеты же, выпущенные Юси впопыхах, тоже особой точностью не отличились, цели достигла только одна из трех, ударив в нижнюю часть нагрудной брони вражеского робота. Две другие прошли выше цели и влепились в стену транспортной шахты, с грохотом снеся с нее целые секции кабелей и труб.

Прямое попадание и последующий за ним взрыв заставил вражескую машину пошатнуться, а пилот принялся срочно выравнивать своего подопечного. Он сделал два шага назад и врезался плечом в стену. От удара машину зашатало еще сильнее, но все же вертикальное положение она сохранила.

Юси, пользуясь моментом, вынырнула из воды и, видя замешательство противника, сделала пару шагов вперед, одновременно просто и без изысков выбрасывая перед собой руку с манипулятором и нанося ею удар по вражеской автопушке.

Массивный манипулятор, сжавшись в момент удара в кулак и усиленный массой двигающегося робота, впечатался в ствол орудия, сминая его к чертовой матери и выворачивая орудие из креплений. Это окончательно нарушило хрупкое равновесие вражеской машины, и она рухнула навзничь в воду, подымая брызги. Под водой через доли секунды раздался каскад взрывов, укутав в дым и пар все вокруг. Похоже, в пушке был невыпущенный боекомплект, который сдетонировал.

Тапок, внимательно оглядываясь на поврежденный модуль, внезапно дернулся к обзорному экрану, и тут же обернулся к Юси.

— Солнце, срочно подымай машину. Забей на все и взлетай немедленно.

— Да что такое? Я сейчас добью этого…

— Взлетай! Сейчас! — рявкнул Тапок, и Юси в нарушение всех правил боя привела в активное состояние двигатели, повинуясь нетерпеливому жесту Тапка, нажала вниз оба рычага активации двигательной системы.

Как оказалось, очень вовремя. Ноги меха едва успели оторваться от водной поверхности, когда от корпуса проходческого щита пошла волна микромолний, впившихся во все вокруг — стены, двери, поверхность воды, останки робота на дне… По металлическим поверхностям так и заплясали искры, а потом из корпуса модуля ударила еще одна, куда более толстая и яркая молния, которая ушла в воду. Стены тоннеля покрылись тонкой сеточкой разрядов, уходящих вверх по неповрежденным остаткам кабелей, а внизу…

А внизу из воды на секунду поднялся содрогающийся всем своим металлическим «телом» поврежденный «Палладин». По всему его корпусу плясали электроразряды, заставляя его подергиваться в этакой «пляске святого Витта». Похоже было на то, что защита боевой машины не справилась с подобным и вот-вот сдастся.

Возможно, повлияло еще и то, что левая рука вместе с частью плеча была оторвана взрывами. Но факт остается фактом — боевой робот на миг показался над водой и тут же завалился обратно, причем рухнул так, что сомнений не оставалось — пилот управление утратил. Может, умер, может, просто отключилась синхронизация.

Они поднялись уже метров на пятьдесят, когда снизу ударил очередной мощный взрыв. Реактор робота, в целом довольно стабильная штука, все же не выдержал доставшихся на его долю испытаний и рванул.

Это, мягко говоря, был нехорошо. Можно порадоваться победе Юси, но…сначала ее «Палладин» подбросило вверх потоком пара и огня, от чего его начало швырять по тоннелю и бить о стены, как мячик для пинг-понга. А потом сверху начала сыпаться гора всевозможного металлического хлама — блоки труб, кабели, какие-то опоры. Видимо, взрывом повредило конструкцию выше, и теперь ее ошметки посыпались вниз. Все это попало в том числе и на «Палладина», начало колотить по его броне, которая с честью пока что выдерживала проверку на прочность.

Но рано или поздно удача закончится, и очередной удар приведет к поломке. Едва только Тапок об этом подумал, как понеслось…

Огромная труба, заостренная в месте слома, что делало ее

больше похожим на копье, упала крайне неудачно, попав точно в стык между бронеплитами. Причем сила удара была такова, что труба вошла глубоко в «тело» робота, пробив левый блок двигателей. Взрыв был неминуем, и Юси сделала единственное возможное в этой ситуации — просто сбросила полыхающий модуль.

Естественно, потеря двигателя негативно сказалась и на скорости подъема, и на маневренности «Палладина». Пока что Юси удерживала его, пыталась управлять, но с каждым мгновением ее контроль слабел, полет и вращение робота становились неконтролируемыми…

— Вон! Туда! — Тапок увидел широкий пандус промежуточной секции и указал на него Юси.

Юси мигом ухватилась манипулятором за край пандуса. Очередной удар сверху чуть не отправил их машину на дно, но ценой одного или двух сломанных «пальцев» манипулятора они удержались. Рывком робот забросил себя на пандус, ушел под «крышу». И, надо сказать, очень вовремя.

Сверху рухнуло, такое впечатление, сразу все, что только было наверху. Как стальные копья, вниз пронеслись куски труб, здоровенные куски бетона весом как сам робот, стальные балки опор и прочий мусор.

Этот подъем-полет стоил машине пластин брони на обоих плечах и пулеметного блока — он попросту был вырван вместе с куском предплечья и унесен вниз. Вмятин и царапин было не счесть, но на функциональность меха они никак не влияли.

Но самое паршивое было в другом.

Сразу же после взрыва вражеского робота уровень воды начал подниматься с огромной скоростью, видимо, внизу вышибло какие-то блоки и вся вода рванула сюда. Так что небольшую передышку нужно было заканчивать, и вновь карабкаться наверх…

Юси начала паниковать. Она совершенно не знала, что делать — лететь на одном движке было той еще задачей.

— Юси, а мы же можем спокойно дождаться, пока тут все затопит, и просто всплыть? — спросил Тапок, видя как мечется и пытается решить проблему его раздраженная подруга. Лично ему казалось, что он нашел отличное решение…

Но Юси злобно зыркнула на него и, щелкая тумблерами, все же ответила, обламывая на корню этот прекрасный во всех отношениях план.

— Нет, мой дорогой, после того, как нас побило о стены, о герметичности машины можно забыть. Утонем на хрен.

— Ладно,– легко согласился Тапок, — но мы в центральной

шахте? Отсюда ведь можно пройти по эскалаторному блоку?

— «Пастырь» просто сожжет нас, он уже вернул контроль над излучателями.

— Тогда, получается, придется бросить машину, идти пешком. Снаряжение для этого у меня есть, — оптимизм Тапка не желал угасать, но эту идею обломал доселе молчавший «ВИП».

— Самоубийство, г-дин Тапок. Вернее не так: самоубийство для меня и, скорее всего, для вашей подруги, вы нас не представили друг другу. Нас затопит минут через 15, даже если мы будем бежать — не успеем.

— А если бежать с моей скоростью? — осведомился Тапок.

— Вашей, может быть, и достаточно, но…мы-то ее развить не сможем.

— Я могу вас тащить. \

— Тогда мы романтично сдохнем у вас на плечах, так как вы замедлитесь.

— Но…

— Не спорьте. Я не уверен, что вы успеете, а уж с нами двумя в качестве груза — и подавно.

— Окей, док. И какие у вас есть идеи?

— Вам не понравится.

— А вы расскажите, там посмотрим.

— Окей…у робота термоядерный реактор. При этом в случае серьезного повреждения его можно скинуть и вернуться, используя аварийные накопители, их на полчаса хватает. Я предлагаю сбросить реактор вон туда, вниз, и на фонтане пара и огня, аки феникс, воспарить над этой шахтой. То, что мощности взрыва для этого хватит, мы только что проверили.

— А потом то, что останется от нашего меха и нас, должно будет еще и вырваться с базы, где осталось минимум два таких же, как наш, робота. Но при этом совершенно не поврежденных и готовых к бою, — фыркнула Юси. — Знаете что, г-дин Санчез… раньше я считала, что долбанутее Тапка найти человека сложно, но я ошиблась. Вы еще больший псих, чем он.

— Спасибо, мамзель, — скромно потупился Санчез в пол, — я польщен. И тем не менее, настаиваю на своем плане. Это самый быстрый и простой способ. По моим прикидкам нам осталось метров пятьсот. За это время нас не должно разнести. Пока что наша главная задача — выбраться отсюда. А дальше… Дальше будем решать проблемы по мере их поступления.

— А вы уверены, что ваш способ сработает? Второй попытки не будет.

— У вас иные варианты? Более безопасные?

— Нет, но…

— Делаем! — сказал, как отрезал, Тапок. Все равно остальное так же рискованно, но при этом еще и долго. Шансов выбраться еще меньше…

Юси развела руками.

Скрипнув зубами, она начала процедуру отсоединения реакторного блока. Еще нужно было его разогнать, чтобы точно сдетонировал, но Санчез уверил, что сделает это сам — имеет опыт.

И впрямь, уже через минуту пятитонный модуль полетел вниз, ломая своим весом одну за другой элементы препятствий, а Юси застыла в готовности. Ей предстояло уловить нужный момент, впрыгнуть в вылетающий вверх поток огня и пара так, чтобы получить как можно меньше повреждений, и при этом чтобы силы потока хватило, дабы выкинуть робота наверх.

Если она ошибется, прыгнет слишком рано или слишком поздно, то…

Взрыв даже не сопровождался особыми спецэффектами. Так, по мелочи. Но фонтан огня был впечатляющим. Мощный взрыв сотряс все вокруг. Такого издевательства, еще и во второй раз, стены комплекса вынести не смогли, и целые пласты их полетели вниз, но тут же оказались выброшены обратно вверх.

Юси до рези в глазах вглядывалась в царящий вокруг ад, а затем скользнула в поток пара, пытаясь контролировать 'полет.

Однако попытки ее были тщетны и вскоре «Палладин» закувыркался в огненном смерче. Тапок уже через несколько секунд потерял ориентацию в пространстве. Док, судя по его виду, в принципе мечтал не блевануть прямо тут, в кабине. И лишь Юси сохраняла спокойствие или хотя бы его вид. Она нажимала рычаги, что-то переключала в стремительно выходящих из строя системах робота, пыталась как-то повлиять на происходящее.

Полет и его завершение получились не слишком эффектными — их просто выкинуло наружу, и мех покатился по поломанному и лопнувшему во многих местах дасфальтному покрытию, врезался в брошенный погрузчик, в буквальном смысле смяв его, как листок бумаги. Зато погрузчик остановил их, и Юси смогла поднять «Палладина».

— Ну, господа психи, поздравляю, — хмыкнула Юси, — ваша идиотская идея сработала! И мы даже выжили. Если уцелеем в ближайшие несколько минут — войдем в историю. Такого побега еще никто не совершал. Да и начальник тюрьмы это запомнит надолго, если вообще тут тюрьма останется.

— Вы о чем? — заинтересовался охающий «ВИП».

— Ну, а вы представьте, что два взрыва термоядерных

реакторов устроили внизу, с опорными конструкциями и прочим. Что-то мне подсказывает, что эту тюрьму нескоро удастся вернуть в строй. А еще мне вот что интересно: насколько хорошо дата-хранилища защищены от ЭМИ?

— Если вас интересует, пережили ли взрыв реакторов центральные блоки «Пастыря», то да, конечно. Это военный ИИ, он защищен от такого. А вот все, что было дополнительно накручено, — те же хранилища клон-центра, скорее всего, они больше не существуют…

— То есть те, кто погиб сегодня…

— Скорее всего мертвы окончательно. Зато они не смогут если что опознать в вас тех, кто виновен в многомиллиардных убытках ВКС.

— Это все прекрасно… — Тапку этот разговор очень не нравился, и он вернул всех от теорий к суровым реалиям, — но пока что мы с вами еще на территории тюрьмы. Юси! Робот может двигаться?

— Пытаюсь понять. Сражаться точно нет, во всяком случае, пока.

— «Пока»? А что надо сделать, чтобы мог?

— Автоматический сброс боеприпасов не работает, так что нужно скинуть из зарядных модулей ящики вручную, и сделать это можно только снаружи. Я сейчас заведу нас вон туда, в ангар, а затем Вы двое вылезете наружу и скинете ящики, а я перекалибрую гироскоп, иначе бежать мы не сможем.

Юси сделала, что задумала, и пока Тапок с Риком с помощью двух импровизированных «ломов» выковыривали из развороченных модулей коробки с боеприпасами, базу пару раз изрядно тряхнуло.

Было похоже на то, что ее разрушение продолжается. На третьем подземном толчке, от которого потрескались железобетонные стены старого ангара, нервы Юси не выдержали, и она скомандовала: «К чертям бросать все эти снаряды и бегом лезть внутрь!».

Тапок и Рик просить себя дважды не заставили.

Из вооружения у «Палладина» после диагностики и попытки полевого ремонта, проведенного Юси, оставалась только пусковая установка, к ней целых пять ракет и манипуляторы. Остальное оружие было уничтожено в ходе их «подъема». Юси честно предупредила, что не уверена в том, что крышка пусковой установки поднимется вообще.

У них была немалая такая надежда, что воевать не придется. Все освещение на базе просто погасло минуту-две назад, сразу после взрывов и землетрясения. Похоже, что последние крохи

энергии были исчерпаны, и «Пастырь», их единственный противник, по идее должен был перейти в режим энергосбережения и ограниченной функциональности, так что и ворота, и сканеры, и, самое главное, наземные системы вооружения сейчас не должны работать.

У пушек, понятное дело, были автономные блоки питания, но для наведения на цель они должны получить от кого-то приказ атаковать эту самую цель, которая только что была дружественной. А отдать этот приказ, получается, было некому. Что касается людей, то увидев штатный «Палладин», вряд ли по нему сразу откроют огонь… А дальше как пойдет. Главное — не терять время.

Шаткой походкой приближающийся к воротам мех не должен был вызвать агрессивных действий. Он и не вызывает. Более того, ворота снесены кем-то, а турели не отключены — они попросту уничтожены.

Похоже, у ИИ случился некий сбой, и он не выпускал эвакуирующийся персонал, а тот не церемонился.

Система связи в роботе почила в бозе вместе с кучей другой электроники, но карту окрестностей тюрьмы Бес заставил всех выучить наизусть, вместе с ориентирами, так что куда двигаться — они и так знали.

До места встречи «Палладин» не дошел всего ничего. Просто остановился, и бортовой комп, вернее то, что от него осталось, сообщил, что запас энергии менее одного процента и экипажу немедленно необходимо покинуть боевую машину. После чего робот попытался согласно инструкции распахнуть все люки, но удалось ему открыть только основной, остальные в процессе их бегства оказались заклинены наглухо из-за повреждений и деформации корпуса.

Тапок молча достал из багажного отсека кабины то, что было припасено «на всякий случай» по его же приказу — три комплекта «спайдеров». Без лишних слов выдал два соратникам, последний оставив себе.

Он закрепил его и быстро выпрыгнул в распахнутые створки. Следом за ним сиганул Рик. А Юси, которая чуть задержалась, перед тем, как прыгать, услышала неожиданный писк радара, который ее насторожил. На треснувшем экране появилась сигнатура, которая была идентифицирована — боевой робот класса «Палладин», и до него менее трехсот метров. После этого экран окончательно погас — закончилась энергия.

На решение у нее было не более пары секунд. Сейчас враг поймет, что это машина, которую захватил противник, после чего откроет огонь. Что у нее оставалось? Практически ничего.

Энергия на нуле, оружия нет. Стоп, не так: есть ракеты, и их можно запустить, с близкого расстояния есть шанс уничтожить противника. Но для этого ей придется остаться тут и подпустить врага ближе, иначе слишком велик шанс промахнуться.

Юси высунула голову в люк и прокричала:

— Тапок! Уходите, срочно! Тут мех.

— Так беги!

— Не уйдем, у него скорость бега около 60 километров в час и тяжелые пулеметы. Я кое-что придумала, постараюсь вывести его из строя и догнать вас. Уводи Ричарда, иначе вся эта операция будет напрасной.

— Ты не можешь драться, у тебя нет энергии.

— Я не собираюсь драться. Все, уходи, не трать время. Я справлюсь, поверь!

Тапок хотел что-то сказать, но лишь обреченно махнул рукой. Спорить тут было не о чем, Юси была права. Вражеский мех против двух-трех человек — это сценарий, в котором их группа сражалась раз триста. За это время победить им не удалось ни разу. Во всяком случае, без потерь. А сейчас Юси в мехе могла стать тем решающим преимуществом, которое перетянет стрелку весов в их сторону.

Так что он ухватил Рика и, вновь используя свой форсированный режим, рванул в лес. О своем решении так издеваться над собственным организмом он еще пожалеет, но ему или удастся уйти, и тогда как-нибудь да восстановится, или подохнет, и тогда плевать, в каком состоянии его импланты.

В этот момент первые снаряды, посланные орудиями противника, ударили робота Юси в корпус. Что-то он сильно затянул с открытием огня.

Похоже, пилот безуспешно вызывал ее до тех пор, пока вероятность ошибки не оказалась исключена путем визуального осмотра. Юси сжалась в кресле, пристегнутая ремнями. Ей было до жути страшно, но другого способа подманить противника под прямой залп у нее не было. Ее трясло, но рука стала камнем, зажала джойстик, а палец лег на кнопку пуска ракет. Даже крышка блока была заранее поднята, хоть это и было очень рискованно.

Расчет Юси был на то, что противник даст несколько выстрелов из автопушки, убедится, что враг не отвечает, и рискнет подойти ближе для идентификации и захвата пилота, который, по его мнению, находится в отключке.

И в этот момент Юси выпустит полный залп. В корпус, там где находится пилот, или в нижнюю часть торса, не важно. Главное — как минимум снизить мобильность вражеского меха,

как максимум — к черту его уничтожить.

Глава 13

Вражеская машина медленно приближалась, но огонь пока не открывала. Пилот то ли так и не понял, что поврежденный «Палладин» управляется не его коллегой, то ли решил, что противник не представляет опасности, и хотел взять пилота живым.

Как бы там ни было, а Юси сидела в кресле, совершенно не двигаясь — пусть вражеский пилот думает, что она без сознания. Пусть подойдет поближе…

Ее так и подмывало нажать на кнопку, выпустить ракеты, но…рано. Нельзя. Нужно еще подождать.

Пушка вражеского «Палладина» продолжала глядеть на нее. Если она поспешит или промажет, то 30-мм орудие выплюнет один за другим десяток снарядов, которые прошьют насквозь без того серьезно поврежденную машину, вырвут громадные куски обшивки и почти наверняка убьют Юси.

Конечно, существовал шанс, что ее личностная матрица будет скопирована на чип Тапка — он ведь недалеко, но она боялась рисковать. А вдруг нет?

Конечно, Тапок ее не оставит. Он ни за что ее не бросит, но… Юси не хотела рисковать еще и им. Если она ошибется, если промажет и получит за это — Тапок вернется и с большей долей вероятности получит свое, а вместе с ним может погибнуть или вновь попасть в руки тюремщиков и ВИП. Тогда вообще вся миссия будет провалена.

Нет. Юси не имела права на ошибку, не могла сплоховать.

Вражеская машина была уже совсем рядом. Буквально несколько шагов и…

А потом Юси увидела, как робот противника отворачивается от нее. Похоже, он засек какую-то новую цель.

Да вот хрен тебе! Юси нажала кнопку.

Пилот не успел закончить разворот, когда в грудь его машины один за другим попали три реактивных снаряда, каждый из которых разорвался, ударив в броню, так и не пробив ее.

А через миг машину окутало пламя.

Огненные ручейки потекли по броне, заползая в сочленения рук и ног, заполняя каждую щель и стремясь прожечь себе дорогу внутрь, к нежным системам управления и боеприпасам.

Горящая смесь была такой температуры, что даже на расстоянии, находясь в кабине собственного «Палладина», Юси ощутила волну жара, исходящую от робота противника.

Такой эффект произвели ракеты «Дракон», которыми и был

оснащен робот Юси. Это оружие, появившееся в разгар войны с жуксами, оказалось неимоверно эффективным против них. Более того, именно благодаря этим ракетам началось, так сказать, «возрождение» реактивных огнеметных систем, которые до этого были незаслуженно забыты и не использовались. Однако данные заряды показали высокую эффективность, так как былипредназначены главным образом для уничтожения гнезд. Попав в цель, они просто сжигали врага, «запекали» жуксов внутри их же «домов».

Ну а что касается «Палладина», то залп Юси превратил его всего за десяток секунд в погребальный костер для пилота. Броня нагрелась до алого свечения, температура просто зашкаливала. Скорее всего, пилот погиб еще до того, как бронестекло кабины расплавилось — бедолагу просто убило жаром. Ну, по крайней мере, так показалось Юси.

Все вокруг боевой машины вспыхнуло, а когда мех наконец упал, то потоки пламени перекинулись на дасфальт, заставляя его пылать. Круг огня расширился еще больше в тот момент, когда сдетонировал боезапас снарядов и ракет, расшвыряв остов машины на добрые сто метров вокруг. К счастью, реактор не взорвался, похоже, что автоматика сработала как надо: при резком повышении температуры моментально его заглушила.

Расширяющийся круг лесного пожара пересекла темная тень на гравидвижках, проскочившая прямо сквозь пламя. Нырнув под брюхо робота, боевая машина распахнула люк, из которого высунулся Юджин и, кашляя от едкого дыма, энергично замахал рукой и завопил, призывая Юси быстрее залезать внутрь.

Воспользовавшись эвакуационной лесенкой, чудом оставшейся целой, Юси ловко соскочила на крышу аппарата, который показался ей вначале военной моделью всем знакомого «Проходца», хоть и немного непривычной, даже странной, а главное — слишком уж длинной.

Юси, ни на секунду не останавливаясь, бежала, чувствуя и слыша, как потрескивают от близкого жара волосы на ее голове, а затем ловко заскочила в люк, тут же захлопнувшийся за ней. Движки взревели, и транспорт на приличной скорости устремился сквозь ревущее пламя прочь от места битвы.

Тапок и Рик уже были тут, внутри машины, покрытые копотью, потом, тяжело дышавшие.

Бес, сидевший за рычагами, тут же жестом пригласил Юси занять свободное место, и, притормозив на секунду, перепрыгнул в кресло стрелка. Юси вогнала штекер системы внутренней связи в соответствующий разъем на своем пилотском шлеме, так и не снятом ей до сих пор, и сходу задала вопрос:

— Спасибо! Вы как раз вовремя. А то я думала, что…

— Что? Что мы тебя бросим? Как бы не так!

— Но как вы так вовремя подоспели? Как вообще успели?

— Да что там успевать? Тапка практически на ходу подобрали с нашим «ВИПом», а дальше так полыхнуло, что мы уж думали, нечего и спешить. Но поспешили и, как видишь, не зря.

— По плану вы должны нас ждать в нескольких километрах отсюда.

— Ну, план планом, а когда датчики засекли поочередно два мощных взрыва, похожих на подрыв реактора боевого робота, у меня закралась подозрение, что у вас сложности. А так как нам удалось разжиться вот этой вот машинкой — глупо было бы просто ждать у моря погоды. Вот мы и выдвинулись вам навстречу. Машинка эта оказалась шустрой, так что ее благодари.

Бес похлопал рукой по панели управления, будто своего добермана хвалит.

Юси только в этот момент сообразила, что несмотря на общую похожесть органов управления, то, на чем ее спасли Бес с Полозом, отнюдь не «Проходец», хотя построено либо на его платформе, либо с использованием множества узлов от него.

— А что это, кстати? Я даже и внимания не обратила. Салон как у «Проходца», но при этом другой корпус вроде…

— Ага, а еще восемь движков, причем работающих попарно, место стрелка, причем заводское, а не кустарщина, как на «Проходцах».

— Так что это? Уже даже любопытно…

— Это называется «Саламандра», — пояснил Бес, — и если бы ты с нами почаще выбиралась на пьянки с вояками, земля им стекловатой, то знала бы, что это и с чем его едят. Капитан, как там его фамилия, блин…Забродин, что ли…

— Не Забродин, а Брагин, — поправил Полоз, — очень, кстати, правильный товарищ — купил у меня нож-кредитку…

— Вот ведь коммерсант! — усмехнулся Бес. — Что-то да втюхает… Да не суть, пусть будет Брагин. Так вот, он нам все уши прожужжал про то, как по спецзаказу ВКС была создана эта вундервафля. Ракеты «Дракон», спарка новейших тяжелых пулеметов, форсированная двигательная…тьфу…задолбал меня просто этими деталями! По пять раз повторял… Короче, машинка с серьезной броней, оружием и движками. У него таких было десяток в роте, и они «так жгли, братан…жуксы как видели нас — сразу же сраться начинали»… — Бес передразнил манеру капитана рассказывать истории.

— Ясно. Я так полагаю, что в космопорту нам это понадобится, — подвела итог Юси.

Юджин, молчавший до этого момента, тут же подал голос, скороговоркой и весьма нервно выдав:

— Ни в коем случае. Мы нагло въезжаем на пандус, опускаемся в док, грузим там эту машинку, и так же нагло взлетаем, требуя экстренный коридор.

— Думаешь, прокатит? — с сомнением спросил Тапок. — Мы тут здорово нашумели.

— Ну как, «мы»… — усмехнулся Юджин, — нашумел ты. Но что именно тут произошло, почему — уверен, никто ничего понять не смог.

— То есть ты хочешь сказать…

— Да я прямо говорю. Никто ничего уже не понимает. Командования нет, приказов нет, понимания ситуации — тем более. Мы едем на казенном транспорте. Наномаски здорово помогают скрыть внешность. Те, кто мог бы нас опознать по голосу и манере разговора, отсутствуют. Так что главное быть понаглее, стоять на своем, и прорвемся.

— А если нас кто-то все же узнает? — поинтересовался Тапок.

— Кто? Самых ретивых мы обнулили, остальным не до нас.

— Обнулили? — нахмурился Тапок. — Бес, мы же договорились. От плана не отступаем.

— Ага, договорились. А еще и ты, и все вы в принципе страдаете избыточным гуманизмом, поэтому я знал, что хрен ты мне дашь разрешение на подобное. Но…зато теперь охрана буквально обезглавлена, и только за счет этого мы можем отсюда смыться. И да, благодарностей не надо.

— Знаешь, Бесяра, иногда ты…бесишь.

— Я знаю, старался. Хочешь — я извинюсь, тебе полегчает?

— Нет.

— Вот и я так думаю. Давай тогда просто закроем тему, Тапок. Ее развитие не приведет ни к чему хорошему. А мы, напоминаю, все еще в тюрьме, и пока еще не сбежали. И хрен знает, сможем ли…

Но, к их удивлению, больше никаких препятствий между командой и космическим кораблем не попалось. То ли судьба удовлетворилась количеством неприятностей, то ли им наконец-то повезло, но ни очередной «Палладин», ни колонна вражеской техники, недавно прошедшая по этой же дороге, им не встретились.

На въезде хватило идентификаторов контрразведки, чтобы ни у кого не возникло вопросов, хотя все в кузове сидели напряженные. Вздумай охрана учинить хоть минимальную проверку, и пришлось бы прорываться силой. Но пронесло, и «Саламандра», резво проехав по территории, быстро завернула на

нужную посадочную зону. Корабль давно перебазировали на четвертую запасную площадку, но, хвала небесам, ни в какие ангары или тем более подземные хранилища убирать не стали.

Юджин, используя нейросеть, приказал открыть транспортный дек, одновременно инициируя предстартовую подготовку корабля. К тому моменту, как они подъехали, пандус транспортного отсека уже приглашающе мигал двумя рядами огней в разложенном виде. Огоньки не только подсвечивали края погрузочной платформы, но и размечали для «Саламандры» маршрут в транспортном деке.

— «Ро-кот»! Доступ — зеро дубль зеро, пароль «Гинесс Драфт». Голосовой режим. Отменить режим скрытности, — отдал Юджин команду.

— Принято, командир. Функционал голосового управления разблокирован. Однако я выражаю неудовольствие по поводу того, что вы открываете пароли и функциональные возможности перед посторонними, — проговорил тихий и меланхоличный голос корабельного ИИ. — Как минимум двое из ваших спутников находятся в розыске за пиратство. Есть вероятность, что они попытаются украсть ваш корабль и я не смогу этому противодействовать.

— Отставить панику, — приказал Юджин. — Поднять башни ближнего боя. Противник — любая, подчеркиваю, любая единица наземной техники, способная повредить нашу обшивку. Старт — на «холодную», указания диспетчерских игнорировать. Уход по «пиратскому» вектору 8 – 010–582, минимум 30 АЕ от системы, потом прокладывай курс на точку выхода. Выполнять!

— Командир! В башнях нет комендоров, — заявил ИИ. — Мои ресурсы не безграничны, я не могу быть и навигатором, и первым пилотом, и стрелком. Может, ваш друг с множеством имплантов займет место стрелка? По предварительному сканированию могу сделать вывод, что он для этого идеально подойдет… К тому же у него имеется допуск к управлению кораблями всех типов, вплоть до фрегата. Также имеется допуск и к их системам…

Голос ИИ просто истекал сарказмом и откровенным ядом. Похоже, что Борода где-то приобрел не стандартный ИИ, а продвинутый, да еще и снял с него ограничения. Правда, такие модели были запрещены для установки на боевых кораблях, но когда это Юджина такие мелочи волновали?

— Эй, а откуда ты знаешь про допуски, железяка? — Тапок был удивлен. У него действительно имелись все названные искином допуски. Правда, базы знаний старые, которые он уже давненько не обновлял. Но все же…

— Ваши импланты военного образца, причем устаревших

серий. Маркировка, кодировки и вся базовая информация на подобные вещи давно имеется в сети, — ответил ИИ, — отсканировать вас и затем сопоставить с данными в сети не заняло много времени…

— Вот зараза! Надо будет это учесть, — проворчал Тапок.

— Учти, — хмыкнул Бес, — но есть и хорошие новости — если с Юджином что-то случится, у нас имеется запасной пилот.

— Но-но, не надо «что-то случится»! — огрызнулся Борода. — Даже думать не смейте. Тапок! Ты слышал искина? Готовься лезть в кресло комендора. Выполняй, так сказать, приказ капитана!

Тапок плюнул на пол и пошагал к «креслу» — специальному кокону, в котором комендору был доступен «виртуальный режим», благодаря ему он мог соединиться воедино с орудийной системой корабля и вести огонь в разы эффективнее.

Улегшись в кокон, он быстро прошелся по тесту, который подтвердил его допуски, навыки и знания, провел диагностику и запустил тестовое задание, благодаря которому можно было быстрее освоиться с имеющимся бортовым оружием.

В тот же момент перед глазами Тапка развернулась картинка космопорта, и кое-что в ней ему очень не понравилось. К их кораблю, мигая световыми индикаторами, неслась черно-желтая «блоха» — посыльный корабль. И неслась она, скорее всего, потому, что их корабля не было в полетной карте, а по всем параметрам они были готовы к старту. Движки уже начали тянуть на «холодной» тяге, выходя на номинальный режим.

Ну и охранники космопорта на это, естественно, обратили внимание.

Тапок запросил ИИ и получил подтверждение, что через минуту взлет. Что ж, не повезло бедолаге, что несется к ним…

И тут Тапку стало жаль этого несчастного, спешащего умереть и даже не понимающего это, ведь в момент старта корабль выдаст мощный импульс тяги, и этого парня вместе с его драндулетом просто размажет по ближайшей стене.

Тапок навел ствол малого калибра на дасфальт метрах в пяти от посыльной тачки и дал короткую, насколько это было возможно, очередь. Пули расковыряли поверхность, «блоха» в панике отвернулась, а на базе взревела тревога.

Но экипажу «Ро-кот-2» было уже на это плевать.

Тапок из чистого хулиганства врезал парой зарядов по генераторной, разнеся и основное, и резервное оборудование. Тем самым он обесточил и заблокировал оборонительные турели в капонирах.

Подумав, Тапок дал короткую серию импульсов лазером по диспетчерской, уничтожая передатчики и сканеры.

Все. На какое-то время порт оглох и ослеп. Пока достанут новые блоки генераторов, пока подключат, пока заменят оборудование диспетчерской — «Ро-кот-2» уже исчезнет из этой системы.

В этот момент корабль рывком поднялся, покачиваясь на тяге посадочных движков, тут же прибавил мощность и устремился в небо, оставляя за собой массивный шлейф.

Тапок отдал команду на втягивание башен ближнего боя и перехватил контроль за главным калибром и бортовыми орудиями. «Ро-кот-2» был вооружен по полной программе, тяжелой лазерной курсовой пушкой типа «Рапира-2» и бортовыми батареями «Сюрикенов», по две на каждый борт. Так что в случае чего он мог очень даже душевно дать сдачи любому патрульному, вздумай тот сунуться.

Но сейчас они на диком ускорении уходили от тюрьмы, вглубь системы, готовясь к прыжку через так называемую «пиратскую» точку, то есть ту, что была не обозначена как безопасная для навигации.

В последний момент, когда до начала прыжка оставалась всего минута и пошел обратный отсчет, к ним с явно недобрыми намерениями устремился легкий крейсер, до этого торчащий где-то рядом с местной звездой.

Но едва только «Ро-кот-2» начал его сканировать, резко сбавил ход, разворачиваясь «по-боевому», запуская щиты и так далее.

Однако было слишком поздно — он упустил момент, когда «Ро-кот» просто устремился прочь, уходя из системы.

Все. Миссия, почти невозможная для выполнения, оказалась все же завершена, причем удачно: они сумели вытащить из самой защищенной тюрьмы в Галактике сразу двух заключенных.

Глава 14

Обратный путь вопреки ожиданиям прошел тихо и спокойно, можно сказать, что даже был скучным. Но никто на это не жаловался — как раз наоборот, после всех перипетий спокойный перелет воспринимался как дар свыше.

Тапок половину дороги провел в медблоке — перегрузка имплантов дала о себе знать, и через пару часов после того, как они погрузились на корабль и улетели, он просто отрубился. Благо «Ро-Кот-2» это тут же отследил через датчики комендорского «кокона», в котором Тапок находился, и предупредил остальных. Тапка быстро переместили в медотсек, погрузили в капсулу.

Вызволенный заключенный, тот самый Рик, оказался весьма неплохим дядькой, хоть и с тараканами. В первый же день перелета он сначала на несколько часов закрылся в инженерном модуле, что-то там паяя и склеивая, а потом ещё столько же бегал по кораблю со странного вида устройством, напоминающем собой помесь мясорубки с электрочасами.

На вопрос, что же он делает, док ответил односложно: «Девораров», и не успокоился, пока не обшарил весь корабль.

— Ричард, а на кой черт вам деворары? — не мог успокоиться Юджин. Это же мелкий паразит, он безвреден для человека. А вот проводку да, может погрызть…

— Не дай бог вам узнать, насколько он может оказаться не безвреден, друг мой. Не дай бог… — вздохнул «сумасшедший ученый».

— М-м-м? Я чего-то не знаю? — поднял бровь Юджин. — Ну, ползают, длинные такие твари, сантиметров по пять. На сколопендр смахивают. Гнезда строят в темных местах за ящиками. Если махнуть на них рукой — рано или поздно начнут провода грызть, могут запасы продуктов испортить, если найдут. Все. Что в них страшного?

Глаза Рика стали совершенно безумными, в них плескался страх. Казалось, при словах Юджина он вспоминал что-то совсем другое, но уже через секунду док явно взял себя в руки и, слабо улыбнувшись, сказал:

— Да-да, все так, но если, не дай бог, они мутируют, то станут крайне опасными. Вот я и не хочу допускать, чтобы такие твари даже рядом со мной были.

— А с чего им мутировать? — удивился Юджин.

— Знаете ли, я последние пять лет проводил их досконально исследование и пришел к выводу, что данный вид еще довольно

молодой. Но! Знаете, как у муравьев, бабочек, даже тараканов — есть множество подвидов, и некоторые являются чрезвычайно опасными для человека. Так вот, вполне может оказаться, что и у девораров может быть подвид, который отличается от других и своими размерами, и возможностями, и…

— Может оказаться, а может и не оказаться, — хмыкнул Юджин, — или вы нашли таких?

— Нет, но чисто гипотетически…

— А-а-а…чисто гипотетически…понятно!

Борода пожал плечами и пошел на мостик. Про себя он подумал, что этот Ричард — какой-то крайне странный чувак, и от таких бывалый старатель предпочитал держаться подальше. Никогда не знаешь, к чему такая «дружба» приведет и в какие неприятности такой знакомый может тебя втянуть. Впрочем, он, Борода, надеялся больше никогда не встретить этого «дока». Так что пусть балуется, хрен с ним. Тем более что на корабле были и другие люди, с которыми общение доставляло Бороде куда больше удовольствия.

Ребята из команды, как себя называли бойцы Тапка, были довольно «специфичными», но они были куда приятнее бывшего заключенного. Впрочем, от Беса у Юджина регулярно пробегали мурашки по спине. Когда никто на него не смотрел, взгляд у этого парня становился абсолютно…мертвым. Никаким. И всегда оставалось чувство, что Бес только что оценил еще разок, а стоит ли оставить в живых тебя, или ты опасный свидетель и подлежишь обнулению.

К моменту, когда им пришла пора пересесть в роскошную внутрисистемную яхту и добраться сначала до станции Черного Джека, а потом и до поверхности, Тапок уже полностью восстановился. Так что со знаменитым «посредником», обеспечивающим работой пиратов, контрабандистов и прочих авантюристов, он встретился, будучи в хорошей форме.

Черный Джек, которого команда раньше никогда не видела, внешне вообще не походил на подпольного дельца. Как раз наоборот, вполне себе обычный чернокожий мужчина средних лет, в джинсе и классической ковбойской шляпе, которая забавно контрастировала с его антрацитово-черной кожей. Зато теперь стало понятно происхождение его прозвища, а то тот же Полоз считал, что Джека так прозвали как раз за вид его «деятельности». Оказалось все банальнее — просто из-за цвета кожи. А еще Джек курил настолько вонючие сигары, что от их дыма не просто резало глаза, дымом его сигар можно было пытать врагов.

Черный Джек встретил их прямо в ангаре, и тут же, приобняв за плечи Бороду, повел в кабак, где, извинившись перед

командой, принялся что-то втирать Бороде вполголоса. Видимо, у него был какой-то срочный проект. Бороде эта идея не слишком нравилась, судя по выражению лица.

А еще меньше это нравилось другим людям, тоже рассчитывавшим на встречу с Черным Джеком. Торчавшая за соседним столиком компания смотрела на Бороду и Джека с явным раздражением. А Тапок, перехвативший недовольный взгляд, в свою очередь с огромным интересом рассматривал их.

Парни за соседним столиком действительно были настолько колоритные, что с них можно просто картину писать: «Космические пираты, прибывшие в фрипорт». Шесть человек, разодетых в камзолы, рубахи с отворотами и широченные треугольные шляпы. Все это пошито явно по индивидуальному заказу, на лацканах камзолов посверкивают излучатели силовых полей, сама ткань явно очень плотная — не колышется, даже когда они чокаются бокалами, она явно армирована всерьез. В целом, вид у них такой, будто только вчера сбежали с родной планеты Джимми…

На специальных крючках, которые тут приделаны к каждому стулу, у всех пятерых выставлены явно «напоказ» ручной работы силовые шпаги с голографическим клеймом «Дикая Кузня» на эфесах. Интересным фактом было то, что мастер Дик, известный в узких кругах как самый крутой оружейник, специализирующийся на «холодном» оружии, заказы брал очень избирательно, и двум третям обратившихся он отказывал. Да и цена за такие клинки мало уступала по стоимости катане Тапка. Впрочем, как и возможности этого оружия.

А шестой персонаж в этой группе был еще более интересен. Это был здоровенный, широкоплечий мужик с огромной рыжей бородой, одетый странно даже по меркам Тапка — в доспехи. А вернее в кольчугу с зерцалом, наплечниками, наручами и всем прочим антуражем. И эта вот кольчужка показалась Тапку ужасно знакомой, прямо до боли. Рыжик перехватил взгляд Тапка, осклабился и погладил лежащую перед ним на столе секиру, для которой крючков не предусматривалось. Ну чисто викинг, ей-богу…

Тапок не выдержал, и пока Джек с Бородой что-то обсуждали, он подошел к незнакомцам. При его приближении они напряглись, и один из сидевших за столом поднялся Тапку навстречу. Был этот пират худощав, гладко выбрит, в отличии от всей своей компании, щеголявшей разной длины бородами. Сине-зеленые глаза смотрели на Тапка с нагловатым прищуром, как бы сразу же приглашая к противостоянию. На это же намекала и прихваченная им как будто невзначай со стула перевязь с

оружием. Впрочем, пронять Тапка каким бы то ни было взглядом или демонстрацией самого крутого в мире «длинного ножика» было в принципе сложно.

— Эй, чужак, тебе чего? Мы не жаждем общения с тобой, а из-за вашего капитана и так вынуждены терять время, хоть и прибыли первыми.

— Остынь, парень! Я не подраться пришел, — миролюбиво ответил Тапок.

— Что, ссышь, что ли? — переход с высокопарного слога на какой-то детский жаргон, да еще и с немедленным наездом, откровенно удивил Тапка.

— Да нет, чего мне на тебя ссать? — усмехнулся Тапок. — Для этого корабельный утилизатор есть. Посмотреть кое-что хотел. Уже посмотрел.

— И что ты насмотрел, глазастик? — «пират» явно нарывался на драку.

— Да кое-что любопытное. Вон тот топор. Я его точно где-то видел. Как и всю экипировку этого рыжего засранца. Точно видел, но вот где… Кого вы ограбили, а?

Один из поднявшихся следом за тощим — черноволосый мужик с грубоватыми чертами лица и заплетенной в косички черной, как смоль, бородой перебил Тапка и спросил глухим голосом:

— Кого надо, того и ограбили, тебе какое дело? Забрать хочешь себе? Ну попробуй. Есть чего предъявить — так предъявляй, а не базлань тут, время у нас отнимая!

Тапок, быстро теряющий остатки терпения, приготовился к резкому ответу. И быть бы драке, если бы в этот момент к говорящим не подошел сам «устроитель встречи». Черный Джек сбил на затылок свою ковбойскую шляпу и, глядя на обе группы (а к Тапку уже подтянулись все его ребята), протянул:

— Та-а-ак-так, парни, ну-ка закончили бузить! Вы у меня в гостях, и мне ваши разборки не сдались. Тетч, Джулиан — быстро угомонились! Тапок, ты тоже сдай назад.

Пираты, услышав прозвище своего оппонента, дружно заржали.

— Злой Тапок…а-ха-ха-ха! Йолто, с таким именем тебе только Доброго Паука искать.

— Или тараканов шлепать!

— А может, его так зовут, потому что…

Джек кашлянул, и юмористы резко умолкли.

— Твоя башка недорого стоит, Джул, потому что в ней крайне мало мозгов. Этот паренек угнал первый фрегат тогда, когда твой папаша еще даже не под стол, а под себя ходил. Прояви уважение,

иначе…

— Иначе что, Джек? — скривился пират. — Ты выкинешь нас со своей станции? Из-за чужака, даже не из Братства? — в разговор из-за спины того, кого называли Джулианом, вылез еще один типус с крысиной мордочкой, чем-то неуловимо напомнивший Тапку упокоившегося на Нассаре Фэйтона.

Джек, внезапно посуровев, вперил взгляд в говорящего.

— А ты, Рэкхем, вообще завалил бы хлеборезку. Не тебе про Братство поминать!

И тут Тапок засмеялся. Нет, не так: он заржал, чуть ли не пополам сложившись. Сделав пару шагов назад, он подтащил ногой стул и ловко плюхнулся на него, при этом не переставая заливисто смеяться.

— Ой, не могу! Джек Рэкхем. Эдвард Тетч. А эти двое и викинг, я так понимаю, Генри Морган и Джон Флинт. И рыжий… сто пудов, это Эрик Рыжий, да? Клоуны! Господи, я думал, что вы — байка. Самые невезучие пираты, грабители музея. Пять дебилов и их капитан Пафос. Твою ж мать! Своими глазами вас вижу…уф-ф-ф… А я думал — вы просто анекдот…

Команда с удивлением воззрилась на Тапка. Тот, похихикивая, понял, что от него ждут объяснений.

— Короче, историю я слышал от одного старателя…так что за что купил, за то и продаю, — Тапок перевел дух, вытер слезы и начал: — Значит так. Жили-были на свете самые невезучие пираты, купившие вскладчину на последние бабки легкий крейсер и назвавшие его «Морж». Название придумал их капитан, как понимаю, этот вот наглый прыщ, которого зовут…да неважно, как его тогда звали, теперь вон, Джулианом погоняют, — с этими словами Тапок ткнул пальцем в одного из сидевших за столом. — Так вот, этот парень начитался древней и не очень древней литературы о «джентльменах удачи», и загорелся идеей стать пиратом. И подбил еще пятерых таких же, как и он, идиотов…да-да, тех самых, что сейчас меня глазами сверлят, на эту скользкую дорожку. Типа будем в золоте купаться и все дела.

Тапок прервался и сделал огромный глоток пива из кружки одного из офонаревших от такой наглости пиратов, после чего продолжил:

— Так на чем я остановился? Ах да, на том, что они купили корабль и решили стать пиратами. Ну, а что делают пираты? Правильно, грабят корОбли и кОрОваны. Они попробовали. Отгребли от пары коллег нашего дорогого Юджина. Но, надо признать, ноги унесли. Потом они, по слухам, что только ни пытались грабить — космобары, астероидные базы старателей, даже как-то конвой автоматических барж пытались взять. Но

нигде им не обломилось. Нормальные люди что бы сделали? Правильно, они бы пораскинули мозгами и поняли, что не судьба, после чего приняли бы единственно разумное решение — продали к чертям корабль, разделили бабло и разбежались. Но нет, пока бог раздавал мозги, наши бравые пираты крали на его заднем дворе отвагу!

Тапок вновь усмехнулся, оглядел слушателей.

Лица пиратов багровели, тот, что стоял сзади (кажется, это был Морган), потянул из ножен шпагу, но рыжий здоровяк положил ему ладонь на кисть, заставляя задвинуть клинок в ножны. Он в отличии от остальных кое-что вспомнил про этого смешливого парня с довольно забавной кличкой. На него были розыскные листы, и сумма там стояла шестизначная. А в причинах розыска значилось — массовые убийства, захват корабля, уничтожение собственности ВКС и корпораций. И все это Тапок натворил в одиночку.

Даже сейчас слишком нагло себя этот мужик ведет, ведь не может он не понимать, что гарантированно нарывается на драку — на них уже весь кабак уставился, и слушает эту чертову историю… Но самого Тапка перспектива сцепиться сразу с несколькими противниками явно не пугает.

Морган уже понял, что перед ними серьезный противник, и лезть на него в лоб не стоит… Но и терпеть унижения он не хотел.

Однако Тапок просто уже не мог остановиться.

— Итак, эти герои решают ограбить ни много ни мало, а исторический музей, посвященный земному пиратству. Там же всякие ценности, золото, брильянты, настоящие сокровища. И что вы думаете? Они его и впрямь грабят. И им даже удается проникнуть внутрь, не побеспокоив систему безопасности. И все бы ничего, но оказалось, что большинство экспонатов — просто реплики, которые стоят…да ничего они не стоят.

Тапок чуть посерьезнел. Всю предыдущую часть истории он рассказывал со смешками. Эта была уже грустной, с его точки зрения.

— Тогда они взялись за смотрителя музея. Грабители поверить не могли, что в музее нет вообще ничего ценного. Угрожали старикану, который физически не мог им помочь. В итоге, когда кто-то из них нацепил на деда «нуль», у того не выдержал мотор, и он умер. Насовсем. Что же наши «герои»? Они принялись с новыми силами искать хоть что-то ценное. И… нашли!

Зрители явно начали уставать от шоу «Тапок рассказывает байки» и, уловив это, Тапок перешел к завершению истории.

— Ценностью, которую они решили украсть, были базы знаний, которыми пользовались экскурсоводы, научные работники, археологи. Базы знаний включали в себя обширный объем данных, касающийся той эпохи — языки, терминология, базы знаний по судам, мореплаванию. Как оказалось, там же были и тестовые базы, предназначенные для актеров. Музей планировал нанять их, чтобы привлечь посетителей. Актерам должны были загрузить базы знаний, которые «перевоплотили» бы их в антагонистов той эпохи — всяких Синих Бород, Одноногих Джеков и прочих пиратов. Актеры в какой-то мере стали бы ими, да вот незадача — базы были «экспериментом», пробой пера, и еще были не закончены. Но нашим героям было плевать — они принялись загружать себе все, до чего могли дотянуться, включая и эти базы… Как результат — «маски» пиратов наложились на их личностные матрицы, превратив в… хрен пойми кого.

— Тапок, а при чем тут топор?

— О! это самое веселое! Одному из грабителей «особо повезло» — ему досталась база «самых старых пиратов» — викингов. Вон он, кстати, сидит с секирой.

Один из пиратов, сидящих за столом, тут же сжал рукоятку своей секиры и злобно поглядел на Тапка.

— Тебе то какая разница? Что тебе до этого всего?

— Смотритель музея, Дуглас Макгвайр, обращался именно ко мне как к эксперту по оружию той земной эпохи. И я этот топор несколько раз на фото видел, правил. А еще погибший смотритель, тот самый старик, был моим хорошим приятелем, — с этими словами уже Тапок недобро посмотрел на шайку пиратов.

Глава 15

Черный Джек нахмурился и показал кулак Тапку. Тот картинно вскинул вверх ладони, мол, все-все, никаких разборок тут. И история бы закончилась ничем, но в этот момент капитан пиратов, тот самый, которого Черный Джек назвал Джулианом, не мог стерпеть такого оскорбительного поведения и, взяв с ближайшего к нему стола бокал с пивом, выплеснул его на Тапка, при этом вырвав из ножен шпагу. Джулиан с пафосом в голосе заявил:

— По правилам космического братства я вызываю тебя на дуэль! Черный Джек назвал тебя пиратом и ты это не оспорил, а значит, я имею на это право.

Тапок стряхнул с бороды пивную пену, сделал вид, что поднимается, и в тот же момент произвел неуловимое движение кистью. Вилка, лежавшая до сих пор на столе перед ним, внезапно оказалась воткнута в запястье Джулиана, который в этот момент договорил формулу вызова, что-то вроде «… даю тебе время зарядить бластер».

От неожиданности и боли пиратский капитан выронил свой клинок и ухватился за пораженную конечность. Обычная тупая вилка торчала там, вогнанная по самое основание зубцов.

А Тапок с совершенно невозмутимым видом продолжал сидеть за столом, но перед ним лежало еще четыре такие же вилки. Глядя на пиратов, он внезапно подался вперед и, резко перестав улыбаться, произнес:

— Детки, на вашем месте я бы не стал дергаться. По пиратскому кодексу я выиграл. Можете считать это уроком хороших манер. Если ваш капитан не уймется — преподам второй урок. Вам всем сразу.

За столом воцарилось молчание, но никто не стал дергаться.

— Забирайте Джулю свою и валите, пока я добрый, — заявил Тапок. — Свои дела в другой раз закончите, сейчас вам тут точно не рады. Еще раз встретимся — я, пожалуй, верну музею его имущество.

Крысомордый попытался все же в стиле киношного ковбоя выхватить из-под широкополого камзола бластер, но его рука еще только шла вниз, когда резко ускорившийся Бес преодолел за время половины удара сердца расстояние между столом и пиратами и упер ему в лоб дуло пистолета, после чего просто покачал головой, глядя на остальных, тоже потянувшихся за клинками.

— Это называется у нас, на Нассаре, тамле. Твой капитан

проиграл дуэль в момент ее начала. Ему сохранили жизнь. А ты попытался влезть и нарушить законы. Капитан Джулиан, ваши люди вас не уважают, и вы настолько не авторитет для них? — Бес повернулся к Черному Джеку. — Джек, и вот с таким отребьем ты работаешь? Таких пускаешь на свою станцию? Раньше ты был куда разборчивей в знакомствах…

Джек посмотрел на Беса, потом еще раз, чуть внимательнее, и внезапно широко улыбнулся.

— О! А я тебя не сразу признал. Раньше ты везде ходил со своими псинами, Бес.

— Ну, значит, богатым буду, раз делец такого калибра меня не узнал. А псы…они со мной, не беспокойся. А теперь убери этих уродов, иначе им придется плохо, Джек.

С этими словами Бес так же быстро убрал ствол от лба обильно вспотевшего Рэкхема и пошел обратно к столу, за которым они сидели до этого.

Впрочем, урок пираты все же не усвоили. Побелев от боли, Джулиан выдернул из кисти вилку и, швырнув ее со злостью на пол, потянулся поднять левой рукой свою шпагу. Затем, шипя, отдернул руку. Еще одна вилка вскользь ударила его по пальцам.

— Да ты посмотри, какие непонятливые! Можешь отобрать себе эту зубочистку? Клинок ведь по всем законам Братства теперь мой, — Тапок с вызывающей улыбкой смотрел на капитана пиратов.

Джулиан пару секунд игрался с ним в «гляделки», но, не выдержав, все же отвел взгляд, прорычав:

— Ну ты и козел, Тапок! Я тебя найду, запомни мои слова. Космос — он не бесконечный. Однажды мы снова встретимся… — пират с раздражением швырнул свою шпагу на пол.

— Буду с нетерпением ждать. А теперь пшел вон, щенок! И да, еще один бесплатный совет: имя — не равно крутизна, даже если это очень и очень крутое имя, — Тапок ехидно усмехнулся.

Пираты, ворча, вывалились из бара, а Тапок, подобрав с пола шпагу, деактивировал на ней силовое поле, любовно провел рукой по гарде и пошел к своему столику.

— Ну и зачем это было, а?– Юджин укоризненно глядел на Тапка. — Тебе что мало драйва в жизни?

— Да похер! Я терпеть не могу пиратов, — пожал плечами Тапок, — а уж эти…косплееры-недоучки. Ни «железа», ни мозгов, ни навыков.

— Вот поймают они нас в космосе на своем «Морже», и будет нам весело.

— Зассут. Они сейчас, скорее всего, ищут инфу, кто мы такие. А когда найдут — отвалят от нас. Да и от тебя, раз и навсегда.

Черный Джек покачал головой.

— Нет, Тапок. Не отвалят, как минимум от тебя. Ты их унизил прилюдно, еще и оружие у командира забрал.

— Ну и хрен с ними! Одними врагами больше, одними меньше. Эти хотя бы забавные…

— Кстати, а чего ты так ржал-то с их имен? — спросил Полоз. — Какие-то странные, конечно, но что такого?

— Да эти уроды уже так «слились» со своими базами, что настоящие имена забыли.

— А чего они от этих баз не избавятся? — поинтересовался Полоз.

— Потому что они уже стали с ними единым целым. Это часть личностных матриц. Исторические прототипы с баз и эти дебилы теперь — одно целое.

— А-а-а… — было видно, что Полоз так и не догнал, о чем толкует Тапок.

— Капитан Жан Маре, он же Джулиан, он же Умрах, отнюдь не такой дурак, каким ты его выставил, Тапок. И зря ты так с ним, он очень злопамятный, — Черный Джек закурил очередную сигару и, выпустив серо-голубое облако вонючего дыма в потолок, уставился на Тапка. — Но черт с ним, с Джулианом. Ты мне вот лучше что скажи: зачем тюрьму снес? Нельзя было потише работать? Там сейчас ВКСников столько, что их можно организовать в полноценное наступление на системы жуксов. А количество покойников до сих пор не подсчитали. Сколько ты убил?

— Я не считал, — буркнул Тапок.

— И все они ищут угнанный армейский транспортник 8 флота с какими-то безумными психопатами, которые все это и натворили…

— Твою же мать, — вздохнул Юджин, — теперь корабль нужно спрятать.

— Корабль спрятать? В этом, думаешь, проблема? — возмутился Джек. — Вы разрушили чуть ли не до основания тюрьму, практически взорвали космопорт. Неужели все это было необходимо, а?

— Так случилось, — сухо ответил Тапок, — и вообще, Джек, а тебе-то какое дело?

— Ну, они будут копать. Плотно копать, — мрачно ответил тот. — И есть у меня опасения, что могут что-то и накопать.

— Не смогут. Все, кто что-то мог рассказать, обнулены, — Бес был само спокойствие. Мало того, что он развалился за столом, как король, так еще и ногти умудрялся чистить ножиком.

— Вы их что, диммаками расстреляли? — поразился Джек. —

Да вашу ж мать… Вот почему там такая орава безопасников!

— Зато никаких свидетелей.

— Добро, если так, — кивнул Джек. — Но я бы не был уверен в этом на сто процентов, так что пока залягу на дно, что и вам советую. Передайте Санчеза Ивану Петровичу, и пока что лучше не высовывайтесь с Нассара, пока не уляжется все. Я буду держать вас в курсе.

— Так и поступим, у нас там много дел.

— Ну тогда, собственно, валите. Я уже нанял для вас небольшой корабль…

— Корабль? Я думал, нас Юджин доставит, — удивился Тапок.

— «Ро-Кот-2» лучше не светить, — заметил Джек, — да и у нас есть тут свои дела… А вы глядите в оба — Джулиан может вас отследить.

— Разберемся, — ответил Тапок.

— Ну тогда привет старьевщику и Ивану Петровичу.

* * *

Нассар встретил команду странностью — стоял яркий солнечный день, что было очень непривычно. В последнее время на Нассаре шел дождь. Просто пасмурный день был редкостью. В лучшем случае висела мерзкая, сырая хмарь. А тут яркое солнышко, прямо праздник какой-то.

— Ты смотри! — усмехнулся Полоз. — Нассар рад нас видеть?

— Может, тут такая погода после нашего отлета, — хмыкнул Тапок, — Нассар радовался, что мы свалили. Теперь все станет как прежде — мы же вернулись.

— А ты, как всегда, оптимист! — хмыкнул Полоз.

— Так…идем наших искать, — прервал их Полоз.

Они всей компанией покинули здание космопорта, направились к парковке гравилетов, где должны были быть их бойцы из «Бастардов».

Как и ожидалось, две крупные машины стояли на краю парковки, а рядом с ними торчало четверо боевиков…

— А вот и наши парни! — заявил Бес.

Тапок же настороженно оглядывался по сторонам, крепче сжав ручку кейса, который был до отказа набит местной валютой — заказчик выполнил свою часть сделки, и в корабле, доставившем их на Нассар, команда обнаружила обещанную награду — миллионы, которые теперь могли пойти на оплату

долга перед корпоратами.

Команда успела пройти половину пути, как на парковку залетела кавалькада из трех гравилетов, причем все как один черные, с тонированными стеклами, с измененными и явно бронированными кузовами. Здесь на таких летали члены банд, причем не рядовые боевики, а кто повыше в «звании».

Кавалькада стремительно приближалась к машинам «Бастардов», заставив напрячься как бойцов, так и команду Тапка.

— Кажется, кто-то не рад тому, что мы вернулись, — заметил Полоз, — сейчас станет жарко.

— Ты таблетки пей, чтобы ничего не казалось, — проворчал Бес, — но, как и остальные, напрягся, ожидая неприятностей.

К этому моменту пришлые добрались до гравилетов «Бастардов», сделали небольшой круг и остановились. Дверцы открылись, и наружу вылез десяток людей, а внешний вид не оставлял никаких других трактовок — классические бандюки.

Вот только и это было странно, Тапок не опознал в них ни одну из местных группировок, и все же рожи были слишком характерные.

Так кто же это такие?

Последним из гравикара вылез какой-то лощеный тип в дорогом костюме с аккуратной прической.

Тапок таких на нюх не переваривал — кичатся собственной значимостью, хотя на деле ровным счетом ничего из себя не представляют. Так…бегунки вроде дорогих собак у богачей. Эстетично, престижно, но никакой практической пользы.

Вот и этот тип был из «болонок». Внешняя мишура и пустышка внутри. Но все же чей он?

— Г-дин Тапок? — спросил тип, безошибочно уставившись на нужного человека.

— Ну? — буркнул Тапок.

— Рад видеть, что вы в добром здравии. Дон Сальваторе передает привет и свое искреннее…

— Вот же черт, — прошептала Юси так, чтобы ее услышали только стоящие рядом друзья, но не этот лощеный тип, — Сальваторе уже тут? Как же так, они же…

— Должны были прибыть, — перебил ее Тапок, — чуть раньше, чем мы их ждали, но…ничего страшного.

— Я безумно рад, что семья Сальваторе наконец-то прибыла, — повысив голос, ответил Тапок, — наверняка после долгого перелета дон желает как следует отдохнуть. Как только он акклиматизируется, я непременно прибуду к нему, чтобы обсудить наши совместные планы и…

— Дон Сальваторе уже в добром здравии и вполне освоился,

— ехидно заявил субчик, — более того — он желает вас видеть немедленно.

— Боюсь, это невозможно, — отрезал Тапок, — у нас есть неотложные дела, которые мы должны решить. Как только самые срочные вопросы будут решены, мы обязательно посетим дона.

— Боюсь, вы меня не совсем поняли, — уже с явной угрозой в голосе заявил тип, — дон хочет, чтобы вы прибыли сейчас, и безотлагательно.

— Видимо, дон забыл, — вступил в разговор Бес, — что мы не являемся частью его «семьи», и что-то требовать от нас или тем более отдавать нам приказы не получится. У нас есть свои дела и свои планы, а потому, если он продолжит в таком же тоне «зазывать нас в гости», мы вынуждены будем ответить отказом.

— Кажется, насколько мне известно, вы должны были поспособствовать нам по прибытию, подготовить местность и всячески содействовать. Или я неправ?

— Была такая задача, — кивнул Бес, — но у нас есть и более приоритетные задачи. Тем более сейчас у нас имеются сложности, которые нужно решить сию минуту и, к сожалению, ни на что другое у нас времени нет.

— Мне кажется, — заявил тип, — вы очень ошибаетесь.

— Ну хватит! — рявкнул Тапок, которому уже порядком надоела вся эта показная вежливость и словоблудие. — Сказано же тебе — у нас есть свои дела. Дон нам не указ, и явимся мы к нему тогда, когда нам это будет удобно. Если явимся вообще… Теперь отвали!

Боевики вокруг лощеного типа словно по команде тут же напряглись. «Бастарды», дожидающиеся своего босса, тоже. Вот-вот могла начаться перестрелка.

Но лощеный, усмехнувшись, сделал жест, приказав своим бойцам вновь вернуться в «режим ожидания», и те мгновенно расслабились. Нарастающая атмосфера напряжения немного схлынула, однако лощеный явно на этой ноте разговор заканчивать не собирался.

— Видите ли, — заявил он, — дон прекрасно осведомлен о том, какие проблемы у вас сейчас существуют, и для того, чтобы вы могли поговорить с ним о более важных делах, он взял на себя смелость эти ваши проблемы решить…

— Да? И как же? — хмыкнул Тапок.

— Насколько нам известно, у вас возникли некие сложности с одной из местных корпораций. А точнее мы знаем, что вы им задолжали крупную сумму, отдать которую физически неспособны…

— И что?

— То, что этот вопрос дон уже решил. Он полностью закрыл ваш долг.

— Что ж, спасибо ему большое, — хмыкнул Тапок.

— Боюсь, благодарности здесь мало… Дон считает, что в ответ за его любезность вы тоже окажете ему любезность и…

— Нет, дружок, так не пойдет, — покачал головой Тапок. — Во-первых, я не помню, чтоб мы кого-то просили решать за нас наши проблемы. И уж точно не было такого, чтобы мы просили дона закрыть наш долг перед корпоратами. Ну а услуга, о которой не просили…

— Хорошо, тогда я перефразирую, — легко согласился «гонец», — в таком случае ваш долг перед корпоратами теперь стал долгом перед доном. Вы должны ему, и он хочет получить свои деньги обратно. Ну а так как у вас денег нет, он готов дать вам работу. Вы отработаете свой долг и…

— Нет, дружок, ты снова не угадал, — перебил его Тапок, — ничего мы не будем отрабатывать.

— Ну, в таком случае…

— В таком случае дон может получить свои деньги назад, — Тапок поднял кейс и буквально ткнул им в «гонца». Тот рефлекторно схватился за ручку.

— Вот деньги твоего босса, — заявил Тапок, — те самые двадцать пять лямов, которые мы были должны корпоратам и которые он за нас заплатил. Отдай их дону и скажи, чтобы в следующий раз, когда он решит чем-то нам помочь, вначале спросит нас самих, нужна ли нам его помощь. Понял?

Совершенно растерянный гонец лишь кивнул головой.

— Вот и отлично!

Тапок развернулся и направился к гравилетам «Бастардов». Остальные из его команды так же молча развернулись и последовали за ним.

Они быстро погрузились в машины и те мгновенно сорвались с парковки, быстро набирая скорость и высоту, устремились прочь, в небо.

Гонец наконец-то отошел от удивления, открыл кейс и поглядел внутрь.

— Твою же… — прошипел он, увидев аккуратно сложенные стопки денег.

— Все нормально, босс? — спросил один из бойцов.

— Просто отлично, — рявкнул тип и развернулся к своей машине, — возвращаемся немедленно!

Черт! Дон будет очень недоволен. Кто-то из тех, кто продумывал, как прижать к ногтю Тапка и его шоблу, сильно просчитался. Но где эти оборванцы могли взять столько денег?

Очень плохо. Очень и очень плохо! Лощеный тип должен был стать эдаким куратором или, скорее, соглядатаем от дона при команде Тапка, но теперь этому не суждено случиться. Как же жаль…он так много ставил на это, надеялся, что если у него все получится и он сможет этих дуболомов заставить делать то, что от них требуется — Дон приблизит его, доверит и другие серьезные дела.

Но теперь все пошло прахом…

Что ж, одно радует — Тапок, сам того не зная, только что отверг самый лучший вариант развития событий. Лучший для него самого и его команды. Теперь Сальваторе будут действовать по «худшему»…

Глава 16

— Да их же мать за ногу, и три раза да об стену! Когда это прекратится-то?

Тапок рвал и метал, и было от чего. Очередная сгоревшая ночью лавка, которую они «крышевали». Очередной торгаш, пришедший просить компенсацию. И в очередной раз Полоз, мотающийся по городу с двумя «квадами» бойцов, сообщает, что никто ничего не видел. Камеры, понятное дело, хакнули, и данные удалили. Никакого намека, кто это был, никаких догадок, кому это было нужно.

За прошедшие два месяца это уже десятый случай, и во всех один и тот же почерк. Никого не нашли, никто ничего не видел. На третий раз Бес психанул и допросил торгаша под «сывороткой правды». Но толку никакого. Никто не приходил, никто не наезжал, никто ничего не требовал. У самого торгаша не нашлось врагов, которые были бы способны на такое.

Тупик. И потеря бабок на ровном месте.

А помимо этого пятеро самых «нафиченных» бойцов, набранных Паком, вместе с самим Паком просто пропали во время рутинной разборки с залетными гангами. Там, правда, следов было предостаточно. А толку то? Ну да, Пак с командой вступил в перестрелку. Все. Дальше, такое ощущение, что на «Бастардов» обрушился град из пуль и импульсов. И все. Никто не воскрес, никто не объявился. И тел нет.

Залетные ганги пытались драпануть. Когда разъяренные потерей «офицера» Тапок и Бес во главе двух десятков «Бастардов» их нагнали, противник отстреливался до конца. Те, кто считал себя обреченными, подрывались на гранатах. И в каждом, в каждом вшиты «нулилки». В итоге потеряли два гравилета, четверых бойцов пришлось заново увешивать имплантами, а информации — ноль.

Бес без стука вошел в «кабинет» Тапка и плюхнулся на диван. Тапок уставился на него тяжелым взглядом, несколько секунд буравил, а затем буркнул:

— Если мы не найдем тех, кто решил выкинуть нас из бизнеса, нам конец.

— Знаю. Есть предложения?

— Найди этих уродов! Ты же специалист по поиску. Это же твой дом!

— Тапок, тебе станет легче, если я скажу, что я абсолютно не понимаю, кто это? Нас рвут на куски десятки мелких гангов. При этом ни одна мелкая бригада не в состоянии проглотить тот

кусок, на который претендует. Зачем им это — не понимаю.

— Корпораты мстят?

— Нет. Я уже проверил этот вариант. Накамура по итогу той истории получил повышение, деньги, уплаченные нами, пошли на компенсацию и на создание нормальной системы безопасности в том казино, все довольны. Да и мои информаторы говорят, что про нас уже просто забыли там.

— Тогда кто?

— Тапок, а ты не думал, что это Сальваторе?

— Думал. Ни единого следа. Дон Лука само радушие, рад нам до усрачки, подкинул за эти два месяца пяток весьма щедро оплачиваемых заказов. Да и как-то это нелогично для него. Ну, потреплют нас, и что? Если у Сальваторе возникнут проблемы — они будут подтягивать нас. А какой смысл, если мы ослабнем? Не логично…

— Другие варианты?

— Я бы сказал, что это могут быть «Чудовища», но не их стиль.

Тапок устало потер виски. Как же его достало руководство бандой! И самое главное, никакого продвижения к основной цели. Все время забирали мелкие проблемы, которых образовался уже огромный ком, и они способны похоронить под собой всю банду.

И самый главный парадокс — кто-то решил играть против них по крупному. Мелкие ганги не полезли бы на «Бастардов». Им заплатили, причем довольно крупную сумму. Опять же — нулилки. Уличная шпана не будет себе ставить эти штуки. Значит, им их поставили и, скорее всего, активировали дистанционно, без ведома носителей. Ну не верил Тапок, что обычные уличные бандиты были готовы прикончить себя, причем без шанса ожить в клоне. Даже чтобы не попасть в руки «Бастардов», они бы на такое сами не пошли. Их использовали и потом «сливали». Но кто?

Тапок снова начал закипать от злости и бессилия.

Бес прекрасно понимал чувства своего друга, и просто для разрядки решил поддакнуть ему.

— Да уж. На «Чудовищ» совершенно не похоже. Да и не до нас им, после той большой чистки они до сих пор зализывают раны. Ну и то же самое можно сказать по поводу всех крупных банд. Кого-то уже прижали Сальваторе, кто-то занят своими делами, а кто-то обескровлен, и им не до новых войн. А остальные сейчас выжидают, кто же будет новой жертвой наших друзей-мафиозо, надеются урвать и себе кусочек чужой территории, когда начнется большая война. Поэтому я в замешательстве, Тапок. Я реально не знаю, кто нам

подгаживает…

— Слушай, а помнишь, были еще те странные черти, гнездо которых ты разворошил? Ну, еще спер архив с данными систем наблюдения и отдал его своему папе?

— Ну, помню… — упоминание старьевщика в роли папы Беса всегда раздражало, и он не пытался это скрыть. Впрочем, Тапку как всегда было «по барабану» на чувства окружающих, особенно когда это касалось дела.

— А не они ли это? Да и вообще, может быть, пора уже спросить, что удалось узнать старьевщику о том, кто вообще эти типы? Пора бы наведаться к нему…

— Блин, Тапок, я тебе уже объяснял сто раз…

— Знаю, но надо это узнать. Хоть что-то. И быть может, это прольет свет на ситуацию. Ну, или роди мне другую идею.

— Окей. Тогда я думаю, что пакостят нам не Сальваторе в целом, а Авель Сальваторе лично. Он тебя за что-то очень не любит. А еще ты ему нахамил несколько раз и прилюдно выставил идиотом. Вот он без ведома Луки и устраивает нам гадости.

Тапок задумался.

— Честно говоря, очень может быть, — наконец заявил он, — но…слишком уж притянуто за уши. Конкретику надо и доказательства. Я с догадками к папе Луке не пойду.

— Буду искать, но и со старьевщиком свяжусь. Ты прав, — кивнул Бес.

В этот момент двери распахнулись и в них влетел Полоз.

— Эй, парни, включите головизор! Там такое…

Не дожидаясь, пока Тапок или Бес среагируют, Полоз сам скомандовал сети врубить головизор и переключить на «Новости семьдесят седьмого».

На экране появилось лицо какого-то очередного «чрезвычайного корреспондента», находящегося в самом эпицентре «важных событий».

Колониальные миры отличаются особым колоритом и, словно чтобы его подчеркнуть, почти в каждом секторе имеется своя архитектура, свои уникальные формы и стандарты для украшения строений, благодаря чему легко понять, планета из какой части Галактики сейчас на экране.

Впрочем, конкретно в этом случае головидение решило не изгаляться над зрителем а вывело плашку с подписью. Итак, репортаж велся с планеты Соул-2, известной своим восточным колоритом, колонизированной и заселенной выходцами из множества арабских стран. Эдакая ожившая сказка для человека из Центральных миров.

Сейчас, правда, если этот мир и был похож на сказку, то разве что на страшную. Тонкие шпили минаретов во многих местах были снесены фугасными снарядами и дымились. Куполообразные дома стояли с разрушенными стенами. Со всех концов города поднимались дымные столбы, а в небе периодически мелькали яркие вспышки, словно на город напал огнедышащий дракон, устроивший хаос…

Тем временем журналист чуть откашлялся после того, как на него налетел густой клуб пыли, и начал репортаж:

— Добрый день, уважаемые зрители. Я веду прямую трансляцию с Соул-2, и сейчас я нахожусь на улицах его столицы. Тублака, где развернулось целое сражение между проправительственными силами правопорядка и сторонниками «освободительно движения», которое желает, — тут журналист процитировал чьи-то слова: — «Избавить многострадальный народ Соул-2 от ига эксплуататоров и кровососов из Космической Ассамблеи». Как видите, стороны совершенно не стесняются в применении тяжелого оружия в городе. На орбите прямо сейчас происходит сражение между кораблями флота ВКС и звездолетами мятежников. Откуда у «Сил освобождения Соула» взялось столько боевых кораблей — неизвестно. Но спикер ВКС заявил, что по большей части вражеский флот состоит из перевооруженных и модернизированных гражданских моделей…'.

В этот момент изображение пошло полосами, и последним кадром, который удалось разобрать, было нечто похожее на огненное копье, врезающееся в центр города. Появилась заставка: «Передача прервана», а на экране тут же возникло лицо обычного ведущего вечерних новостей.

Услышать, что он сказал, они не успели. Бес перехватил управление головизором и, указав в поиске ключевые слова «мятеж», «ВКС» и «Ассамблея», уставился в список результатов. А список был обширным, глаза разбегались от огромного количества новостей и репортажей, связанных с этими ключевыми словами. И если отбросить всю «мишуру», то вырисовывалась неприятная картина.

Практически одновременно несколько секторов объявили о своей независимости от Ассамблеи. И если на Соул-2 идут бои, то на большинстве других мятежники быстро взяли верх, объявив себя новой властью. Что касается ВКС, точнее секторов, где базировался один из флотов ВКС, то военные не предпринимали никаких действий. Что ж, закономерно — их так долго и так тщательно травили по головизору, обвиняя во всех возможных грехах, что теперь они просто не хотят во все это влезать.

— А ведь это конец Ассамблее, — хмыкнул Тапок, — точно

конец.

— Тапок, такое ощущение, что тебе это даже нравится, — заявила вошедшая в комнату Юси, услышавшая часть репортажа и теперь оказавшаяся немного на взводе.

— Солнышко, а что мне должно не нравиться? — искренне удивился Тапок. — Вот честно, я Ассамблею терпеть не могу, как и ВКС, если откровенно. Без них корпораты никогда не получили бы такой власти.

— Не будь их — корпораты бы уже всем рулили.

— Они и рулят.

— Но ВКС нас спасли с того же Пекла. Да и от жуков.

— М-м-м…с Пекла спаслись мы сами, без нас они бы даже саму планету не смогли найти. Это раз. Во-вторых, если бы тогда Мик за нас слово не замолвил — плевать бы они хотели на нас и остальных с Пекла. Кстати, что-то я не припомню, и новостей вроде не было — людей с Пекла так и не забрали?

— Нет, — мрачно ответила Юси.

— Вот видишь…

— Но почему ВКС плохие? Тот же Кураж…

— Это отдельно взятый человек. Будь на его месте другой — он бы послал Мика, и нас никто бы не забрал. И вообще, мы свое «спасение» теперь отрабатываем. Ты не забыла? Нас сюда заслали готовить теплое местечко для гангстеров Сальваторе, так как местные гангстеры ВКС неудобны. Так что не надо тут мне распинаться о том, что Ассамблея и ВКС не так уж и плохи.

— Все равно, Тапок, ну так нельзя. Это же разрушение человеческого общества, конец нашего мира.

— Это начало нового мира, Юси, не более того. И таким, как мы, может в нем неплохо обломиться. Без указок сверху, как жить, кем быть, что делать и как выглядеть…

— Знаешь, я до Пекла даже не думал, что для меня так важно быть в первую очередь свободным, — Полоз задумчиво почесал нос. — И сейчас я лично на стороне тех, кто хочет свободы, так что я за Тапка.

Бес иронично глянул на заговорившего языком всех революционеров панкообразного громилу, которым стал бывший коуч.

— Полоз, ты вот всерьез сейчас? Ты думаешь, кто-то даст этим колониям свободу? Да там везде сначала выползут свои «Сальваторе», а потом к ним всем придет «РоботЭкс», или ящеры, или жуксы, или еще кто. Придут и скажут: «Мальчики, вы свободны? Пора платить по счетам. Или мы вас…». И будут все платить как миленькие, а то придут большие страшные жуксы и всех сожрут, а ВКС уже нет. На помощь никто не прилетит…

— А раньше они прям прилетали, — фыркнул Полоз, — и не факт, что «новые» прогнутся под каких-то левых. Может и оборотку дать. Где флоты ВКС? В Центральных мирах их всего ничего. Где остальные? А я тебе скажу — в этих самых восставших секторах. И знаешь что? Что-то мне подсказывает, что эти флоты станут главной защитой новых государств. А что, Ассамблея их гнобит, тогда на кой хрен им ее поддерживать? А новые корольки и президенты, уверен, найдут способ, как замаслить вояк.

— Хм… — Бес задумался, — может и так…

— Сто процентов! — уверенно заявил Полоз. — Так что в топку Ассамблею! Это здоровенное неповоротливое чудище доставляло больше вреда, чем пользы.

— И все же Ассамблея защищала нас от чужих. Хорошо ли, плохо, но пыталась, — заметила Юси, — а теперь сектора станут разрозненными. Что мешает чужим напасть и захватить сначала один, а затем второй, ведь другим не будет дела до того, что происходит черт знает где, на другом краю Галактики.

— Э нет, — улыбнулся Полоз, — тут ты ошибаешься. Каждое из новообразованных государств начнет крутить свои интриги и пытаться заключаться союзы с одними против других. Вот есть красные, синие и зеленые. Зеленые хотят завалить красных. Что они будут делать? Пытаться уговорить синих им помочь. А если синих атакуют чужие, думаешь, зеленые скажут: «Да и хрен с ними»? Не-е-ет… Зеленые будут понимать, что как только чужие расправятся с синими, наступит их, зеленых, черед… Да и против чужих можно вписать красных. Те тоже быстро сообразят, что после синих и зеленых они следующие… А уж когда втроем они перебьют чужих, начнутся новые закулисные игры и подставы…

— Фигня, — поморщилась Юси.

— Да как скажешь, принцесса, — усмехнулся Полоз, и вдруг повернулся к Тапку: — Кстати, босс, а как ты думаешь, ВКС вообще есть дело до нас теперь?

— Скорее всего, нет. Но это не значит, что нас просто так отсюда не отпустят и забудут. Да я, впрочем, и не планирую сваливать. По крайней мере до тех пор, пока не найду и не прикончу Совет.

Бес нахмурился. Обычно он гнал подальше эти мысли, но сейчас они снова вылезли наружу, и просто отмахнуться от них было бы действием из серии «спрятать голову в песок». Так что он все-таки задал вслух вопрос, мучивший его уже давно:

— Хорошо, вот, допустим, завалим мы Совет. И что дальше?

— Дальше и ВКС мы ничего не должны будем, и мои дела наконец-то завершатся, — пожал плечами Тапок.

— И ты просто свалишь в закат, потому что якшаться с

бандитами и прочим отребьем западло, — перебил Тапка вновь ставший язвительным Полоз. — Заберешь Юси, и улетите вы куда-нибудь в глубокий фронтир. Построите там дом, мастерскую по ремонту гравибайков, и будете плодить маленьких Тапочков и Сандалек. Да?

Тут уже и Бес вопросительно уставился на Тапка

— Ну-у-у… — отвечать Тапку явно не хотелось. — Вероятно. Я никогда не мечтал о карьере великого гангстера, знаешь ли. Да и от крови я подустал уже давно. Прости, Бес, но я и впрямь не очень-то хочу оставаться на Нассаре. Это твой дом, не мой. Хотя и покидать вас с доберманами мне не хочется. Может, и ты с нами, а?

— И что я там буду делать? На саблезубых белок охотиться? — хмыкнул Бес. — Не, я от скуки помру. И вообще, если Ассамблея развалится, то везде будет опасно, особенно во фронтире.

— Там всегда было опасно, — пожал плечами Тапок.

— Могут начаться войны и…

— Она везде может застать. Снова не аргумент, — ответил Тапок.

— Но здесь-то ты имеешь какой-никакой вес, у тебя есть…

— Знаешь, если мы с Юси решим обзавестись детьми, — заявил Тапок, — то Нассар точно не лучшее для этого место. Уж лучше улететь куда-то к черту на кулички и надеяться, что хаос туда не доберется…

Все замолчали, задумавшись каждый о своем. Тишину, зависшую на пару минут, разорвала трель приватника Полоза.

Тот глянул на экран и перевел систему на громкую связь.

— Старшой, старшой! Мы нашли тех, кто спалил контору Бибилята! Они на складе, на 8 улице. Но сами не справимся, тут какие-то очень крутые ребята!

— Понял, высылаем подмогу.

Полоз вопросительно глянул на Тапка, Беса и Юси, мол, ну чего, сами выдвигаемся?

Вместо ответа Тапок пружинисто подскочил со своего места и, ускорившись, побежал на крышу. Уже возле самой двери он обернулся и бросил:

— Чего расселись? Догоняйте, будем ловить этих уродов и потрошить на предмет информации. Может, в этот раз повезет.

Глава 17

За несколько дней до описываемых в предыдущей главе событий

Светлая комната на вершине одного из небоскребов «Кэпитал Билдингс оф Нассар». Две стены по десять метров, представляющие собой огромные панорамные окна, выполненные на заказ из пуленепробиваемого стекла. Третья стена выходит на громадный балкон, посредине которого расположен бассейн с прозрачным дном. Дон Лука всегда умел обставлять свою жизнь красиво, но после Пекла ему особенно хотелось роскоши, так что свой офис он покупал, не глядя на ценник, а исходя чисто из простейшего «хочу круто».

Обычно он принимал посетителей и просителей, сидя во главе громадного стола, стоящего в центре комнаты. Хитрая оптика и подсветка при этом была настроена так, что его фигура выглядела окутанной ореолом света и становилась еще массивнее, чем в реальности. Это подавляло. Но сейчас была совсем другая ситуация. Сальваторе держали семейный совет, поэтому можно было расслабиться, скинуть пиджак и сидеть, развалившись на широком, мягком лежаке.

Джо Сальваторе, ерзавший на стуле и явно что-то хотевший сказать, наконец-то не выдержал:

— Папа, мы же собрались тут не просто посидеть, полюбоваться облаками и Нассаром с высоты птичьего полета, да?

— Да-да, дон Лука, мы прямо вот уже очень сильно хотим послушать вас! — брат-близнец Джо — Джим, как всегда сразу поддакнул.

В семье иногда шутили, что у них не только одинаковые морды, но и мозг один на двоих. Правда, тихонько так шутили, и сначала оглянувшись. Потому что из всего рода Сальваторе только эти двое пошли в своего дядю — такие же боровы за два метра ростом, входящие в любую дверь только боком из-за ширины плеч. А уж после того, как оба обвешались имплантами… Короче, рискнуть и проверить на себе мощь кулака братьев не хотел никто.

Авель, сидящий в углу, спокойно потягивал какой-то сложный коктейль, который сам же себе и наколотил в папином баре, потратив на это действо минут пятнадцать, не меньше.

Он единственный из присутствующих знал, в чем дело и для чего это собрание вообще проводится, но лезть впереди дона не стал, решив, что глава семьи вправе сам начать тяжелый разговор

так, как он сам того желает. Переговоры, которые они вели в течение последних трех месяцев, вчера наконец-то завершились, и отец должен объявить остальным об их результатах. Ну а Авель имел право на небольшой отдых.

Лука Сальваторе затянулся ароматным дымом из кальяна, стоявшего на диване рядом с ним. Выдохнув струю дыма с резковатым ароматом фазиса, он уставился на своих родичей с хитроватым прищуром.

— Ну, а сами вы как думаете, а?

Джо и Джим непонимающе уставились на Луку, мол, чего делаем? Авель приоткрыл рот, но тут же закрыл его, повинуясь чуть заметному жесту отца, мол, помолчи, наследник, про тебя я все и так знаю. Похоже, что папу интересовало, насколько ситуацию понимают еще один сидящий перед ним член семьи.

Сын его двоюродного брата Роджер на Пекле показал себя отличным, хоть и жадноватым торгашом. Тут, на Нассаре, он развернулся на полную, прибыв задолго до основной части клана. Сейчас у этого ушлого парня был отлично налаженный рынок сбыта наркоты, неплохие завязки с половиной местных корпораций средней руки и парочка умудрившихся подсесть на «пыль Пекла» топ-менеджеров этих самых корпораций. «Пылью» они назвали синтетический фазис, мешанный со всякой хитрой химией. Он вызывал моментальное привыкание, при этом абстинентный синдром от него не снимался никакой другой наркотой. Отличная штука, заставляющая кого-то быть верным союзником даже в ущерб себе.

И папе было крайне любопытно, догадался ли этот родич, о чем же сегодня будет говорить «дядя Лука».

Роджер, заметив взгляд дона, напустил на себя важный вид и выдал свою версию:

— Тапок и команда. Ты наконец-то решил дать нам возможность от них избавиться.

Папа Лука поморщился. И ведь не сказать, что промах. Об этом он тоже хотел поговорить.

— Не только, но и это тоже. Ладно, не буду вас томить. Я вчера завершил переговоры с истинными лидерами кланов Чистильщиков. Помните, тот самый Тапок рассказал нам о Совете? Ну вот, они сами вышли со мной на связь в тот момент, когда поняли, что семья планирует осесть на Нассаре.

Папа сделал «мхатовскую паузу», глядя на реакцию своих собеседников. Ну да, Авелю явно скучно, он и так все знал. Роджер непонимающе смотрит на него, он явно вообще не парится такими вещами. Джо-Джим как всегда глядят, как бараны на новые ворота… Ладно, зато они верные и сильные.

— И что же они предложили вам, дядя Лука?

— Власть, причем не только тут, на Нассаре. У этих ребят есть куча фанатичного «мяса», но слишком мало связей, на их имидж очень негативно влияет их образ психов. У нас есть связи во многих секторах, вот только за время нашего отсутствия полностью развалилась сеть агентов и бойцов. А учитывая те события, что сейчас развертываются, нужны и связи, и мускулы, чтобы «наловить рыбку». Огромное спасибо нашим туповатым «друзьям» из ВКС, профинансировавшим восстановление части нашей сети, — с этими словами дон приподнял свой бокал в издевательском салюте. — Но еще никто не смог похвастаться тем, что он поимел дона Луку Сальваторе.

— То есть мы больше на Ассамблею не работаем, я правильно понял тебя, папа? — голос Джо (или Джима, хрен их кто разберет) был полон непонимания.

— Джо, мальчик мой, мы на них никогда по-настоящему и не работали.

— Я Джим. Джо — это он, — один из братьев указал на второго.

— Окей, Джим. Да, мы не работаем на Ассамблею, ВКС, и вообще на кого-либо.

— Папа Лука, а зачем нам тогда валить Тапка и команду? — продолжил задавать вопросы один из близнецов. — Так все-таки нехорошо. Мы с ними много раз вместе работали, они классные ребята. Может, лучше его к нам переманить?

Дон вздохнул. Вот чего он не ожидал, так это вопросов от обычно исполнительных племянников. Да и тему «про Тапка» именно поэтому он оставлял на потом, но близнецы спутали все планы. Последние пару месяцев Джо и Джим и впрямь работали вместе с «Бастардами» несколько раз, бухали после «дел» с ними и все такое прочее. Успели сдружиться малость, короче говоря, да и сам лидер команды и «Бастардов» им еще с Пекла очень импонировал. Еще бы — мужик, который физически сильнее них. Редчайшая редкость. А близнецы только силу и уважали…

— Понимаешь, Джим…я бы и рад, — с деланой грустью вздохнул дон, — но есть один нюанс: Тапок ненавидит Чистильщиков. Они когда-то обнулили всю его семью, и он будет мстить до конца. И вы с братом поступили бы так же, верно? Нельзя же предавать память своей семьи…

— Конечно. Нет ничего сильнее и важнее семьи, — в один голос продекламировали братья.

Дон улыбнулся.

— Ну вот. Хорошо, что вы это понимаете. Тапок и Чистильщики — это непримиримые враги, но даже с учетом того,

что я на стороне Тапка, искренне ему соболезную и понимаю его, нам нужны Чистильщики, ведь на кону благополучие уже нашей семьи. Поэтому если Тапок узнает, что мы в союзе с Советом — он плюнет на все наши договоры и пойдет мстить за свою жену и детей, а значит — разрушит наши планы. Так что, увы, но он должен исчезнуть, а с ним и его люди. Они не дадут нам спокойно работать тут, будут мстить за своего лидера. Он очень хороший человек и сильный боец, но…«се ля ви».

Дон Лука видел, что извилины в голове близнецов пытаются осмыслить весь его спич, поскрипывая и дымясь от напряжения. В конце концов их лица проясняются, и они кивают, мол, все, теперь все ясно, папа.

Авель молча ждал продолжения. Нет, у него были свои планы на ликвидацию Тапка и команды, но сначала он хотел послушать папу. Роджер тоже выжидающе смотрел на лидера семьи.

— Значит так. Авель, Роджер — ваши начинания с постоянным «щипанием» «Бастардов» надо усилить, пусть они рассредоточатся, распылят свои силы. И мне нужен киллер: лучший киллер из местных. У меня для него заказ.

— Боюсь, папа, что лучший киллер из местных работает с Тапком, — хмыкнул Роджер.

— Значит, найди мне второго номера, Роджер. В конце концов, это твоя работа. Может, удастся решить проблему быстро и просто, малой кровью, так сказать… Главное, помните: идеале нам достаточно убрать Тапка и ближайшее его окружение, а «Бастарды» могут влиться в наши ряды. Уничтожать поголовно всех не нужно. Ну а пока ищете исполнителя, создайте им неприятности — начните с торгашей, которых они крышуют…

* * *

Очередь разорвала контейнер рядом со щекой Полоза, вогнав в нее несколько очень острых осколков. Он скривился, высунул на вытянутых руках свой автомат за угол и дал неприцельную очередь на полмагазина куда-то туда, в темноту. Ответные выстрелы заставили его отпрянуть еще дальше — очередные пули вспороли край стального ящика с такой легкостью, будто он был из бумаги.

«Где же там Тапок то, а? По его части ребята», — подумалось Полозу.

К моменту их прибытия на склад там оставалось в живых всего трое «Бастардов» из десятка, и два были серьезно ранены. Но, тем не менее, им удалось заблокировать своими гравилетами

единственный выход из чертового склада так, что прорыв был просто невозможен. Для этого противникам пришлось бы протискиваться через узкую щель по одному, и тогда бы их попросту перещелкали. Но они тоже были не дураки, и так глупо в лоб лезть не стали… Собственно, именно это и позволило «Бастардам» продержаться те десять минут, которые Юси гнала гравилет сюда.

Вначале все шло отлично. Тапок с Бесом, скомандовав остальным: «Прикрывайте», дружно влетели в двери склада, разбежались в разные стороны и практически синхронно начали палить в только им видимые цели. Из глубины склада им отвечали, но попасть в стремительные силуэты в темноте шансов почти что не было.

Почти, потому что вдруг в глубине что-то ярко сверкнуло, и Бес покатился по полу, забрызгивая кровью все вокруг. Полоз и дроны Юси открыли заполошный огонь примерно в направлении того места, откуда сверкнуло. И только звериное чутье на опасность позволило Полозу убрать свою голову с траектории следующего выстрела из крупнокалиберной винтовки. Пуля разминулась с его черепом меньше чем на десять сантиметров, Полоз даже ощутил жар от нее, когда она пролетела мимо.

Тапок в каком-то невероятном кульбите пересек открытое пространство между тем местом, где он был, и телом Беса. Не прекращая стрелять ни на секунду, он подхватил товарища одной рукой.

Юси, а вернее два ее дрона, ринулись к Тапку и, как оказалось, вовремя. Невидимый стрелок, похоже, ждал момента, когда Тапок пойдет на помощь к товарищу, чтобы пальнуть в него. Но на пути пули оказался дрон-защитник «Эгида» от «АрсАрма Дефенс Системс» — дико дорогая и высокотехнологичная игрушка с силовыми полями, полимерной броней и так далее.

Выдержала эта «Эгида» ровно одно попадание из неизвестного оружия. Пуля вонзилась в силовой щит, тот мгновение держался, потом поплыл «градиентом» в месте попадания. По поверхности силового поля пошли «волны» красного и синего цветов, и с хлопком хваленая защита просто лопнула, а раскалившаяся докрасна пуля с сочным хрустом вломилась в многослойную бронезащиту, где и закончила свой полет, предварительно разнеся в кашу тонкую внутреннюю электронику.

Но свою задачу дрон все же выполнил. Пушка неведомого врага отличалась невысокой скорострельностью, так что Тапок успел выскочить из сектора обстрела и, бросив Полозу и

оставшимся «Бастардам»: «Держитесь, я сейчас!», ускакал к гравикатеру.

Через несколько секунд оставшийся дрон Юси перешел в автономный режим, потому что уворачиваться от пуль врагов он стал в разы хуже, как и стрелять, а гравикатер с рыком ушел в небо.

Тапок появился секунд через сорок и, глядя на него, Полоз понял причину задержки. Тапок прихватил с собой прикупленную ими на днях новинку. «Магна-Файрстрайк» — комплекс огневого подавления на близких и средних дистанциях. Состоял комплекс из двух роторных стрелковых точек, крепящихся к сложной системе подачи патронов, расположенной на спине стрелка. Там же, на спине, располагается и мозг системы, без которого не будет работать его вторая часть.

Так как уклоняться от чужого огня с такими вот «наворотами» почти нереально для нормального человека, эта система базово комплектуется эдакими щитами из армпласта, которые закрывают оператора спереди, перемещаясь с помощью компактных антигравов вместе со всей конструкцией. И вот этими-то щитами в первую очередь и рулит «мозг».

Тапок от ограничений нормальных людей был в принципе свободен, его силы хватало на таскание чего-то даже покрупнее калибром. А еще Тапок был уже сильно зол, поэтому в дверной проем он вошел, раскрутив стволы на обеих руках. И внутри склада разверзся ад.

Эта «мясорубка» стреляла не просто патронами. Она стреляла термоснарядами, которые воспламеняли при попадании все, чего коснулись. Скорострельность системы была такая, что от роторных пушек внутрь протянулись сплошные огненные полосы толщиной в полметра. И все, чего они касались, вспыхивало ярким пламенем — металл, армпласт, броня, оружие.

Тапка слегка покачивало от отдачи, но он, как брандспойтом, вел стволами пушек по пространству внутри складов, поджигая и разнося ими все и всех внутри. Ни о каком взятии языков в такой ситуации речь уже не шла. Он намеревался уничтожить всех противников до одного.

Но несмотря на плотность огня из оружия Тапка, человек со снайперкой как-то сумел пока избежать попадания, и даже попытался сделать «свой ход», выпустив пулю в Тапка. Вот только пуля просто застряла в бронированных листах, а баллистический вычислитель в голове Тапка сумел мгновенно вычислить траекторию выстрела и скорректировать огонь «Магны».

Огненные трассы соединились и подсветили на мгновение тень на вершине одного из ящиков. Через миг тень обрела плоть и

дико заорала, пытаясь скинуть с себя пылающую мимикрирующую броню.

Тапок в тот же миг каким-то странным движением повел плечами, сбрасывая с себя сложную сбрую с чудовищным детищем «АрсАрма», и кинулся к пылающей фигуре.

Стрелок, надо отдать ему должное, был хорошим профи. Увидев Тапка, он даже попытался сопротивляться, несмотря на то, что его броня полыхала, явно доставляя ему дикие страдания. Он успел выхватить из кобуры «Аспида» и даже поднял объятую пламенем руку, направляя ее на Тапка. А вот отдать сигнал на нажатие спуска он уже не успел, так как мозг его, а точнее голова, оказалась отделена от шеи. В обычной ситуации клон-чип уже бы давно «понял», что носитель мертв, и послал бы сигнал на ближайшую клон-станцию. Собственно, так и произошло, вот только у Тапка был в руке «перехватчик», который принял весь трафик с чипа, не позволив ему уйти дальше.

Полоз в первый раз видел вещь, за одно владение которой полагалась пожизненная каторга, если ты, конечно, не состоишь в 8 флоте или же не боец спецподразделения ВКС. Тем не менее, именно этот девайс сжимал сейчас в руках Тапок. И, судя по вспыхнувшему на миг зеленым свечением корпусу, успешно использовал.

Остальные налетчики были уже гарантированно мертвы, да и им стоило бы убираться со склада. Огонь внутри превратил все содержимое в гигантский костер, от жара которого входные двери и тот самый спасительный контейнер, за которым Полоз все еще стоял, разогрелись до того, что касаться их было больно. А у лежащих чуть дальше, за дверным проемом, тел начинали уже дымиться волосы и одежда, источая мерзкий неприятный запах.

Тапок развернулся и, подхватив одной рукой столь хорошо показавший себя стрелковый комплекс, второй рукой небрежно зашвырнул в глубину пылающего склада голову незадачливого убийцы.

— Полоз, собирай наших, прихватите что сможете с тел наших ребят и валим, тут сейчас будет не продохнуть от безопасников!

Глава 18

Вернувшийся на базу «Бастардов» позже Тапка Полоз тут же ломанулся наверх, выяснять, что да как. Такую инфу сети никто не доверит, поэтому нужно говорить с глазу на глаз, а Полозу не терпелось узнать все из «первых рук».

Проходя стремительным шагом по территории, он заметил кое-что новое. Везде, на всех ключевых точках сейчас стояли усиленные минимум вдвое против обычного группы бойцов их банды.

Поднявшись наверх, Полоз был немного неприятно удивлен тем, что его прямо на входе просканировало сразу два боевых дрона. Войдя внутрь, он уже приготовился высказывать свое «фи», но вынужден был забыть об этом, когда Тапок, не произнеся ни слова, швырнул перед ним на стол две здорово расплющенные пули.

— Эта, — Тапок показал на правую, — из грудной клетки Беса. — А эта из щита. Знаешь, что это такое?

— Диммаки. Пятнадцатимиллиметровые. Бес?

— Жив. Диммак, хвала небесам, работает, только если цель умерла от попадания. Бесу разворотило грудь и бок, но он выживет. Ну и новый клон-чип нужно поставить.

— Так он жив? — облегченно выдохнул Полоз.

— Он и Юси у Ивана Петровича.

— Погоди, Юси?

— Да, она поймала пулю, когда поднимала гравикатер, но кое-как дотянула до базы. Ее рана не опасная, но тоже нужна замена чипа — старый сгорел. Ия попросил Ивана Петровича об еще одной услуге, он нам ее «по дружбе» согласился оказать. Так что ребята побудут пока у него, заодно он сможет нормально подлатать Беса.

— Босс, а ты не слишком ли доверяешь этому геномастеру, а? Мы ведь для него никто, но он так щедро раздает нам бонусы и бабки, что становится не по себе.

— Ну, скажем так: мы ему нужны. У меня вообще есть некоторое странное ощущение, что геномастера — не каждый сам по себе. Они скорее похожи на здорово законспирированную организацию. Но убей бог, я не понимаю их целей, задач и так далее. Зато точно понимаю, что кроме старьевщика и Ивана Петровича нам тут доверять нельзя никому. Хочешь, скажу тебе, почему?

— И почему же?

— Нас заказал Роджер.

— Какой Роджер? — Полоз не понял, почему Тапок так уверен в том, что ему, Полозу, должно быть сразу же понятно, кто такой этот Роджер.

— Роджер, мать его, Сальваторе!

— Э-э-э…босс, Роджер вообще не боевик, он торгаш. В дела семьи лезет, только если это касается денег…

— Да. Так было, но теперь все изменилось И ты мне сейчас быстро нароешь все, что сможешь, на этого торгаша.

— Понял, принял, приступил. Но, Тапок, инфа — это не то чтобы прям моя сильная сторона.

— Не прибедняйся. Ты вполне качественно врос в местное криминальное общество, так что отлично справишься. И да, то, где сейчас Бес и Юси, — не для посторонних. Лучше вообще никому ничего не говори. Пока все думают, что Бес погиб. Пусть так и будет. Хочу поглядеть, как будут развиваться события дальше.

Контора Роджера Сальваторе, сектор 9–26, северная сторона

Когда папа сказал нанять киллера, Роджер долго раздумывал, кого же ему подписать на это. Проблема была в том, что все самые серьезные ребята хрена с два согласятся на условия семьи, ведь Сальваторе ставят обязательное условие — вживление нулилки исполнителям на случай провала. Насильно или незаметно им ее тоже не поставишь, это вам не мелкие ганги из уличной шпаны и не «светлячки» из подземки, которые за бабки еще и не на такое готовы. Все равно у них нет кредов на клоны, а возможность заработать они считают шансом свыше.

Впрочем, один кандидат у Роджера все же был. Месяц назад парнишка, приведенный доверенным лицом из корпоратов, купил у него порцию «пыли». Потом еще и еще. А потом, когда у Роджера случайно не оказалось нужной дозы, новый клиент взбесился. Охрана Роджера прожила в драке с этим придурком меньше минуты, а потом он с совершенно безумными глазами сел перед Роджером, забившимся под стол на корточки, и как ни в чем не бывало попросил все же поискать дозу «пыли».

Роджер испытывал страшнейшее недоверие к наркоманам, но ради этого типа явно стоило сделать исключение. Тем более особо вариантов у Роджера и не было.

Джейкен, так звали этого убийцу-наркота, легко согласился за два десятка доз «пыли» сверху цены контракта установить себе нулилку. И даже не слишком удивился, увидев список целей под ликвидацию. Хотя, возможно, причина была в том, что как только он получил аванс — немедленно вдохнул порцию этой дряни, и

ему стало просто «пофигу», кого там надо убивать.

Операцию подготовили заранее, на нее даже подписали серьезных «райдов» для прикрытия. И вроде бы как все сначала пошло по плану, наемники легко обошли систему безопасности и сожгли магазин, даже сумели оставить в достаточной мере явный «хвост», по которому пришли боевики «Бастардов». Потеряв половину отряда, они вызвали поддержку. Вместе с поддержкой должен был прибыть по идее или панковатый бандит с Пекла по прозвищу Полоз, которого Роджер неплохо знал еще по бытности того лидером банды «маров», или Бес — первый помощник Тапка, или же сам Тапок. Все они находились в списке на ликвидацию.

Но все пошло чуть не по плану. Вместо поддержки с неба свалился гравикатер, на борту которого оказалась вся «команда», как называли себя люди Тапка. Киллер, тупица наркоманская, не понял, что надо отступать, и вместо этого атаковал всю группу. Итог — место засады напоминает жерло вулкана, вся группа «райдов» и киллер уничтожены — Роджеру пришло на личный фрейм сообщение от установленных в телах бойцов «нулилок» о сработке.

Правда, возможно, был все-таки толк от этой операции — уже после того, как все наемники Сальваторе были перебиты, камеры зафиксировали Тапка, который нес на руках чье-то тело. Вряд ли главарь «Бастардов» носился бы так с кем-то из рядовых бойцов, а значит, нес он или Беса, или Юси, потому что остальная банда при эвакуации особо своих морд не скрывала, и помимо Тапка Роджер видел Полоза — тот точно был жив-здоров.

И вроде бы как все было отлично, но…Роджер нервничал. Ему казалось, будто бы он что-то упускает. Поэтому, когда входная дверь в его офис вылетела от удара ногой и, вращаясь, как бумеранг, воткнулась в противоположную стену, он даже не удивился. Действуя на «автомате», Роджер дернулся было схватить стоящий у стены штурмовой дробовик, и тут же ощутил, как необозримая сила отрывает его задницу от стула и посылает в полет к стене.

Увидев в своем офисе Тапка, Роджер в какой-то степени испытал облегчение. Все то, что он слышал, знал или успел узнать тут, на Пекле, про этого человека, прямо-таки орало и кричало Роджеру Сальваторе: «Беги, глупец! Беги!». Для проформы он изображал, как ему не терпится уничтожить Тапка, на деле же…все эти три месяца Роджер боялся. Боялся, что когда он проснется утром, последним, что он увидит, будет бородатая и патлатая рожа, увешанная руническими бусами, а тела его детей и жены будут лежать позади этого верзилы в лужах собственной крови. И эти кошмары так донимали Роджера, что он готов был

избавиться от них любым способом. Даже ценой собственной жизни.

Слухи, ходившие о Тапке, говорили, что два поселения Чистильщиков он вырезал вплоть до домашних животных. И если в любых других ситуациях с ним можно было договариваться и сотрудничать, то когда дело касалось Чистильщиков — Тапок превращался в неуправляемое яростное существо, движимое только жаждой мести. А все, кто вставал между ним и объектом мести, превращались в пособников Чистильщиков, а значит, тоже становились теми, кого Злой Тапок считал за свой долг убить.

Так что Роджер, когда дон поручил ему все это дело, был крайне недоволен. Он-то как раз считал, что с Тапком не стоит связываться вообще. Впрочем, не был он доволен и тем, что семья заключила договор с Чистильщиками. Лично сам Роджер предпочел бы заниматься деньгами. Усилить семью можно и куда более спокойными способами, чем тот, который выбрал дон, но все пошло так, как пошло, и Роджер где-то ошибся, оставил след.

Вопрос «Как Тапок нашел его?» и просьбы о помиловании были бесполезной тратой сил, так что Роджер просто не стал их озвучивать. Он приготовился к смерти, прикрыл глаза и замер в ожидании. Вот только смерть не торопилась приходить к нему. Вместо этого его кто-то быстро обшарил, забирая все оружие и средства связи, после чего на голову ему накинули странный шлем, отгородив от мира, заглушив звуки и лишив зрения, заблокировав все сигналы извне. А затем, согнув в три погибели, его куда-то повели, бросили на что-то мягкое. Роджер догадался, что находится внутри гравилета.

Поездка длилась почти два часа, ну, или так ему показалось. Так же грубо, как и до этого, его куда-то привели, швырнули на стул и сорвали шлем с головы.

Когда его «Никасияма» прекратила сбоить полосами помех и Роджер смог осмотреться, то он чуть не засмеялся. Это было настолько похоже на подвал для допроса из множества голофильмов, которые он видел за свою жизнь, что наводило на мысль об использовании студийного реквизита. Массивный армпластовый стол. Громадное одностороннее прозрачное окно во всю стену. Два «хайтековых» хромированных стула, на одном из которых он и сидел, прикованный. И яркий белый свет, бивший по глазам. Прямо кадр-сцена «Допрос преступника».

Незаметная дверь в стене распахнулась, и Роджер приготовился увидеть лицо Тапка, но вместо бородача в кабинет вошел какой-то странный старикан с седыми патлами, торчащими в стороны, как экзотические «иглы». В руках у странного типа был шприц с какой-то пузырящейся зеленой

дрянью.

Без каких-то предварительных разговоров, угроз и подобного старикан подошел к Роджеру, нагнул тому голову в сторону и вогнал свой шприц прямо в артерию, моментально вводя его содержимое в кровь. Роджер зашипел от резкой боли, попытался дернуться, но никакого толку от этого не было — его приковал мастер своего дела.

— Эй, мужик, что за дела? Ты кто вообще такой?

— Ричард Санчез. Можешь считать, что я твой личный демон на ближайшие полчаса, — голос мужика выдавал явное алкогольное опьянение. В конце тирады седой еще и раскатисто рыгнул, обдав Роджера запахом хорошего коньяка.

— Да мне пофиг на твое имя, ты вообще в курсе, кто я такой?

— Труп, — Санчез был крайне лаконичен и, судя по его лицу, обдумывал, не проблеваться ли ему прямо на пленника. Роджер практически завопил, надеясь задавить странного алкаша «авторитетом».

— Меня зовут Роджер Сальваторе, и мой дядя — сам дон Лука Сальваторе.

— Нет, придурок, ты — уже труп, а я тут, чтобы убедиться, что твоя агония будет максимально болезненной. Это небольшая услуга моему другу за то, что он спас меня.

— Твой друг — покойник, как и ты! Папа Лука вас всех найдет и уроет!

— Это вряд ли. Тапок в отличие от тебя не оставил следов, так что нет, никто за тобой не придет. И вообще, помолчи, я должен подключить оборудование до того, как начнет действовать «стабилизатор» и все остальное, — голос мужика обрел внезапную сосредоточенность, хотя все еще явно был нетрезвым.

— Какой, на хрен, стабилизатор! Ты чего мне вколол, шизанутый?!

— Сложносочиненный коктейль из ферментов и гормонов, выделяемый одной противной насекомоподобной тварью с Кадии. Он нужен для того, чтобы расщепляемая ее пищеварительными соками жертва была активна до самого конца. На Кадии, знаешь ли, дикая стужа, и жрать приходится все, что только попадется. Вот природа и изобрела такой интересный механизм. А, да… Там же несколько крайне любопытных нейротоксинов, в общем, тебе будет весело следующие минут сорок. Чувствуешь, как начинает гореть кожа на пальцах? Через минуту там начнут растворятся в тех самых токсинах твои нервы, разогнанные на чувствительность куда более высокую, чем предполагает человеческое тело. Ты будешь вариться в кислоте и гореть, одновременно ощущая это

всеми фибрами души и тела. И это продлится до тех пор, пока синапсы не выгорят до конца, но, собственно, именно для того, чтобы этого не произошло быстро, я и ввел тебе «стабилизатор». Все. Я пойду, полюбуюсь твоей агонией из другой комнаты, а то тут скоро станет слишком уж некомфортно и громко.

Выдав всю эту дикую мешанину из околонаучных терминов совершенно трезвым голосом, Рик громко рыгнул, повесил на грудь Роджера несколько датчиков, любовно поправил чуть отклеившийся край одного из них и действительно ушел из комнаты.

За дверью и впрямь была «смотровая комната», в которой на стульях сидели Тапок, перемотанный и обклеенный кучей датчиков Бес в специальном послеоперационном кресле и Иван Петрович.

— Ну как? — абсолютно трезвым голосом спросил Рик. — Удалось мне сыграть пьяного психа?

— О да, ты был неподражаем, Ричард. Но откуда ты взял эту манеру?

— Откуда, откуда… Неважно. Думаете, спектакль сработал?

— Уверен, — Тапок был лаконичен и явно сосредоточен на задаче. — Сейчас ему станет чуток больно и горячо от введенных ему препаратов, а потом электроразрядники в полу довершат дело. Расколется, козлина, как пить дать. Ты как считаешь, Бесяра?

Бес неопределенно пожал плечами на все это, ему было слишком хреново после наркоты, которой его накачала медкапсула при операции, чтобы спорить. Он настоял на присутствии, но только чтобы иметь возможность проверить, не врет ли им на голубом глазу г-дин Роджер Сальваторе.

Впрочем, Роджер врать оказался не в состоянии. Как только температура его тела перепрыгнула за сорок, он испугался до икоты и принялся кричать, призывая Тапка или еще кого-нибудь, мол, у него очень важная информация!

Тапок вошел в помещение, выждав еще пару минут. Эта пара минут нужна была для того, чтобы «сложный коктейль» из довольно безобидных веществ вышел на пик своего эффекта, и подготовленное для введения Роджеру «противоядие» сработало так, как надо.

— Тапок! Тапок! Останови это!

— С чего бы? Из-за тебя погиб Бес, ранена Юси. Погибли мои люди. Я считаю себя вправе рассчитаться за это с тобой. Ах да! Забыл совсем! — с этими словами Тапок вынул из кармана и шлепнул на лоб Роджеру «таблетку» нулилки. Тот в испуге задергался, но «таблетка» держалась крепко.

— Стой! Стой! Это все не я, это все не я! Это папа! Это он приказал!

— Врешь, падла! Дону это зачем? Я ему не враг, скорее наоборот.

— Потому что ты можешь помешать.

— Чем?

— Ты ненавидишь «Чистых»!

— И что?

— Дон договорился с Советом! Они теперь работают вместе!

Тапок ожидал чего угодно, но эта фраза Роджера заставила его удивиться. Виду он постарался не подать, но обмануть Роджера ему не удалось.

— Вот! Видишь! А еще я могу тебе помочь! Я знаю, как выйти на Совет, и могу организовать тебе с ними встречу.

Тапок моментально забыл весь план допроса, тщательно подготовленный им и Иваном Петровичем, но все же голову до конца он не потерял.

— А что-то кроме слов у тебя есть?

— Дай противоядие, и я тебе докажу все. Лука считает, что я недалекий дурачок, но я специально не подавал вида. Я знаю двух из трех членов этого Совета, и могу доказать.

— Ладно. Но не сможешь — у Рика есть еще одна порция коктейля. А вот противоядия больше нет.

— Я докажу, что не вру! Я знаю, где эти…кто они… Клянусь, ты сам во всем убедишься…

— Ладно… — Тапок вышел из комнаты, взял со стола шприц с «противоядием», пока все присутствующие наблюдали за ним.

— Может, не стоит так сразу верить ему на слово? — спросил, наконец, Полоз. — Давай еще немного его «потушим». Глядишь, чего интересного скажет.

— Уже сказал, — ответил Тапок. — Если он не врет и нас действительно заказал дон… Если дон действительно работает на Совет, а Сальваторе заключили с ними союз…

Тапок ухмыльнулся, и всем присутствующим сразу стало понятно — ни Сальваторе, ни Совету Чистильщиков не стоит ждать ничего хорошего…

Глава 19

Лука был недоволен, и было чем. Его племянник Роджер не изволил выходить на связь три дня, а сейчас вдруг объявился и требует срочной встречи.

— Дон Лука, спасибо, что приняли. Я…

Лука не стал слушать всю тщательно подготовленную тираду племянника и перебил его, сходу устанавливая неформальные правила беседы.

— Где, мать твою, тебя носило, Роджер? — он даже нахмурился, давая понять, что очень недоволен родственником.

— В общем…если кратко, то я должен…это…ну, короче… — Роджер начал путаться в словах, когда дон сбил его с мысли, заставил прервать явно и заранее отрепетированную речь. Лука вздохнул и вновь его перебил, сквозь недовольно поджатые губы выдавливая из себя и словно бы вдавливая в окружение слова.

— Где. Ты. Был?!

— Прятался, — выдохнул сжавшийся от страха Роджер.

— Ты? Прятался? От кого? — тут уже Лука был удивлен.

— От Тапка.

Лука не удержался, и маска сурового владыки слетела с него, он спросил уже вполне обыденным тоном.

— От Тапка? Но почему? Как он вышел на тебя? Мы же…

— Мои люди смогли завалить Беса и женщину-дроннера, ну, ту, девушку Тапка. И он взбесился… Спалил из какой-то пушки всех нанятых мной бойцов и срубил башку киллеру. А дальше… дальше не знаю как, но он вышел на меня.

— Так. И? Почему ты ничего не сообщил мне?

— Времени не было, и я… И я…я испугался, поэтому спрятался у Фицо. Ты же знаешь Фицо, папа?

— Так… то есть ты трое суток проторчал в борделе у Фицо, трясясь от страха и побоявшись хоть как-то дать о себе знать, а теперь приперся сюда и утверждаешь, что у тебя срочное дело?

— Ну так ты не даешь мне главное досказать. Помнишь, на Пекле к Тапку присоединился один парень, Полоз? Тот, что нас еще кинуть пытался с просроченными пайками?

— Да, помню.

— Ну вот он как раз тоже пришел к Фицо. Он там вообще частый клиент, как оказалось, впрочем…ты же знаешь, Фицо не сдает никого никому, поэтому даже я был не в курсе. А тут мы столкнулись в коридоре. После этого я с ним имел долгую, занимательную и обстоятельную беседу…

— Ну, и? — прикрикнул Лука. — Мне каждое слово из тебя

клещами доставать?

— В общем, если мы готовы сделать его бригадиром и оставить ему «Бастардов», то он сдаст нам Тапка. У него максимальный доступ ко всем системам их базы, поэтому…сам понимаешь…

— Вот как… — Лука задумался. — Не уверен я, что он годится на роль бригадира. Насколько мне помнится, он всегда был жадным сукиным сыном. Да и такое решение мне придется обсуждать с союзниками — они вряд ли будут довольны, что кто-то из команды Тапка окажется в наших рядах… Но, конечно, предложение заманчивое, что уж говорить. Заполучить базу вместе со всеми бойцами Тапка — это на треть увеличит наши оперативные возможности. И все же надежность твоего Полоза… сомнительна.

— Если честно, то он сильно поменялся с тех пор, как мы его видели в последний раз, — скороговоркой выпалил Роджер. — Стал куда более гибким в переговорах, осторожным и амбициозным. Он понимает, что карьерного роста при прежнем «боссе» у него нет. Ну а еще Полоз понимает, что дни Тапка сочтены, особенно теперь, когда нет Беса. К тому же он, кажется, боится своего «босса».

— С чего вдруг?

— Как сказал сам Полоз, из-за гибели Беса и Юси Тапок совсем слетел с катушек и стал опасен даже для своих. Ему и слова сказать нельзя, тем более спорить, так что Полоз хочет соскочить и считает, что дружба с нами и с Советом — это отличный шанс для него.

— Так, а про Совет он откуда знает?

— М-м-м…ну-у-у…мне же надо было чем-то его заинтересовать.

— Кретин! — рявкнул Лука. — А если это подстава, и сейчас твой Полоз докладывает своему боссу, что мы знаем про Совет?

— Я же не дурак, папа. Полоз сидит сейчас вместе с несколькими моими и своими людьми в одном хорошем и теплом месте и пьет текилу, ожидая твоего решения. А в случае, если ты не согласишься…там стоит мощный заряд взрывчатки. Сотрет в пыль и Полоза, и его людей. Ну а нулилка не позволит им возродиться.

— Ха! Хоть на это у тебя мозгов и смелости хватило…

— Только в таком случае мы уже открыто покажем свою позицию, и с Тапком начнется война…

Лука тяжело вздохнул.

— Ладно… Предложение, в принципе, неплохое, но нужно обсудить его с нашими союзниками. Убьем мы Полоза или

возьмем к себе — Тапок все поймет. И тогда неплохо бы было заручиться поддержкой наших друзей из Совета.

Лука поднялся на ноги.

— Ты поедешь со мной.

— Я? — испугался Роджер. — Зачем?

— Расскажешь все то же, что и мне. Так сказать, из первых уст.

— А почему бы просто не обсудить это в Сети?

— Ах, мэрда…ты же не в курсе. Они ничего никогда не обсуждают в Сети. Думаешь, почему мы так долго тянули с переговорами? Все, абсолютно все детали приходилось обсуждать при личных встречах. Впрочем, тут я с ними согласен. В Сети можно взломать все, так что такие вещи лучше обсуждать с глазу на глаз.

* * *

Тапок сбросил наушники на шею и потянулся. В целом все прошло плюс-минус так, как он и хотел. Осталось дождаться сигнала и просто прикончить на месте встречи всех. Дона, его бойцов, Чистильщиков и Совет. Сколько бы их там ни было — сдохнуть должны все.

Но один он может и не потянуть. Впрочем, один он и не будет. Жаль, что Бес не сможет поучаствовать, но Ари и Гера легко согласились помочь другу «папы» наказать тех, кто его ранил. В качестве слайдера с ними должна была пойти какая-то девчонка из людей старьевщика. Ну и три дроннера: Юси, Би и Бо. На эту операцию Тапок денег не экономил, поэтому у ребят было по четыре машинки армейского стандарта, если не выше. Все без маркировок, но их образы было невозможно перепутать ни с чем другим. Старые и проверенные модели «РоботЭкс». Так сказать, бей врага его же оружием.

Пока все шло удачно, и нужно было только ждать, пока Лука организует встречу, выдвинется на нее, и это Тапок ненавидел больше всег, но выбора не было.

Тапок поднялся, потянулся и подошел к окну, принялся разглядывать раскинувшийся перед ним город. Ему приходилось сидеть здесь. На базу пока возвращаться не стоило — за ним там могли следить, и стоило только высунуться — тут же увяжется «хвост». Дабы не подставлять Ивана Петровича, они, оставив раненых, быстро свалили с территории «Генозавра». Напоследок геномастер-хозяин, строго поглядев на Тапка, вручил ему три одноразовых инъектора.

— Держи. Никогда никому не говори, что я выдал их тебе бесплатно.

— А что это? — спросил Тапок, осматривая инъекторы.

— Это «Иммортал-пак» — боевой коктейль. Значит, смотри: применять строго в случае серьезнейшей опасности для жизни. Ты, в принципе, быстрый и сильный, но этот коктейль сделает тебя втрое сильнее, вдвое быстрее. Ты сможешь уворачиваться от пуль, контролировать своих «миньонов» на том уровне, когда они станут чуть ли не продолжением твоих собственных рук и ног. А главное — поднимешь свою собственную, природную регенерацию до уровня заживления даже смертельных ран «на ходу». Но…только на пару минут. Больше одного принимать нельзя, твое тело просто не рассчитано на такие нагрузки — умрешь раньше, чем оно закончит действовать.

— Может быть, я с вами хотя бы за них расплачусь? — предложил Тапок.

— Боюсь, что у тебя не хватит денег, друг мой, — ответил Иван Петрович, — подобное тебе никто и никогда не сделает. А если ты и найдешь спеца, то даже не представляю, сколько ты ему должен будешь заплатить и как найдешь все нужные ингредиенты. Поэтому бери, пока я добрый и не передумал…

— Спасибо… Но я ведь не вчера родился. Вы уже который раз помогаете мне «в кредит». Почему?

— Будем считать, что это моя страховка собственных вложений, — хмыкнул старик. — Если ты умрешь — ты не вернешь мне долги.

— Неубедительно. Вы их и так не хотите брать…

— Ох, блин… Ладно, давай скажем так: у меня и моих… коллег есть перед тобой должок. Таким образом я просто с тобой рассчитываюсь за дела вековой давности. Мне кажется правильным помочь тебе. А еще, если ты выживешь, то у меня к тебе будет одно, на мой взгляд, интересное и заманчивое предложение.

— Гм…кажется, я начинаю догадываться, кто вы такие. И если мои догадки верны, то появляется еще один интересный вопрос…

— Ну давай, задавай.

— Почему вы со всеми вашими умениями занимаетесь биомодификациями? Уверен, ваши сферы интересов намного шире, а уже знаний, опыта и навыков хватит на большее, чем клепать забавных зверушек…

— Все элементарно просто. Как ты выразился: «клепать забавных зверушек» — это возможность окупить любые исследования и создавать сети лабораторий, не привлекая

лишнего внимания. Впрочем, у нас еще будет, думаю, время поговорить обо всем более подробно и в более спокойной обстановке…

На том и разошлись.

* * *

Полоз откровенно скучал. Тапку хорошо, он там готовит для Сальваторе, как это…«Ватерлу», во! Кажется, это так называется. Что-то из древних сражений, в общем. А ему остается сидеть тут, изображая предателя, и присматривать за этим тупым пендехо — Роджером.

И чего на Пекле он Полозу казался таким крутым и серьезным? Непонятно. Обычный трусоватый лох… Правда, перед Тапком в таких превращались почти все. Интересно, когда все это закончится, Тапок реально просто уедет в закат? Типа герой свершил все, получил девушку и удалился на заслуженный отдых? И через сколько, интересно, они вновь услышат об этом бородатом психе в криминальных сводках? В то, что Тапок будет примерным семьянином, будет воспитывать детишек, ходить каждый день на работу в офис и подстригать в выходные газон, Полоз не верил. Ну есть люди, которые для подобного просто не созданы, и Тапок как раз из таких…

Сигнал приватника Роджера прозвучал в полдень следующего дня. Роджер тут же бросил затравленный взгляд на Полоза и перевел устройство в режим громкой связи, тапнул на прием. Голос дона Луки на том конце провода был, как всегда, недовольным.

— Ну что, вы там еще не сторчались в хлам, братья по разуму? Судя по тому количеству «порошка», что ты уволок с собой, и ты, и Полоз должны там на бровях танцевать.

— Не-не-не, босс, мы аккуратно. Это я с запасом брал. Ну, мало ли, сколько ждать надо будет…

— Заливай дальше! Так, слушай внимательно. Встреча будет сегодня в четыре, на сорок втором этаже жилого комплекса 37. Чтоб к этому времени оба были как огурчики. Джо и Джим заедут за вами. Понял меня?

— Да, конечно, папа!

Дон Лука отключился без прощания, и с этой секунды у Роджера уже не было пути обратно. Если он сейчас хоть чем-то выдаст себя дону — тот просто сочтет его таким же traditore, предателем, как и Полоза. И просто уберет его в полном соответствии с традициями мафиозных «семей».

Ну и Тапок тоже при любом подозрении просто активирует встроенный в позвоночник микрозаряд взрывчатки вместе с «нулилкой», а Роджер превратится в кровавое пятно на ближайшей стенке. Тапок все равно пойдет в атаку, он уже не отступит, так что сегодня Роджеру придется здорово постараться, чтобы выжить. Он, Роджер, в целом не нужен теперь ни одной стороне. Хотя, если Тапок все же уделает папу и Авеля, а еще Джо-Джима, то откроются интереснейшие перспективы для него. Главное — дожить до этого момента.

Бронированный грави близнецов Джо и Джима был сделан на заказ, и был он не просто огромным, он был гигантским. Кожухи движков раз в шесть превосходили обычные, сами двигатели тоже были под стать агрегату — их мощи хватило бы для того, чтобы вывести их «Кай-дзю» на орбиту планеты и облететь ее минимум трижды. Толщиной брони эта штука могла посоревноваться с эсминцем ВКС, а уж раскраска…яркие огненные полосы, красно-черно-золотая гамма, пара черепов и эмблема дона Сальваторе на капоте. Видя этот гравилет, можно было точно сказать, что на борту не простые бандиты.

Внутри салона с легкостью разместились все десять человек сопровождения, плюс Роджер и Полоз, сами Джо и Джим сидели в кабине своего монстра. Как только последний человек вошел внутрь, грави резко стартанул с места вверх, нарушая любые правила безопасности. Подвернувшийся неудачно под его борт легкий гравибайк просто размазало по обтекателю двигателя, а его водитель, пролетев метров десять, застыл изломанной куклой на дасфальте.

— Не дрейфь, Роджер! Сегодня все закончится, и Тапок больше не будет беспокоить ни тебя, ни дона Луку. Уж поверь мне, я знаю, о чем говорю. Главное, чтобы ты соблюл все, что обещал, в точности. — Полоз такими иносказаниями с одной стороны отвлекал близнецов — для тех это все звучало нормально, а с другой успокаивал вновь начавшего безудержно потеть Роджера. Интересно, это на торгована так Нассар действует, или на Пекле он просто не замечал этой особенности?

Сам по себе полет прошел без малейших проблем, к месту встречи они прибыли за двадцать минут до ее начала. Место назначения ничем примечательным не выделялось. Обычное офисно-жилое строение, на Нассаре половина таких. На одних этажах квартиры, на других размещаются всевозможные фирмы по продаже-покупке-предоставлению услуг. У них, как правило, разные лифты, так что жители и сотрудники даже особо не пересекаются.

Впрочем, кое–что внимательному наблюдателю сейчас все же

бросилось бы в глаза. Слишком много на улице, несмотря на рабочее время, было обычных работяг, сидящих кучками или распивающих пиво на лавках. И ни одного торговца–лоточника, хотя в обычный день их тут было, как собак не резанных.

«Кай-дзю» Джо-Джима спикировал прямо к входному блоку. Приземление этого монстра не могло пройти без внимания окружающих — двигатели смели весь мусор и пыль с посадочной зоны, раскидав ее метров на семьдесят вокруг, запорашивая всем глаза.

Бойцы Сальваторе, кое-где разбавляющие своими нафиченными фигурами толпу внезапно получивших отпуск «работяг» (хотя внимательный взгляд смог бы определить в них Чистильщиков), лишь слегка прищурились. Их импланты такую мелочь могли просто игнорировать.

На экране нейрошлема, в котором сидела в паре километров от этого места чернокожая девочка, загорелось восемнадцать сигналов. Ровно столько электронных устройств в эту секунду передало кодированные сигналы, а оборудование старьевщика эти сигналы засекло и, раскодировав, передало ей.

Главный «райд», командир «Бастардов», даже не подозревал, что для нее эта операция — проба пера, так сказать, выпускной экзамен. Несколько месяцев назад Бес, его правая рука, вместо того, чтобы отправить глупого слайдера, работавшего со «Светлячками», на тот свет, отправил ее к своему отцу, по совместительству самому главному специалисту по информации на Нассаре, и началась сверхинтенсивная учеба.

А сейчас она просто отдавала долг и Бесу, и старьевщику, давшим ей путевку в совершенно иной мир. Стоимость установленных на ее новеньком импланте баз была совершенно фантастической, но без ее собственных усилий это бы ничего не значило. Так что сейчас девочка кровожадно ухмыльнулась и с дикой скоростью застучала пальцами по деке, раскидывая «демонов» собственной разработки в обнаруженные импланты. Демоны легко проникали сквозь «воллы» боевиков, тут же начали внедряться на их личные фреймы, но на окончательный захват было нужно время, так что она не расслаблялась.

Авиагруппа из четырех тяжелых штурмовых дронов в готовности прогревала двигательные системы, пока еще сидя внутри специальных пусковых катапульт, установленных внутри гравикатера. Для этого дела этот катер где-то угнали ребята Полоза, а сами дроннеры полночи возились, превращая его в передвижной пункт управления техникой. Им предстояло вести быстрый и динамичный бой, так что все трое сидели за консолями, ради такого дела переставленных в летающую

машину с базы.

Охрана Полоза осталась на первом этаже — дальше него допущены были только члены семьи Сальваторе и сам Полоз. Бойцы расположились в холле, всем своим видом демонстрируя миролюбие и спокойствие, и тем самым вызывая только большие подозрения у сосредоточенных на них Чистильщиков и сальваторовцев. Их задача, собственно, в том и состояла — они должны были отвлечь на себя максимум внимания.

Роджер и Полоз уже находились на 42 этаже, а вот дон Лука и Авель запаздывали. Джо и Джим спокойно и расслабленно подпирали собой стены по обе стороны от Полоза. Впрочем, те времена, когда эта парочка могла его напугать, прошли очень давно. Полоз даже не пытался их подколоть, как в добрые старые времена. В этот момент двери лифта напротив распахнулись, выпуская группу «Чистых».

Четверка спереди и четверка сзади были «боевиками», но не стандартными. Их «фитили», хоть и пытаясь это замаскировать. Ну, а тройка людей, идущих между бойцами, явно была каким-то руководством — офисные костюмы, ценой в охренеть сколько кредов, полное отсутствие любых имплантов, явно показное. При этом все трое были в наномасках, скрывавших настоящие лица — эту особенность Роджер упоминал как основную «фишку» лидеров Совета.

Передняя группа «боевиков» подошла к ожидающим их Сальваторе и Полозу. Последний посмотрел на Роджера, ожидая сигнала. Роджер судорожно сглотнул и чуть заметно кивнул.

Внезапно один из «боевиков» замер и внимательно уставился на Роджера.

— Что-то не так, уважаемый?

Боевик не ответил ни слова, но протянул руку к поясу и вынул оттуда портативный сканер взрывчатки. Включив устройство, он начал поднимать его, нацеливая на Роджера, и в этот момент Полоз отправил сигнал на приватники команды, содержащий только одно слово: «Поехали!».

Глава 20

Ударные АИДы без идентификационных транспондеров вылетели из пусковых шахт как эдакие черные пули. Пока что они шли по инерции, приданной им пусковыми установками, не запуская двигатели — так их обнаружат гораздо позже. И только практически над площадью перед офисным центром по команде Юси все четыре аппарата задействовали свои гравитационные движки, резко пикируя вниз.

В обычном состоянии этими машинами управлял ИИ, но некие умники сумели переделать систему контроля под дроннеров, и теперь аэрокосмический истребитель-дрон представлял собой куда большую угрозу, чем обычно. Да и перевооружили их вполне неплохо, заменив штатные крупнокалиберные пулеметы на импульсные лазеры. Помимо этого добавили одноразовый пусковой блок ракет с фугасными боеголовками. Короче говоря, Чистильщиков ожидал смертельный сюрприз.

Дроннеры Би и Бо, подчиняясь приказу Юси, отданному через сеть, подняли следующую партию летательных аппаратов, направив их к 42 этажу. Пока АИДы займут все внимание противников, куда менее заметные коптеры смогут тихонько подняться вверх вдоль стены небоскреба и из своих крупнокалиберных спарок поддержать там штурмующих.

Вирусы, запущенные в сеть «Снежинкой», как теперь звали девицу из «Светлячков», наконец-то закончили внедрение в чипы своих целей. Хищно ухмыльнувшись, слайдерша активировала заранее заготовленные блоки команд и отправила их на чипы жертв.

Руки всех сальваторовцев на улице быстро судорожно задергались, больше не подвластные своим хозяевам. «Демоны», установившие контроль над двигательными функциями имплантов, быстро обретали полную власть над своими жертвами, и вот уже первые трое потянулись за своими пушками. В тот же момент с неба раздался громкий рык форсируемых движков АИДов, и в самые крупные группы врагов посыпались с неба строчки лазерных импульсов, разрывая тела людей на куски.

Единственным серьезным минусом импульсных лазеров был очень быстрый перегрев, и даже тактика атаки двумя парами дронов-истребителей не могла полностью компенсировать эту особенность. Предназначенные для стремительного «кавалерийского» налета на бронированные цели или же для ведения боя в безвоздушном пространстве, они моментально

ушли в режим охлаждения в густой, насыщенной влагой и примесями атмосфере Нассара. Но именно на такой случай Юси и настояла на монтаже ракетных блоков.

Первая пара АИД ушла свечками ввысь, а потом на высоте в пару километров реверсировала движки и, используя гравитацию для дополнительного разгона, пошла обратно, быстро набирая скорость. К этому моменту из до того скрытых за декоративными элементами ландшафта ниш выдвинулось с десяток турелей, открывших огонь по воздушным целям. Но на такой скорости, с которой аппараты команды шли вниз, попасть по ним было невозможно.

А вот сами аппараты попадали, и довольно успешно. Четыре турели вспыхнули, разлетаясь во все стороны от попадания ракет. Один из АИДов реверсом тяги на максимуме возможностей двигателей прошел у самой поверхности в планирование параллельно самой широкой улице, даже чиркнув днищем по камню, и попытался уйти вдоль нее на новый вираж.

Но это уже было за пределами возможностей даже самого крутого дроннера. Все-таки техника имеет свои ограничения. Юси не могла усилием воли моментально разогнать двигатели после реверса тяги, и турели по полной программе воспользовались этим. Трассирующие снаряды сразу четырех орудий совместились на одном из истребителей, выбив из его корпуса череду ярких искр. Оба движка почти сразу заискрили, теряя мощность, а потом отказали стабилизаторы полета, и АИД неуправляемым болидом влетел в огромную стеклянную витрину супермаркета в конце улицы, расплёскивая во все стороны радужные брызги из осколков стекла, а затем практически сразу взорвался, ударив осколками корпуса по толпе разбегающихся посетителей.

Из выбитой им дыры в здании повалил густой, черный дым, перемежающийся редкими пока языками пламени. Второй АИД, также получивший свою порцию снарядов, сумел все же уйти за здания, где и был переведен Юси в автономный режим — толку от него больше не было, участвовать в бою он фактически не мог — снаряды повредили энерговоды левого двигателя и энергоячейки обеих пушек.

Одновременно с первыми выстрелами с дронов потерявшие контроль над имплантами бойцы Сальваторе открыли ураганный огонь по Чистильщикам, выкашивая все ближайшие к ним цели. Это послужило эдаким сигналом к началу всеобщего побоища. Чистильщики решили, что мафиозо предали их, и принялись уничтожать «этих железноголовых козлов». На улице воцарился хаос, наполненный частым грохотом выстрелов и взрывами гранат.

Палили все, причем по кому ни попадя. В этом хаосе уже было сложно разобрать, где враг, а где друг, так что бойцы, завидев вдали движение, тут же принимались палить туда, не говоря уж о «взломанных» — эти вообще уничтожали все, что только могли. В паре случаев взломанный боец вдруг разворачивался и парой коротких очередей отправлял на тот свет своих же товарищей, с которыми буквально несколько минут назад шутил шутки.

Внутри здания получившие сигнал от своих коллег «Чистые» ощетинились стволами и моментально накрыли огнем около десяти боевиков мафии, ничего не успевших понять. Вот только те, довольно быстро сориентировавшись, решили не оставаться в долгу. Плюс были тоже не лыком шиты, да и импланты их были далеко не «Бета» уровней. Так что, потеряв троих или четверых, сальваторовцы организовали отпор и потеснили своих противников в глубину холла.

Во всеобщей неразберихе никто не вспомнил о том, что здесь же находится еще и «третья» сила, а потому и не отдал приказ на ликвидацию бойцов команды Тапка. И очень напрасно.

Пятерка специально «зафиченных» на ближний бой гангов неожиданно вмешалась в бой, обрушившись со спины на боевиков мафии, справедливо сочтя их более опасным противником. Клинки, которые без сомнения узнал бы тот, кто разбирается в оружии и сталкивался с бойцами чужих, имели характерный зеленоватый отлив металла, повыскакивали из запястий «Бастардов». Не зря, не зря хозяйственный Бес решил оставить «для собственных нужд» несколько комплектов улучшений, доставшихся в качестве трофеев их команде.

Первые же удары этих клинков, обрушившиеся на противника, показали тотальное превосходство технологий «чужих» над броней людей. Лезвия пробивали тела сальваторовцев без проблем, прорезая, как горячий нож масло, и бронежилеты пятого-шестого класса защиты, и имплантированную броню.

Чистильщики, увидев слабину, тоже перешли в атаку, игнорируя «Бастардов» по принципу «враг моего врага — мой друг». И мгновенно поплатились за это, потеряв пяток бойцов. Пятерка штурмовиков ближнего боя прорезала ряды Чистильщиков, разделив группу в холле надвое и, не давая им разорвать дистанцию, начала резню.

Закончить ее им помешала новая волна противников, выплеснувшая из обоих грузовых лифтов. Эти Чистильщики тоже не понимали, что происходит, но вместо долгих раздумий сходу открыли огонь, не разбирая, где там в дыму свои, где чужие.

Двоим «Бастардам» не повезло, и они рухнули там, где стояли, просто сметенные свинцовым ливнем. Остальная троица укрылась за колоннами, расставленными по холлу здания, и тут же открыла ответный огонь из трофейного оружия, во множестве раскиданном по полу.

Все «Бастарды», подписавшиеся на это задание, были смертниками, и знали это. Впрочем, смерть, «оживление» в клоне стоили того. Ведь после того, как они получат свою оплату, могут навсегда оставить ряды профессиональных гангов и отправиться на покой — денег, которые выделил им Тапок, должно хватить на долгие годы безбедной жизни.

Что касается задания — им даже не надо было победить, их задачей было сковать максимум сил «Чистых» в здании, оттянув их с этажей и приманив «на себя». Чем больше удастся собрать противников — тем лучше.

А дальше… Дальше им предстояло умереть в бою, но до последнего заставлять врагов верить, что они — авангард атакующих здание.

Вторая пара АИД выскочила, как чертики из табакерки, из-за уже пострадавшего от взрыва и охваченного пусть пока и мелкими, но уверенно разгорающимися пожарами торгового центра, и, опустившись так, что практически скребла нижними бронелистами по дасфальту, стремительно понеслась вдоль улицы, заливая импульсами из своих пушек все и всех. Ракетные «пеналы» обоих истребителей Юси опустошила сразу же, разнеся еще пару установок ПВО. А сосредоточенный огонь сразу четырех лазерных импульсников спалил еще одну, заодно покрошив в винегрет пару десятков «Чистых» и сальваторовцев.

Пожалуй, такого боя Нассар не видел никогда. Разве что когда только делили территорию, сферы влияния, было нечто подобное, однако явно размах был куда меньшим. Тем более тогда на улицах не использовали тяжелое вооружение или автономные боевые единицы.

Сейчас же, окажись тут обычный гражданский, он бы решил, что на Нассар началось вторжение…

Меж тем снаряды систем ПВО, летевшие навстречу АИДам, в основном пришлись в стену ТЦ, и этого издевательства здание уже не выдержало. Фасад с треском осел, породив огромную тучу пыли, стремительным потоком «затопившую» как площадь, так и улицы поблизости. Однако пыльный туман, собственно, и стал тем фактором, который спас истребители от уничтожения.

Турельные установки все равно «нащупали» очередями один из двух АИДов, но уничтожить не смогли, хотя за боевым дроном и потянулся явственный шлейф дыма. Да и полет дрона стал

каким-то дерганным, зигзагоподобным. Но все же он смог уйти в мертвую для установок ПВО зону, где спокойно развернулся для следующего захода.

Результат атаки Юси оценила как более чем неплохой, но оставалось еще три пушки, и их надо было уничтожить до начала следующей фазы. Что ж, когда-то она от одного старика на Пекле слышала забавную историю про древнюю войну. История была про летчика, имя которого сохранилось даже спустя столько веков. Его звали Гастелло, и он был первым человеком, сознательно совершившим таран подбитым самолетом вражеской боевой техники. Пришла пора повторить его подвиг, благо ей в отличие от героического летчика не нужно было для этого жертвовать своей собственной жизнью.

* * *

Полоз лежал за вывороченным прямыми попаданиями дверным косяком и пытался перезарядить трофейный автомат, орудуя одной рукой. Вторая, оторванная на сгибе, лежала посреди коридора вместе с телом «Чистого», который и сумел ее отрубить. Скорее всего, Полоз тоже остался бы там же, если бы не Роджер Сальваторе.

В момент, когда на него навели сканер и тот выдал яркую красную вспышку предупреждения об угрозе, у Роджера не выдержали нервы. Заорав что-то невнятное, он кинулся на Чистильщика, и настолько был неожиданным этот его порыв, что на несколько секунд на нем сосредоточилось все внимание охраны Совета.

Этим незамедлительно воспользовался Полоз — понимая, что на него сейчас вообще никто не глядит, он преспокойно дотянулся до выданного ему Тапком клинка: того самого, которым орудовал сам Тапок во время освобождения Рика из тюрьмы. Еще тогда Полоз оценил все преимущества этого оружия, и сейчас на дело смог-таки выпросить его у «босса».

Те две-три секунды, которые потребовались охране, чтобы понять, что происходит, и, выхватив оружие, нашпиговать Роджера Сальваторе пулями, были решающими для Полоза. Его собственное оружие успело «сформироваться», перейти в боевое состояние и, когда ближайший к нему охранник начал оборачиваться, наводя на Полоза крупнокалиберный дробовик, клинок уже практически собрался в плотное лезвие. Его хватило, чтобы отсечь чертовому «Чистому» голову, но даже безголовый покойник успел нажать на спуск.

В первую секунду Полоз даже не почувствовал, что что-то пошло не так. Он продолжал уничтожать врагов, не обращая внимание ни на что. И лишь когда непосредственная угроза для его жизни исчезла, он понял, что что-то не так.

Понять окончательно, что произошло, он смог, только когда прыгнул в сторону и, собравшись перекатиться, понял, что ему нечем опереться на пол — рука была оторвана начисто.

Вот тут-то его и накрыло…

Полоз схватил с пояса медгель, одним движением выдавил его на рану.

Имеющаяся у него аптечка давным-давно начала работать, ведь если бы не это — он бы уже потерял сознание от болевого шока.

Черт подери! Как же так? Почему все пошло наперекосяк? Все-таки во время планирования операции предполагалось, что в момент подачи Полозом сигнала его еще не будут пытаться убить. Но все благодаря уже покойному Роджеру пошло наперекосяк, и теперь…

Сраные Чистильщики! Нет, ну надо же — он ведь успел убить того ублюдка, снес ему башку. И что в результате? Этот урод, уже будучи мертвым, достал его, Полоза!

Меж тем медгель уже сделал свое дело. Конечно, Полоз чувствовал себя паршиво, полноценно вести бой не мог, но главное — мог передвигаться. А раз так — надо отсюда убираться. Пусть все пошло наперекосяк, но Полоз смог выполнить свою задачу. Теперь же пускай поработают остальные…

* * *

— Папа, впереди явные проблемы. Прямо-таки очень серьезные. Перед зданием бой.

Авель заговорил с жесткими металлическими нотками в голосе, которые проявлялись у него только в моменты активации боевого режима. Дон Лука, до того сосредоточенно ковырявший свой приватник, поднял голову и уставился в лобовое стекло.

— Стоп, а это что? Если не… — договорить дон не успел, так как с неба на площадь сначала посыпались ракеты, а вслед за ними дасфальт разлетелся в клочья от попадания ярких импульсов лазерных лучей.

Появившиеся в нем трещины начали расширяться, а затем соединились в одном месте, и там жахнул взрыв. Через мгновение стекла домов над машиной начали лопаться от чудовищной

громкости реверсируемых без малейшей жалости к технике движков. И две черные тени АИД «РоботЭкс» проскочили в каких-то сантиметрах над площадью, стремительно набирая скорость. Один из них получил шквал попаданий и, задымившись, не смог набрать высоту, вместо этого рухнул на какое-то торговое здание. Второй вроде ушел.

— Уходим и укрываемся, Авель! — приказал Дон. — С АИДами мы точно не справимся. И свяжись немедленно с Джо и Джимом.

— Папа, в комплексе полностью глушится сеть, ты забыл?

— Черт! Тогда с охранниками Роджера, они-то должны быть снаружи. Или с нашими парнями, их тут должно быть, как говна за баней. Короче, нужно понять, что за чертовщина тут происходит!

Авель резко выкрутил руль, выворачивая поперек потока летящих в панике гравилетов, вызвав своим маневром аварию, и толкнул рукоятку мощности в положение максимума, резко ускорившись. Как оказалось — вовремя. За их спинами вновь раздался рев движков и взрывы. В камеру заднего вида Авель увидел, как еще одна пара дронов-истребителей атакует систему ПВО комплекса Совета, параллельно заливая огнем лазерных пушек и улицу. Досталось в том числе и застрявшим в пробке гравилетам — по ним пришлось с десяток импульсов, вызвавших взрывы гражданских машин. Что ж, кому-то не повезло.

Укрыв гравилет за массивным старым зданием из армпластовых плит в метр толщиной (кажется, это когда-то был энергоцентр или что-то вроде того), Авель попытался связаться хоть с кем-то из людей Сальваторе там, на месте. Несколько секунд он ожесточенно стучал по клаве, а потом поднял удивленный взгляд на дона.

— Папа Лука, ты знаешь…а похоже, это мы там воюем с Советом.

— Чего-о-о?

Глава 21

Взглянув на приватник Авеля, дону оставалось лишь признать правоту сына. С нашлемной камеры одного из бойцов их «семьи» шла непрерывная трансляция, хотя сам боец был точно уже мертв. На экране было отчетливо видно, что именно их «солдаты» сейчас расстреливают возле холла Чистильщиков. Правда, делают это они как-то «деревянно», и лица у них при этом не яростно-агрессивные, а скорее испуганно-непонимающие. Да и взгляд странный — словно у нариков под «пылью»: глаза стеклянные, взгляд пустой.

Дон Лука не стал бы тем, кем он был, если бы не обладал помимо впечатляющих физических кондиций еще и незаурядным умом. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять очевидное.

— Ими управляют. Кто-то атаковал наших ребят через Сеть и перехватил управление их имплантами.

— И кто бы это мог быть, босс?

— Кто-кто…Тапок. Больше просто некому.

— Папа, Тапок, конечно, крутой перец, вот только ни разу не слайдер. А единственный слайдер из его команды — Бес, уже на том свете.

— Уверен? Вся эта история Роджера может быть неправдой. Смерть Беса — просто инсценировка.

— Ты хочешь сказать, что…

— Что Роджер нас предал, да. Кое-что в его рассказе в принципе показалось мне странным, но я списал это на тупость Роджера и на его волнение. Но теперь все стало по своим местам, и нам надо спасать то, что можно. С этим предателем мы разберемся потом. Надо связаться с Чистильщиками, объяснить ситуацию. И нужно как-то убрать того, кто контролирует наших людей, — в экстренных условиях дон мыслил очень быстро. — Этот человек вряд ли тут. Скорее всего, он на базе этого ублюдка Тапка. Пошли туда срочно всех наших людей. Пусть зачистят это место и найдут мне слайдера. За живого миллион премии. За мертвого триста штук. И чтобы там камня на камне не осталось…

— А как же Джо и Джим? Их же надо вытаскивать, — обычно не споривший с доном Авель немного опешил от последнего приказа. Он-то ожидал команды на штурм офисного центра, и даже попытался просчитать, что можно сделать, чтобы вытащить двоюродных братанов из мясорубки. Но дон как будто просто забыл о существовании племянников.

— А что Джо и Джим? — пожал плечами дон.

— Имею в виду, мы им не поможем?

— А смысл? — ответил вопросом на вопрос дон. — Вроде как в академии ты был первым по тактике, не так ли?

Авель кивнул.

— Ну так подумай и скажи, как тут развернутся события дальше и стоит ли нам влезать?

Авель на секунду задумался, прогоняя через свой чип десятки вариантов развития событий.

— Подозреваю, что через пару минут группа Тапка начнет основной штурм — как только подавит ПВО. Скорее всего, используют бронированный гравикатер для доставки основного ядра штурмовиков на место встречи, отвлекая основные силы противника имитацией штурмовых действий снаружи. Ядром атакующей волны будет, скорее всего, сам Тапок с боевыми модификантами Беса и поддержкой из дронов и АОДа. Оператор дронов останется снаружи здания, координируя атаку. Бес предположительно работает за слайдера, остается Полоз, и он уже там, на месте, — оттарабанил, как на экзамене, Авель.

— Отличный анализ. А теперь скажи, мы хоть как-то можем помешать Тапку устроить бойню на этаже?

— Ну…там только Джо и Джим. Ни один из наших отрядов не успеет добраться сюда за разумное время. И даже мне не пробиться через охрану. Так что ответ — никак.

— Вывод?

— Если они смогут завалить Тапка или просто остаться в стороне, пока он будет гасить «Чистых» — есть шансы на спасение, все остальное бесполезно. Вероятность выживания меньше десяти процентов. Эта парочка, скорее всего, кинется на Тапка, ведь ты сказал, что его надо убить.

— Так что, как видишь, я их не бросаю. Я просто не трачу ресурсы на заранее бесполезное дело. И трачу время на долгие объяснения тебе.

— Я понял, дон. Приношу свои извинения.

Папа Лука понял, что сейчас он перегнул с прагматизмом, и лучше подсластить пилюлю для Авеля, ведь у них есть правило, что семью не бросают никогда, и его установил лично он, папа Лука, однако сам же нарушил его сейчас.

— Пойми, мы просто не сможем ничего сделать. Проклятый Тапок вновь вывернулся, использовав тот же прием, что на Пекле, только теперь против нас. Он вверг нас в войну, и доказывать что-то «Чистым» уже слишком поздно. Нам остается в действительности только ждать итога этой развязанной Тапком бойни, и по ее результатам добить всех выживших. Твои двоюродные братья, к несчастью, попали в самые что ни на есть

жернова, и в бессмысленной попытке спасти их мы просто потеряем все.

Авель молча кивнул, он уже раздавал указания всем боевым группам семьи Сальваторе, направляя их в скоординированную атаку на базу «Бастардов». В тот момент, когда Авель удовлетворенно кивнул сам себе и взгляд его сфокусировался на лобовом стекле, над улицей на огромной скорости пролетел гравикатер.

Дон Лука проводил его ненавидящим взглядом.

— Ну, твой анализ был абсолютно точен. Вот и Тапок пожаловал, собственной персоной! Все, нам тут делать нечего. Кстати, я тут подумал. Возможно, нам с тобой стоит показаться людям перед атакой на базу «Бастардов»? Как думаешь? Придадим, так сказать, боевой дух нашим людям, мол, смотрите — дон и его правая рука сами ведут нас.

— Звучит неплохо. Мне очень хочется размять кулаки и отомстить. Уничтожить базу этого ублюдка и убить его друга — неплохой способ начать этот процесс, — бросив еще один взгляд назад, туда, где с грохотом взорвался фасад здания, открывая дорогу для штурмового гравикатера, Авель зажал акселератор и устремился в противоположную сторону, туда, где, скорее всего, не оставалось защитников, способных противодействовать им, будущим хозяевам этой чертовой планетки.

* * *

Юси отправила последний уцелевший АИД в его «гнездо». Системы ПВО у Чистильщиков больше не было, а машинка еще могла и пригодиться потом. Пришла пора второй фазы плана, и для нее Юси требовались несколько другие «инструменты». Впрочем, как и Тапку.

* * *

Снежинка, та самая девчонка, которую пожалел Бес и направил к старьевщику, хоть и стала опытным слайдером, но все же не смогла сразу понять, что именно произошло, что внезапно в Сети поменялось. Она потеряла тот мизер времени, который как раз мог позволить ей спастись. Возникший как будто из ниоткуда чужой слайдер в мгновение ока вмешался в отрепетированный ею сценарий. Вначале он просто оборвал «нити» ее команд, управлявших имплантами «сальваторовцев», а потом принялся

крошить все многочисленные блокировки и прочее, наставленные ей в процессе взлома в электронных системах базы Чистильщиков.

Это заняло у странного слайдера не больше пары минут, при том что на выстраивание всей сложной системы ловушек у Снежинки ушло почти пятнадцать минут. Почему странный? Потому что скрипты ее боевых демонов не могли зацепить даже защиту личного фрейма этого слайдера. Создавалось ощущение, что этого самого фрейма у него просто нет, и для записи своих сложных и эффективных программ он использует само пространство сети. Но это было невозможно, сборка пакетов в таких условиях будет занимать даже не минуты, которых нет в сетевом поединке, а часы.

Все эти мысли пронеслись в ее голове в считанные мгновения, потому что потом неизвестный вычислил, где находится центр, и перешел в атаку уже на самого слайдера — Снежинку.

Если бы на месте девчонки был многоопытный старьевщик — он бы, может, что-то и сумел противопоставить виртуальным «щупальцам», с невероятной скоростью анализирующим и разбирающим элементы защиты. Обладающий звериным чутьем на опасность Бес просто отщелкнул бы нейропорт от деки, выходя в реальность, тем самым спасая себе жизнь. Но Снежинка, у которой не было такого багажа опыта, как у старьевщика, не было интуиции, как у Беса, попыталась выстраивать многослойную защиту и потерпела фиаско. Попыталась атаковать противника самыми своими убойными фреймбрейкерами, но тот с легкостью отбился, параллельно потроша последние слои защиты вокруг личного фрейма Снежинки. А когда та, запаниковав, потянулась к кнопке «отстрела» нейрошунта — было уже поздно.

Враг не просто хозяйничал на ее деке, он уже полностью взял под контроль все на ее фрейме. И пока медлительно шла миллисекунда в реальности, за которую нервная система передавала импульс электрического тока по нервам к пальцам и те, приняв сигнал от мозга, тянулись к штырьку дата-джека, чтобы ухватиться и дернуть за него, тут, в виртуале, проходило пять минут. А это очень, очень много времени, за которое неизвестный слайдер сумел не только полностью снять все данные с фрейма Снежинки и отформатировать за собой все следы, но и заодно через нейропорт медленно и неторопливо выжечь ей мозг, нейрон за нейроном. Зачем делать это столь садистски — знал только он сам.

А умирающая слайдерша знала, что нужно как-то предупредить своих. И, несмотря на адскую боль и понимание,

что через миг она, Снежинка, умрет, девушка сумела придумать способ сообщить старьевщику, кто против него работает. Команда на деку ушла, благо эту опцию проклятая тварь, делавшая вид, что она человек-слайдер, не догадалась заблокировать. В ее культуре такого феномена просто не существовало, и это дало шанс…главное, чтобы кто-то догадался.

Это была последняя мысль Снежинки, после этого личность слайдера оказалась полностью фрустрирована и рассыпалась на мелкие детали, которые в свою очередь тоже были выжжены чужаком. А когда снаружи прошла секунда и, получившие от уже мертвого мозга команду пальцы дернули за дата-джек и рванули его наружу — между нейроимплантом и декой проскочила мощнейшая искра, и в воздухе запахло сначала озоном, а потом палеными волосами и горелым мясом.

От ее черепа к потолку поднималась струйка вонючего дыма с паром, а из уголка губ на навороченную деку стекла струйка крови. Девушка была мертва. Более того, ее клон при оживлении представлял собой ничто иное, как просто овощ — живое существо без малейших признаков интеллекта.

Впрочем, все сражение слайдеров заняло от силы десяток секунд, и со стороны его увидеть не смог никто. Хотя его результат и начал сказываться на боевых действиях. Причем именно так, как и ожидал победитель.

Освободившиеся от контроля Снежинки бойцы Сальваторе за пару минут прикончили оставшихся к тому моменту в живых Чистильщиков, после чего им почти одновременно на приватники пришел сигнал от Авеля и, огрызаясь в сторону выхода из здания короткими очередями, заставляющими Чистильщиков не высовываться, мафиози организованной толпой отступили.

Как оказалось — крайне вовремя. Фасад здания над тем местом, где шел бой, взорвался на уровне того самого сорок второго этажа, засыпая осколками армбетона и стекла все внизу, и в пролом влетел черный гравикатер. Вслед за ним туда же стремительно спикировало четыре коптера. Операция Тапка вступила в завершающую фазу.

* * *

Лежа на полу в позе эмбриона, Юси с трудом сфокусировала взгляд на мониторе. Там отображалась картинка с коптера, и в прицеле у него сейчас был никто иной, как Полоз, доверчиво развернувшийся спиной к дружественному аппарату. Юси попыталась шевельнуть хоть одной рукой, но все, что она могла,

— это бессильно смотреть, как заработало два роторных пулемета, которыми был оснащен дрон, и тело Полоза практически разметало, настолько скорострельны были эти орудия. А самое печальное заключалось в том, что примерно каждый десятый выстрел представлял собой «диммак», так что их друг, вызвавшийся на самую рискованную часть, гарантированно был мертв.

И ладно бы его враги смогли убить, ладно бы задавили числом или навыком, но нет. Полоз умер, думая, что к нему летит «дружественный» коптер, думал, что им управляет Юси…

Она заскрежетала зубами от бессильной злобы.

Ее помощники лежали носами в свои пульты, залив их смесью вскипевших мозгов и крови, а ей просто повезло. В тот момент, когда противник взламывал одновременно все три их терминала, Юси переподключала дата-джек. Она была не в виртуале, когда прилетело…

Тем не менее, Юси досталось — искра, которая должна была дойти через нейропорт до мозга и вскипятить его, ударила по телу в целом, что парализовало девушку, но не убило. От этого сейчас было не легче, но, тем не менее, у нее еще был шанс вмешаться, иначе ее же собственные дроны, перешедшие на сторону противника, могут оказаться тем самым камешком на весах, благодаря которому ее мужчина проиграет. А вот на это она была не согласна. Только не теперь!

И возможность помочь Тапку у Юси все еще была. Слайдер захватил управление коптерами через пульты, а значит, функционал сложного оборудования частично доступен. Надо только суметь как-то подняться и дотянуться до клавиатуры…

* * *

Когда аппарель гравикатера упала наружу, в наполненный пылью и дымом коридор, Тапок не стал играть в великого героя. Первыми из проема вышли АОДы. Самые примитивные, запрограммированные на одну цель — прикрывать Тапка, уничтожая любые недружественные объекты.

Вышли, и тот, что был справа, тут же разлетелся в куски, уничтоженный выстрелами из нескольких стволов. Левый пережил его на секунды, успев вскинуть оружие и даже дать короткую неприцельную очередь. Впрочем, примерно этого Тапок и ожидал. Гибель дроидов дала возможность незаметно выскользнуть из корабля доберманам, а теперь наставал его, Тапка, черед, так что он захлопнул забрало шлема и сделал шаг

наружу. Под ногой экзоскелета прогнулся и завибрировал пандус. На громоздкую фигуру тут же обрушился град попаданий, которые Тапок просто высокомерно игнорировал.

Вокруг брони при каждом «прилете» вспыхивал неяркий ореол, и очередной снаряд бессильно щелкал по ней, заторможенный кинетическим полем, а лазерный луч просто бесследно погас, поглощенный силовым модулем костюма. Новейшая разработка все той же корпорации «Арма», принадлежавшей Мику и присланная им, цитата: «Для полевого тестирования в руках самых разрушительных психов в Галактике», пока что все испытания выдержала с блеском.

На обеих руках у костюма Тапка были смонтированы мощные огнеметы, способные совмещенным залпом выжечь метров двадцать пространства. Боевой костюм Мик остроумно назвал «Фафнир», намекая на персонажа древних скандинавских легенд и перерождения «мальчика», надевшего эту броню, в огнедышащего дракона. Мальчиком Тапок, конечно, не был, но шутку оценил.

Пока что главную «мелодию» Тапок собирался исполнить с помощью другой, не менее убийственной пушки. Он сжимал в руках четырехствольную роторную автопушку крупного калибра, которую, судя по ее виду, сняли с какого-то броневика — ее добыл на черном рынке для него Полоз, когда Тапок попросил достать что-то убойного калибра с большим боекомплектом.

Раскрутив стволы, Тапок дал длинную очередь в глубину коридора — туда, где точно не было ни Полоза, ни доберманов. Двадцатитрехмиллиметровые снаряды с легкостью прошибали перегородки, стены, опорные колонны и все, что попадало в радиус поражения орудийной системы. Из коридора помимо звуков разрушения обстановки донеслись и быстро заглохшие крики, так что кого-то там Тапок все же достал.

Краем глаза он заметил, что за его спиной через пролом залетают дроны Юси, но у них была своя задача. Он лишь отметил для себя, что спина теперь прикрыта. И тут же Тапок содрогнулся от мощного удара. Какая-то сила прошибла хваленую защиту «Фафнира» и заставила Тапка сделать пару шагов вперед. Силовое поле брони засверкало и пошло полосами, а по спине молотили пули с такой скоростью, что их одиночные удары сливались в бесконечный единый лязг.

И расстреливали его…дроны, их дроны. Те самые, модернизированные, со скорострельными спарками. Долго его броня подобного не выдержит — эти железяки не просто так палили, не прицельно заливая его пулями. Они целенаправленно лупили по той части костюма, где располагался мини-реактор,

питающий всю эту полуторатонную дуру. На экране, где схематически отображалась целостность брони, в этом месте она с зеленого поменяла цвет на тускло-оранжевый, сигнализируя о том, что еще чуть-чуть, и все.

Тапок развернулся к противнику, не прекращая зажимать гашетку оружия — раскрутка стволов заново украла бы у него лишние мгновения, а действие и так было рискованным, все-таки у забрала его брони прочность намного ниже прочности спинной пластины.

Стена офиса, в котором они совершили свою «посадку», разлетелась, разбрасывая куски гипсокартона в разные стороны. Поток снарядов хлестнул по остаткам окон, выбивая случайно уцелевшие куски, и уперся в один из дронов. Удерживать в руках эту пинающуюся отдачей здоровенную дуру было тяжело даже в броне, поэтому о точном огне по движкам речь даже не шла, Тапок просто «залил» дрона потоком вольфрамовых снарядов с бронебойными наконечниками, рассчитывая, что тот не выдержит.

Дронами управлял явно не «дроннер» команды. Он потерял пару секунд на то, чтобы понять, что происходит с его машиной, и это стало фатальным для дрона. Его броня не предполагала ведения огневой дуэли с турельной автопушкой с расстояния в пять метров, и армпластовые модули дождем посыпались на пол, заставляя машину потерять управление и из-за резкого изменения массы, и из-за кинетического эффекта попадающих в нее пуль. Выбросив из пробитой дыры порцию пламени и искр, дрон дернулся назад и камнем полетел куда-то вниз, где и рванул.

Стволы пушки уже нащупали вторую боевую машину, начали вгрызаться своим свинцовым «буром» в ее броню, когда удачное попадание от дрона пришлось в прикрытый кустарной броней податчик боеприпасов, перекосив ленту подачи и вырвав из нее несколько звеньев. Пушка издала предсмертный «хрусь» и заклинила, превратившись в тяжеленную дубину.

Тапок выпустил выведенное из строя оружие, которое повисло у него на груди на системе спецкрепежей, и вскинув обе руки перед собой так, чтобы они заодно частично прикрыли его голову от потока снарядов, дал два импульса огнеметами, заливая дрона огнесмесью. Повредить толстой броне огонь не мог, но на несколько секунд должен был сбитьприцел и ослепить датчики.

Вот только это не сработало, дрон просто изящно увернулся от потоков пламени и сместился за спину Тапка, продолжая яростно терзать его броню. Тапок попытался вновь прикрыть уязвимую и поврежденную пластину брони, оборачиваясь вслед

за дроном, но добился лишь того, что его нога зацепилась за торчащие из пола разбитые арматуры и, запутавшись в них, тяжело рухнул на одно колено, пробив им дыру в полу и прочно застревая. Тапок принялся ворочаться, как медведь в берлоге, пытаясь высвободить ноги.

Управлявший дроном слайдер заметил свой шанс и принялся прицельно расстреливать ту самую, практически уже пробитую пластину, а из коридора с гулом двигателей сюда же двигалось еще два дрона.

К моменту, когда у Тапка практически исчезла защита на спине, его уже расстреливали с трех сторон. В этой ситуации ему оставалось только одно — он выбрал в меню скафандра кнопку экстренного раскрытия брони и активировал ее.

Но ничего не произошло. Похоже, поврежденная система уже начала сбоить. Ну, или же было некое программное ограничение, не позволившее ему раскрывать костюм под плотным огнем противника. Кажется, это был конец. Сейчас дрон расковыряет реактор и Тапок окажется закрыт в массивном стальном гробу. Дроны не торопясь расстреляют его прямо тут, и ничего с этим не сделать. Доберы не помогут, они просто не вооружены ничем подходящим для уничтожения этих летающих «танков», да и достать до машин, которые «висят» в нескольких метрах над полом, затруднительно.

И тут все три дрона вдруг задергались, как в припадке, и рухнули на пол. В тот же миг, как это произошло, броня раскрылась, «выплюнув» из себя Тапка.

* * *

В этот же момент сумевшая нечеловеческим усилием дотянуться до клавиатуры на пульте и нажать на нем комбинацию кнопок, предназначенную для немедленного самоуничтожения, Юси окончательно потеряла сознание. Она рухнула на пол мобиля, уже не слыша, как открывается дверь и кто-то грубо хватает ее за ноги, вытаскивая из салона и, как куль с картошкой, забрасывает в стоящий неподалеку гравилет.

* * *

Тапку раздумывать над причиной уничтожения дронов было некогда. Из правой части коридора продолжала раздаваться стрельба и крики, и он, выхватив оба своих пистолета, пулей

понесся туда.

Когда Тапок выскочил в коридор, то как такового боя там уже не было. На ногах оставалось двое бойцов противника, за спинами которых была дверь. Противники, к слову, были отнюдь не Чистильщиками. Перед Тапком стояли двое старых знакомых с Пекла: Джо и Джим. Напротив парочки застыли Ари и Гера. Все четверо были здорово помяты, но настроены решительно.

— Ну, привет, парни. Вы то что тут забыли? — усмехнулся Тапок.

Глава 22

— Тапок! — Джо посмотрел на нового участника предстоящего сражения с явной неприязнью.

— Джо, Джим, уйдите с дороги! — холодно произнес Тапок, — Сейчас мне некогда, и вы двое можете просто уйти.

Братья ухмыльнулись, глядя на Тапка.

— У нас встречное предложение: садись в свой гравикатер и вали на хрен, Тапок! — заявил Джо. — В память о том, что мы были раньше на одной стороне, мы с братом, вопреки приказам дона Луки, тебя отпустим.

— Нет, парни. Для меня пути назад уже нет. Я в любом случае пройду.

— Это вряд ли,– заявил Джим.

— Ты не пройдешь! — заявил Джо.

Братья синхронно набычились и встали в боевые стойки.

— Мы, знаешь ли, тоже на Нассаре не первый день, — заявил Джим, — так что армейские импланты тебе не помогут, как и собаки Беса.

— Ну, вы сами совершили свой выбор, — пожал плечами Тапок. — Видят боги, я не хотел.

Он жестом скомандовал доберманам: «В атаку!», указав как цель Джима. Сам же, мгновенно выхватив пистолеты, открыл огонь по Джо.

Гера и Ари незамедлительно кинулись на свою жертву, привычно работая в паре. Один отвлекает, другой рвет, при необходимости повторить. Ни один человек не в состоянии справиться с ними голыми руками, а оружия ни у одного, ни у второго здоровяка уже не наблюдалось.

Дробовик Джо валялся в углу с варварски выдранным цевьем — в драке до появления Тапка Гера удачно кинулся, и Джо успел только прикрыть собственное горло ценой своего оружия. Добер, в прыжке вцепившийся не в податливое горло, а в пластик цевья, вырвал и ребристый материал, и находящийся за ним трубчатый магазин к чертям, превратив оружие в бесполезную железную дубинку. А Джим последнее время куда больше полагался на встроенное оружие, но этого собаки знать просто-напросто не могли.

Ари, привычно атакующая снизу, рванула плотный материал штанины, пытаясь закончить бой побыстрее. Тонкие армпластовые нити не являлись для ее зубов какой-то преградой, и мысленно доберманиха уже предвкушала, как ее клыки погрузятся в мягкие ткани бедра. Вот только вместо плоти под

штаниной у Джима Сальваторе оказалась броня, для виду укрытая синтеплотью, так что зубы добермана лишь бессильно скользнули, содрав клок искусственной кожи, а ответный удар массивного кулака отбросил доберманшу к стене с такой силой, что она пробила тонкую перегородку и вылетела с другой стороны.

Ее брат атаковал Джима сверху, и будь на месте того обычный человек — он бы точно остался лежать на месте с вырванным горлом. А этот…размаха челюстей добермана с трудом хватило на то, чтобы захватить глотку врага, но и тут вместо мяса и костей оказались стальные трубки и броня. И хотя клыки Геры могли рвать железо — эта защита оказалась ему не по зубам. Хотя, справедливости ради, что-то он все же сумел повредить внутри глотки Джима, однако явно недостаточно для того, чтобы вывести из строя этого человека… А человеком назвать племянника дона Сальваторе язык не поворачивался.

Джим вскинул руки и ухватил пса за горло. И история Геры на этом бы и закончилась, но тут в бой вернулась его сестра и, не мудрствуя лукаво, ухватила «железного человека» прямо за гениталии. И вот тут Джим взвыл. Он тут же выпустил Геру, попытался ухватить ожесточенно треплющую его пах Ари, но та, наученная уже горьким опытом, не позволила подловить себя еще раз, и как только ее брат оказался свободен, тут же отскочила, напоследок еще раз сжав челюсти посильнее.

Осторожничающие доберманы начали кружить вокруг Джима, то сближаясь, то наоборот, отскакивая подальше. Все его попытки достать быстрых псов больше не удавались, собаки просто не позволяли ему дотянуться до кого-то одного, тут же набрасываясь и нанося поверхностные, но крайне неприятные ранения.

В одну из таких попыток Джим практически ухватил Ари, но в тот же миг кинувшийся сзади второй добер с такой силой рванул его за щиколотку, что сумел вырвать там кусок брони и обнажить внутреннюю машинерию. Из «раны» струйкой потекла гидравлическая жидкость. Собаки обменялись друг с другом неслышимыми сигналами и удвоили усилия, стараясь теперь дотянуться до тонких мест на руках и ногах противника — там броня явно уступала по прочности всей остальной и можно было попробовать нанести ущерб.

Через пару минут таких «упражнений» Джим Сальваторе понял, что если он не предпримет чего-то кардинально нового, то доберы рано или поздно его порвут. К тому же его брат явно проигрывал свой бой с Тапком, а значит, скоро к собакам придет подкрепление.

Джим озирался, но в пределах досягаемости не наблюдалось

ничего подходящего. Все столы и мебель были крайне хлипкими, ненадежными, и нанести ими вред кому бы то ни было представлялось малореальным. Джим мог кратковременно произвести «буст», увеличить скорость работы всех имплантов, но платой за тридцать секунд разгона будет последующее замедление на две минуты.

Вряд ли он успеет прикончить обеих собак за это время, а даже одна в момент «отката» гарантированно его добьет, он и так едва успевал за дико быстрыми тварями. Оружия вокруг не найти, основной бой был в коридоре, да и то…не бой, а избиение. Если бы не тот странный сбой, при котором коптеры «Бастардов» сначала прикончили Полоза, а потом прижали огнем доберов, то бой был бы закончен еще там. В узком пространстве комнаты у братьев Сальваторе были еще шансы противостоять одетым в броню псам, а в широких коридорах центрального сектора — нет.

Тапок разрядил в Джо оба магазина из пистолетов. Первые три-четыре выстрела Джо даже не пытался увернуться, уверенный в превосходстве своей брони. После того, как уже вторая пуля Тапка прошила кисть его руки, заодно выведя из строя скрытую в ней пушку, уверенность куда-то делась, и Джо моментально спрятался за колонной, которая через секунду взорвалась ему в лицо каменным крошевом.

Вторая микроракета разминулась с головой Джо на пару миллиметров только потому, что он неожиданно поскользнулся на гильзах, во множестве валяющихся по полу — дрон, расстрелявший Полоза, висел в момент атаки именно здесь.

Из левой неповрежденной кисти Джо с гулом выехала массивная пушка. Дуло вспыхнуло яркой вспышкой, и в Тапка полетела…нет, не пуля. Веером разлетаясь и накрывая все в радиусе поражения, пушка выбросила поток веретенообразных снарядов диаметром в пару миллиметров. С одного конца эти «веретена» были заостренными, а с другого на них было четыре стабилизатора-лезвия.

Предназначенная для поражения массы пехоты, эта модификация носила неофициальное название «Скотобойня». Уклониться от выстрела из этого оружия было просто нереально.

Автодок Тапка, подключенный к биопроцессору, вывел целую «простыню» сообщений о повреждениях, в финале затребовав ресурсы на восстановление. Альтернативно предлагалось погрузить организм в медикаментозную кому для самоисцеления.

— Щас, будут тебе дополнительные ресурсы…– буркнул себе под нос Тапок, лежа на полу и глядя на радостно приплясывающего Джо, который орал: «Я кончил его! Я кончил Злого Тапка!». — Что там Павлов сказал? Не больше одной, да? И

только в экстренных условиях? Ну, условия точно экстренные… Хотя еще ведь предстоит добраться до членов Совета Чистильщиков…

К черту! Если он подохнет здесь, то какой смысл был экономить «буст»?

Инъектор, заблаговременно установленный Тапком в автоаптечку, с шипением ввел жидкость в шею Тапка и начал работу.

Эффект был моментальный. Тапок ощутил себя… всемогущим. На глазах его раны как будто вскипали, выталкивая из себя поражающие элементы и моментально зарастая сверху свежей кожей. Движения Джо замедлились до того, что тот как будто в слое клея прыгал, ме-е-е-дленн-н-но поднимая руку и ногу, и так же опуская. Даже скоростные доберманы заторможено скакали вокруг своего противника, прямо сейчас кинувшегося к колонне в углу помещения и пытающегося ее, колонну, вырвать. Тапок легко поднялся на ноги и, достав из особого кармашка 2 цилиндрика микроракет, воткнул их в специально для этого предназначенные пусковые слоты на пистолетах.

Он тщательно прицелился — время словно остановилось, и он не спешил.

А затем выпустил первую микроракету в Джо, вторую в Джима. Тут же по биопроцессорному каналу скомандовал собакам отойти в сторону и быть готовыми к атаке. Все это не просто происходило быстро. Для него время как будто остановилось. Ракеты только сорвались с надульных насадок и пролетели от силы метр, а доберы уже получили сигнал о угрозе, при этом Тапок еще и «видел» примерную зону, в которой ударная волна от подрыва может навредить собакам, и мог ее четко указать, что он и сделал. Взглянув на Джима, Тапок обнаружил, что может «сканировать» его при помощи глазного импланта и выявить слабые места.

Таких было не так уж и мало, все же забронировать целиком человека невозможно. Затылочная область, колени, локти, подмышки, пах, щиколотки были прикрыты слабо относительно всего остального. Просканировав второго из близнецов и убедившись в абсолютной идентичности их «фитов», Тапок сконцентрировался и открыл огонь из перезаряженных пистолетов, собираясь покончить с обоими раньше, чем его минута «всевластия» истечет. Убрать пушку придурок Джо не догадался, да и зачем бы ему это делать, ведь страшный Тапок уже мертв. И очень напрасно.

Двадцать бронебойных пуль. Десять с ювелирной точностью ложатся в «строчку» на локтевом сгибе, аккуратно отделяя левую

кисть со столь эффективным оружием от тела Джо. Восемь в район адамова яблока. Ракета ударяет в горло Джо чуть раньше, чем пули, разрушая внешний слой брони. И попадания, каждое из которых может пробить скаф космодеса, рвут кабеля и позвоночник здоровяка, лишая его контроля над собственным телом. А последние две пули — это диммаки, и обе они летят сквозь пробитую в шее дыру, попадая в гарантированно человеческую составляющую Джо — в его мозг. Все. Первый готов.

На перезарядку нет времени, да и пуль Мика с собой у Тапка только два магазина. Да и плевать! В ножнах на поясе у него висит трофей, который идеально подойдет для предстоящего боя.

Как раз к этому моменту ракета долетает до Джима, отбрасывая его от колонны, которую он успешно выламывал, и швыряя теперь уже этого здоровяка в стену. Летит Джим в ускоренном восприятии Тапка очень долго. Настолько долго, что Тапок успевает подбежать и прямо в воздухе вогнать клинок Джиму в верхнюю часть грудной клетки, перерубая питание системы имплантов, вернее киберскелета с интегрированными модулями. А еще Тапок чуть подправляет полет Джима, так что тот как мячик бьется об пол и подлетает вверх. Все, конец боя.

Джим дергается, пытаясь подняться, но махина супернавороченного тела просто не реагирует, лишенная и основного, и дополнительного питания. Он рычит, но сделать уже ничего нельзя. Тапок, у которого закончил действовать стимулятор, спокойно подошел к нему и присел на корточки. В действительности он не слишком-то собирался беседовать с Джимом, но «откат» препарата такой, что у Тапка темнеет в глазах, и ему нужно передохнуть, присесть. Так почему бы не совместить приятное с полезным?

— Я ведь предупреждал вас обоих, — спокойно произнес он, глядя противнику в глаза, — надо было просто отойти с дороги.

Джим смачно харкнул в сторону Тапка, но не попал.

— Ты все равно не жилец, Тапок. Там, внизу, под сотню «Чистых», которые уже идут сюда.

— Их ждет сюрприз.

— Не ждет, придурок! Посмотри в сеть, она уже доступна после того, как ты разнес блокираторы. Твоих дроннеров отключили, если ты не понял, вернее просто выжгли им мозги, как и слайдеру. А ваши коптеры сначала завалили Полоза (чтоб этому змею на том свете кислоты побольше налили в чан), а потом вывели из строя твой костюмчик. Ты остался один, и ты не жилец!

Джим рассмеялся.

— Твою мать, мы же тебя поимели со всех сторон. Папа Лука и Авель отвели наших людей отсюда и сейчас штурмуют ваш клоповник. А тебя просто завалят мясом. Сотню человек с тяжелым оружием даже тебе не перебить. Или наш слайдер сейчас доберется до твоих мозгов, ха-ха!

Тапок обнаружил, что сеть и впрямь есть, и даже потратил пару мгновений на то, чтобы понять, что Джим действительно не врет. Он принялся вызывать Джима, оставшегося на базе.

— Да, г-дин Тапок, — тот откликнулся мгновенно, — я сейчас немного занят…

— Джеймс, немедленно уходи с базы! Протокол «Ликвидация». На тебя прут не просто ганги, это все силы «Сальваторе», причем во главе с Авелем. Тебе не справиться с ними там одному.

— При всем уважении, г-дин Тапок, я просто не могу. База окружена, и если я хоть на минуту оставлю турели без личного контроля — нас сметут. Протокол «Ликвидация» принят к исполнению, но, боюсь, мне не уйти отсюда.

— Но ты же не можешь восстать в клоне, у тебя повреждена матрица! — заорал Тапок.

— Что же поделать, сэр, — с грустью в голосе ответил Джим. — Я мог умереть уже не один раз, но мне везло. Благодаря вам, полковнику Торму, остальным… Был рад знакомству и, надеюсь, вы отомстите за меня.

— Постой, я сейчас вызову Беса! — Тапок не верил, что нет способов спасти хотя бы Джима. База его не слишком волновала, но потеря сразу и Полоза, и парнишки с Бристоля…не может быть такого, чтобы они не могли что-то сделать!

Бес ответил почти сразу.

— Тапок? Что там у вас происходит? Биомон Полоза погас, дроннеры и Снежинка тоже мертвы. Юси в «красной» зоне. Безопасность базы кричит, что ее ломают и одновременно атакуют.

Тапок тяжко вздохнул.

— Короче, Полоз мертв. Чужой слайдер сжег, по словам младшего Сальваторе, и дроннеров, и Юси, захватил контроль над нашими же коптерами, законнектившись на них через пульт. А сейчас вместе с Сальваторе он крошит базу. Ты можешь что-то придумать? Джимми там долго сам не продержится…

Бес помолчал, видимо, анализируя ситуацию.

— Нет, никак. Я не сунусь туда — их слайдер установил кучу треккеров в сети, практически став хозяином всего мегакластера в том районе. И я, кажется, засветился. Тебе самому надо уходить. Лифты поднимают к тебе три десятка «Чистых» и с ними наши же

«Шутеры». Гравикатер даже не вздумай трогать! С его компом кто-то уже повозился. Хватай доберманов в охапку и уходи по резервному варианту!

— Нет. Собак я сейчас отправлю, им опасно оставаться тут. А у меня не закончено дело.

Бес даже не стал спорить, он понимал, что Тапок скорее даст себя убить, чем уйдет сейчас, когда Совет от него на расстоянии вытянутой руки. А еще он разрывался. С одной стороны, надо было дать Тапку время, но это означало с вероятностью в 99%, что его собаки погибнут. А собак Бес любил больше всего в мире.

— Не парься, йолто! — Тапок понял, о чем думает Бес, и поспешил его успокоить. — Я сам справлюсь. Хороший друг не будет заставлять выбирать между ним и другими. Мой выбор — мне за него и отвечать, а не Гере с Ари. Активируй систему, я объяснюсь с ними и заставлю уйти. Только кое-что тут закончу.

— Удачи, брат! — тяжело вздохнул Бес.

Тапок поднялся с корточек. В его голове начал формироваться «красный туман» — это означало, что все-таки боевая ярость у него никуда не делась, просто вызвать ее теперь могло только по-настоящему что-то важное. Хорошо, а то идти сражаться, при этом под «откатом» после инъекции, не очень приятно…

Он поднялся на ноги, бросив Джиму:

— Полежи пока тут, мешок дерьма! Я сейчас вернусь.

Осознание, что старый и верный друг погиб было, но оно как бы ушло в сторону. Тапок воспринимал все отрешенно, будто это не на самом деле…

Найти Полоза оказалось не слишком просто. Тапок опознал тело друга только по своим старым берцам, которые Полоз обозвал «счастливым амулетом» и нацепил на это задание. Да уж, не спас его амулет.

Забрав свою катану и постояв пару секунд над телом бывшего мара, бывшего райдера и бывшего хорошего приятеля, он целеустремленно зашагал обратно, к беспомощному Джиму Сальваторе.

Увидев лицо Тапка, тот моментом растерял свой апломб и принялся уговаривать того передумать, мол, папа Лука обменяет его на что-нибудь ценное.

— Папа Лука тебя сдал и бросил, — процедил Тапок сквозь плотно сжатые зубы. — Он обычный говнюк, крайне расчетливый, который срать хотел на всех, кроме себя. Так что забудь, ты уже списан. Есть что еще мне предложить?

— Он не мог меня бросить, я же часть семьи. А семья — это все…

— Ну, значит, ты только что прозрел. Но поздно.

Джим уже с явным испугом глядел на Тапка, а тот лишь усмехнулся и произнес:

— Я думаю, око за око, да? Вы убили мою женщину и друга. Я убью вас всех, а потом найду этого слайдера и забью его насмерть голыми руками. Что касается тебя… Прощай, Джим. — Тапок достал «перехватчик».

— Гори в аду, сволочь! Гори в аду! — истерично заорал раненый.

Тапок ничего не ответил и, отойдя на шаг, картинно подкинул вверх нож. Тот провернулся в воздухе дважды, на мгновение застыл в верхней точке полета и ухнул вниз. И вот там подпрыгнувший вверх Тапок и придал ему дополнительное ускорение, вгоняя клинок из инопланетных материалов точно между бровей Джима Сальваторе. Лезвие с хрустом пробило череп и превратило в кашу мозг, а «перехватчик» пискнул, сообщая, что пакет данных, представляющий собой квинтэссенцию Джима, надежно зафиксирован.

Нажав на кнопку «Очистка», Тапок не испытал даже малейших следов приятных эмоций. Никакого удовлетворения. Он просто сделал то, что должно. Теперь ему нужно было так же «закончить» с Джо Сальваторе, а затем быстро «переспорить» двух модификантов, уже почуявших, что к ним движутся враги и совершенно не настроенных «бежать».

Времени убеждать и уговаривать у Тапка не было. Поэтому он просто применил недавно обнаруженную им способность к контролю «дочерних», более слабых процессоров в радиусе нескольких метров, и по сути приказал им уходить. Друзья ворчали и скулили, не согласные с таким решением Тапка. Он прижался на секунду к каждой «крокодильей» морде, передавая феромонно-эмоциональный пакет, и отправил доберов к катеру, рядом с которым уже раскрывался одноразовый кубик гравипарашюта. Как только Тапок сообщил, что псы на месте, Бес отдал команду на старт устройства. Псы были мгновенно зафиксированы ремнями, а куб, дав импульс на движки, высоко подпрыгнул, полетел вниз.

Когда до поверхности будет несколько десятков метров — движки выдадут очередной импульс, который будет постепенно слабеть.

Так и случилось — в результате гравипарашют мягко опустился на улицу, открылся, выпуская псов.

Убедившись, что собаки в безопасности, Тапок щедрыми горстями швырнул в коридор перед лифтами россыпь датчиков, а вслед за ними и пяток подвижных мин-пауков, ждавших своего

часа в деактивированной броне. Это даст ему пять минут запаса, проинформирует, когда враги попрут на этаж.

Последняя, шестая мина заняла свое место на створках дверей, которые Тапок закрыл за своей спиной. При попытке их открыть нападающих встретит мощный заряд модифицированной взрывчатки, предназначенной для пробития панцирей крупных жуксов.

Казалось, что Тапок спокоен и сосредоточен, но это было не так — ярость, всегда в нем клокотавшая, сейчас начала подниматься вверх, будто лава в жерле вулкана. Цель, поставленная им так давно над дымящимися руинами домика и разрушенными клон-капсулами детей и жены, была наконец-то тут, рядом. Обостренными чувствами он уже «видел», что в соседнем помещении четверо человек. Вооружен из них только один. Остальные трое…если его не обманывают обоняние и слух — это абсолютно обычные люди, испуганные до жути.

Свен Форос, Масахи Китано и Герман Вирт. Кто не знает этих имен в мире больших денег? Нет таких идиотов.

Масахи возглавляет «Зеленый Крест» — организацию, занятую в производстве большинства синтетических препаратов, продлевающих жизнь. Благодаря его исследованиям человечество давно перешагнуло порог в сто лет жизни.

Герман Вирт — владелец «Меднанотех». Именно он придумал наноаптечки и те самые биомониторы, которые сейчас использует 80 процентов населения Ассамблеи. Заодно он известнейший эзотерик и мистик, выискивающий с упорством маньяка следы древних способов лечения болезней без лекарств, но исключительно как хобби.

Эти двое — непримиримые враги, по крайней мере на людях и в прессе. Оба называют друг друга шарлатанами и поливают грязью технологии «коллеги».

Форос — самый удачливый банкир, сумевший из ничего построить финансовую империю, удерживать ее на плаву и с солидными барышами во всех бедах и перипетиях существования Ассамблеи.

Все трое давным-давно перешагнули рубеж двухсотлетнего возраста, и всех троих объединяла одна тайна. Именно они довольно давно придумали и создали ту организацию, которую все жители Ассамблеи и фронтира знают как «Чистильщиков».

На кой черт им это понадобилось, единственные ли Чистильщики или эта троица создала что-то еще — Тапок не знал. Да ему по большому счету было глубоко плевать — что, зачем и как. Ему плевать было на мотивы этих троих, на их цели и желания. Он хотел только одного — уничтожить их.

И сейчас, несмотря на все свои деньги, власть и влияние, эти трое боялись, пожалуй, в первый раз за многие десятилетия. Тот, кто стоял за дверьми, был их самой большой ошибкой за все время существования организации.

Неудачная разработка, причем оплаченная их же деньгами, пусть и через подставной фонд.

Двери взорвались вихрем щепок перед лицами трех лидеров Совета, и пробивший их кулак впечатался с размаху в забрало последнего живого охранника, разбивая еще и сверхкрепкий пластик. Ошалевшего охранника ухватили за лицо и просто вырвали ему челюсть. Пальцами.

Глава 23

Двери взорвались вихрем щепок перед лицами трех лидеров Совета, и пробивший створки из натурального дуба кулак впечатался с размаху в забрало шлема последнего живого охранника, как яичную скорлупу раздавив пальцами еще и сверхпрочный пластик. Ошалевший охранник лишь попытался поднять руки, защититься, но Тапок, проломив забрало, вырвал ему нижнюю челюсть.

Кровь, хлещущая во все стороны, забрызгала членов Совета, замерших, будто загипнотизированные. Ни один из них не стал делать бессмысленных попыток защититься, сбежать или хотя бы достать оружие. Да и не носил давно никто из них при себе оружия. Их оружием были слова и деньги, а для всего остального у них имелись армии лакеев, охранников и подпевал.

Вот только ворвавшегося сюда Тапка всем этим было не остановить, а слова на него вообще не действовали. Его нельзя было уговорить, подкупить, его не интересовала власть или деньги, ему было чуждо все, что бы ему ни предложили.

Сейчас он молча стоял и смотрел на трех человек, когда-то изуродовавших ему жизнь. А они понимали, что перед ними не что иное, как воплощение смерти, явившейся за ними.

Все же, опомнившись, один из обреченных попытался выкрутиться:

— Г-дин Тапок! Послушайте меня! У вас нет никаких причин для вражды с нами. Уверяю, это просто дезинформация или ошибка!

— Отключите маски. Хочу видеть тех, с кем говорю, — приказал Тапок.

— Но…

— Убить вас я могу и в масках, а говорить с безликим «Советом» я не стану.

— Да-да, конечно!

В глазах всех троих четко читалось: «Неужели с ним можно договориться?». Ведь если человек собрался «говорить», значит, он готов что-то обсуждать, договариваться…

А Тапок усмехнулся про себя. Вот ведь интересная тварь — человек. До последнего надеется, что выживет.

Вся троица отключила маски, представ перед Тапком в «натуральном» виде. Он, конечно, ожидал увидеть тут серьезных ребят. Роджер знал реальную личность только Фороса — тот пару раз крепко спалился, и связать два и два для человека, знающего о Совете, было делом техники. Увидеть остальных двоих было для

Тапка сюрпризом.

— Г-дин Тапок, давайте поговорим! Мы сможем удовлетворить любые ваши требования… — Тапок перебил говорящего, не дав ему закончить явно хорошо проговоренную про себя речь.

— Ты можешь отменять события в прошлом, Герман? Останови отправку карательного отряда на Флоксис. Не можешь? А может, ты в состоянии, а, Форос? Останови своих людей, пришедших ко мне домой и убивших мою семью. Останови убийство людей в моем селении. Что, не получается?

— Г-дин Тапок, но все это было сто лет назад. И то, что сделали Филин или Грач…им отдавали совершенно другие приказы. А то, что они натворили… — Форос даже изобразил оскорбленные чувства.

Тапок ждал этой минуты слишком давно и готовился к ней тоже слишком долго. Он метнул на стол планшетный комп.

— Вот запись разговора с Грачом. Это был один из вас. ВКС умеют качественно ломать мозги. Конечно, запись была шифрованной, но теперь, когда вы отключили маски…

— «Убейте их всех…и не стесняйтесь! То, что там произойдет, должно стать уроком для остальных», — послышался чей-то искаженный помехами голос из динамика приватника.

— Это не я! — заверещал Герман.

— Можете говорить что хотите, вот только мой биопроцессор уже сопоставил ваш голос и голос с записи, так что…

— Откуда вы взяли завершенный процессор? Исследование было остановлено, — поразился один из членов Совета.

— Да так, люди хорошие дали, — усмехнулся Тапок. — Впрочем, это уже неважно, а важно другое. Вы что-то хотели предложить мне? Что ж, подумайте хорошенько. А для того, чтобы вы лучше думали, я вам подарки приготовил.

С этими словами Тапок подключил к каждому из стоящих членов совета нулилки.

— Если сюда войдет хоть один из ваших уродов — я просто взорву гранату, — с этими словами Тапок показал пальцем на устройство. — Вот эту, она на поясе висит. Мне она не повредит, а вот ваши идеальные тела без вмешательства «враждебной машинерии», — тут он усмехнулся, — разнесет на куски, и вы умрете. Навсегда. Я знаю, что у вас есть копии личностных матриц, и спрятали их в надежных местах. Так вот, теперь от них толку нет. Знаете, что это? — он указал на нулилки. — Этим штуковинам глубоко плевать, сколько у вас есть клонов, как хорошо они спрятаны. Эти штучки отправят сигнал в сеть, и стоит вашему клону в ней появиться…

Тапок картинно щелкнул пару раз по экрану приватника, показывая, как идет процесс удаления данных с серверов клон-центров. Затем он взял маленькую паузу, переводя дыхание, ну а трое членов Совета с нескрываемым ужасом глядели на него. Кажется, до них дошло, зачем Тапок захотел с ними говорить — он оттягивает момент, словно бы наслаждается тем, что вот-вот его месть свершится.

— Знаете, г-дин Китано, в древности у ваших предков, японских бандитов-якудза, был обычай, — заявил Тапок. — Когда человек хотел получить прощение своего лидера, ойябуна, он публично отрезал себе ножом палец, заворачивал этот палец в платок и вручал боссу якудза, чтобы босс в свою очередь передал подарок ойябуну. Если тот принимал подношение, то человек считался прощенным. Но если нет, то человек должен был отрезать следующий палец. Число пальцев зависело от величины совершенного проступка. Не хотите попробовать?

Масахи в ужасе взглянул на Тапка, а затем медленно протянул дрожащие руки вперед.

— Нет-нет, я ни в коем случае не настаиваю, — усмехнулся Тапок, — но тогда я должен вас наказать. Я же бандитский босс, не в последнюю очередь благодаря Вам, мои дорогие члены Совета. Решать только вам. Тик-так! Десять секунд на раздумья, больше, увы, я вам дать не могу. Судя по моим датчикам, ваши люди уже на этаже. Сейчас их размажет, но надолго моих сюрпризов не хватит, ведь следом за этими придут другие… Время пошло, г-дин Масахи Китано. Тик-так!

Масахи колебался недолго. Видимо, он тоже знал, что такое обряд Юбицумэ, описанный Тапком. В оригинале отрезались фаланги пальцев, но этот вариант существовал для проступков не слишком большой тяжести. Китано взял все еще протянутый ему рукоятью вперед нож Тапка и в сомнениях огляделся. «Заботливый» Тапок подвинул к нему ногой офисный стул. Масахи Китано затравленно оглянулся на своих сотоварищей, но те лишь молча глядели на него. Мол, а мы что можем?

Собрав все свое мужество, Масахи, глубоко вздохнув, приставил лезвие к мизинцу. Зажмурившись, он нажал на нож, и клинок легко перерезал мышцы и кость, отделив палец от кисти. Кровь брызнула на рукава его делового костюма и разлилась по поверхности стула. Сам Масахи сжал до боли зубы, чтобы не заорать.

— Ты так низко расцениваешь вред от своего поступка для меня, Масахи? — послышался спокойный голос Тапка. — Это оскорбительно!

Масахи, прижавший к груди руку, исподлобья посмотрел на

Тапка и нарвался на настолько «мертвый» ответный взгляд, что содрогнулся. Это был не взгляд человека. Наверное, именно таким взглядом смотрит смерть на свою жертву. Без ненависти, просто видя перед собой труп. Даже если он еще шевелится. Масахи понял — ему уже ничего не поможет. Тапок просто издевался над ним, играл, как кот с мышью.

— Мне надоело ждать, Китано! Твое время для извинений вышло, — заявил Тапок.

Незаметным для глаза движением Тапок выхватил из-за спины свой клинок. Катана (какая ирония, она была когда-то придумана именно предками Масахи) двумя короткими ударами обрубила ему сначала правую, в которой он сжимал нож Тапка, а затем и левую кисть. Те упали на пол, а Китано в шоке уставился на абсолютно ровные срезы на месте своих рук, в середине которых белели срезанные же кости. Тапок, улыбаясь, будто маньяк, наконец-то добравшийся до жертвы, которая умудрялась долго от него скрываться, менторским тоном продолжил:

— Вот этого было бы достаточно. Но ты не понял, Масахи. Вот степень твоей вины. Ты убил моих друзей, мою семь, испортил мою жизнь… Превратил меня в террориста, сделал в глазах общества психом и маньяком, хотя, как оказалось, лишь потому, что я всего лишь отказался от продолжения контракта с тобой. Оно того стоило? — Тапок с укором поглядел на изуродованного им же противника и спокойно, даже равнодушно заявил:

— Гори в аду, Масахи Китано!

Он четко, как на тренировке, нанес три удара мечом. Первый вскрыл Масахи брюхо, заставив пузырящиеся кишки вывалиться наружу. Рефлекторным жестом Китано попытался заправить их обратно обрубками рук, но сделать этого не смог.

Второй удар обрубил ноги у колен, третий витиеватым движением отсек обе руки посередине предплечий. К этому моменту кровь, льющаяся сплошным потоком, начала уже прямо-таки бить фонтанами, забрызгивая все вокруг, так что пытающиеся отойти подальше оставшиеся члены Совета вынуждены были быстро-быстро перебирать ногами назад, чтобы не замараться.

Тапок встал над телом и посмотрел в глаза умирающего, надеясь на…да черт его знает, на что. Но увидел там только звериный ужас умирающего… Отвернувшись, Тапок прямо по кровавой луже сделал пару шагов к Герману и Форосу. Те смотрели на него со смесью ужаса и брезгливости.

— Так, г-дин Форос, что вы хотели мне предложить?

— Послушайте, г-дин Тапок, вы уже расквитались с тем, кто

был виновен в смерти вашей семьи. Что еще вам надо? Я не отдавал таких приказов! В чем моя вина? — залепетал он.

— Ваша? Ну как же, разработчик теории чистоты человеческого генома. Личный наставник Грача. Мало, что ли? — хмыкнул Тапок.

— Вы не докажете! — завизжал Форос.

— А я и не собирался, — усмехнулся Тапок. — Я просто вас казню, вот и все.

— Стойте! Я могу дать вам любые деньги, абсолютно любые! — заорал Форос.

— Правда? — Тапок поднял бровь. — М-м-м…двести миллионов кредов?

— Хоть сию секунду… Прямо сейчас, — забормотал Форос, вновь учуяв возможность спастись. Сейчас его не интересовали деньги, он готов был отдать все, лишь бы выжить. А вот когда он вырвется отсюда, когда спасется, почувствует себя в безопасности, тогда уже можно задуматься над остальным. А он нисколько не сомневался, что с его изощренными мозгами сможет быстро вернуть потерянные деньги или даже заработать столько же, а о деньгах, отданных Тапку, он может забыть и не вспоминать. Главное — выжить сейчас, а дальше…это уже проблема вторичная.

— Валяйте… — вдруг согласился Тапок.

Форос защелкал голографическими кнопками на навороченном планшетнике. Приватник на запястье Тапка пиликнул, сообщая о приходе средств на его личный счет…

— Да уж, хорошо быть сильным мира сего, — улыбнулся Тапок. — Я недавно попал на двадцать миллионов, так все вокруг считали, будто таких денег вообще не существует. А вы — хоп, и перевели такую дикую сумму на счет!

— Это все? — в глазах Фороса явно мелькнула мысль, что настолько легко он не отделается.

— Да. Пожалуй, это все.

И Тапок одним коротким движением катаны просто снес голову с плеч одного из самых богатых людей в известном космосе. Пока голова взлетала, выражение лица успело измениться на бесконечно удивленное. Свен был уверен, что его то точно никогда не коснется чаша искупления грехов. А уж если он заплатил кому-то деньги, то купил его сразу и с потрохами. И тут такой облом. Тапок его просто обманул…

— Что ж, остались только вы и я, г-дин Вирт. Хотя нет, вон то, что осталось от Масахи, еще булькает… — заявил Тапок.

Потомок немецких воителей гордо вскинул голову.

— Если вы надеетесь, что я буду умолять пощадить меня или

выпрашивать что-то у вас, участвуя в вашей садисткой игре, то не дождетесь. Я не страшусь смерти! — весь пафос фразы пропал, когда в самом конце на слове «смерти» Ганс громко «выпустил ветра».

— Да-да, и Вотан примет вас в свои объятия, — кивнул Тапок, — хотя нет, не примет. Для этого нужно умереть смертью воина, а ее я вам не дам. Быть зарезанным как баран– путь в Хель. Знаете ведь мифы своего народа?

Оппонент молча глядел на Тапка, и тот продолжил.

— Объясните мне только одно: вы поборник «чистоты нации», расист и ксенофоб. Отчего ваша ксенофобия не мешала вам троим действовать заодно с чужими, которые ничто иное, как враги человечества?

— Вы не поймете, Тапок. Это выше, чем любая ксенофобия. Это возможность. Возможность избавить все человечество от гнета нашей дурацкой культуры и дать всем людям шанс на новую, правильную жизнь. Без всяких Ассамблей сверху. От каждого по способностям, каждому по потребностям. Сначала наведем порядок среди своих, а дальше уже и с чужими разберемся…

— Ага, была и такая сказка. В начале 20 века на Земле. Кончилось все ожидаемо — ничем. Те, кто пришел к власти, стали куда «ровнее» тех, кто остался внизу, и их потребности все росли. При этом любой, спросивший про способности, быстро оказывался в тюрьме как противник воли народа. Ну а с проклятыми империалистами разобраться руки так и не дошли… А еще один древний философ сказал очень мудро: «Тот, кто не хочет кормить свою армию, кормит чужую».

— Чужим не нужны наши планеты!

— Всем чужим? Или только отдельным их видам? Жуки точно не отказались бы.

— Они четко дали понять, что им не нужна война, это мы, люди, ее начали! Они разумные и миролюбивые!

— И как вы, такой наивный, нажили огромное состояние и добились таких высот? — рассмеялся Тапок. — Людям ведь наверняка так не доверяли…

Вирт промолчал, исподлобья глядя на Тапка.

— Ладно, я понял. Вы качественно косите под идиота. Не люблю беседовать с идиотами. Прощайте, г-дин Вирт!

— Постойте. А что вы хотите услышать, Тапок? Ну вот что?

— Правду. Все ваши проекты всегда нацелены на получение прибыли. Какую прибыль вы хотели заграбастать сейчас?

— Прибыль? Речь не идет о просто прибыли. Это власть, г-дин Тапок! Такая, знаете, всеобъемлющая власть. Когда рухнет

Ассамблея, то у власти окажутся те, кто будет смелее и сильнее. А если ты заранее готов к такому раскладу, то у власти будешь именно ты.

— То есть предательство собственно расы ради…власти?

Вирт посмотрел на Тапка с превосходством.

— Вам не понять. Ваш ограниченный ум видит только черное и белое. Вы не хотите смотреть глубже, г-дин Тапок.

— Ну почему же…сейчас посмотрим глубже. Вы знаете, я тоже большой любитель старины. Так вот, у норманов была одна прекрасная кара, предназначенная специально для предателей… думаю, вам, как их потомку, должно понравиться.

К моменту, когда на двери в смежное помещение рванула последняя мина, сметя «Шутер» и десяток Чистильщиков, опрометчиво укрывшихся за ним, перед Тапком красовалась «инсталляция», представляющая собой страшным образом изуродованное тело последнего члена Совета. У Тапка не было времени делать все по заветам предков, так что он просто нанокатаной обрубил ребра у самого позвоночника, провел, чуть нажимая лезвием, от копчика к шее Германа, разрезая плоть, кожу, костюм. Одним движением запустил обе свои кисти в разрезы и выдернул наружу ребра, выворачивая их вверх замысловатой фигурой. А потом вытащил из изуродованного тела легкие и нацепил их на верхушки ребер. К этому моменту Герман был уже мертв.

Тапок равнодушно плюнул на труп. Достойно этот урод умереть не смог: орал, визжал и вырывался. Так что пусть его гоняет по холодным плесам Хель, если, конечно, он достоин хотя бы этого.

А ему, Тапку, теперь предстояло совершить почти невозможное. Надо было спуститься на 42 этажа вниз, в прямом смысле прорубая себе дорогу через орды врагов. Кто-то счел бы это безумием, но не стоит забывать, что в руках у Тапка была лучшая в мире «отмычка», и ему вовсе не требовалось убивать сотню человек только для того, чтобы выйти. Тапок вдохнул, выдохнул и, призвав на помощь древнего духа — помощника десантников, три раза рубанул клинком по полу, вырубая треугольник бетона в самом его центре. Секунду почти он провисел в воздухе и рухнул вниз, на 41 уровень… Теперь предстояло повторить это еще сорок раз…

Глава 24

— И как это понимать, Авель? Мы с тобой драпали, как зайцы. И ладно я, старый и больной человек. Но ты?

— Папа, ты меня, конечно, прости, но я тебе один вопрос задам. Ты уверен, что Тапок — вообще человек? Потому что то, что он творил на уже бывшей базе Совета, и то, что он устроил нашим людям на базе «Бастардов», выходит лично за мои рамки представления о человеческих возможностях.

— Ты хочешь мне сказать, что…?

— Что если бы мы не совершили «тактическое отступление», то этот урод убил бы нас обоих. Я не знаю, где ему ставили импланты, я не знаю, чем он там ширялся, но факт остается фактом. Я не могу ничего противопоставить существу, вырывающему из бронированного гравилета на ходу дверь и умудряющемуся расстрелять экипаж за 4 секунды, не промазав. Он убил полсотни наших людей за пятьдесят две секунды. По одному бойцу в секунду. Думаю, убил бы и больше, просто оружие не позволяет ему быстрее стрелять. Мы потеряли половину наших людей. Половину, дон Лука!

— Ну, зато у нас есть козырь. Его девушка у нас.

— Не скажу, что это наша заслуга. Ее случайно нашли, так то. Просто повезло. И не скажу, что этот козырь может «сыграть». Скорее уж навредить…

— Так, я чего-то не понимаю, к чему ты ведешь? Это обвинение в некомпетентности, что ли? — дон угрожающе навис над Авелем, всем видом и голосом демонстрируя, как он возмущен.

Но Авель не повел и бровью, просто игнорируя весь этот спектакль. Папины «готовые модели поведения», как он называл все эти позы и фразы, давным-давно не пугали его отпрыска. К тому же Авель не без причин считал, что в случае прямого конфликта «отцов и детей» папу он уделает без особого труда. Тот был, конечно, громаден, встроил в себя невероятной крутости эндоскелет, броню и прочее, увеличил силу до состояния, что кулаком пробивал пять сантиметров армпласта, но в серьезном бою дон Лука последний раз был лет двадцать назад, предпочитая заниматься планированием и анализом, и не участвовал в собственных операциях. Да и все то железо, что он навешал, крайне плохо влияло на скорость и ловкость. Так что…

— Папа, оставь это для подчиненных, ладно? Мне чертовски надоело играть в игру «Дон и его правая рука». Давай сейчас чуть-чуть побудем умными и серьезными, без всех твоих «игр». Я не

собираюсь ни интриговать кого-то против тебя, ни воевать с тобой. Но его девушка действительно может стать козырем…вот только в чем? Убить ее? Ну ок, мы уже видели, на что способен Тапок. Он почти сотню лет валил всех Чистильщиков, пока не добрался вчера до Совета. Хочешь стать такой же мишенью? Тогда да, можешь ее убить. Но тогда жди Тапка в гости. Рано или поздно он к тебе придет…

Дон Лука задумался. Он, конечно, не слишком-то привык бояться чего бы то ни было, но…Тапок как минимум внушал уважение. Да и, честно признаться, дону первый раз приходилось сталкиваться с ситуацией, когда самому существованию их семьи мог угрожать не клан, не организация, а всего лишь один человек. При этом в словах Авеля не было ни капли домысла, лишь констатация фактов. Если они тронут или убьют эту, как там ее… Юси — Тапок будет воевать с ними до конца. При том, что у этого самого Тапка громадный опыт войны именно в одиночку против крупной организации, которую он все же закончил здесь, на Нассаре. Закончил полным разгромом своих противников…

— Ладно, ты прав. Этот хренов партизан просто вырежет нас по одному, — кивнул дон. — Девчонку не трогаем. Она — страховка. Но что-то же делать надо?

Авель закинул ногу на ногу. М-да, стареет дон, стареет. Раньше это папа придумывал хитрые ходы, а теперь…после Пекла его как подменили. Умеет только в силовые решения.

— Ну, вариантов я вижу три, — заявил Авель. — Хороший, средней паршивости и откровенно плохой. Мы с тобой вызываем Тапка на переговоры. Попробуем найти посредника, который обеспечит нам безопасность.

— Нам что? Безопасность? Пф-ф-ф…

— Да, папа, безопасность. Это должен быть тот, кого Тапок уважает и не станет при нем нарушать договор. В противном случае зуб даю — он просто нас с тобой уроет.

— Дожили, мать его…нам нужен посредник! Ладно, а какие другие два варианта? В этом твоем первом есть дыра. Нам по сути нечего предложить Тапку кроме его девчонки.

— Угу. И ее ребенка.

— Чего-о-о?

— Ну, так как девица была крайне плоха, наш инсталлер испугался, что загнется, и запихнул ее в медкапсулу со сканером. Ее проверили, и тут же проинформировали меня.

— А меня нет. Забавно…

Авель решил прикрыть инсталлера, чтобы известный злопамятностью дон не отыгрался потом на нем.

— Потому что я сказал, что сам доложу. Так вот —

докладываю, девица беременна на раннем сроке. Подозреваю, что даже она сама еще не в курсе, а уж Тапок — точно. Так что у вас есть о чем договариваться.

— Теперь я тебя совсем не понимаю. Это же идеальный вариант. Можем отдать девчонку, договорившись, что он свалит отсюда, — тут дон нахмурился. — Авель, заканчивай выдавать мне информацию порциями. Я все таки твой дон, а не только отец. Давай детали, и побыстрее!

— Детали? Вот тебе детали, папа Лука: из-за нас погиб Бес, из-за нас погиб Полоз, и ты лично прикончил того АОДа. Подозреваю, что для вида Тапок согласится, получит свое и все равно рано или поздно вернется, чтобы отомстить. Я бы так и сделал. И это не только мой вывод, если что, но и ИИ.

— Сомневаюсь я, по-моему ты темнишь. Так понимаю, это был плохой вариант?

— Нет, это средний вариант. Он даст нам время. Выяснить слабые места, набрать людей и так далее. Плохой — собрать сейчас вообще все, что осталось, взять наемников и попробовать добить Тапка. У него осталось мало людей, он остался один.

— Так, этот план мне нравится. Почему он плохой?

— Потому что он строится на «авось». А если Тапок перебьет людей? А если он сейчас тоже набрал наемников? А если…а если… — слишком много неизвестных. Ва-банк — не наш метод.

— Авель, кто не рискует, тот не пьет шампанского. Знаешь такое выражение?

— Ага. А кто рискует — регулярно лежит и гниет по канавам.

— Ладно, а третий вариант какой?

— А третий вариант зависит от того, насколько ты мне доверяешь. Скажи, дон Лука, кем был тот неожиданный наш союзник? Слайдер, который вмешался?

— Какой еще слайдер?

— Не притворяйся. Твой приватник с паролем «0000» — не самая недоступная в мире вещь. Ты кинул запрос на некую пустую ноду, и пришел он. Кто это? Вернее не так. Кто это — мне до фонаря, но надо, чтобы он поработал на нас еще раз…

Дон очень пристально посмотрел на сына. Тот стал слишком самостоятелен, и Луке очень не нравилось все происходящее. Вскрыл приватник…интересно, куда еще запустил свои ручки этот молодец? Но со слайдером…надо что-то отвечать, а отвечать не хочется.

Контакт на случай серьезной проблемы с местными «компьютерными ковбоями» ему выдали те, о контактах с кем Авелю он не рассказывал. Скажем так, не уверен был дон Лука, что несколько лет службы в ВКС не сказались на, выражаясь

художественно, свободе мышления Авеля.

— Скажем так: я могу попробовать его привлечь. Но что ты хочешь? — дипломатично извернулся дон.

— О, это довольно просто. Мне нужно узнать, где Тапок взял свои импланты. На Пекле у него таких не было, так что он их купил и установил где-то здесь. Найдем где — сумеем понять, как его убить. Инсталлеры обычно хранят детальный фит, а иногда еще и всевозможные спецкоды для оборудования. Так что давай, вызывай своего тайного друга! И пусть копает срочно, пока Тапок к нам сюда не заявился.

* * *

База после налета выглядела уныло. Тапок вяло ткнул ногой в разбитый выстрелами проекционный экран, поискав глазами хоть один целый стул и не найдя такового, уселся прямо на барную стойку. Павлов ошибся, предполагая пределы возможностей его организма. Вторая инъекция не только не убила его, напротив, она отработала даже эффективнее первой. Видимо, та самая особенность, что позволяла ему переживать без особых последствий самые тяжелые ранения помимо этого умела хорошо устранять последствия приема всевозможных, даже самых убойных стимуляторов.

Правда, он все равно опоздал. К моменту, когда Тапок пригнал трофейный гравилет, который завывал форсированными до максимума турбинами, и тот рухнул на армпласт базы «Бастардов», сопротивление на ней уже было полностью подавлено. Мафиози не скупились, и практически все люди Тапка были выкошены «диммаками». А на их базе, не стесняясь ничего, хозяйничали ребята в цветах «Сальваторе». И в этот момент Тапка переклинило. Ни на секунду не задумываясь, он распахнул двери гравилета прямо на ходу и, выпрыгивая наружу, вколол себе вторую дозу стимулятора Павлова.

Сколько пуль он поймал за этот очень короткий бой — Тапок затруднялся сосчитать, но раны затягивались на нем быстрее, чем он их получал. Сальваторовцы, которые растерялись, когда из знакомого гравилета вдруг показался враг, дрогнули под его напором и попытались слинять практически сразу.

Тяжело противостоять тому, кого ты практически не в силах увидеть, так как двигается он неимоверно быстро, и ты не можешь в него прицелиться, не можешь угадать, где он появится в следующее мгновение. А он при этом стреляет, не останавливаясь, и метко, а каждая пуля в магазинах его

пистолетов сияет так же, как и у тебя, — синеватым отсветом окончательной смерти, светом «диммака».

Впрочем, уйти удалось только чертовому Авелю и его папаше. И то в основном за счет того, что их просто прикрыли спинами бодигарды, поймав все предназначенные боссам пули. А дальше у Тапка кончился стимулятор, но этого никто уже не заметил, потому что просто-напросто вокруг не осталось живых.

Разбитое вдребезги механическое тело Джима лежало, сжимая свой трофей с Пекла, тот самый золотой дробовик. Магазин был пуст, что означало одно — парень сражался до конца, но все же был побежден. На полу комнаты управления, где Джимми принял последний бой, лежало четыре трупа сальваторовцев. Когда Тапок подошел к телу своего товарища, он наконец-то понял, почему Джим решил принимать бой именно тут. Для налета на Совет они демонтировали все три пульта управления турелями, и инженерный АОД, в тело которого ВКСовские спецы перенесли сознание Джима, был единственным средством управления и контроля оборонительных систем на базе. Иначе говоря, он держал оборону базы.

Позже, когда Тапок добрался до камер, он увидел последние минуты жизни друга. Джим хотел прикрыть с помощью турелей и полуавтономных дронов остатки «Бастардов», тем самым спасая как минимум десяток человек от смерти. При этом он параллельно уничтожал по протоколу «Ликвидация» все данные о связях команды с ВКС и координаты их основного склада с трофейными и привезенными экспериментальными пушками, боеприпасами, кое-какими приборами и оборудованием — в общем, все то, чего точно не могло быть у райдов или гангов Нассара, даже очень крутых. Сам уйти он уже просто физически не мог, так как враг его зажал…

На самом деле Джим и не пытался уйти, до последнего ведя огонь по захватчикам как из личного оружия, так и из турелей. И только ворвавшийся в помещение лично дон Лука, озверевший от того, что с Джимом никто не мог справиться, сумел прикончить его, просто обрушив на «тело» АОДа град страшных ударов руками. В этот момент к базе уже почти добрался Тапок и устроил там сальваторовцам адскую мясорубку. Оба «больших босса», осознав, что времени у них нет, быстро слиняли, даже не попытавшись добраться до информации, которую, кстати, Джим успел уничтожить…

Бес вошел в комнату тихо, так, как умел только он, и застал Тапка сидящим на стойке, уткнув в ладони лицо.

— Эй, босс! Ты как?

Тапок поднял глаза на Беса. Все видел Бес в этих глазах за

последний год — ярость, веселье, непонимание, уважение, но вот такой пустоты, отчаянья ни разу.

— Боссом меня любил звать Полоз. Не надо это повторять. Пусть это останется его фишкой, ладно, Бесяра?

— Полоз…да уж, обидно вышло. Говорил ведь, давай я с вами пойду?

— Ну и был бы ты сейчас мертв, как он.

— Меня не так просто достать, как ты думаешь.

— У всех есть предел…

— Да, но Сеть небоскреба я смог сразу под контроль взять, и дальше мог бы…

— Подозреваю, что тот, кто нам помешал, с легкостью расправился бы и с тобой. Но с этим мы разберемся еще. Я обязательно узнаю, кто таков тот ублюдок, который сжег Юси и расстрелял Полоза. Но сначала я хочу прикончить Луку и Авеля Сальваторе. Уверен, они наняли этого…

— Гм…ты не думаешь, что нам нужна передышка? — нахмурился Бес. — Ты сейчас не в том состоянии, чтобы…

— Нет, — покачал головой Тапок. — Бес! Они сейчас слабы. У них не осталось людей. Я тут грохнул…да черт его знает, под полсотни боевиков, наверное. Плюс те, что явились на встречу с Советом Чистильщиков. Дадим им время — дон найдет новых наемников и достать его будет куда труднее. А значит, пока они не оправились, нужно нанести удар и закончить эту историю. От тебя мне нужно только одно — найди мне их, и все. Дальше я сам разберусь.

— Ты вот сейчас серьезно? Йолто, а ты меня за кого принимаешь, а? — обиделся Бес. — Не знаю, как так вышло, что на тебе нет ни единой царапины, но один ты не пойдешь. Юси, Полоз и Джим были и моими товарищами, так что отомстить хочешь не только ты.

— Да я и не спорю, просто…ты же не оклемался после раны.

— Оклемался. Новую сеть я проинсталлировал, все импланты работают штатно, так что обузой тебе я точно не стану, — тут Бес усмехнулся. — Тем более на себя посмотри: я в куда лучшем состоянии.

В этот момент у обоих на запястьях завибрировали сигналом о пришедшем письме приватники. Тапок и Бес с удивлением переглянулись и полезли смотреть. В поле «отправитель» у обоих была одна и та же надпись: «Генозавр».

* * *

Авель практически полностью копировал сейчас позу Тапка. Он сидел на столе посреди разрухи и смотрел на труп. И труп этот раньше был хозяином разгромленного помещения, а заодно всего, что было тут. При жизни его звали Иван Петрович Павлов…

К удивлению Авеля, этот старик оказался «крепким орешком». Сеть он себе не инсталлировал, вернее не инсталлировал в общепринятом смысле. У него был куцый обрезок, чисто для вида, а основная личность и бек-ап хранились в биочипе, поэтому взломать Павлова было невозможно. Документация в «Генозавре» велась тоже в локальном режиме, так что пришлось прибегнуть к древним, как мир, методам добычи информации: пыткам.

Но и тут Павлов сумел их удивить. Физическую боль он мог просто заблокировать с помощью процессора. Как оказалось, почти любую. И только с помощью некоторых препаратов, оставшихся у Авеля со службы, точнее добытых с помощью старых связей, им удалось получить хоть что-то: пароли от локального хранилища информации.

Второй раз допросить старика не удалось. Геномастер, на минуту придя в себя, что-то сделал со всеми тварями на базе, и они одновременно кинулись на чужаков внутри.

От мелких ручных ящериц до огромного медведеподобного модификанта, созданного с нарушением всех известных законов, все как один набросились на Чистильщиков, словно хозяев, прохаживающихся в помещениях «Генозавра».

Расправиться с ними оказалось той еще проблемой. К примеру, тот же «медведь» имел ускоренный метаболизм, и прежде, чем Чистильщики смогли его прикончить, «Михайло Потапович», как гласил бейдж на его груди, прикончил семерых бойцов личной гвардии Авеля. Просто порвал их на лоскуты так, что шансов выжить у парней не осталось.

А пока твари дрались и умирали, старый хрен просто-напросто остановил свое сердце, поэтому Авель сейчас стоял и чертыхался. Столько усилий потрачено, и ради чего? Остается надеяться, что на сервере будет хоть что-то, способное помочь им убить Тапка.

Сын главы семьи Сальваторе минимум в десятый раз за день подумал, а не лучше ли отступить? На кой черт он все усугубляет? Ведь разыграв карту заложника, можно заставить Тапка просто уйти и не мешать, и гори оно все огнем! Сейчас не придется решать эту проблему, а что будет потом — они и решать будут, когда придет время…

Но, к сожалению, решения принимал папа Лука, а папа четко

дал понять — будем драться.

Глава 25

Бес отключил канал дальней связи, налаженный через десяток ретрансляторов, и откинулся на спинку кресла. В сообщении, полученном ими от Павлова, содержалось предложение, от которого, ну…как говорится, не отказываются. Павлов просил их выступить в роли посредников между «Генозавром» и корпорацией Мика — «Армой».

«Генозавр» предлагал «Арме» себя в качестве работника и все свои наработки в качестве бонуса. Тапок почесал голову и все тут же свалил на Беса. Ему, Тапку, недосуг было, он что-то странное делал со своими пистолетами и разбираться с посредничеством не хотел.

А вот Бес сразу уловил в этом деле один важный момент. Роль посредников — это хорошо, и предложенная награда тоже интересна как минимум, а предлагали ни много ни мало, а лично ему — роль руководителя СБ филиала новой корпы тут, на Нассаре. Но если Мик согласится, а Мик точно согласится, от таких наработок, как у «Генозавра», ни один здравомыслящий корпорат не откажется, тем более что от «Армы» требовалось немедленно прислать силовое подкрепление. Это письмо упало им не просто так. Это была «страховка» Павлова на случай его гибели. По его мнению, атака на его лабораторию могла означать только одно — кто-то хочет захапать себе технологии и наработки геномастеров.

Но если (или правильнее «когда») Мик пришлет силовиков, те помогут им разобраться с Сальваторе. Ребята там, в «Арме», серьезные, и вооружены, и снаряжены они, скорее всего, на уровне штурмовых отрядов чужих, если не покруче. Так что добить мафиозо можно будет без сверхусилий.

Тапок не то чтобы был против этой идеи, но…встретил ее без энтузиазма, ведь боевиков «Армы» еще нужно было дождаться. А ждать Тапок не хотел, и рвался в бой прямо сейчас. Ничего не говоря Бесу, он в какой-то момент сорвался и уехал на несколько часов, а вернулся на грузовике «Генозавра», набитом зверьем. Правда, состояние у зверей было…не товарное. Большинство было ранено, часть дезориентирована, но Тапку вся эта свора собак, кошек, непонятных ящеров подчинялась безоговорочно. На вопросительный взгляд Беса Тапок просто пожал плечами.

— Ну, в письме же сказано — в случае «гибели Павлова». Я сгонял к нему. Лабораторию разнесли, ну не бросать же было такую кучу модификантов?

— Это… Тапок, а ты уверен, что они сейчас не отойдут от

шока и за нас не примутся?

— Уверен. Я всех нас пометил как приоритетные объекты защиты.

— То есть ты…контролируешь их всех, что ли? — поразился Бес.

— Не я. Это вшито было им Павловым. А я получил сообщение, как это активировать. Кажется, теперь они все воспринимают меня как универсального хозяина.

— А мои доберы тоже теперь будут тебя воспринимать так же? — немного ревниво спросил Бес. Его задевало, что выращенные им псы ставят Тапка иногда не ниже, чем любимого папу.

Тапок не ответил ничего, просто на секунду замер, явно что-то сделав, и Ари с Герой прискакали без всяких команд. Тапок сел на колени перед собаками, почти так же, как на базе Совета, и прижал обоих к себе, потом легонько щелкнул по носам и пружинисто встал.

— Все. Они полностью автономны от моего процессора и просят тебе передать, так как ты их «слышишь» через раз, что они тебя любят. И папа — ты, а я — Великий Вожак, — Тапок улыбнулся, показывая, что последняя фраза — это просто шутка.

— А если они понадобятся тебе? — Бес понимал, что его ревность в данном случае может помешать делу — Тапок в бою управляет доберами с убийственной эффективностью, корректируя их атаки и направляя в самые уязвимые точки.

— То я их просто попрошу помочь, — пожал плечами Тапок, — да и другого зверья у меня теперь целая армия. Я — гребаная Белоснежка!

Бес ухмыльнулся, представив Тапка, напевающего песню «Лед Зеппелин», пока его армия атакует Сальваторе.

* * *

Дон Лука с недоверием разглядывал странной формы серебристый пластиковый «пистолет». Внутри рукояти был виден эдакий прозрачный «магазин» всего с двумя капсулами-пулями внутри.

— Ты уверен, что этого достаточно?

Авель устало развел руками.

— Папа, я ни в чем не уверен. Вот покойный мужик-монстровед был уверен, а я могу только опираться на его записи. Эта штука предназначена для того, чтобы уничтожать те самые биопроцессоры, которые он пихал в своих монстров.

— Думаешь, и на Тапке сработает?

Авель пожал плечами.

— Разработал он ее на случай серьезных проблем с опасными тварями, и испытал не раз. Там же есть указания, что на крупный экземпляр первая инъекция подействует только ослабляюще, разрушив часть связок процессор-имплантов. Нужно две.

— А что, больше ты не нашел?

— Да и эти две найти было целой проблемой. Кстати, Тапок уже в курсе, что кто-то разнес «Генозавр». Он оттуда вывез целый грузовик со зверьем и оборудованием.

— А ты откуда знаешь?

— Оставил камеры наблюдения на всякий случай.

— Вот ведь урод… — вздохнул Лука и вновь начал вертеть странный пистолет в руках. — То есть я просто стреляю в Тапка дважды этой хренью, и все, он дохнет на месте?

— Да откуда ж я знаю, а? — покачал головой Авель. — Слушай, папа, если ты боишься или сомневаешься, то давай просто отдадим ему девчонку в обмен на изгнание, и все. Я уже трижды тебе это предлагал. Он уедет, и на какое-то время проблема будет решена.

— Нет. Решена проблема будет именно «на какое-то время», а я хочу раз и навсегда.

— Ну, раз ты, — Авель выделил особо саркастическим тоном слово «ты», — хочешь так — тогда нечего сомневаться. Эта штука должна сработать? Значит, сработает. И вообще, сосредоточься на деталях плана.

— Кстати, а как ты собираешься заманить Тапка? — вспомнил Лука.

— Да я не собираюсь его заманивать. Он сам придет, как только узнает, где можно нас найти, — ответил Бес. — От нас требуется только одно — подготовить для него ловушку, а для этого, боюсь, придется пожертвовать каким-то количеством наших людей.

— Ну, нашими жертвовать как раз необязательно. Есть тут одни ребята, очень на Тапка злые, — дон Лука ухмыльнулся, — это Чистильщики. Они-то точно не упустят возможности ему отомстить, а деталей им знать и не надо. Скажем, что заманили его в ловушку, и остается просто прикончить.

— Вариант. После уничтожения Совета тут сколько осталось чаптеров? Два? — Авель что-то нащелкивал на приватнике, похоже, проверял данные. — Или больше?

— Три их осталось. Вот тебе контакты, — Лука сбросил на приватник три коротких файла. — Поезжай, убеди их, а я займусь подготовкой места встречи.

— Принято. Когда начнем?

— Как только будем готовы. Завтра или послезавтра.

* * *

Мик, как и предполагал Бес, согласился без раздумий. Понятное дело, что он будет проверять и перепроверять документы, но он уже отправил к ним корабль, причем быстроходный. В нем к Нассару летели бойцы корпорации, и Тапок не сомневался — вооружены они будут по последнему слову техники…

Бес постучал в двери Тапка. Никто не отозвался. Он постучал снова и, наконец, плюнув, быстро ввел инженерный код открытия.

Помещение было пустым. Отсутствовала даже трофейная броня Желтого Короля — еще один трофей с Пекла. Там ее переделывали на Джима, но после того, как Джим погиб и оказался запертым в АОДе — ему она стала не нужна, и он отдал ее Тапку, а тот восстановил и переделал под себя. Чисто на всякий случай. И, нацепив броню на манекен, поставил ее в кабинете. После гибели Джима он забрал еще и тот самый золоченый дробовик — еще один трофей с Пекла. Обычно и оружие, и броня «висели на манекене», но сейчас он был пуст, и означать это могло только одно…

— Чертов идиот! — Бес выругался, а в ответ ему из затемненного угла раздался негромкий «гав» и подвывание.

Там стоял транспортный контейнер, тот самый, в котором не так уж и давно им доставили Фила. Причем контейнер был заперт не на свой встроенный замок, а обмотан громоздкой цепью и закрыт снаружи. Видимо, электронике Тапок не доверял. На контейнере сверху лежал приватник Тапка с открытой страницей.

'Прости, нет времени тебя ждать и спорить. Я их нашел. Не злись, Бесяра! И позаботься о Филе если что. Свидимся, йолташ!

— Вот ведь идиот! Опять полез в ловушку! — в сердцах бросил Бес, и из ящика ему на собачьем поддакнули, мол, «да, вообще придурок!».

Бес выпустил Фила, тот покрутился по кабинету и уставился умными глазами-бусинками на Повелителя Друзей-Доберманов, как бы говоря ему: «Ну, и что будем делать?». А Бес задумался. Как найти Тапка, который не хочет, чтобы его нашли? И в задумчивости он вспомнил недавний налет на тюрьму, и как псы могли работать ретрансляторами, несмотря на громадную толщу камня и расстояние между ними и Тапком.

— Фил, а ведь ты можешь найти хозяина, да? Даже если он

далеко?

— Гав!

— Только мне сказать не можешь, так? А если Ари и Гере?

— Гав-гав-гав-у-у-у-у-у! — морда таксы выразила всю доступную гамму эмоций, означающих разочарование в интеллекте человека.

— Хм…ты прав! У тебя ж интерфейс взаимодействия с техникой, ты просто можешь вбить координату мне в комп. Сейчас…только надо собраться немного, и поедем спасть этого кретина. Один он мстить пошел…м-м-м-мать его! Герой к верху дырой!

— Р-р-гав!

* * *

Тапок в действительности был не таким уж идиотом, как думал о нем Бес. Он не пошел один, ведь несмотря на все потери, у него теперь была целая армия. И в отличии от Ари, Геры и Фила никаких привязанностей он к чужим модификантам не испытывал. Так что, отобрав наиболее боеспособных из них, он загрузил свой трофейный гравилет уникальным штурмовым отрядом, состоящим из боевых зверей. До него такое не проворачивал еще никто, потому что даже два модификанта у одного человека были редчайшей редкостью. А вот чтобы четырнадцать, как сейчас у Тапка, — никогда. Для его противников это должно было стать неожиданным сюрпризом и смертельным.

Бес зря предполагал, что Тапок не понимает, что лезет в ловушку. Как раз наоборот. Конечно же, его там ждали, вот только когда он войдет в здание — это не Тапок будет в ловушке с Сальваторе, а они в ловушке с Тапком. И Тапок надеялся, что эти дон и Авель окажутся покрепче, чем племянники дона. Его жажда мести все еще требовала крови…

Убежище себе Сальваторе оборудовали на совесть. Когда-то тут располагалась очистная станция, и для нее отгрохали два трехэтажных блока с толстенными стенами, глубокими многоуровневыми подвалами и армобетонными ямами бассейнов.

После того, как у места сменились хозяева, все это было переделано под их нужды. Бассейны превратились в закрытые ангары для шаттлов. На крышах зданий выросли «грибки» капониров, скрывавших в себе орудийные системы. Стены зданий дополнительно забронировали, а в подвалах оборудовали автономную систему генераторов, замкнутый вентиляционный

контур и склады.

Одно из двух зданий было предназначено для руководства и приближенных, второе для бойцов. Вокруг комплекса выросла мощная стена с громадными воротами толщиной в полметра. По верху, практически не скрываясь, были установлены армейские системы контроля периметра. Орудия, системы контроля и наведения. Полностью автономные и не имеющие доступа даже в локальную сеть. Перенастройка только путем доступа в контрольный центр. Серьезная цитадель, способная выдержать нападение целой армии.

Вот только бойцов в ней сейчас не хватало. Предполагалось, что если вдруг дону и его шайке надо будет «залечь на матрацы», то есть спрятаться и не отсвечивать довольно долгое время, скрываясь от кого-нибудь, то нести службу тут будут больше ста человек. А сейчас, по полученной от одного из агентов Полоза, внезапно вышедшего на связь с Тапком, информации, там было не больше двух-трех десятков. Причем большинство из них — это остатки «Чистых». Те, кто выжил после прорыва Тапка из здания Совета и которых прибрали к себе Сальваторе. Ну и еще здесь засела личная гвардия Авеля и Луки, куда ж без них…

Тапок делал ставку на то, что после всего происходящего Сальваторе вряд ли перенастроили систему безопасности, и гравилет Джо-Джима все еще находится в списке доступа. А операторов у установок ПВО просто нет, и всем заправляет ИИ.

Но ему не повезло — о гравилете не забыли. На подлете его чудом не разнесло в куски очередью бризантных снарядов, вырвавшихся из стволов одной из пушек. Что ж, такой вариант Тапок тоже рассматривал.

На орбите зашевелили орудийными клозами два фрегата, до того висевших в режиме полной маскировки. Это ожидание было щедро оплачено через Черного Джека. В случае получения кодированного сигнала их задачей было провести бомбардировку указанной области, не зацепив там указанные заказчиком объекты и стерев с лица земли все остальное, после чего быстро уйти, прежде чем орбитальная оборонительная система начнет обстреливать наглые корабли.

Хищные стволы лазерных батарей уставились на целевой квадрат, пока комендоры по очереди рапортовали о захвате целей. Залп! Второй! Рапорты о поражении целей. Второй фрегат провел контрольный обстрел цели ракетами, перепахавшими все, что осталось после точечного удара ракет, и превратив в клочья всё, что могло там внизу ходить или ездить.

Тем временем первый корабль нанес еще одну серию ударов, концентрированными потоками ионизированного излучения

уничтожая ангары для шаттлов вместе со спрятанными там кораблями. А второй тем временем вместо ракет навел на цель свой ГК — рельсотронное орудие крейсерского класса, и одним точным выстрелом разнес до самых глубин подвалов то из зданий, которое Тапок пометил для них как «казармы».

Снаряд из сплава вольфрама, разогнанный ускорителем до невероятной скорости, просто вмял внутрь подземных коммуникаций весь трехэтажный комплекс вместе со всем его содержимым, а потом, в момент удара вся кинетическая энергия, набранная этим самым снарядом, перешла в тепловую.

Из глубин здоровенной неопрятной ямы вверх вознесся практически вулканический выброс, в котором смешался полурасплавленный армпласт с металлом и камнем. А потом произошла вторая, куда менее разрушительная детонация, которая заставила края ямы схлопнуться, довершая уничтожение объекта.

Оба фрегата сбросили на коммуникатор Тапка одно слово: «Зеро». Это означало, что все цели поражены, и они уходят.

— Эх, капитан, а хорошо, да? Вечно бы так. За две минуты — пять лямов кредов. Ну не сказка ли, а? — улыбнулся старпом на одном из фрегатов.

— Угу. Знаешь, Морган, вот только мне очень любопытно одно — кому мы там внизу помогли? — задумчиво спросил капитан. — И откуда у него настолько много бабла, что он может себе позволить заплатить десять лямов нам и столько же, если не больше, Джеку, просто за десяток бортовых залпов…

— Капитан, а вам точно не пофиг? Кто бы из этих планетарных крыс нам ни заплатил — деньги ведь не пахнут. Что требовалось — мы сделали, и плевать на остальное.

— Да, пожалуй, ты прав. Все, врубай клоку и уходим, пока нас не засек патруль. Будет обидно спустить все бабки на ремонт после такой простой работы.

«Морж», а одним из двух кораблей был именно он, и не подозревал, что деньги им заплатил тот самый человек, которого капитан Джулиан поклялся убить своими собственными руками. С точки зрения Черного Джека это была прекрасная шутка, а Тапку, ведущему гравилет на предельной скорости к стенам последнего целого здания на территории Сальваторе, было вообще все равно, кто именно выполнил его заказ. Главное, что качественно и в срок.

Можно было спокойно снести и второе здание, но тогда оба Сальваторе просто встали бы в клонах неизвестно где. К сожалению, аналога «диммаков» для орудий космических кораблей никто еще не изобрел, так что разбираться с обоими

лидерами вражеской группировки придется по старинке, собственными руками. А потому лучше бы, чтобы они, Сальваторе, орбитальный удар пережили.

Ворота гаража на первом этаже разлетелись от таранного удара. Тапок не беспокоился о целостности гравилета, так что он просто пробил створки мордой громоздкой машины. Его сильно тряхнуло на переднем сидении, но они были рассчитаны и не на такое воздействие, поэтому Тапок уцелел. При этом он смял в блин оба передних движка и разнес всю морду, но ему было глубоко начхать. Уйти отсюда он, если что, сможет и на оставшихся четырех двигателях, а если не сможет, то тем более наплевать.

Створки дверей с обеих сторон гравилета задрожали и с хрустом распахнулись, выпуская наружу всю стаю зверей Тапка. Для противников это явно оказалось сюрпризом. Выстрелы, посыпавшиеся со всех сторон, снесли трех и тяжело ранили еще двоих модификантов, но остальные почти в тот же момент добрались до стрелков, и к звукам очередей добавились крики боли и агонии.

* * *

Дон и Авель в изумлении смотрели на оставшиеся целыми обзорные экраны.

— И это был твой «гениальный план», да? «Он остался один», «Тапок импульсивен и самоуверен, он кинется нас атаковать, не задумываясь о поддержке»? Ну вот, смотри, сынок, как жизнь трахает любую самую эффективную аналитику! — яда в интонациях дона Луки хватило бы, чтобы отравить половину Нассара. — И что теперь?

— Да ничего нового. Мы и так не рассчитывали, что Чистильщики или кибернетические оборонительные системы смогут его остановить, — спокойно пожал плечами Авель.

— Ага. Вот только мы еще рассчитывали, что он придет с армией этих тварей, и что наши системы обороны их выкосят…

— Да пофигу! Опасен только сам Тапок.

Авель даже не подозревал, насколько же он ошибался в оценке боевых характеристик модификантов. Впрочем, это открытие не заставило себя долго ждать…

* * *

Выстрел из дробовика в упор отправил последнего, самого нафиченного из бойцов Сальваторе на перерождение. Этот был неплох, в равной степени выдержав в своем фите баланс и скорости и защиты, но подкачала его избыточная самоуверенность. Когда он по очереди смог прикончить трех ящеровидных модификантов, он решил, что ему по плечу справиться с Тапком, и высунулся на открытое место, где тут же получил от Тапка пулю в корпус.

Убить его это не смогло, и даже броню не пробило. И тут бы ему понять, что Тапок — не модифицированный зверь, и засунуться обратно, но нет — паренек решил выстрелить в ответ. На этом он и закончился. Автомат выплюнул жидкую струйку пуль, просто отрикошетивших от ярко-желтого нагрудника, даже не поцарапав краску.

В тот же миг на руке с оружием сомкнулись механические челюсти, вмиг перекусив ее в области запястья — одна из собак отличалась очень высокой степенью кибернетизованности. А Тапок, воспользовавшись моментом, тут же всадил еще две пули в то же место, что и в прошлый раз. Вторая пуля уже пробила броню, а третья влетела внутрь тела, кроша тонкую электронику, внутренние органы. Парень захрипел и упал, а Тапок просто походя прострелил ему голову.

Сигналы, передаваемые и считываемые модификантами, в голове Тапка складывались в тактическую карту боя. В данный момент они за десять минут ликвидировали восемнадцать людей Сальваторе, из них только шестеро имели импланты и улучшения. Остальные были, скорее всего, просто «мясом». Безвозвратные потери составляли семь модификантов. Еще трое были ранены.

По данным от кошек, слух которых позволял преобразовывать звуковые сигналы, издаваемые движущимися объектами в визуальные образы, на этом этаже больше противников не было. Еще пять человек прятались на втором этаже, и неизвестно сколько, но точно больше одного на третьем. Тапок перезарядил оружие и пошагал вперед. Сейчас ему надо было приберечь зверей, а уж пятерых людей он свалит сам. Как раз надо проверить внесенные в пистолеты «изменения».

Дожидаться Тапка пятеро боевиков не собирались, выскочив на перехват, как только он поднялся на второй этаж.

Тапок был в разы быстрее этой пятерки, поэтому бой шел по его правилам.

Пистолеты в руках, первый справа противник получает пулю в голову, и та разлетается, как спелый арбуз. Это на секунду задерживает второго, и предназначенная для него пуля пробивает

армпласт стены, оставив после себя сантиметровой глубины воронку.

Противник отшатывается вглубь комнаты, заполошно стреляя в фигуру в коридоре. Но там, куда он целился, Тапка уже нет, тот пружинистым рывком-прыжком, пригнувшись, уже несется к врагам. Четыре ствола выплевывают боекомплект в ярко освещенный коридор, но попасть в стремительно передвигающуюся желтую молнию они не в силах.

Щелчки бойков и звуки перезарядки срабатывают как триггер для начала атаки Тапка. Он застывает в центре коридора. Противник представляет собой идеальную групповую цель, пытаясь перезарядить побыстрее свои «ИВы».

Баллистический комп моментально обработал задачу, и каждая цель получила свою порцию урона. Трое рухнули с оторванными головами, четвертый без рук и ног. Новые боеприпасы в пистолетах Тапка несут помимо бронебойной головки еще и небольшой заряд взрывчатки, специально против бронированных целей. Не пробьет, так оглушит. Все, враги закончились. Ну, почти — четвертый нужен ему пока живым.

Мгновенно упав на колено, Тапок втыкает иглу переносного медблока сальваторовцу в шею, не обращая внимания на трепыхание раненного. Ультранавороченный комп мгновенно оценивает состояние раненого, вводя ему биогель и коагулянты, тем самым предотвращая быструю смерть от кровопотери. В состав биогеля входят в том числе и противошоковые препараты, так что смерть на какой-то миг отступает от тяжело раненного мафиози, а введенная вручную Тапком порция стимуляторов заставляет его открыть глаза и взглянуть на своего «спасителя».

— З-за-чем?

В качестве ответа Тапок показывает парню «диммак», демонстративно заряжая его через казенник в пистолет.

— Ответишь на вопросы быстро и честно — выстрелю из левого пистолета. В нем обычная пуля, встанешь в клоне. Не понравится ответ или решу, что врешь — получишь пулю из этого.

— Что…что ты хочешь знать?

— Авель и дон здесь?

— Да. Они наверху с пленницей и личными охранниками. Больше тут никого не осталось, ты всех убил.

— Пленницей?

— Да. Черноволосая девица с обожженным лицом. Я не знаю, кто она, я просто выполняю приказы, и все.

Тапок ненавидел фразу про «выполнение приказов», пожалуй, больше всего на свете. Почему-то часть людей считало, что если

команду отдал кто-то другой, то с них взятки гладки. Но сейчас ему было некогда объяснять, почему «я просто выполнял приказ» так же плохо, как и «отдал приказ», так что он выполнил обещание и отправил парня на перерождение.

Девица. Юси? Но ее же сожгли! Черт! Если она жива — ситуация кардинально меняется. Но отступать уже некуда. Ему, Тапку, придется идти до конца. Правда, кое-что все же можно изменить…

Он шагает дальше по коридору. Бросив взгляд в помещение, в котором сидела команда бойцов, Тапок увидел кучу пультов и оборудования. Похоже, это был центр управления здания или что-то вроде того. Разбираться некогда, да и незачем. Активировав одну из плазменных гранат, он просто швырнул ее внутрь, захлопывая дверь. Хлопок, волна жара, ощутимая даже тут, и свет, до того яркий и режущий глаз, мгновенно гаснет, чтобы через миг вновь засиять, но уже куда более тускло.

«Замкнул контроллер, — мелькает в голове Тапка. — Надеюсь, заодно отрубил всю защиту, оставшуюся тут. Если что, уходить придется вертикально вверх, маневровые движки я смял наглухо».

Мысли плывут как то отстраненно. Он одновременно прикидывает, как бы ему обезопасить любимую женщину в бою, и при этом раздает команды модификантам, которые, обтекая Тапка, устремляются вперед, готовые по его сигналу ворваться в помещение.

* * *

Авель, чертыхнувшись, встал с кресла.

— Что ж, этого следовало ожидать. Систему видеонаблюдения он вывел из строя. Впрочем, и так понятно, что через пару минут он будет тут. Ты готов, папа?

— Да готов я, готов! — сварливо ответил дон.

Покровительственный тон сына ему крайне не нравился, но сейчас не время для свары. Дон достаточно насмотрелся на действия Тапка, чтобы объективно признать — это самый суровый враг, которого он встречал за всю жизнь. И сейчас ему предстояло доказать, что он, дон Лука Сальваторе, все-таки самый сильный, опасный и злобный хищник тут, на Нассаре. Доказать всем — себе самому, Авелю, Тапку, даже этой девице.

Точно, сначала он грохнет Тапка, потом прямо на его трупе трахнет его женщину, а потом убьет и ее. Именно так. Это позволит ему одержать полную победу. Только так — только

смерть всех врагов! Это мир диких хищников, и он не для добрых людей, а дон это понимал, как никто другой.

Специально для Тапка он достал из коллекции оружия то, что должно было быть эффективным. Силовой молот, сделанный для него в подарок бывшим доном «союзной» семьи, позже ставшей частью Сальваторе. Когда Лука доказал свою полезность, дон Паоло вручил ему этот молот как знак признания его, Луки, заслуг.

Через полгода именно этим молотом будущий дон Сальваторе снес своему «благодетелю» череп во время «дворцового» переворота, а потом прибил еще нескольких «капо», рвавшихся к власти, и стал безраздельным правителем. А вот сейчас самое время еще разок применить эту прекрасную игрушку.

Авель занял стратегически выгодное положение возле медкапсулы с Юси. Он наблюдал за отцом, и старые сомнения всколыхнулись в его голове. Стоит ли весь этот конфликт того, чтобы его продолжать? Даже сейчас можно остановить все, но для этого придется пристрелить старого маразматика. Впрочем, если та химическая дрянь не сработает, то это останется единственным способом выживания для него.

Двери в помещение по доброй традиции вылетели внутрь, и Тапок шагнул вперед, сразу же окидывая взглядом все помещение и подмечая мелкие детали. Медкапсула бросилась ему в глаза мгновенно, как и специально развернутое к нему бледное лицо девушки внутри. Видимо, это должно было сбить его с толку и заставить остановиться для разговора, но Тапок не собирался разговаривать с шантажистами, и он тут же сделал свой ход.

Гранату системы «Плющ» разработали очень давно, а предназначена она была для того чтобы задерживать преступников, которых никак нельзя убить. При ее «взрыве» выбрасывалось огромное облако частиц, моментально налипающих на цель. Через три четверти секунды эти частицы слипались, начиная увеличиваться в размерах, а еще через секунду превращались в плотный кокон, образуя вокруг жертвы метровой толщины слой полимерного вещества.

Воздух через него кое-как проникал, а вот все остальное — нет. Подобная же система часто использовалась на гражданских гравилетах — при более-менее серьезных ударах внутрь салона распылялось аналогичное вещество, образуя вокруг водителя противоударный кокон.

А сейчас облако окутало медкапсулу и частично Авеля Сальваторе. Оно, моментально расширившись, скрыло в себе обоих. Авелю потребовалось несколько мгновений, чтобы вообще

понять, что происходит, и начать освобождаться.

Но этих мгновений было достаточно, чтобы бой пошел полностью под контролем и инициативой Тапка. Модификанты, ворвавшиеся внутрь, тут же распределили между собой цели и кинулись на них. Начавшие стрелять в Тапка телохранители были вынуждены переключить огонь на зверей, иначе их бы моментально разорвали.

Дон Лука с быстротой, не свойственной для его телосложения, отмахнулся молотом от первой атаковавшей его кошки, одним ударом по касательной сломав ей лопатку, сорвав громадный пласт кожи и мяса с костей. Вторая быстрая тварь тут же попыталась полоснуть человека по голени, но когти просто отпружинили, а ответный удар молота сверху мигом расплющил череп несчастному животному.

Тапок тоже не терял времени даром, вот только делал совсем не то, что от него ожидали. Вместо того, чтобы начать убивать дона или охрану, он, игнорируя все, подскочил к кокону, внутри которого была медкапсула и только начинал шевелиться Авель, и прикрепил к нему пластинку «спайдера», мгновенно активируя сматывание катушки. Тут же кажущимся легким взмахом руки он рубанул своей катаной по краю кокона, стремясь попасть приблизительно туда, где был Авель.

По Авелю он не попал, тот уже освобождался и сумел уклониться. А вот кусок пены, державший Авеля прикрепленным к капсуле, оторвал. Капсулу тут же утащило прочь.

Модификанты, повинуясь приказу Тапка, тут же вылетели вслед за ней. Им было сказано любыми средствами защитить человека внутри капсулы и затем, когда он освободится, увести его как можно дальше отсюда.

В этот момент на капсулу заскочило что-то мелкое, жутко проворное, начавшее лапами драть люк капсулы.

Тапок уловил присутствие Фили, еще когда тот только вошел в здание, но решил, что ему показалось. Найти его тут, в другом конце города, еще и спустя столько времени? Это нереально. Но тут же возникли еще и маркеры Ари и Геры, подтверждая, что это все не глюки процессора, а именно его друзья. Появление этих троих означало, что и Бес рядом. Впрочем, сейчас ему, Тапку, было уже не до них. Собак он не контролировал, а для «договориться» нужно было их видеть. Что ж, от помощи он не отказался бы. Хотя…Бес своим появлением тут, скорее всего, подписал себе смертный приговор. Ну, он не маленький. В конце концов, если человек хочет умереть рядом с друзьями — как он, Тапок, может ему это запретить?

* * *

Авель Сальваторе понимал, что он прямо сейчас смотрит в глаза смерти. Пена, из которой он вырвался, все равно слишком сильно сковывала его движения, чтобы он смог хоть что-то противопоставить Тапку, а нанокатана в руках противника не оставляла шансов на то, что броня выдержит больше одного удара.

Но Тапок не спешил убивать его. Одним движением он воткнул катану за спину, выхватил пистолеты и несколькими выстрелами покончил с обоими телохранителями, еще стоявшими на ногах. Набычившийся папа Лука уже был готов попереть на Тапка, когда тот тихонечко покачал головой, указав на застывшего Авеля.

— Дон, у вас кончаются сыновья. Не искушайте судьбу! Я все равно в разы быстрее вас, так что снесу ему голову раньше, чем вы успеете подойти. И включенный «перехватчик» у меня в кармане не даст Авелю уйти в клон, так что стойте, где стоите!

Дон Сальваторе застыл соляной статуей, с ненавистью глядя на Тапка. Как бы то ни было, но сын — это сын. В случае полного уничтожения личностной матрицы Авеля дону Луке было просто некем заменить наследника империи. Да и в качестве помощника Авелю не было замены, так что гибель сына никак не входила в его планы.

— Прекрасно. И что ты хочешь, Тапок? Ты считаешь, что уже победил?

— Да.

— Ну, тогда попроси своих помощников взглянуть под тело твоей девицы. Думаю, капсулу они уже открыли.

Пес по просьбе Тапка ретранслировал картинку, которую видел сам.

Тело девушки с активным биомонитором еще лежало в капсуле, и не просто так лежало. Под ее поясницей была закреплена мощная бомба вроде той, что Тапок использовал против «Чистых» в здании Совета.

«Твою же…», — пронеслось у Тапка в голове. Он уставился на Луку и с нескрываемой злобой в голосе произнес:

— Ладно, дон! Кажется, у нас патовая ситуация.

— Ну как патовая? У меня два заложника, у тебя один.

— Какие еще два? — удивился Тапок. — Да, вы захватили моего дроннера, окей.

— Брось, Тапок! — подал голос Авель. — То, что вы двое — любовники, не знает только очень ленивый.

— Окей. Даже пусть так. Вы захватили мою женщину в

заложники.

— Ну, не только. Взгляни на биомонитор. Ты же можешь это сделать прямо отсюда, да? Давай, не стесняйся!

Тапок вновь запросил картинку от Фила, акцентировав внимание таксы на биомониторе. И когда тот передал ее, то Тапок на мгновение потерял самоконтроль. По данным биомонитора, внутри капсулы было два живых существа — женщина и…эмбрион внутри нее возрастом в три недели.

Пока люди говорили, Ари и Гера вошли в комнату, картинно встав рядом с Тапком в угрожающие позы. Вот только когда Тапок дернулся, увидев данные с биомонитора, оба добермана на миг отвлеклись, беспокоясь за друга.

Этого времени хватило дону Луке, чтобы маленький пистолет-инъектор, уже готовый к стрельбе, оказался у него в ладони, а дротики-пули сорвались в полет один за другим.

Первая игла вонзилась в шею Тапка, выплескивая свое содержимое ему в кровь, а вот вторая, вылетевшая из ствола мигом позже и направленная в шею, вместо Тапка досталась отреагировавшей на резкое движение Ари.

Собака ощутила, как ее летящее в прыжке тело наливается дикой тяжестью, попыталась что-то сделать, но привычный ей уже многие годы внутренний интерфейс биопроца пошел полосами. И за миг до того, как погасло ее сознание, она увидела, как столбики цифр погасли, оставляя ей только реальную картинку мира, где она лежала на полу, а на нее неспешно двигалась громадина дона Луки Сальваторе. За спиной хрипел что-то нецензурное ее друг, Тапок. Ари хотела позвать брата, чтобы тот помог ей встать, но не смогла издать даже щенячьего писка. И наступила темнота.

Тапок увидел, как рухнула Ари и погасли ее глаза. Собака приняла на себя предназначенный ему удар, а на сбоящем, выдающем артефакт за артефактом интерфейсе биопроцессора ее значок просто погас. Брат Ари взревел и кинулся «в лоб» на дона Луку, полностью игнорируя оружие в руках этого человека. Его вело исключительно желание убить того, кто лишил его сиблинга.

Вслед за сигналом от процессора Ариначали пропадать и элементы привычного Тапку интерфейса. Кажется, то, чем в него попал Лука Сальваторе, напрямую уничтожало сам биопроцессор. А значит, скоро у него пропадет контроль над имплантами и его просто убьют, а потом и всех остальных

Впрочем, пока еще не убили.

Тапок отдал команду на активацию последней ампулы, переданной ему Павловым. Теперь должно было хватить времени

прикончить обоих противников раньше, чем они его.

Коктейль адского стимулятора хлынул в кровь Тапка, моментально возвращая ему ясность сознания и возвращая силы.

Тапок поднял голову и взглянул в глаза дона Луки. В этом взгляде было обещание смерти.

В следующий миг Тапок просто закинул обе руки за спину, одним движением выхватывая и посылая в полет нанокатану. Клинок пронзил воздух между ним и Лукой, с силой вонзаясь в оголовье молота, почти что ударившего в голову атакующего дона с другой стороны добермана.

Лезвие рассекло голову молота на две части, и те улетели прочь, не зацепив голову добера, тут же сомкнувшего челюсти на уязвимом запястье Луки. Сил Геры не хватило на то, чтобы размозжить эту похожую скорее на толстую трубу, чем на человеческую конечность кисть, но он сумел что-то в ней повредить так, что пальцы разжались.

Зато Тапок уже был рядом, и в его ладонях переливался зеленым отсветом еще один клинок — тот самый нож Грача. И именно его лезвие, мелькнув в воздухе, вонзилось в левый глаз дона Сальваторе, пробивая имплант, броню черепа, и доходя до мозга. Удар был гарантированно смертелен, после такого не выживают. Тапок отпустил рукоять ножа, застрявшего в черепе убитого, тут же развернулся и навел пистолеты прямо в лицо Авелю. Пальцы уже нажимали на спусковые крючки, когда на спину Тапка обрушился удар дикой силы, смявший броню, как будто она была из фольги, и швырнувший самого Тапка вперед.

Обе предназначенных Авелю пули ударили в пол, а сам Тапок покатился вперед метра на три. Один из его пистолетов оставался все еще зажат в руке, а второй улетел к входной двери.

Дон Лука, который должен был быть мертв, стоял прямо и сжимал в кулаке его, Тапка, нож, покрытый кровью и частичками мозга. У самой гарды клинка застрял глазной имплант Луки, все еще искрящий после пробившего его удара. Дон должен быть мертв, но факт — он стоял перед Тапком и совершенно не походил на покойника.

Авель в отличие от Тапка уже сталкивался с таким, и теперь он точно знал, что ему тут делать нечего. То, что притворялось его отцом, в действительности давным-давно уже не было доном Лукой Сальваторе. Дубль. Это существо называлось дубль, и Авелю уже приходилось иметь дело с этими существами. Но что одно из них окажется здесь и сейчас, станет в образе его отца… Такого Авель представить себе не мог.

Дублями заменяли людей, причем сходство было таким, что обнаружить подмену было практически невозможно. Дубль вел

себя как оригинал, жестикулировал, говорил. Казалось, даже думал так же… Разве что у дубля имелись в отличие от оригинала еще и дополнительные, известные только ему цели…

В голове Авеля словно что-то щелкнуло. Теперь ему стали понятны кое-какие странности в поведении отца, становились объяснимыми многие странные просчеты в действиях папы Луки. Вот только умирать за чужие планы он, Авель, точно не собирался. У него были совершенно иные приоритеты теперь. Семью надо было спасать, Семью с большой буквы. А для этого он должен был выжить.

А еще он вдруг осознал, что теперь уже не Тапок для него главный враг, а тот, кого он считал своим отцом и наставником. Где настоящий дон Лука — Авель не знал. Как давно чужие его захватили и заменили — тоже. Главное — отец мертв, а тварь, стоящая в нескольких метрах от него, ему не друг.

— Тапок, бей в сердце! — заорал Авель.

С этими словами он рванул назад, и, смешно извернувшись, плечом нажал на кнопку открытия бронированных ставней. Как только те приподнялись сантиметров на сорок, Авель рыбкой нырнул вниз через заботливо распахнувшееся бронированное окно.

Но Тапку было не до того. Его тело вело себя странно. Несмотря на введенный стимулятор, он ощущал, как мышление замедляется, будто муха, попавшая в мед. Каждая мысль текла медленно, тело реагировало на приказы с замедлением. Он должен был уже что-то делать, а вместо этого Тапок стоял и смотрел, как дон Сальваторе или то, что было на него так похоже, поднимает для удара нож и идет на него в атаку.

Из транса Тапка вывело появление на сцене нового участника. Бес ввалился в помещение и тут же застыл, увидев на полу распростертое тело Ари. Он перевел взгляд на Луку, на Тапка, на открытое окно, а потом просто исчез, растворяясь в воздухе. Пистолет Тапка, лежащий на полу у дверей, сам собой поднялся вверх, а хваленая блокировка, которую не мог взломать ни один человек в мире, первый раз на памяти Тапка дала сбой, потому что в руке Беса пистолет начал стрелять, нашпиговывая тело папы бронебойно-разрывными пулями.

Тапок преодолел свое странно-замершее состояние и тоже открыл огонь. Тело дона приняло в себя два магазина. Его грудь напоминала собой развороченную взрывом пещеру. Дон сделал два быстрых шага вперед, нанес серию ударов ножом и кулаком попеременно, пытаясь попасть в Тапка.

Но даже в таком состоянии Тапок оставался крайне быстр и опасен. Из десятка ударов его настиг только один, рассекший

нагрудник и не дотянувшийся до тела самого Тапка на пару миллиметров. А Тапок, перезарядивший пистолет, упер ствол прямо напротив того места, где должно располагаться сердце у человека, и нажал спуск. Раз, другой, третий… Он успел сделать двенадцать выстрелов, прежде чем взрывы разбили ствольную коробку и пистолет вырвало у него из рук.

Броня Луки такого издевательства все же не выдержала, и в ней возникла пробоина с кулак размером. Но при этом дон по полной программе использовал то, что Тапок замер на месте, и вогнал зеленоватый клинок прямо в бок врага, а затем провернул лезвие внутри, расшатывая его в ране.

Рука Тапка мгновенно повисла, как плеть, перестав подчиняться командам. Тапок заорал от боли, но заставил себя сорвать с пояса последнюю плазменную гранату и всунуть ее прямо в дыру в торсе Луки. Он даже попытался оттолкнуть от себя противника, чтобы разорвать дистанцию.

Ему это удалось. Лука отлетел метра на три, а затем нестерпимый жар ударил Тапку в лицо…

Тапок должен был почувствовать боль, но чувствовал лишь облегчение.

Вот теперь он точно закончил. Чистильщиков больше нет, Лука тоже получил по заслугам, а Юси и их малыш спасены…

Теперь можно отдохнуть, теперь можно насладиться покоем.

Черное густое и липкое «ничто» поглотило сознание Тапка…

Эпилог

— И куда вы теперь? — Бес стоял на ветру перед шаттлом с эмблемой «Армы». Только что внутри этого ультранавороченного чуда техники скрылся «гроб» криокапсулы с его лучшим другом, а перед тем туда же занесли меньший по размеру, но такой же по функционалу с одной из двух его собак.

Мик, лично возглавлявший эвакуацию с Нассара «Генозавра» и всего их наследия, посмотрел на него с интересом.

— А что, ты решил все-таки полететь с нами?

— Нет, но я должен же знать, где мне искать свою собаку?

— А-а-а! А я то думал, ты за Тапка беспокоишься. В общем, «Арма» сейчас вместе с Новой Орионской Конфедерацией будет осваивать новую колонию за пределами досягаемости всего этого безобразия. Так что сделаем вот что: я тебе оставлю аварийный канал. Будет нужна помощь — свяжешься. Думаю, твой побратим бросит все и прилетит.

— Уверен, что он выкарабкается? — Бес первый раз за разговор прямо посмотрел в глаза Мика.

— Он — да. Павлов говорит, что необратимых повреждений нет. Разве что полгодика побудет обычным человеком без баллистических процессоров и прочих наворотов, но Тапку это даже полезно.

— А Ари?

Мик помрачнел.

— Слушай, геномастера сделают все возможное, но они не волшебники. Юси же тебе обещала, что собака пока побудет с ней. Если оклемается, то мы придумаем, как ее тебе вернуть, обещаю. Правда, можешь полететь с нами и держать все под личным контролем… — Мик снова хитро улыбался. Все прошедшее с момента боя с Сальваторе время он не оставлял попыток завербовать Беса на авантюру полета к далекой звезде, но тот отнекивался.

— Нет, Мик. Пока, по крайней мере. Тут остался должок. Павлова и Тапка вы вытащили, но Авель Сальваторе остался жив, и сейчас он подминает под себя Нассар. Я этого допустить не могу. Да и поквитаться с ним нужно…

— Оно того стоит? — нахмурился Мик.

— Есть вещи, на которые нельзя наплевать и забыть.

— Ну, вольному воля, — вздохнул Мик. — Бывай, Бес!

— Бывай, Мик! Привет Тапку!

Человек и доберман отошли к краю взлетной площадки и наблюдали, как на огненных столбах поднимается и улетает за

край неба маленький кораблик, в котором уносились к звездам их самые близкие существа. Впрочем, ничто не мешает когда-нибудь и впрямь добраться туда и посмотреть, что ж выйдет у Мика и Тапка там, на далекой планете, которую еще нужно колонизировать…

Ну, Тапок ведь хотел мирной жизни? На обычной планете ему будет скучно, а вот на такой, дикой и неосвоенной, ему точно будет хорошо… Ему, юси и их малышу.

А у него, у Беса, пока еще есть дела и здесь. Но кто знает, может, когда-то он навестит приятеля…

Бес щелкнул языком, и Геральт мгновенно оказался рядом с ним.

Они стояли и наблюдали, как медленно поднимается с площадки Шаттл «Армы», разворачивается и устремляется в небо…

Бес какое-то время глядел вверх, а затем, вздохнув, сунул руку в карман плаща, проверяя, на месте ли оружие.

— Пойдем! — позвал он Геру и зашагал с космодрома туда, где переливался огнями неоновых реклам никогда не спящий Нассар…

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Клан Пекла